

М ЕЛЕНА
АЛИНОВСКАЯ

*Провинциалка
в высшем свете 2*

— ОГОНЬ —
БЕЗ ДЫМА

12+

Annotation

Казалось бы, верх мечтаний для любой провинциалки - выгодное замужество. Вот только я почему-то совсем не радуюсь предстоящей свадьбе. Неприятно понимать, что на самом деле мой жених безнадежно влюблен в другую женщину. И еще болезненнее осознавать, что в твоей душе пробуждаются чувства к нему. Увы, безответные.

А проблемы продолжают множиться. На короля совершено покушение. И по всему выходит, что причастна к этому именно Джессика - вероломная колдунья, похитившая сердце твоего жениха.

Огонь без дыма - самое яростное и всепоглощающее пламя. И дровами для него послужат всепоглощающая страсть и жгучая ненависть. Осталось дело за малым: не сгореть в пожаре этих сильнейших эмоций!

-
- [Огонь без дыма](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
-

Огонь без дыма

Елена Малиновская

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Глава первая

– Аль, ты нужна мне как женщина!

Томас по своему обыкновению принялся разговаривать со мной еще в коридоре, не успев войти в комнату. Точнее сказать, он закричал во все горло задолго до моей спальни, видимо, не желая, чтобы я переспрашивала, но и не в силах подождать того момента, когда пересечет порог. Поэтому его восклицание прозвучало настоящим воплем раненого тролля.

Бесс, которая укладывала мои волосы в высокую прическу, вздрогнула от неожиданности и с грохотом уронила на пол гребень.

Я мученически подняла глаза к потолку. Интересно, что еще придумал Томас? Право слово, все чаще я жалела, что месяц назад приняла его предложение руки и сердца. Брак по расчету в тот момент казался мне неплохой сделкой. Ни я, ни Томас не испытывали друг к другу страсти, но мы неплохо ладили как друзья. Да и потом, разве могла такая обычная девушка, как я, родом из небольшого городка, к тому же имевшая в прошлом связь с женатым мужчиной, рассчитывать на более удачный союз? По-моему, эта мечта любой провинциалки – стать супругой влиятельного лорда. А любовь... Это, как говорится, дело временное. Сегодня есть, завтра нет. Не говорю уж о том, что состоятельные люди предпочитают связывать себя брачными узами исключительно по велению разума, а не сердца.

Нет, понятное дело, в действительности я не верила, что у меня и Томаса все действительно дойдет до свадьбы. Я планировала в кратчайшие сроки отыскать Джессику Митрон, загадочную рыжеволосую незнакомку, которая разбила сердце Томасу, и убедить ее перестать глупить. Хорошими мужчинами не разбрасываются. Томас любит ее. Он даже готов был простить ей то, что она пыталась

выставить его безумцем в глазах всего высшего света, выполняя заказ леди Патрисии Бейрил, тщетно пытающейся урвать кус посолиднее из состояния сына.

Увы, в последнее время я начала сомневаться, что моя затея увенчается успехом. По вполне понятным причинам я не могла посвятить Томаса в свой план. Он твердо вознамерился забыть вероломную невесту. Однажды я неосторожно упомянула ее имя в разговоре, и его лицо исказила настолько мучительная судорога, что больше мы эту тему не поднимали. А без его помощи я понятия не имела, с чего же мне начать поиски Джессики. Не могу ведь я сутками напролет блуждать по улицам Бриастля и приставать к прохожим с глупыми вопросами, не знают ли они красивой рыжеволосой девушки. И вообще, раз уж на то пошло, то не уверена, что Джессика по-прежнему рыжая. Это слишком приметный цвет волос для той, кто ведет настолько опасные игры с законом. Но если Джессика действительно пошла на такие меры, то мои дела совсем плохи. Боюсь, я не смогу ее узнать, даже если нам доведется столкнуться нос к носу. Я видела ее лишь однажды. И то ночью и с приличного расстояния.

В общем, мне оставалось уповать лишь на чудо. А оно как-то не торопилось случаться. К тому же Томас развил просто-таки сумасшедшую деятельность, желая заключить брак в кратчайшие сроки. Я пыталась воззвать к его благоразумию, уговаривала, что столь серьезные вещи не терпят суеты. Но Томас, как и обычно, отмахнулся от всех моих резонов. Заявил, что не видит причин, почему надлежит тянуть дракона за хвост. Мол, мои родители согласны, на мнение своей матери ему плевать. Я намекнула на то, что такая спешка наверняка породит множество слухов и сплетен в высшем свете. Но не успела договорить, как Томас расхохотался в полный голос. После, немного успокоившись, он посоветовал мне не забивать голову всякой чепухой. Мол, при необходимости он заставит злословцев из высшего света засунуть языки в одно место...

При этом Томас вполне конкретно указал это самое место, привычно не обратив внимания на мое смущение. Впрочем, за время нашего знакомства я уже привыкла к его выходкам, поэтому ограничилась лишь укоризненным восклицанием – «Ох, Томас!».

В общем, если резюмировать все выше изложенное, то мое положение оставляло желать лучшего. Уже была назначена дата нашего

торжественного бракосочетания. До нее оставалось ровно четыре недели. Всего четыре недели! И за этот срок я должна была отыскать Джессику и попробовать вставить ей мозги на место. А заодно убедить Томаса в том, что брак по расчету – не столь уж чудесная идея. Куда лучше и правильнее связать свою жизнь с той, кого действительно любишь.

Нет, безусловно, я могу разорвать помолвку в любой момент. Более того, священник обязан спросить моего согласия перед тем, как наденет на мою руку брачный браслет. Но я понимала, что не рискну сказать «нет». На торжество приглашены мои родители. Страшно разбивать их мечты. Они не поймут и не примут такого демарша своей единственной любимой дочери. А Томас? Для него мой поступок станет очередным предательством. Он и без того слишком натерпелся в этой жизни.

Вот если бы я отыскала Джессику... По какой-то причине я была совершенно уверена в том, что сумею ее переубедить. Глупышка сама не понимает, от чего отказывается. Она ведь тоже любит Томаса. Иначе не спасла бы ему жизнь.

Я тряхнула головой, с досадой осознав, что мои мысли пошли по привычному кругу. Я слишком устала думать обо всем этом. Целыми днями я пытаюсь понять, как же выбраться из этой ситуации, в которую угодила по собственной глупости. И не могу найти выхода.

Бесс нагнулась за упавшим гребнем, а я обернулась к дверям.

И вовремя! Как раз в этот момент на пороге предстал Томас.

Я удивленно вскинула брови, когда увидела, в каком он виде. Несчастная Бесс, только поднявшая гребень, уронила его вновь. До моего слуха донесся едва слышный смешок обычно невозмутимой женщины.

И в самом деле, на Томаса стоило полюбоваться.

На моей памяти он никогда не вставал раньше полудня, поскольку допоздна работал в своем кабинете. Сейчас было девять утра. По меркам Томаса – просто-таки несусветная рань. Наверное, ему удалось поспать всего несколько часов от силы. И это доказывал его внешний вид. Темные волосы стояли дыбом, на щеках – легкая синеватая тень щетины, под глазами – круги усталости. На щеке еще алел отпечаток его ладони, должно быть, он только-только соскочил с кровати, осененный какой-то мыслью. Это предположение доказывал и тот факт, что Томас не успел одеться толком: халат нараспашку позволял полюбоваться его

мятой пижамой, а тапок почему-то был только на одной ноге. Должно быть, второй опять где-то потерял.

– Аль, ты нужна мне, как женщина! – повторил Томас и привалился плечом к стене, силясь отдышаться после стремительного броска к моей спальне.

Бесс опять хихикнула, осторожно положила гребень на край стола, поклонилась и неслышной тенью выскользнула из спальни.

Я проводила женщину понимающим взглядом. О, как бы я хотела последовать за ней! Наверняка Томасу пришла в голову какая-нибудь очередная совершенно дикая идея, которой он желает как можно быстрее меня осчастливить.

– Ну что же ты молчишь? – капризно поинтересовался Томас. – Ты согласна?

– Согласна на что? – спокойно уточнила я. Тяжело вздохнула и опять повернулась к зеркалу, взяв руки гребень.

– Я ведь уже сказал. – Томас раздраженно фыркнул. – Аль, ты нужна мне как женщина!

– Во-первых, я уже много раз просила не называть меня так, – ответила я. – «Аль» звучит как... как кличка для собаки! А во-вторых, конкретизируй, пожалуйста, свои слова. Какой смысл ты вкладываешь в свое требование?

В отражении зеркала я с немалым удовлетворением заметила, как лицо Томаса вытянулось от удивления. Он озадаченно почесал нос.

Этому трюку в общении с ним меня научил Велдон. По доброте душевной он однажды украдкой посоветовал мне никогда не ругаться и не спорить с Томасом. От явного неповиновения или несогласия с его мнением Томас приходил в настоящее бешенство, а поведение лорда Бейрила даже в спокойном состоянии было далеко от идеала. Велдон поступал мудрее. Он уточнял каждую деталь в приказах Томаса. И чем нелепее было повеление моего жениха, тем дольше и кропотливее шло выяснение самых мельчайших подробностей, хотя любой другой человек на месте Велдона бы плюнул и посоветовал Томасу не сходить с ума, тем самым наверняка вызвав вспышку ярости со стороны последнего.

Я невольно улыбнулась, вспомнив последний диалог в исполнении этой парочки. Томасу тогда взбрело в голову проверить на практике некий ритуал некромантии, который он вычитал в одной из книг.

Естественно, подождать более удобного времени он был совершенно не в состоянии, поэтому потребовал от Велдона притащить надгробие с ближайшего кладбища немедленно, прямо сейчас же! И его совершенно не волновал тот факт, что дело происходило днем, а дом Томаса располагался почти в центре города.

Велдон, однако, не стал возмущаться столь абсурдному желанию, исполнение которого наверняка привело бы его за решетку. Как-никак речь шла о нарушении общественного порядка и попрании норм морали. Право слово, не каждый день встретишь на столичных улицах громилу разбойного облика, который тащит на хребте могильный постамент. Нет, вместо этого он уселся поудобнее в кресле, взял в руки блокнот и начал долго и нудно расспрашивать Томаса, делая при этом соответствующие заметки. Сколько лет должно быть захоронению, из какого сорта мрамора сделана статуя, что она должна изображать. И еще множество самых разных вопросов.

Томас попытался было отмахнуться от уточнений, буркнув, что ему плевать на все это. Но Велдон в наигранном ужасе возмутился. Мол, как так, с магией смерти шутить нельзя! Вдруг они по незнанию выпустят на свободу какого-нибудь демона?

В общем, закончилось это тем, что Томас принес злополучную книгу с обрядами. И остаток дня приятели посвятили научному диспуту.

Полагаю, ритуал они все-таки совершили, потому что утром пол в гостиной был усыпан мраморной крошкой и землей, а бедная Бесс, тяжело вздыхая, пыталась оттереть со старинного паркета некие загадочные символы, выполненные восковым мелком. Но я не стала лезть не в свое дело. Иначе с Томаса бы пришлось повторить ритуал, но уже в моем присутствии. Даром, что ли, он все грозился разобраться в природе моего странного магического дара, который многократно усиливался от близости к нему.

– Какой смысл я вкладываю в свое требование, – растерянно повторил Томас и пожал плечами. – Да, собственно, не понимаю, что тут неясного.

Меня кольнуло чувство смутного беспокойства. Хм-м... Уж не задумал ли Томас потребовать от меня выполнения супружеского долга? Как сейчас накинется на меня с поцелуями, как поволочет в свою спальню! Правда, мы еще неженаты, но это такие мелочи! Все равно я не девственница, да и он до меня вел пусть и не разгульный, но и не

аскетичный образ жизни.

Странно. До сего момента Томас не выказывал ко мне никакого плотского интереса. Он без проблем согласился на то, чтобы мы проводили ночи в разных спальнях. Все равно мне уже не надо было играть роль его лживой возлюбленной, к которой он испытывал искреннюю и неподдельную страсть.

– Ну и где же произойдет наше соитие? – кротко поинтересовалась я, решив до последнего следовать советам Велдона.

А вот теперь Томаса все-таки проняло. Он смешно округлил глаза, приоткрыв в немом возмущении рот. И у меня отлегло от сердца. Нет, он явно имел что-то иное в виду. И это не может не радовать.

«Правда? – тут же насмешливо поинтересовался внутренний голос. – Ох, Альберта, ты сама себе врешь. Тебе нравится Томас. И нравится сильно. Просто ты не желаешь показаться навязчивой и боишься, что он оттолкнет тебя, если осмелишься продемонстрировать к нему какой-либо личный интерес. Если бы он не привлекал тебя как мужчина – то ты не испытывала бы такой взрыв эмоций от его поцелуев. И можешь сколько угодно оправдывать себя тем, что так проявляется твой таинственный магический дар. Но истина-то в ином».

Я досадливо тряхнула головой, постаравшись отогнать столь опасные мысли, которые в последнее время стали посещать меня с пугающим постоянством.

Что скрывать очевидное, внутренний голос был прав. Мне действительно нравился Томас. И чем дольше я жила с ним – тем больше он меня привлекал. И не только как человек. Точнее сказать, как человек он меня вообще не привлекал. Самовлюбленный грубиян и хам, капризный, эгоцентричный, тираничный... Словом, он, наверное, собрал в себе самые дурные черты характера. Однако Томас был красив. И умел быть милым и предупредительным. Правда, лишь пребывая в хорошем настроении, которое случалось у него крайне редко.

Но я запрещала себе даже думать на этот счет. Однажды я уже влюбилась. Это не привело ни к чему хорошему. И все равно сердце Томаса занято другой.

– Ты желаешь совокупиться со мной прямо сейчас? – сладко проворковала я и повернулась к Томасу. Мило захлопала ресницами, преданно глядя на него снизу вверх.

Полагаю, в моем положении это будет наилучшей тактикой.

Извечный сарказм и насмешка – и Томас ни за что не догадается о моих зарождающихся к нему чувствах. Иначе даже страшно представить, что произойдет. Поди, шуточками своими замучает.

– Альберта! – взорвался он гневным воплем. Ага, действительно проняло. Иначе не назвал бы меня полным именем.

– Немедленно прекрати паясничать! – продолжил он кричать. – И вообще, кажется, я запрещал таскать тебе журналы у Велдона! Только там ты могла набраться такой похабщины!

Я невольно покраснела. И впрямь, однажды Томас поймал меня на том, что при очередном визите к его другу я не стала участвовать в общем разговоре. Все равно он шел на какую-то совершенно непонятную и не очень приятную для меня тему. В самом деле, плевать я хотела на способы установления времени смерти, если тело лежало в теплом и сыром месте. Даже противно думать о такой гадости.

А вот Томас и Велдон сцепились в нешуточном научном поединке. И я воспользовалась их горячей увлеченностью. Тихонько отошла к книжному шкафу, на нижней полке которого Велдон хранил свою обширную библиотеку неприличной литературы. И углубилась в чтение.

Нет, мне не было приятно разглядывать магиснимки обнаженных девушек. Просто завершившееся расследование показало, что Джессика Митрон в свое время тесно общалась с дамами из этого круга. Логично предположить, что она могла работать натурщицей. Вдруг бы мне повезло обнаружить ее на страницах журнала.

Увы, закончилось это грандиозным скандалом. Забывшись, я не сразу заметила, что в споре двух приятелей неожиданно наступила тишина. А в следующее мгновение Томас, бесшумно подкравшись ко мне, с такой злостью выдрал из моих рук журнал, что разорвал его на две части.

Ох, как он кричал тогда! Пожалуй, никогда прежде Томас не позволял таких выражений в моем присутствии. Даже внезапно вспомнил, что я – будущая леди Бейрил, потому не смею порочить его честь такими выходками.

Сказать, что я удивилась, значит – не сказать ничего. Прежде Томаса как-то не особенно заботили нормы приличия. Сам-то он не переживал о своей репутации. И потом, помнится, раньше мне уже довелось пролистать парочку этих журналов. И тогда Томас

отреагировал на проявление моего любопытства более чем спокойно.

Но я не стала спорить со своим так называемым женихом, осознав, что лишь зря потеряю время и нервы. К тому же я быстро осознала бесперспективность своей задумки. Предположим, я отыщу на этих страницах Джессику. А дальше-то что? Придется искать тех, кто ее фотографировал. А Томас мне в этом деле явно не помощник.

– Ты первый начал, – спокойно сказала я, дождавшись перерыва в возмущенных криках Томаса.

Тот поперхнулся на полуслове и изумленно изогнул бровь.

– А? – переспросил он, явно потеряв нить разговора. – Что я первый начал?

– Пошлости говорить, – пояснила я. – Ишь ты, как женщина я тебе нужна. Вообще-то, дорогой мой, так говорят только в одном случае: когда желают затащить девушку в постель.

– Да? – Томас с привычным сарказмом хмыкнул. – А я-то думал, что в процессе соблазнения принято шептать на ушко всякие комплименты и нежности.

Я отвернулась к зеркалу. Опустила голову, пряча в тени выражение своего лица. Что-то мне не нравится, куда повернул наш разговор. Еще немного – и я обязательно раскраснеюсь. Эдак Томас поймет, какие эмоции я испытываю по его поводу.

– Ладно, речь не об этом, – уже спокойнее продолжил он, не обратив внимания на легкую краску, выступившую на моих щеках. – Прости, Аль. Я, в самом деле, позволил себе крайне двусмысленное выражение. Видимо, не совсем проснулся.

Я слабо улыбнулась. Приятно, что Томас хоть иногда начал извиняться передо мной.

– Понимаешь, меня разбудило «магическое эхо», – добавил Томас и украдкой сцедил в ладонь зевок.

Я изумленно хмыкнула.

«Магическое эхо»? Так назывались две части одного амулета, настроенные друг на друга. Это своеобразное средство связи. У Томаса в кабинете хранилось, наверное, не менее двух десятков подобных камушков. И каждый из них имел своего близнеца, при помощи которого он в любой миг мог услышать голос нужного человека.

Интересно, и кто же побеспокоил Томаса в столь ранний час? Все его знакомые в курсе, что он никогда не встает раньше полудня.

– В любом другом случае я бы выкинул амулет в окно, но сработал тот камень, вторая часть которого хранится у самого короля. – Томас скорчил возмущенную физиономию, как будто на редкость недовольный тем фактом, что его величество осмелилось прервать его драгоценный сон.

Мои брови сами собой полезли вверх. Король? Томаса разбудил король? Его величество Роберт Визгорд?

– Что-то случилось? – забросала я его ворохом торопливых вопросов. – Из дворца что-то украли? Кого-то убили? На короля покушались?

– Успокойся, Аль, – поморщившись, перебил меня Томас. – Все в полном порядке. Просто король приглашает меня на аудиенцию сегодня днем.

Я с нескрываемым облегчением вздохнула. Ну Томас, ну пройдоха! Любой другой на его месте радовался бы и прыгал на месте от восторга. Подумаешь, разбудили его в неурочный час. Так ведь по важному поводу. И кто разбудил!

– Но это еще не все, – продолжил Томас. Сделал паузу и торжественно добавил: – Его величество особенно подчеркнул, что желал бы видеть на аудиенции и тебя.

Я встала, неловким движением едва не опрокинув стул. Затем села. Опять встала, прижав к груди руки.

Меня? Его величество Роберт Визгорд, король Альмиона, желает меня видеть? О Белые Боги, так это же... это же...

– Потрясающе, – выдохнула я, наконец-то подобрав подходящее слово. – Томас, это же совершенно невероятно!

– Точнее сказать, король сказал, что хочет познакомиться с моей невестой, – добавил Томас, который с усмешкой наблюдал за моей своеобразной физической зарядкой. С сарказмом пояснил: – Полагаю, желает принести тебе искренние соболезнования в связи с тем, что ты будешь вынуждена связать свою судьбу с таким гадом и мерзавцем. Вот поэтому ты нужна мне как женщина.

В этот момент я обнаружила, что прижимаю к себе злополучный гребень. Осторожно положила его на край стола и робко улыбнулась.

Моя душа пела от радости. Я буду представлена самому королю! Я ведь даже к дворянству не принадлежу! Мои родители с ума сойдут от счастья, когда узнают об этом.

«А предатель Джед от злости себе все локти искусаёт», – шепнул внутренний голос.

Да плевать мне на Джеда! Я досадливо фыркнула, донельзя недовольная, что память подсунула мне мысль о мужчине, который едва не опорочил меня на веки вечные. Пусть живет долго и счастливо со своей женой. В конце концов, если бы он не вздумал похвалиться перед своими друзьями столь сомнительным любовным подвигом – то я бы никогда не узнала, насколько гнилая у него душа. И не отправилась бы в столицу, спасаясь от всеобщего порицания и позора. А следовательно, не встретила бы с Томасом и не спасла бы ему жизнь.

– На твоём месте я бы так не радовался, – тут же поторопился спустить меня с небес на грешную землю Томас. Жестокосердно фыркнул: – Аль, тут плакать впору.

Улыбка тут же сползла с моих губ.

– То есть? – осторожно переспросила я, не понимая, куда клонит Томас. Тут же поняливо вздохнула: – Ах да, сейчас, должно быть, ты поведаете мне, какой противный и гадкий этот самый король.

– Не поведаю. – Томас отрицательно мотнул головой. – Я очень хорошо отношусь к его величеству. По-моему, он единственный приличный человек из всего высшего света. – Подумал немного и с краткой усмешкой добавил: – Ну, кроме меня, конечно.

Я скептически хмыкнула. О да, очень важное уточнение. Важное и спорное. Потому что хорошо к Томасу отношусь только я. Его даже собственный начальник терпеть не может. И у лорда Роберта Гиля, тезки нашего короля, есть для этого все основания. Томас разорвал помолвку с его дочерью. Обвинил его сестру в убийстве собственного мужа. До поры до времени, правда, лорд Гиль мирился с выходками своего заместителя. Наверное, потому, что Томас, по сути, взял на себя всю его работу в полиции и не гнушался лично участвовать в расследованиях. Благодаря магическому таланту Томаса и умению заглядывать в чужие мысли, дела частенько завершались, так и не успев толком начаться. А сам лорд Гиль, должно быть, сосредоточил все свои силы на политическом сыске и розыске инакомыслящих.

– Если король настолько приятный человек, то почему я должна плакать из-за приглашения? – любопытствовала я.

– Потому что любой визит во дворец – это то ещё испытание, – честно ответил Томас. – Это во-первых. А во-вторых, приглашена ты

как моя невеста. То бишь, нам предстоит сыграть влюбленную пару.

В голосе Томаса при этом послышалась искренняя и неподдельная досада.

Я опять опустила голову, скрывая лицо в тени. Да, Томас по какой-то непонятной причине был не в состоянии прочесть мои мысли. И это не могло не радовать, потому что он не гнушался прибегнуть к своему дару при общении с другими людьми. Но Томасу хватило бы наблюдательности и прозорливости, чтобы определить мои эмоции по мимике. Слишком выразительной она у меня была.

Не получится у нас брака по расчету и без чувств. Рано или поздно Томас догадается, что нравится мне. И что тогда? Вряд ли это завершится добром. Поэтому самым верным с моей стороны будет как можно скорее отыскать Джессику и уехать подальше от него. Разлука гасит любые сильные чувства. А мне не привыкать склеивать разбитое сердце по кусочкам.

– Поэтому ты сказал, что я нужна тебе как женщина? – спросила я, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно ровнее и спокойнее.

– Да. – Томас кивнул. – Прости, Аль, но нам наверняка придется поцеловаться пару раз. Его величество с возрастом стал очень сентиментален. Он любит все эти розовые сопли, политые сахарным сиропом. Наверное, потому, что сам очень любил свою жену, но, увы, очень рано овдовел и больше уже не женился.

Я знала эту печальную историю любви. Наше величество король Роберт Визгорт пробыл в браке всего год. Сразу после родов его прелестная молодая жена – Элизабет – умерла от молочной лихорадки. Благо, что жизни наследника престола, произведенному на свет в столь трагических обстоятельствах, ничего не угрожало. Принц Эдриан унаследовал от отца светлые волосы и карий цвет глаз, а от матери, говорят, взял очень мягкий характер. Сейчас ему было около двадцати. Самая пора для вступления в брак. И весь Альмион уже несколько лет судачил, кого же он выберет себе в жены. Помнится, в свое время такие же споры шли о том, как скоро его величество Роберт женится вновь. Кого только не прочили на роль его избранницы! Но прошло столько лет, а король по-прежнему свято хранил память о первой жене.

Но в словах Томаса меня больше заинтересовала первые фразы. Нам придется поцеловаться? Хм-м... Даже не знаю, стоит ли огорчаться или радоваться сему факту.

Приятные мурашки пробежали по моему телу от воспоминания о том, какими нежными и мягкими могут быть губы Томаса. И я торопливо отвернулась к зеркалу, осознав, что в противном случае все-таки выдам себя румянцем, непрощено заигравшем на щеках.

– Да, Аль, мне тоже это не очень приятно, – по-своему понял мою реакцию Томас. Сочувственно потрепал меня по плечу и добавил: – Но не переживай. Будем надеяться, что обойдемся без столь крайних мер.

– Будем, – бесцветно отозвалась я и бездумно подняла гребень со стола. Потянулась было к волосам, но тут же остановилась, осознав, что мои пальцы слишком сильно дрожат.

– А если не получится избежать этой экзекуции, то я постараюсь завершить сие неприятное действие как можно скорее, – жестоко добавил Томас, который вряд ли подозревал, какие мысли в этот момент меня обуревают.

О, с каким наслаждением я бы треснула его этим злополучным гребнем прямо по ничего не понимающей голове! Это надо же придумать – поцелуй экзекуцией обозвать! Неужели ему настолько неприятно прикасаться ко мне?

– В общем, я позову Бесс, – завершил Томас. – Она поможет тебе с нарядом. – Душераздирающе зевнул и недовольно протянул: – Король – ранняя птичка. Он ждет нас через пару часов. Придется поторопиться.

И, не дожидаясь моего ответа, стремглав выскочил прочь из моей спальни. Да так, что едва не потерял и второй тапок.

Я проводила его задумчивым взглядом. Затем устало опустилась на стул, положила на столик локти и зарылась в ладони лицом.

Н-да, если я не разыщу Джессику в ближайшее время, то разразится настоящая катастрофа!

Глава вторая

Карета мерно тряслась по мостовой Бриастля. Я сидела напротив Томаса и старательно пыталась на него не глядеть.

Стоило признать, Томас действительно очень хорошо относился к королю. По крайней мере, он очень тщательно подошел к выбору одежды для визита во дворец. Пожалуй, ни на один званный прием он не наряжался так долго и так старательно, как сегодня. Лацканы и воротничок рубашки, выглядывающей из-под черного бархатного

камзола, слепили глаза своей белоснежной чистотой. Отвороты камзола были украшены серебряными галунами. Темные немного волнистые волосы тщательно зачесаны назад.

Томас был настолько красив сейчас, что я не могла на него смотреть. Поэтому предпочла уставиться на улицы Бриастля, проплывающие за окном. Благо, что сам Томас не собирался мучить меня разговорами. По-моему, он вообще задремал, только опустившись на сидение.

– Почему ты сидишь такая сердитая? – в этот момент раздался его голос.

– Я не сердитая, – возразила я, вздрогнув от неожиданности.

Эх, все-таки не заснул! Будет теперь долго и упорно выяснять у меня причину дурного настроения. И ведь не признаться честно, что меня обижает такое снисходительно-пренебрежительное отношение к себе. В конце концов, сама виновата. Не стоило с самого начала соглашаться на столь сомнительную сделку.

– Но ты молчишь и ничего не говоришь, – не унимался Томас. – Почему?

– Я просто волнуюсь, – ответила я. – Никогда прежде не была во дворце. Боюсь, что скажу или ляпну что-нибудь не так, из-за чего попаду в вечную опалу.

– Не переживай. – Томас негромко хихикнул. – Король не обратит на это внимания. В этом плане он выгодно отличается от абсолютного большинства придворных. По-моему, у них это семейное. Помнится, однажды я пожаловал к его брату вообще в рванине. Ничего, принял, как миленький. Впрочем, я тебе эту историю уже рассказывал.

Я кивнула в знак согласия и вновь устремила невидящий взгляд в окно. Карета уже приближалась к Дворцовой площади. Скоро, совсем скоро я предстану перед правителем нашей страны. Даже не верится.

Хвала небесам, Томас больше не досаждал мне новыми попытками завязать беседу. Он опять устало смежил веки. Однако при этом продолжал нервно постукивать пальцами по колену, доказывая тем самым, что не спит.

Сохранял он молчание весь остаток дороги. Ни слова не проронил даже тогда, когда карета въехала через ворота в широкий внутренний двор и остановилась напротив высокого каменного крыльца, ведущего во дворец.

Предупредительный слуга тут же с полупоклоном открыл дверцу. Томас легко выбрался из кареты и протянул мне руку, затянутую в черную лайковую перчатку.

Я не стала отказываться от его помощи. Оперлась на нее, осторожно спустившись по ступенькам.

В следующее мгновение Томас властно привлек меня к себе, собственническим жестом обняв за талию.

Первым моим порывом было испуганно шарахнуться. Что это на него нашло, спрашивается? Но невероятным усилием воли я осталась на месте. И нашла в себе силу улыбнуться, когда Томас наклонился ко мне, как будто для поцелуя. Правда, мое сердце при этом трепыхало где-то в районе горла.

– Ты моя невеста, Аль, – негромко напомнил Томас. Ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке. – Мы горячо влюблены друг в друга. Помни, что за каждым твоим шагом и жестом сейчас следят из каждого окна дворца.

Я невольно поежилась. Скосила глаза на громаду дворца, на фоне которого так легко было ощутить себя настоящей букашкой. Сколько же тут окон? Десятки, сотни. И из каждого на нас могут смотреть жадные и охочие до сплетен придворные. Как-то не очень приятно осознавать...

Прохладные губы Томаса внезапно прижались к моим, и я потеряла нить рассуждений. Мое несчастное сердце зашло в сладкой истоме. И лишь какими-то жалкими остатками разума я понимала, что все это – лишь игра. Спектакль для тех, кто, возможно, подглядывает за нами.

Я так хотела, чтобы это мгновение длилось как можно дольше. Но почти сразу Томас отстранился и сочувственно улыбнулся мне.

– Прости, – чуть слышно шепнул он.

Я криво ухмыльнулась. Ничего страшного, право слово, такие пустяки! Жених целует меня, а потом просит за это прощения. Наверное, это было бы очень смешно, если бы не было так грустно.

Понятное дело, я ничего не стала говорить Томасу. Лишь легонько склонила голову, показывая, что принимаю его извинения.

Я думала, что аудиенция будет проходить в каком-нибудь гулком и торжественном тронном зале. Но ошибалась. Молчаливый предупредительный слуга в золотой ливрее долго вел нас по длинным извилистым коридорам и анфиладам комнат, ярко освещенным

магическими огнями, но совершенно пустынным в этот полуденный час. Дворец казался совершенно вымершим.

Впрочем, ничего удивительного. Томас своим примерам показал, что представители высшего света редко встают рано. Наверное, обитатели дворца привыкли вести исключительно ночной образ жизни.

Наконец, мы миновали последний поворот, и около очередной двери нас встретил сутулый невысокий мужчина неопределенных лет. С равным успехом ему могло быть как сорок, так и все шестьдесят, если не больше.

Я с любопытством окинула его изучающим взглядом. Мелкие мышинные черты лица, серая от усталости кожа, глубокие мешки под глазами, измятая одежда. Н-да, такое чувство, будто несчастному сегодня вообще спать не пришлось.

– Ну и видок у тебя, дружище, – с неподдельным изумлением присвистнул Томас вместо приветствия.

– Лорд Бейрил, сколько раз вас просить, чтобы вы называли меня исключительно по имени, – прошелестел мужчина.

Надо же, даже голос у него был какой-то серый и неприметный. Второй раз услышишь – ни за что не вспомнишь, что уже разговаривала с этим человеком.

– Ринуальдо, ты злишься? – Томас широко улыбнулся. – Да брось! Твое имя пока выговоришь – себе язык сломаешь.

– Лорд Бейрил, поверьте, если бы вы онемели, то многие и многие ваши знакомые стали бы намного счастливее, – парировал собеседник. – Вы слишком часто забываете о том, что молчание – это золото, тогда как слова – всего лишь серебро.

– Не стоит забывать, что и на серебре можно сколотить себе состояние, – рассмеялся Томас, ни капли не уязвленный замечанием незнакомца.

– Куда скорее вы сплетете себе веревку своими остротами, – не остался в долгу тот.

Томас вскинулся было что-то возразить, но мужчина перевел на меня взгляд. Выжидающе вскинул кустистую бровь.

– О, Рино, позволь познакомить тебя с моей невестой, – спохватился Томас.

Несчастливого аж передернуло от того сокращения, которому подверглось его имя. И я невольно посочувствовала ему. О да, меня

саму безмерно раздражает манера Томаса придумывать глупые прозвища.

– Альберта Вейсон, – представил меня Томас. Взмахнул рукой, показав на незнакомца, и тепло сказал: – А это самая большая заноза в задах придворных.

Бедняга, которого охарактеризовали столь своеобразным способом, мученически закатил глаза и издал измученный стон. Затем посмотрел на меня и тихо заметил:

– Мне даже страшно представить, леди, как тяжело вам приходится рядом с таким человеком.

– Человек ко всему привыкает, – осмелилась я на осторожную шутку.

– Меня зовут Ринуальдо Кайрон, – продолжил мужчина – И я главный камергер его величества.

– Говорю же – заноза для всех придворных, – невежливо перебил его Томас. – Любой, кто желает получить аудиенцию у короля, сначала должен убедить этого упрямца в том, что это действительно необходимо. Помнится, однажды Рино даже пыталась отравить одна взбалмошная баронесса, которая решила, будто это освободит ей путь в кабинет короля, а следовательно, и в его постель.

– Только потому, что вы, лорд Бейрил, тогда спасли мне жизнь, я терплю от вас все эти выходки, – с усталым вздохом проговорил Ринуальдо. Повелительно вскинул руку вверх, заметив, что Томас готов продолжить шуточное препирательство. С нажимом сказал: – И на этом я предлагаю завершить наш обмен колкостями. Не стоит заставлять его величество ждать.

Губы Томаса как-то странно дрогнули, будто он в последний момент удержался от какого-то вопроса. Затем он склонил голову, показывая, что согласен со словами Ринуальдо.

– И ведите себя прилично, лорд Бейрил, – попросил камергер. Усмехнулся и себе под нос буркнул: – Впрочем, вряд ли вы способны на такое.

– Кто не способен? Я не способен? – как и следовало ожидать, возмутился Томас. – Да я само воплощение такта и хороших манер!

Ринуальдо скептически хмыкнул, но промолчал. Развернулся и бесшумно распахнул перед нами двери.

– Лорд Томас Бейрил со своей невестой, Альбертой Вейсон, –

громко провозгласил он. Посторонился и широко взмахнул, предлагая нам войти.

Я ощутила, как Томас вновь привлек меня к себе. Послушно положила ладонь на сгиб его руки и растянула губы в приветливой улыбке.

От волнения сердце пропустило несколько ударов. Потом зачастило, гулкими ударами отдаваясь в ушах. Неужели я сейчас увижу самого короля?

Мои пальцы тряслись так сильно, что это наверняка было заметно со стороны. Хвала небесам, Томас снисходительно положил вторую свою руку поверх моей, скрывая тем самым мой испуг. Чуть пожал мою ладонь.

Шаг. Другой. Я ничего не видела перед собой. В окна вливался яркий солнечный свет, который слепил меня.

Наконец, Томас остановился. Недовольно произнес:

– Ваше величество, прикажите Ринуальдо задернуть гардины. Право слово, не вижу ничего.

Я испуганно сглотнула вязкую слюну, уловив в голосе Томаса привычные повелительные нотки. Ох, как он смеет так разговаривать с королем? Он ведь обещал придерживаться этикета! Наверняка нас сейчас выгонят с позором.

– Ты в своем репертуаре, Томас, – услышала я хриловатый мужской голос.

Ладонь Томаса все еще лежала поверх моей руки, поэтому я ощутила, как он вздрогнул. Удивленно покосилась на него. Что это с ним?

Глубокая вертикальная морщина разломила переносицу Томаса. Он мгновенно стал очень серьезным и собранным.

– Тегрей? – отрывисто спросил он.

Тегрей? Я напряглась было, но тут же расслабилась, вспомнив, что так зовут младшего брата короля.

– Что ты тут делаешь? – продолжил расспросы Томас. – Я думал, меня вызвал король.

Я аж скрипнула зубами от молчаливого негодования. Пусть герцог Тегрей Визгорд и не правитель нашего государства, но это не дает права Томасу называть его на «ты».

В этот момент с тихим шорохом плотные тяжелые бархатные

гардины сдвинулись. В кабинете тут же воцарился приятный полумрак. Я несколько раз моргнула, привыкая к смене освещения. И с нескрываемым любопытством уставилась на мужчину, который сидел за письменным столом, заваленным бумагами.

На вид герцогу Тегрею Визгорду было около сорока. Худощавый, он сидел, лениво откинувшись на спинку кресла, и нервно постукивал длинными изящными пальцами перед собой. Стоило признать, он был красив. Но красив какой-то хищной красотой, от которой становилось не по себе. Высокие острые скулы, нос с горбинкой, пронизательные карие глаза, светлые волосы.

«Наверное, фавориток у него, хоть отбавляй», – невольно мелькнуло в голове.

Интересно, а женат ли он?

Странно, я ничего не слышала про семейную жизнь брата короля. А ведь в таком возрасте он наверняка должен иметь не только супругу, но и целый выводок детишек. Обычно венценосные особы недолго наслаждаются свободой. Интересы короны требуют династических браков, которые принято заключать с самых ранних лет.

Ринуальдо, между тем, отошел от окна. Встал за спиной герцога, скрестив на груди руки.

– Прости за обман, Томас, – спокойно сказал Тегрей, видимо, ни капли не обидевшись на столь фамильярное обращение. – Я был вынужден воспользоваться для вызова тебя амулетом своего брата, потому что знал: только королевское распоряжение явиться во дворец ты исполнишь в кратчайшие сроки. Исходи просьба от меня – то пришлось бы ждать до вечера.

– Но как ты получил амулет короля? – продолжил недоумевать Томас.

Тегрей усмехнулся, словно позабавленный вопросом. Посмотрел на меня.

На его губах еще играла улыбка, но глаза были серьезными и очень цепкими.

Я внезапно осознала, что все это время простояла, некрасиво приоткрыв от изумления рот. Смутилась и присела в реверансе, отчаянно пытаюсь сообразить, как же надлежит приветствовать брата короля.

Проклятый Томас! Мог бы дать мне в карете хоть парочку советов

по этикету.

Быть может, мне, как особе неблагородного происхождения, вообще надлежит бухнуться на колени и не вставать, пока герцог не даст милостивого на то разрешения?

– Аль, не сходи с ума, – раздраженно посоветовал мне Томас и резко вздернул меня за локоть вверх. Со злым сарказмом добавил: – Ты бы еще лбом об пол биться начала в пароксизме восхищения и подобострастия.

Я покраснела, потому что он удивительно точно угадал мои мысли.

– Томас, не будь так суров к своей невесте, – проговорил Тегрей. – Право слово, застенчивость – это не порок. И как раз тебе стоило бы у нее поучиться этому качеству.

– Ну уж спасибо, и даром такого счастья не надо, – огрызнулся Томас. Затем, должно быть, все-таки вспомнив о приличиях, буркнул: – Аль, это брат короля, герцог Тегрей Визгорд. Тегрей, это моя невеста, Альберта. На этом позвольте считать торжественную часть завершенной.

Н-да, Томас точно в своем репертуаре. Нет ничего удивительного в том, что его настолько не любят в высшем свете.

– Так зачем ты вызвал меня? – спросил Томас. – И куда ты дел короля?

Он улыбался при этом, как будто показывая, что шутит. Но в голосе прозвучал металл, а синие глаза словно заledenели изнутри.

В ожидании ответа Томас перестал держать меня за руку. Бесшумно скользнул вперед.

Я изумленно захлопала ресницами, как-то вдруг осознав, что смотрю ему в спину. Ого! Получается, Томас загородил меня? Неужели он думает, что нам может грозить опасность?

– С Робертом все в порядке, – поторопился заверить его Тегрей. Добавил с нескрываемой насмешкой: – И прекрати закрывать мне вид на свою прелестную спутницу. Или ты думаешь, что я решил захватить власть в стране, убил брата и вызвал тебя, чтобы бросить в темницу? Дабы, так сказать, ты не стоял на моем пути к власти?

– Да кто тебя знает, – хмуро ответил Томас. Но все-таки сделал шаг в сторону, вновь встав рядом со мной.

– Брось, Томас. – Тегрей едва заметно поморщился. – Неужели ты действительно настолько дурного обо мне мнения? Мои грехи юности

навсегда остались в прошлом. Я давно понял, насколько был неправ тогда.

Я слушала герцога, затаив дыхание. Ничего не понимаю! Неужели некогда он пытался захватить престол? По смыслу его речей получается, что да. И Томас остановил его?

– Тогда что ты делаешь в кабинете короля? – повторил Томас недавний вопрос.

Я украдкой поежилась. Это прозвучало настолько холодно, что я не удивилась бы, если воздух в кабинете вдруг заискрился снежинками.

Герцог в последний раз стукнул по столу пальцами, униженными тяжелыми массивными перстнями. Затем посмотрел на Ринуальдо, замершего чуть поодаль.

Главный камергер его величества кивнул, будто отвечал на невысказанный вопрос. Подошел к столу и осторожно положил на него какой-то сверток. Бережно развернул его, и нашим взорам предстала кукла, слепленная из свечного воска и закутанная в какую-то тряпицу с подозрительными багрово-черными засохшими пятнами.

Я прикусила губу, сдерживая себя от невольного восклицания. Потому что узнала творение рук Джессики. Точно такую же куклу она некогда засунула под кровать Томаса. И точно такую же куколку мы обнаружили под креслом Велдона в его доме.

Я покосилась на Томаса. Тот словно окаменел, глядя на эту омерзительную вещь. Только глаза полыхнули синим огнем затаенной ярости.

– Узнаешь? – спросил Тегрей. Тут же продолжил, не дожидаясь ответа: – Вижу, что да. И не ты один. У твоей прелестной невесты слишком выразительная мимика.

Томас зло глянул на меня. Я виновато улыбнулась и поторопилась придать себе как можно более равнодушный вид.

Правда, внутри все дрожало от жадного любопытства. Откуда эта кукла у герцога? Неужели Джессика где-то во дворце?

– Откуда это у тебя? – спросил Томас, дословно повторив мой мысленный вопрос.

– Король болен, – вместо герцога ответил Ринуальдо. Печально вздохнул. – Очень болен. Можно сказать, он при смерти.

– Так, – обронил Томас.

Нехорошо так обронил. И от него тугой волной повеяло жаром, как

будто он начал концентрировать магическую энергию.

– Ты невыносим, Томас! – с досадой посетовал Тегрей. – И параноик настоящий. Неужели ты думаешь, что если бы я в самом деле принялся за старое, заручившись при этом поддержкой Ринуальдо, то любезно пригласил бы тебя во дворец? О нет, драгоценный мой враг. Поверь, в этом случае ты бы проснулся сегодня не от «магического эха», а от топота боевых магов за дверью твоей спальни. И встретились бы мы тогда не здесь, в кабинете Роберта, а в сыром пыточном подвале. Причем ты при этом был бы в антимагических оковах.

Не буду лукавить, все то время, пока Тегрей произносил настолько проникновенную речь, я с трудом сдерживалась от такого понятного желания развернуться и кинуться прочь. Мне не нравился ни его тон, ни его взгляд, ни его слова. И потом, что значит, «драгоценный мой враг»? Неужели Томас успел нажать неприятелей даже в королевской семье?

– Предположим, – нехотя согласился Томас и разжал кулаки. – И что все это значит?

– Я все тебе объясню, – заверил его Тегрей. – Но сначала расскажи мне все, что знаешь об этой гадости.

И с нескрываемым отвращением кивком указал на куклу перед собой.

Томас покачнулся было вперед. Но затем остановился, искоса глянул на меня и сухо бросил:

– Альберта, займись!

Надо же, он все-таки умеет в случае необходимости называть меня полным именем. Это настолько удивило меня, что я даже забыла обидеться на его приказной тон.

– Альберта? – изумленно переспросил Тегрей, когда я шагнула было вперед. Вскинул руку, и я послушно остановилась, а он продолжил, глядя на Томаса в упор: – Ты позволишь своей невесте прикоснуться к этой кукле?

– А что в этом такого? – переспросил Томас, явно не понимая, почему герцог недоволен его действиями.

– Но это опасно! – воскликнул Тегрей. – Томас, не заставляй меня думать о тебе хуже, чем я думаю сейчас. Право слово, я полагал, ты уже ничем не способен меня удивить.

– Ты беспокоишься о моей невесте? – Томас ухмыльнулся. – Очень мило с твоей стороны. Но не волнуйся. Как ты уже верно заметил,

Альберте знакомы подобные штучки. И она умеет с ними обращаться.

Не думаю, что герцог поверил ему. По крайней мере, на его лице застыло донельзя скептическое выражение. Но после секундного колебания Тегрей пожал плечами, поманил меня пальцем, а сам встал, выдвинув кресло.

– Полагаю, сидя вам будет удобнее, – любезно проговорил он.

Брат короля предлагает мне сидеть в своем присутствии? Это как-то... чересчур для меня.

– Спасибо, ваше высочество, но я справлюсь и так, – чуть слышно прошелестела я, борясь с невыносимым желанием опять присесть в глубоком реверансе. А лучше – не мудрствуя лукаво, бухнуться на колени.

Наверное, мое желание было слишком явственно написано на лице, потому что герцог мягко улыбнулся. Посмотрел поверх моей головы на Томаса.

– И как ты только умудрился очаровать столь прелестную и вежливую девушку? – полюбопытствовал он. – Даже странно. Насколько я помню, обычно тебе нравились совсем другие особы. Яркие, взрывные, дерзкие.

– Противоположности сходятся, – сухо сказал Томас. Сделал паузу и добавил: – А знаешь, вообще-то это неприлично. В присутствии моей невесты обсуждать мои прежние похождения.

– Неприлично? – Тегрей не удержался и фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. Правда, приступ его веселья завершился так же резко, как и начался. Через мгновение он продолжил уже совершенно серьезно: – Томас, ты ли это? С каких это пор ты начал задумываться о приличиях?

Наверное, их препирательства могли продолжаться еще долго, но я устала слушать взаимные подколки и упреки. Склонилась над столом, не дожидаясь ответа Томаса на заданный вопрос. Осторожно простерла руку над куклой.

Я прекрасно помнила те ощущения, которые испытала, когда обнаружила куклу под кроватью Томаса. Ледяное прикосновение к чему-то отвратительно мягкому и склизкому. И запах. Я невольно скривилась от этого воспоминания. Казалось, будто невыносимая вонь протухшего мяса вновь наполнила мои ноздри.

Но на сей раз все было иначе. Некоторое время вообще ничего не

происходило. Осмелившись, я опустила руку чуть ниже. Теперь до куклы оставалось пугающе мизерное расстояние.

– Осторожнее, Аль, – пробормотал мне на ухо Томас.

Должно быть, он не выдержал и подошел ближе, намереваясь проследить за моими действиями. Правда, вот беда, я не слышала этого, увлеченная исследованием.

От неожиданности я вздрогнула, и мой мизинец на какой-то миг прикоснулся к багрово-черному засохшему пятну на тряпке.

О, мне почудилось, будто ладонь окунули в жидкое пламя. Я вскрикнула от боли. Попыталась отпрянуть, но все зря. Палец словно намертво приклеился к проклятой кукле, а невидимое для всех пламя быстро побежало вверх, перекинувшись на всю руку.

Перед глазами все побелело от невыносимого страдания. Во рту поселился навязчивый соленый привкус – должно быть, я слишком сильно прикусила губу, удерживая себя от нового крика.

– Аль... – из какого-то невообразимого далека прозвучал встревоженный окрик Томаса.

– Олухом ты был, Томас, олухом и остался, – слышалось чье-то гневное.

И черное небытие ласково распахнуло передо мной свои объятия.

Глава третья

Обморок не продлился долго. Точнее сказать, пришла я в себя от сильнейшей головной боли. Казалось, будто кто-то методично бил меня огромным тяжелым молотом по затылку. Я была не способна на простейшее действие. Даже не могла открыть глаза и оглядеться. Сама мысль об этом вызвала настолько мучительный спазм в висках, что я едва не лишилась сознания вновь.

– Тихо, – в этот момент ласково сказал кто-то, и восхитительно холодная примочка опустилась на мой пылающий лоб.

Я беззвучно замычала от наслаждения. Как же хорошо!

– Не пытайтесь пока открыть глаза, – предупредил меня все тот же голос. – Отдыхайте. Пусть действует регенерирующее заклинание.

Регенерирующее?

Воспоминания нахлынули на меня нескончаемой волной. Назначенная аудиенция, брат короля, колдовская куколка... Куколка!

Я чуть слышно застонала, вновь вернувшись в тот момент, когда руку охватил незримый огонь. О, это были поистине незабываемые ощущения!

– Аль, тебе больно? – раздался встревоженный вопрос, и в спрашивающем я узнала Томаса.

– Уже нет, – честно сказала я.

Попыталась сжать руку, но у меня это не получилось из-за тугой повязки.

– Да, оказывается, я был о тебе слишком хорошего мнения, – с сарказмом проговорил тот, кто чуть ранее положил мне примочку на лоб. – Томас, признаюсь честно, ты удивил меня!

– Я понятия не имел, что так все получится, – хмуро попытался оправдаться Томас. – Обычно Аль более... э-э... осторожная.

В его последней фразе послышалось нескрываемое осуждение, и я виновато вздохнула. Злитесь на то, что я так сплеховала.

– Томас, ты неповторим! – Его собеседник с сарказмом хмыкнул. – Пытаешься свою вину переложить на невесту! Право слово, сегодня для меня день настоящих открытий.

Я не выдержала и украдкой приоткрыла один глаз, пытаюсь увидеть, кто же это. Неужели слух меня не обманывает, и сам брат короля встал на мою защиту?

И я не ошибалась. В глубоком кресле около кровати, на которой я лежала, сидел Тегрей Визгорт. Судя по всему, после обморока меня перенесли в какую-то спальню. В комнате царил приятный полумрак из-за плотно задернутых гардин. Но скудного света мне хватило, чтобы оценить недовольное выражение на лице мужчины. Он сурово сдвинул брови, глядя на Томаса.

Мой так называемый жених притулился на краешке кровати у меня в ногах. От аккуратной прически не осталось и следа. Темные волосы Томаса стояли дыбом, должно быть, он, забывшись, по привычке несколько раз взъерошил их. Камзол валялся прямо на полу, а рукава рубашки были высоко засучены.

– Да, наверное, я был неправ, – нехотя согласился с герцогом Томас. – Все прошло не так, как я рассчитывал.

– Рад, что ты умеешь признавать хотя бы настолько очевидные ошибки, – чуть мягче сказал Тегрей.

Я тем временем украдкой оглядела себя. С нескрываемым

облегчением перевела дыхание. Так, я одета, это уже радует.

Затем я осторожно приподняла руку, которой дотронулась до колдовской куколки и которая сейчас была туго обмотана белыми тряпками. Точнее, попыталась это сделать, но у меня ничего не получилось. Почти сразу пальцы свело настолько мучительной судорогой, что я со свистом втянула в себя воздух, лишь каким-то чудом удержавшись от болезненного вскрика.

– Не шевелись, Аль, – без малейшего сочувствия обронил Томас, мимо внимания которого не прошли мои действия. Вздохнул и посетовал: – Какая же ты неаккуратная, право слово!

Я аж задохнулась от несправедливого обвинения. Я неаккуратная? Вообще-то, это Томас виноват в произошедшем! Не стоило ему лезть ко мне под руку, когда я занималась изучением столь опасной вещи.

Краем глаза я увидела, как герцог мученически поднял взгляд к потолку и покачал головой, должно быть, подумав о том же. Но он ничего не сказал Томасу. Вместо этого Тегрей Визгورد подался вперед и участливо спросил меня:

– Как вы себя чувствуете, леди Альберта?

Леди!

Надо же, сам брат короля назвал меня «леди». А ведь он наверняка в курсе, что я не принадлежу к дворянству. Да, пожалуй, Томасу стоило бы поучиться у своего заклятого врага хорошим манерам.

– Не очень, – честно ответила я. Подумала немного и боязливо осведомилась: – Я сильно пострадала?

– Вам повезло. – Тегрей пожал плечами. – Если бы не замечательная реакция Томаса, то все могло бы завершиться куда печальнее. – Сделал внушительную паузу, после которой завершил: – Было бы очень обидно, если бы такая красивая девушка лишилась руки.

Ого!

Я украдкой поежилась. Обидно – это еще не то слово.

– Ах, не приписывай мне свои заслуги! – с нескрываемой досадой воскликнул Томас. – Это благодаря тебе Аль обошлась малой кровью, так сказать. Если бы не твое регенерирующее заклинание... – Томас скривился, после чего нехотя завершил: – Я должен тебе, Тегрей.

– Будем считать, мы квиты, – спокойно ответил Тегрей. Усмехнулся, добавив: – И потом, в некотором смысле я был в более выгодном положении, поскольку знал, на что способна эта гадость.

Я удивленно вскинула брови. Из всего сказанного было очевидно, что Тегрей – тоже маг, раз уж заклятье, спасшее меня от увечья, сорвалось с его пальцев. Но куда сильнее меня изумило очередное упоминание о сложных взаимоотношениях между Томасом и Тегреем. Очень любопытно, что же между ними произошло в прошлом! Хотя герцог и назвал чуть ранее Томаса своим врагом, но как-то непохоже, что они ненавидят друг друга. Скорее, их можно назвать добрыми приятелями, привыкшими подтрунивать друг над другом.

Между тем герцог поднялся из кресла. Я невольно залюбовалась его движениями в этот момент. Он двигался медленно, с вальяжной ленью. Но почему-то я не сомневалась, что это – напускное. Так, наверное, потягивается снежный барс, готовый в любой момент совершить смертельный прыжок. Ох, сдается, под дорогой одеждой герцог скрывает поистине стальные мышцы.

Тегрей шагнул к кровати, и мне моментально стало не до этих размышлений. Я почувствовала, как предательская теплота разливается по моим щекам.

– Как мило, – проговорил Тегрей, с доброжелательным интересом глядя на меня сверху вниз. – При дворе, увы, ныне не встретишь девушек, способных краснеть. Тебе повезло, Томас.

Я уткнулась взглядом в покрывало, чувствуя, как отчаянно пылают мои уши от смущения.

В следующее мгновение герцог ласково сомкнул пальцы на моем запястье, и я окончательно растерялась. И что мне теперь делать? Одернуть руку? Немыслимо! Вдруг таким поступком я нанесу оскорбление самому брату короля?

Но, хвала небу, почти сразу я поняла, что за поступком герцога не стоит ничего личного. Он внимательно рассматривал кончики моих пальцев, милостиво не комментируя мой испуганный вид.

– Регенерирующие чары действуют, – наконец, удовлетворенно произнес он, правда, не торопясь выпускать мою руку из своей. – Это хорошо. Но повязку я бы рекомендовал не снимать еще сутки.

– Обязательно, – отрывисто заверил его Томас.

Хм-м... А ведь мой так называемый жених тоже нервничает. Желваки так и играют. В тот момент, когда Тегрей прикоснулся ко мне, Томас ощутимо напрягся. Спрашивается, почему?

– Так что насчет куколки? – внезапно спросил Тегрей, чуть сжав

мою руку. – Она ведь вам знакома, не так ли, леди Альберта?

Как ни прискорбно осознавать, но вопрос герцога застал меня врасплох. Я вздрогнула так сильно, что он наверняка почувствовал это.

– Неправда, – вместо меня торопливо ответил Томас. – Ни я, ни Аль никогда прежде не видели ничего подобного!

Тегрей улыбнулся. Правда, при этом его взгляд ощутимо похолодел.

– Неужели? – мягко переспросил он, усилив свою хватку.

А вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Нет, Тегрей не делал мне больно. Пока, по крайней мере. Но я не сомневалась, что при желании он с легкостью переломает мне все пальцы. И, скорее всего, не поведет при этом и бровью.

По всей видимости, Томас тоже об этом подумал. Он с такой силой стиснул кулаки, что побелели костяшки. В свою очередь поднялся на ноги.

– Тегрей, – предупреждающе прошелестел его голос.

Герцог улыбнулся шире, как будто его искренне забавляла эта ситуация. До опасного предела сомкнул пальцы на моем запястье. После чего отпустил мою руку и отступил на шаг.

– Его величество пытались убить, – сухо сказал он, переведя взгляд на Томаса. – Вчера вечером он, как обычно, пожелал всем спокойной ночи и удалился спать. А утром Ринуальдо обнаружил его без сознания, мечущимся в бреду. Роберту повезло. Я как раз направлялся в его кабинет. Накануне мы договорились встретиться утром и обсудить новые подати для купцов. Я услышал крики Ринуальдо, кинулся на помощь. И подоспел как раз вовремя. Еще бы минута промедления и...

Тегрей не договорил фразу. Впрочем, это было и не надо. И без того понятно, что он хотел сказать.

– Полагаю, моего брата спасла бессонница, которой он давно мучается, – после недолгой паузы негромко продолжил он. – Тот, кто подложил эту куколку ему под кровать, рассчитывал, что король проведет на ней всю ночь. – Кашлянул и вкрадчиво спросил: – Или вернее будет сказать – та, кто сделала это?

Я внимательно смотрела на Томаса, пытаюсь понять, о чем он думает, слушая рассказ герцога. Поэтому увидела его реакцию на этот вопрос. Точнее сказать, полное отсутствие таковой. Томас не повел и бровью.

– У тебя есть основания думать, что короля пыталась убить женщина? – коротко спросил он.

Тегрей неопределенно пожал плечами. Заложил за спину руки и неторопливо прошелся по комнате. Остановился напротив окна и одернул гардину, позволив потокам яркого солнечного света хлынуть в комнату.

Томас не торопил его с ответом. Он по-прежнему стоял, неестественно выпрямившись и глядя в спину герцога. Но я видела, каких усилий ему стоит сохранять терпение. Я буквально чувствовала всей кожей волны напряжения, исходившие от Томаса.

– Если честно, в этой истории лично для меня слишком много вопросов, – так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, проговорил Тегрей, что-то пристально рассматривая по ту сторону окна. – И прежде всего, я не понимаю, кому могло бы понадобиться убить Роберта.

– Зато я прекрасно понимаю, – почти не разжимая губ, буркнул Томас.

– Брось. – В отражении стекла было видно, как Тегрей досадливо поморщился. – Я уже сказал, что давно не имею желания занять престол. Теперь мои бывшие планы по захвату власти в Альмионе кажутся мне по крайней мере смешными. Это была обычная юношеская блажь и мечта о власти. И благо, что ты тогда меня остановил.

Томас ничего не сказал. Лишь крепче сжал губы, так, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– И потом, в некотором смысле я вне подозрений, – с плохо скрытой усмешкой заметил Тегрей. Обернулся и устало посмотрел на Томаса: – Смею напомнить, что если бы не я и не моя помощь, то мой брат был бы уже мертв.

Томас едва заметно качнул головой, всем своим видом выражая недоверие к словам собеседника.

– А где сейчас принц Эдриан? – неожиданно даже для себя вдруг брякнула я.

И тут же пожалела о своем неумном любопытстве.

Мгновенно я оказалась в перекрестии двух взглядов. И если Томас смотрел на меня с негодованием, явно недовольный тем, что я осмелилась подать голос, то Тегрей взирал на меня с доброжелательной усмешкой.

Я с немым вызовом вздернула подбородок. И почему они так глазеют на меня, спрашивается? По-моему, вполне логичный вопрос. Если короля пытались убить, то первым делом надо поинтересоваться, где же находится наследник трона. Потому как смерть правителя выгодна именно ему. Это во-первых. А во-вторых, если в покушении замешаны некие посторонние личности, то в их планах вполне может быть и устранение принца.

– Твоя невеста сообразительная девушка, – одобительно проговорил Тегрей.

– Не сказал бы. – Томас с сарказмом фыркнул.

Краска опять ударила мне в лицо. Ну, Томас! Иногда я действительно хочу убить его. А лучше – настучать чем-нибудь тяжелым по его голове. Может быть, тогда он поймет, что за языком все-таки лучше следить. Слово ранит куда больнее, чем действие.

По всей видимости, Тегрей заметил, как я изменилась в лице. Тяжело вздохнул и доверительно признался мне:

– Милая Альберта! Я даже представить себе не могу, как вы терпите этого хама. Наверное, вы по-настоящему любите его.

Я торопливо отвела взгляд. Тегрей слишком близко подошел к самой сокровенной моей тайне. Он проницательный человек. Боюсь, легко догадается, какие чувства я на самом деле испытываю к Томасу.

– Тем не менее, твоя невеста, Томас, задала действительно важный и нужный вопрос, – чуть громче продолжил Тегрей, милосердно решив не развивать опасную тему. – Принц Эдриан...

– Только не говори, что ты приказал арестовать его, – невежливо перебил его Томас и сжал кулаки.

– О, я понимаю, в каком направлении пошли твои мысли. – Тегрей укоризненно покачал головой. – Магическое нападение на Роберта. Мое своевременное появление и спасение короля. Обвинение Эдриана в покушении на жизнь отца. И финальный удар по Роберту, в результате которого дорога к престолу окажется для меня открыта.

Томас выпрямился еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. По-моему, он даже перестал дышать, сосредоточенно ловя каждое слово герцога.

– Я клянусь честью, что не имею никакого отношения к этому покушению, – вдруг очень серьезно проговорил Тегрей. – Я не пытаюсь убить брата, Томас. И мне даром не нужен трон. Благо, в этом мире

масса занятий куда интереснее и увлекательнее, чем сходиться с ума от одиночества на всех этих званных приемах. Полагаю, ты прекрасно понимаешь, о чем я, поскольку сам терпеть не можешь светской суеты.

– Быть может, ты готов пожать мне руку, чтобы у меня не осталось ни малейшего сомнения? – с нажимом спросил Томас.

Я затаила дыхание в ожидании ответа герцога. Неужели он пойдет на это? Томас – мыслевидец, но для проявления дара ему нужен непосредственный физический контакт. Если Тегрей Визгорд выполнит эту просьбу, то тогда не останется никаких сомнений в его непричастности к покушению на короля. Правда, есть одно «но». Весомое такое «но».

– О нет, мой дорогой Томас. – Тегрей негромко рассмеялся, поспешив озвучить это самое «но». – Пожать тебе руку, конечно, заманчивая идея. Но после этого мне придется убить тебя. Некоторые мои тайны я не доверю даже лучшему другу, что уж говорить о тебе. А это будет печально, очень печально. Я привык к нашей вражде. Мне будет без тебя слишком скучно жить.

К моему удивлению, Томас неожиданно улыбнулся, словно польщенный словами Тегрея.

– Так что там с Эдрианом? – спросил он уже мягче, явно не испытывая прежнего напряжения.

– Он исчез, – спокойно сказал Тегрей.

– К-как?

От удивления Томас стал даже немного запинаться. Он широко распахнул глаза, уставившись на герцога.

– А вот так, – со злым сарказмом отозвался Тегрей. – Понятное дело, первым же делом после произошедшего я отправил людей за Эдрианом.

– Чтобы арестовать его? – не утерпев, вновь влезла я с замечанием.

Правда, тут же прикусила язык, когда Томас украдкой пригрозил мне кулаком.

– Чтобы убедиться, что с принцем все в порядке, – с нажимом ответил Тегрей, укоризненно улыбнувшись мне. – И тем большим было мое изумление, когда оказалось, что покои принца пусты.

Губы Томаса сложились в немое изумленное «о». Но он удержался от каких-либо замечаний. Лишь сделал легкий жест рукой, предлагая герцогу продолжить.

– Вчера его высочество принц Эдриан присутствовал на ужине, – сказал Тегрей. – Можно сказать, мы собрались тесным семейным кругом. И все эти события – покушение на короля и исчезновение принца – заставляют задуматься о худшем.

– Вот именно, – с нажимом проговорил Томас.

– Опять начинаешь? – Тегрей дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. – Может быть, мне клятву на крови принести, что я ко всему этому непричастен? К слову, я вообще случайно оказался во дворце. Если бы не просьба Роберта срочно приехать, то я бы и носа не высунул из своего замка еще как минимум месяц. Уж очень занимательный опыт у меня там идет.

– О, избавь меня от подробностей! – Томас скривился в неподдельном отвращении. После с живым интересом спросил: – А чем была обусловлена просьба его величества приехать?

Тегрей искоса глянул на меня.

Я, опомнившись, тут же прикрыла рот, который некрасиво раззявила от обилия таких новостей. Попыталась придать себе как можно более отсутствующий вид.

– Насколько я понимаю, ты полностью доверяешь своей невесте? – спросил Тегрей.

При этом герцог особенный упор сделал на последнем слове, и его карие глаза насмешливо блеснули.

«Он знает! – неожиданно осознала я. – Он прекрасно знает, какие отношения связывают меня и Томаса на самом деле. Но откуда?»

– Если бы я ей не доверял, то не позволил бы услышать и слова из этого разговора, – сухо сказал Томас.

– Ну... есть много способов заставить человека забыть об услышанном, – равнодушно заметил Тегрей.

– У меня от Аль секретов нет, – с нажимом произнес Томас.

Тегрей опять посмотрел на меня. На самом дне его карих глаз промелькнуло насмешливое удивление. Он выразительно изогнул бровь, но удержался от каких-либо замечаний.

– Ладно, пусть будет по-твоему, Томас, – покладисто согласился он. – Но, как я вижу, ты совершенно не жалеешь свою невесту. Обычно любимых стараются держать подальше от подобного. Во имя, так сказать, их безопасности.

И еще один намек на то, что Тегрей в курсе наших истинных

отношений. Интересно, откуда? Неужели в доме Томаса есть шпион, который докладывает герцогу про все похождения хозяина? Немыслимо, учитывая то обстоятельство, что слуги лорда Бейрила связаны клятвой молчания!

Тонкая вертикальная морщина разломила переносицу Томаса. Наверное, он подумал о том же.

– Впрочем, дело твое, – миролюбиво продолжил Тегрей. – Вернемся к нашим баранам. То бишь, принцам.

Томас как-то странно кашлянул, словно в последний момент удержав смешок. А я изумилась еще сильнее. Надо же, какие смелые сравнения позволяет себе герцог в адрес наследника престола! Но, что самое поразительное, Томас даже не подумал возмутиться этим. Напротив, стоит и улыбается, как будто Тегрей сказал что-то очень смешное.

– Как ты уже наверняка понял, вчера вечером у нас был не просто ужин в родственном кругу, а настоящий семейный сбор, – проговорил Тегрей. – Обсуждали мы только один вопрос: желание принца Эдриана жениться.

– Жениться? – перебил его Томас в порыве эмоций. – Быть того не может! Разве в Альмион прибыла делегация какой-нибудь страны?

– В том-то и дело, что его высочество вздумал пойти наперекор многовековой традиции, – пояснил Тегрей. – Он и слышать не хотел ни о каком династическом браке. Более того, уже выбрал себе избранницу. К ужасу отца – простолюдинку.

Не утерпев, я осторожно приподнялась с кровати и села, спустив на пол ноги. В конце концов, это просто невежливо – лежать в присутствии двух мужчин, один из которых является братом королю.

Мой маневр прошел мимо внимания Томаса. А вот Тегрей опять мазнул по мне быстрым взглядом. Такое чувство, будто мимо него и комар не пролетит незамеченным.

– Принц Эдриан решил жениться на простолюдинке, – не вопросительно, а утвердительно повторил Томас. Потер подбородок.

– Угу. – Тегрей кивнул. Широко улыбнулся и вкрадчиво добавил: – К слову, он показал нам медальон с магиснимком своей избранницы. Должно быть, хотел, чтобы мы воочию убедились в ее необыкновенной красоте и смягчились. И знаешь, что я скажу?

– Что? – отрывисто спросил Томас.

Тегрей медленно перевел на меня взгляд. И я без особых проблем догадалась, что он намерен нам сообщить.

– Это девушка удивительно похожа на твою невесту, – отчеканил Тегрей. – Рыжий цвет волос весьма примечателен, не правда ли? И очень редко встречается.

Джессика!

Я приложила обе руки ко рту, удерживая себя от восклицания. Неужели принц Эдриан пал жертвой именно ее чар? К тому же это могло бы объяснить появление колдовской куколки под кроватью короля. Но тогда получается...

Я не хотела развивать эту мысль! Не хотела, но факты сами складывались в более чем неприглядную картину. Как ни крути, но именно принцу Эдриану в первую очередь выгодна смерть отца. Тогда он сам займет престол и никто не сможет ему помешать взять в жены красавицу простолюдинку. Это, конечно, небывалый случай. Но подобное уже происходило в истории Альмиона. Помнится, прадед его величества Роберта в свое время наплевал на все традиции и сочетался браком с дочерью своего камергера. Правда, брак получился коротким и не сказать, чтобы счастливым. Не прошло и года, как бедняжка королева слегла и после непродолжительной, но мучительной болезни скончалась. Вроде как стала жертвой то ли порчи, насланной кем-то из придворных магов, то ли яда. Многие судачили, что сам король не сильно-то переживал, овдовев так рано. Мол, за год страсть схлынула, и он осознал, что любовь нельзя ставить превыше благополучия государства. Сразу после окончания траура король Мадред сочетался браком во второй раз. Это принесло Альмиону выгодный политический союз с восточными островами и еще раз подтвердил истину, что жениться по любви королям не следует. В конце концов, фавориток еще никто не отменял.

– Демоны! – коротко ругнулся Томас.

Он стоял сейчас мрачнее тучи. И не стоило обладать даром мыслевидца, чтобы понять – Томас подумал о том же самом.

– Такие дела, Томас, – спокойно проговорил Тегрей. – Такие дела.

Неторопливо подошел к столику с напитками и взял хрустальный графин, доверху наполненный темно-вишневой жидкостью. Небрежно плеснул в три бокала, один из которых с легким полупоклоном вручил мне. Второй оставил в своих руках.

– Если хочешь промочить горло, то возьми бокал сам, – кинул он оцепеневшему Томасу, который, судя по всему, углубился в тяжкие раздумья. Криво ухмыльнулся. – А то знаю я твои шуточки. Не успеешь оглянуться, как в руку вцепишься. А мне все-таки не хотелось бы тебя убивать.

Томас все с тем же отсутствующим видом шагнул вперед. Поднял бокал и одним глотком осушил его, после чего, не спрашивая разрешения, налил себе еще.

Тегрей наблюдал за ним с легкой усмешкой.

Воспользовавшись тем, что на меня никто не смотрит, я в свою очередь украдкой принялась к бокалу. Поморщилась, уловив резкий запах алкоголя. Н-да, интуиция меня не обманула. Это не вино, а что-то явно покрепче. Пожалуй, будет лучше, если я не воспользуюсь любезностью герцога и проигнорирую его предложение выпить.

– Ты в курсе, должно быть... – в этот момент хрипло проговорил Томас. Но фразу не завершил, лишь дернул кадыком, как будто слова встали ему поперек горло.

– Ты ведь знаешь, что я с особенным интересом слежу за твоими похождениями. – Тегрей пожал плечами, без особых проблем поняв, что именно хотел сказать Томас. С нажимом проговорил: – По вполне понятным причинам мне любопытно все, что так или иначе касается твоей жизни. И до меня долетали некоторые слухи о твоей несчастливой любви. Более того, у меня есть даже магиснимок девушки, которая так бесцеремонно разбила твое сердце, а потом сбежала.

Томас вздрогнул так сильно, что едва не расплескал бокал. Очень осторожно и медленно поставил его на край стола, должно быть, изо всех сил борясь с желанием расколотить фужер об пол. Затем выпрямился и уставился на Тегрея.

– Ты шпионил за мной? – прошелестел его голос, до неузнаваемости измененный бешенством.

– Мне не нравится это слово. – Тегрей досадливо поморщился. – Оно слишком негативно окрашено. Будет правильнее сказать, что я беспокоился о тебе, Томас. В высшем свете слишком упорно стали муссироваться слухи о твоём психическом нездоровье. И я пытался понять, откуда дует ветер.

– И как, понял? – поинтересовался Томас.

Тегрей ему не ответил. Он просто улыбнулся, и мое сердце опять

кольнуло дурное предчувствие.

«Он прекрасно знал, какую опасную игру затеяла Джессика, – прошептал внутренний голос. – Понимал, что Томас ходит по тонкой грани и может погибнуть. Скорее всего, в его силах было остановить все это безумие. Но он не пошевелил и пальцем. Предпочел вместо этого стоять в стороне и наблюдать за происходящим».

– Как бы то ни было, я рад, что эти испытания завершились благополучно для тебя, – спокойно проговорил Тегрей, и в его тоне не послышалось и намека на раскаяние.

– Брось. – Томас мотнул головой. – Скажи честно, что был бы счастлив, если бы я погиб в той грязной подворотне.

Я нахмурилась. Зачем Томас об этом упомянул? Герцог вряд ли в курсе того в высшей степени неприятного происшествия, в результате которого я спасла жизнь Томасу.

– Но ты не погиб, – равнодушно обронил Тегрей. – Более того, в итоге ты обрел счастье уже с другой девушкой.

Ах, вон оно как! И я чуть слышно фыркнула. Получается, герцог действительно следил за Томасом, раз знает даже такие мелочи. Немыслимо! Неужели Тегрей в самом деле позволил бы Томасу погибнуть? Ведь тогда лишь чудо спасло лорда Бейрила от неминуемой гибели.

Томас сжал кулаки. Покачнулся было по направлению к герцогу, и я испуганно вжала голову в плечи. Ой. Ой-ой-ой! Сдается, этот разговор вполне может завершиться самой прозаической дракой. Интересно, это не будет расценено как покушение на жизнь особы королевской крови?

Нет, Тегрей не испугался агрессии Томаса. Напротив, он с таким жадным нетерпением подался вперед, что мне стало ясно: он сам жаждет именно такого исхода беседы.

Пожалуй, мне надо вмешаться. Не имею ни малейшего желания быть свидетельницей подобного!

– Томас, – жалобно пискнула я.

Встала и покачнулась по направлению к нему.

Тегрей с такой злостью глянул на меня, что я отшатнулась и чуть не бухнулась обратно на кровать. Но вот Томас, хвала небесам, услышал меня.

Он несколько раз глубоко вздохнул, каждый раз выпуская воздух через рот. Затем с усилием ухмыльнулся и разжал кулаки.

– Неплохая попытка, Тегрей, – пробормотал он. – Но не в этот раз.

– Верно, должно быть, говорят, что любовь меняет людей, – с легкой ноткой разочарования отозвался герцог. – Ты стал сдержаннее. Твоя прелестная невеста хорошо на тебя влияет.

– Джессика преподавала мне хороший урок, – ответил Томас. – Поэтому в случае с Альбертой я очень тщательно взвесил все «за» и «против». И абсолютно уверен, что меня не ждет никаких неприятных открытий в будущем.

– Альберта, безусловно, замечательная, – легко согласился с ним Тегрей, вновь пощекотав меня мимолетным взглядом. Добавил с иронией: – Такой прекрасной и самоотверженной девушке можно простить даже небольшое пикантное приключение, случившееся с ней в недалеком прошлом.

Теперь наступила моя очередь бледнеть и скрипеть зубами в бессильной ярости.

Поверить не могу, что сначала герцог мне понравился! Просто поразительно, как много он знает обо мне и моем прошлом. Но откуда?

«На каждый роток не накинешь платок, – прозвучала в голове известная народная мудрость. – Томас, конечно, попытался свести к минимуму все последствия твоего необдуманного поступка. Но, увы, это у него вряд ли удалось. Отличилась ты знатно, ничего не скажешь».

Томас оглянулся на меня. Одним быстрым движением преодолел разделяющее нас расстояние и вдруг привлек меня к себе, ласково обняв. Целомудренно чмокнул в лоб и прохладно проговорил, глядя на Тегрея:

– Что же, поздравляю! Твои шпионы, как и обычно, впрочем, на высоте. Только я не совсем понимаю, какое отношение прошлое Альберты имеет к покушению на короля.

– Ее прошлое? – с сарказмом переспросил Тегрей. – Ее – никакого. Что не скажешь о твоем, Томас. Ты ведь уже сообразил, куда я клоню, не правда ли?

Я почувствовала, как потяжелела рука Томаса, которую он по-прежнему держал на моей талии. Но он ничего не сказал, лишь выжидающе изогнул бровь.

Тегрей тяжело вздохнул, словно досадуя, что необходимо продолжать разговор. Ловким движением выудил из кармана золотой медальон, который повис на тонкой цепочке промеж его пальцев.

Щелкнув, открылась крышка, явив нам чей-то портрет.

Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть магиснимок. Увы, он находился слишком далеко от меня, поэтому это мне никак не удавалось.

Томас в свою очередь даже не покосился на него. Он продолжал буравить злым напряженным взглядом спокойно улыбающегося Тегрея.

– Я взял на себя смелость незаметно позаимствовать медальон у его высочества, – пояснил тот. – Думаю, не стоит говорить, что вчерашний семейный ужин завершился настоящим скандалом. Эдриан выскочил из-за стола, как ужаленный. Вряд ли он обратил внимания на пропажу. К тому же я планировал вернуть ему медальон уже сегодня утром.

– Естественно, прежде скопировав магиснимок, – буркнул себе под нос Томас.

– Естественно, – согласился с ним Тегрей. – Эта девица показалась мне слишком знакомой на вид. Сначала я не связал ее с тобой, но потом...

Ага, получается, передо мной снимок Джессики. И я еще сильнее напрягла зрение, пытаюсь увидеть изображение загадочной девушки, так много значившей для Томаса. Но, увы, все в пустую. Одно очевидно – она рыжеволосая. Но я это знала и до сего момента.

– Точнее сказать, вспомнил я о том, где мог видеть эту красотку, уже сегодня утром, – уточнил герцог. – Когда вытащил из-под кровати брата колдовскую куколку. Тогда головоломка сложилась полностью. И я пригласил тебя приехать.

– Зачем? – спросил Томас. – Твои шпионы наверняка доложили тебе, что я не поддерживаю никаких отношений с этой... – Его голос опасно дрогнул от негодования. Он покосился на меня и завершил явно иначе, чем собирался: – с этой девушкой. И, поверь, не имею ни малейшего желания встречаться с нею вновь.

– Увы, придется, – сказал Тегрей.

Он произнес это совершенно спокойно, я бы даже сказала – равнодушно. Но почему-то мне стало не по себе. Внезапно я отчетливо поняла, что мы переходим к сути слегка затянувшегося разговора. Именно сейчас герцог расскажет, по какой причине вызвал нас. И интуиция подсказывала, что вряд ли Томасу или мне это понравится.

– Ты должен найти ее, Томас, – произнес Тегрей. – Ее и принца Эдриана. И чем быстрее – тем лучше.

– Я?! – искренне изумился лорд Бейрил. – С какой это стати? Поручи это своим шпионам. Сегодня ты блестяще продемонстрировал, насколько они хороши в своей работе.

– Но никто из них не видел Джессику воочию. – Тегрей покачал головой. – В то время как ты делил с нею постель.

– У тебя есть ее магиснимок, – парировал Томас.

Тегрей покосился на медальон, который по-прежнему покачивался на цепочке, зажатой промеж его пальцев. Поморщился и с резким щелчком захлопнул крышку, после чего убрал его обратно в карман.

– Не мне тебе объяснять, что магиснимки ничего не стоят, – фыркнул он. – Эта Джессика – колдунья. И весьма поднаторела в магическом искусстве. По крайней мере, куколки на порчу у нее получаются преотменные. Ей ничего не будет стоить изменить внешность. Мои шпионы перевернут весь город, разыскивая рыжеволосую красотку. А окажется, что она уже давным-давно жгучая брюнетка. Нет, Томас. Мои люди, конечно, получили приказ держать глаза востро. Но без тебя эта затея практически наверняка обречена на провал. Ты маг. Ты мыслевидец. Ты спал с нею и изливал в нее свое семя. Ваши ауры все еще связаны. Никакие иллюзорные чары не смогут обмануть тебя.

Я опустила голову, пряча в тени лицо, которое вновь залил румянец. Слишком откровенные вещи сейчас обсуждал герцог.

– О, простите, Альберта, я смутил вас? – лукаво поинтересовался Тегрей, заметив мое движение. – Странно. Я думал, что девушка, позволившая себе связь с женатым мужчиной, должна спокойно относиться к обсуждению подобных вопросов. Дело-то житейское, как говорится.

– Тегрей! – резко осадил его Томас. – Прекрати цепляться к Аль.

Герцог криво ухмыльнулся и пожал плечами. Но, по крайней мере, не стал продолжать неудобную тему и замолчал.

– А что, если я откажусь? – сухо сказал Томас. – В конце концов, я не твоя марионетка и не обязан выполнять твои приказы.

– Если ты откажешься, то будешь обвинен в покушении на короля, – с притворной лаской пообещал Тегрей.

– Я?! – опять удивился Томас. – С какой это стати?

– Да с такой. – Тегрей хищно ухмыльнулся. Принялся перечислять доводы, загибая пальцы. – Во-первых, мне не составит труда доказать,

что ты был знаком с Джессикой. И знакомство ваше носило очень личный характер. Поверь, у меня имеется достаточное количество магиснимков, на которых вы изображены вдвоем.

Теперь Томас не обнимал меня. Он опустил руку, неосознанно сжав ее в кулак.

– Во-вторых, мои люди раскопали немало интересного из прошлого этой самой Джессики, – размеренно продолжил Тегрей. – И мне не составит труда доказать, что она увлекается черным колдовством. – Сделал паузу, видимо, желая, чтобы его слова улеглись в сознании Томаса, после чего вкрадчиво поинтересовался: – Мне продолжать? Или сам сделаешь выводы?

– И все-таки я не понимаю, – заупрямился Томас. – Да, я встречался с Джессикой. Да, она занимается колдовством. Да, в паутину ее чар попал принц. Но я с легкостью докажу, что наши отношения давно в прошлом. Я счастлив с Альбертой и собираюсь в ближайшем будущем назвать ее женой.

– Не получится, дорогой мой. – Тегрей с лживым сочувствием покачал головой. – Если ты откажешься от моего задания, то не менее года проведешь в тюрьме как подозреваемый в особо тяжком преступлении, к которому, без сомнения, относится покушение на жизнь короля. Один факт твоего знакомства с Джессикой позволит мне не выпускать тебя из-под стражи сколь угодно долго. Более того, прости, но и твоей невесте придется несладко. Пожалуй, я проявлю милость и не стану отправлять ее за решетку. Но множество допросов ей обеспечены. – Холодно посмотрел на меня и завершил: – Боюсь, в свете после всего этого поднимется такая шумиха, что станут известны кое-какие детали из прошлого очаровательной Альберты.

Я вздрогнула от столь неприкрытой угрозы. То бишь, в случае отказа Томаса помочь ему Тегрей сделает достоянием общественности мою связь с женатым мужчиной? Как подло и низко! Я ведь не имею никакого отношения к их вражде!

– Ну и гад же ты, – с нескрываемым отвращением выплюнул Томас. – Хоть Альберту мог бы не втягивать во все это!

– Прости, – без малейшего раскаяния обронил Тегрей. – Это дело государственной важности. И мне надо, чтобы ты взялся за расследование. Ты ведь знаешь мой главный принцип.

– Еще бы. – Томас передернул плечами. – Для достижения цели

любые средства хороши, не так ли?

Тегрей лениво усмехнулся и кивнул.

– А король? – не унимался Томас. – Неужели ты думаешь, что он позволит тебе участвовать в этой травле?

– Король в очень тяжелом состоянии, – парировал Тегрей. – Пока трудно сказать, выкарабкается ли он вообще. Но даже если он оправится после покушения, на что лично я очень надеюсь, то в ближайшие месяцы ему все равно будет не до тебя. На время его выздоровления я планирую строго ограничить все контакты Роберта с внешним миром.

Томас шумно вздохнул, должно быть, исчерпав все свои аргументы.

– В общем, решай сам, Томас, – бесцветным голосом, словно не испытывая никаких эмоций, продолжил герцог Визгорд. – Эта история тебя, конечно, не убьет. Твоя репутация в высшем свете и без того хуже некуда. Но вот должности ты наверняка лишишься. Лорд Гиль спит и видит, лишь бы выгнать тебя из Тайной Канцелярии. А тут такой повод! Да он вцепится в него, не задумываясь.

Лицо Томаса исказила короткая мучительная судорога. Все предыдущие угрозы Тегрея не произвели на него такого эффекта. Впрочем, ничего удивительного. Я и без того знала, что Томас очень любит свою работу и не смыслит жизни без нее.

– Неужели ты действительно пойдешь на это? – тихо, почти шепотом, спросил Томас.

– А почему бы и нет? – риторически спросил Тегрей и шутливо подмигнул Томасу. – Впрочем, никакой трагедии в твоей жизни не случится. Да, несколько неприятных месяцев разбирательств я тебе устрою. Но ты состоятельный человек благодаря воле твоего деда. Ты вполне можешь позволить себе не работать. Что же касается твоей невесты... Ну, высший свет привык к твоим выходкам. Подумаешь, решил взять в жены простолюдинку, которая прежде покувыркалась с женатым мужчиной. Общество побурлит – и успокоится.

Я удивленно хмыкнула. Такое чувство, будто Тегрей сообразил, что зашел в угрозах несколько дальше, чем планировал, и пытается смягчить свои угрозы.

– Ответ за тобой, Томас. – Тегрей опять подошел к столику и налил себе новую порцию алкоголя. Пригубил бокал, не сводя с собеседника внимательных цепких глаз. С нажимом добавил: – Я обрисовал тебе все

плюсы и минусы нашего предполагаемого сотрудничества. Если ты откажешься мне помогать – я вряд ли сумею устоять от искушения устроить тебе и твоей невесте несколько гадостей. Но если ты согласишься...

И многозначительно замолчал, не завершив фразы.

– То что? – отрывисто поторопил его Томас.

– Неужели тебе самому неинтересно узнать кое-что о Джессике? – вопросом на вопрос ответил герцог. – Неужели ты не хочешь вновь увидеть ее? Поговорить, вспомнить старое...

Я прикусила губу, украдкой наблюдая за Томасом. Он ведь любит Джессику. И это знание мне словно нож по сердцу.

– И это все, что ты можешь предложить? – сухо поинтересовался Томас, на которого как будто не произвело никакого впечатления упоминание о бывшей коварной возлюбленной.

Тегрей залпом осушил бокал. Резко выдохнул и поставил бокал на стол.

– Ты знаешь мой второй любимый принцип, Томас, – сказал он. – Кнут и пряник. Кнут я тебе уже продемонстрировал. Что же касается пряника... Поверь, я умею быть благодарным. И, в любом случае, разве это не твоя работа – расследовать преступления? Роберт остался жив лишь чудом. Я считал, что вы с ним в некотором роде друзья. Если, конечно, такое слово вообще применимо к общению между королем и его подданным.

Н-да, ничего не скажешь, герцог – весьма неординарная личность. Вообще-то, на его месте я бы построила разговор иначе. Сначала пообещала бы Томасу за помощь всяческие блага, а уже потом начала бы угрожать, если бы не получила желаемого.

– Станный вы человек, – задумчиво протянула я и осеклась, осознав, что произнесла это вслух.

Томас шикнул на меня, но было поздно. Я уже попала в плен внимательных глаз Тегрея.

– Станный? – с усмешкой переспросил он. – Почему это, милая Альберта?

– Потому что сразу же начинаете угрожать, – осторожно проговорила я, осознав, что отмолчаться не получится. – Почему бы не попросить Томаса по-хорошему? Не думаю, что он отказался бы. Речь идет о действительно важном происшествии. А вы...

Я мудро не завершила фразу. Лишь выразительно всплеснула руками.

Тегрей открыл было рот, желая мне что-то ответить. И наверняка резкое, если судить по жестким складкам, появившимся вокруг его рта. Но в последнее мгновение передумал.

– Просто герцог не умеет просить, – вместо него сказал Томас. – И никогда не умел. Ему гораздо легче запугать человека.

– Но преданность и дружбу нельзя купить шантажом, – осмелилась я на еще одно замечание.

– Ошибаешься! – вдруг с гневом осадил меня Тегрей, и я испуганно сжалась. Ишь, как его проняло. А герцог уже продолжил, будто вколачивая каждое слово в мою повинно склоненную голову: – Преданность именно так и завоевывается. Люди боятся того, кто сильнее. Даже мысль о предательстве страшит их, поскольку они понимают, что наказание за это последует сразу же и жестокое. А дружба... Я никогда в ней не нуждался. Дружья еще опаснее, чем враги. От последних, по крайней мере, всегда знаешь, чего ожидать. Никто не может ранить больнее, чем тот, кого ты считаешь другом. Потому что он лучше остальных знает, куда надлежит бить.

Герцог после своей яростной прочувственной тирады замолчал, силясь отдышаться.

Я с удивлением глядела на его побледневшее от избытка эмоций лицо. Ничего себе! Я и не думала, что мое замечание его так заденет.

– Простите, я несколько погорячился, – спустя пару мгновений уже спокойнее проговорил Тегрей. Покачал головой, с прежней иронией добавив: – Да, Томас. Твоя невеста и впрямь потрясающая личность. Уже давненько никому не получалось рассердить меня по-настоящему.

– Альберта такая, – с легкой иронией отозвался Томас.

Я смущенно переступила с ноги на ногу. И как это мне реагировать на столь сомнительный комплимент?

Впрочем, никто из мужчин и не ждал от меня каких-либо слов. Они вновь схлестнулись в молчаливом поединке взглядов.

– Хорошо, – спустя целую вечность неохотно проговорил Томас. – Я возьмусь за это дело.

Тегрей воссиял в радостной улыбке. Она удивительным образом преобразила его лицо, смягчила хищную линию скул и разгладила властные морщины, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта. И не

скажешь даже, что буквально несколько минут назад этот привлекательный мужчина грозил опозорить меня на весь Альмион.

– Я знал, что могу на тебя положиться, Томас, – мягко произнес герцог. – И это... Не злись на меня, что ли.

– Ну что ты. – Томас с трудом выдавил из себя измученную усмешку. – Какие счета между заклятыми врагами?

Тегрей негромко рассмеялся, словно польщенный таким обращением.

– Сутки, Томас, – сказал он с нажимом. – У тебя есть сутки. И дело даже не в моем отвратительном характере сатрапа и тирана. Причина куда прозаичнее. Боюсь, я не сумел полностью ликвидировать магическое воздействие, которое едва не убило Роберта. Я всего лишь ослабил и замедлил чары, но они продолжают убивать моего брата. Только тот, кто подsunул куколку под кровать короля, сумеет полностью их нейтрализовать.

– А сразу сказать об этом нельзя было? – ворчливо осведомился Томас. – Мы потеряли битый час на пустое выяснение отношений! И все по твоей вине, Тегрей.

На лице герцога не отразилось и тени раскаяния. Он продолжал холодно и отстраненно улыбаться.

– Я уверен, что ты справишься, – обронил он. – Действуй. Даю тебе полную свободу действия.

– Правда? – Томас внезапно оживился. – То бишь, я имею право поступать по собственному разумению, и никаких претензий ко мне предъявлено не будет?

– Ну... – Тегрей внезапно замялся, должно быть, настороженный веселыми нотками, проскользнувшими в голосе Томаса. Но затем пожал плечами и осторожно подтвердил: – Да, Томас. Я даю тебе это право. Правда, я надеюсь на твое благоразу...

Завершить фразу он не успел. В следующее мгновение Томас одним гигантским прыжком преодолел разделяющее их расстояние. И с размаха врезал ему кулаком по лицу.

Я услышала приглушенный вскрик герцога. После такого удара он не удержался на ногах и отлетел на несколько шагов. Рухнул на колени, прижав к лицу руки и ошалело замотав головой.

Промеж его пальцев лениво закапала ярко-алая кровь. Видимо, Томас разбил герцогу нос, а скорее всего – сломал его. Уж больно

характерный хруст при этом слышался.

Я остолбенела от неожиданности и испуга. Что Томас творит? Теперь его наверняка бросят в темницу! Да и мне придется несладко. Даже думать не хочу, что будет с моими родителями, когда они узнают, какие отношения на самом деле связывали меня и Джеда.

– Доволен? – глухо спросил Тегрей, не торопясь отнимать рук от лица.

К моему удивлению, его голос прозвучал спокойно, а не возмущенно.

– Вполне, – с улыбкой ответил Томас. – Конечно, стоило бы тебе еще добавить. Но и так сойдет.

Тегрей тяжело поднялся на ноги. Повернулся к нам спиной, должно быть, не желая, чтобы я или Томас видели его окровавленным.

– Теперь пойді прочь, – глухо проговорил он. – К королю тебя не пустят. Покои Эдриана в твоём полном распоряжении. Хотя я уже обыскал их и не нашел ничего заслуживающего внимания.

Томас кивнул мне, и я послушно отправилась за ним.

На самом пороге не удержалась и кинула через плечо любопытствующий взгляд на герцога.

Интересная все-таки личность! Неужели они с Томасом и впрямь заклятые враги? Судя по разговору, полному угроз, – да. Но почему тогда герцог никак не наказал Томаса за удар?

Н-да, загадочные дела все-таки творятся во дворце!

Глава четвертая

В коридоре нас вновь встретил камергер. Едва только дверь захлопнулась за нами, как он выступил из полумрака, царившего здесь.

– Приятно видеть, леди, что вы на ногах, – прошелестел он, доброжелательно посмотрев на меня.

Я смущенно хмыкнула. Интересно, что сказали бы мои родители, узнав, что я побывала в спальне брата короля?

– Ринуальдо, вызови целителя к Тегрею, – приказал Томас.

– Целителя? – Камергер высоко вздернул седые кустистые брови. Неловко пошутил: – Лорд Бейрил, не пугайте меня. Неужели вы исполнили свою давнюю угрозу...

– Вот именно, – перебил его Томас, не дав переговорить. – Вот

именно, что исполнил.

И с нескрываемой гордостью продемонстрировал пожилому мужчине содранные и опухшие костяшки правой руки.

Глаза камергера немедленно округлились. Он негромко вздохнул и моментально растворился в тени, покинув нас на удивление быстро и бесшумно.

– Так-то оно лучше, – пробурчал Томас. – Только этого старого проныры мне не хватало сейчас. И так нервы ни к демону.

Я не удержалась и легонько провела ладонью по его плечу, словно сиюсья приободрить.

Мне почему-то было очень жалко сейчас Томаса. Даже страшно представить, как ему нелегко. Он надеялся, что никогда больше не увидит Джессику, ничего не услышит о ней. Но по прихоти жестокой судьбы вынужден все силы бросить на ее поиски. А ведь Томас наверняка понимает, что за этим последует. Во все времена кара за покушение на жизнь короля была одна – смертная казнь. Скорее всего, принца Эдриана минет сия участь. Как-никак, он единственный сын правителя Альмиона. Но Джессика... Она простолюдинка. И ей точно не избежать наказания.

Я думала, что Томас не оценит моего жеста поддержки. По своему обыкновению просто не заметит его. Или же досадливо скинет мою руку с плеча и со своим обычным сарказмом поинтересуется, что это со мной.

Но Томас неожиданно накрыл мою ладонь своей. Чуть сжал пальцы, и мое сердце привычно забилося от такого простого прикосновения.

– Прости, Аль, – негромко произнес он. – Видит небо, я и подумать не мог, что нас приглашают во дворец для подобного. Мне очень жаль, что тебе пришлось стать свидетельницей этой отвратительной сцены.

Томас извиняется? Я удивленно кашлянула. Что это с ним? Как-то это не в его привычках.

– Да ничего страшного, – поторопилась я заверить его. Осмелилась на легкую шутку: – А здорово ты герцогу по зубам врезал!

– Цыц! – тут же шикнул на меня Томас и с некоторой опаской покосился на плотно закрытую дверь, за которой остался Тегрей. Добавил: – Милая моя Альберта, некоторые люди обладают настолько острым слухом, что способны слышать даже мысли. Поэтому пойдем

отсюда.

Ласково приобнял меня за талию и настойчиво потащил куда-то в глубь коридора.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, с любопытством осматривая комнаты, мимо которых мы торопливо проходили.

Во дворце сейчас стояла необычная тишина. Казалось, будто все его обитатели вымерли. Даже слуги не суетились в роскошных гостиных, убирая пыль и протирая до блеска старинные статуэтки и вазы.

– В покои принца Эдриана. – Томас фыркнул, раздосадованный, что мне надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Но сперва...

Он не завершил фразу. Только резко свернул на лестницу и буквально бегом преодолел несколько пролетов вверх.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Стараясь не отстать, я неприлично высоко приподняла подол платья, молясь всем богам, чтобы навстречу не попался кто-нибудь.

Цокот моих каблуков раздавался оглушительным эхом среди пустынных стен. Но на шум никто не выглянул. И впрямь, дворец словно опустел!

«Ничего удивительного, – тут же ответила я на свои мысли. – Произошло покушение на короля! Единственный наследник престола исчез. Сейчас не до светских приемов. Наверняка Тегрей разогнал всю толпу придворных. Кто поручится, что среди них нет сообщников принца Эдриана».

На этом месте размышлений я споткнулась и досадливо поморщилась.

Если честно, все это никак не укладывалось в моей голове. Да, люди порой идут на необдуманные и жестокие поступки ради любви. Но убийство отца? Как-то это... чересчур, что ли.

«Ты ничего не знаешь о короле и его сыне, – шепнул глас моего рассудка. – Возможно, дело даже не в Джессике, а в желании поскорее стать новым правителем Альмиона. Король Роберт еще полон сил и многие годы будет царствовать на престоле. Кто знает, вдруг принц Эдриан не согласен ждать так долго?»

Тем временем Томас уже закончил подъем и помчался по анфиладам комнат с уверенностью, которая доказывала, что он прекрасно ориентируется в этом лабиринте запутанных переходов.

Как и следовало ожидать, достаточно скоро, несмотря на все свои усилия, я безнадежно отстала от него. Окликнуть Томаса и попросить его подождать я не осмеливалась. Слишком торжественная и гулкая тишина стояла вокруг. Поэтому я пробежала еще несколько гостиных, ориентируясь на звук его шагов. Но внезапно он стих, и я остановилась, осознав, что понятия не имею, куда двигаться дальше.

Коридор передо мной раздваивался. С одной стороны он завершался полуаркой, за которой виднелась очень уютное небольшое помещение, чья обстановка была выдержана в строгих темно-синих тонах.

Я решительно повернула в другую сторону. Пробежала несколько комнат и остановилась, упершись в огромное витражное окно.

Так, очень интересно, а где же Томас?

Я опять вернулась к развилке. Нерешительно заглянула в синюю комнату, надеясь, что увижу Томаса, вальяжно развалившегося в кресле. Он наверняка зло высмеет меня за нерасторопность, но все равно. Я готова выслушать любые шутки в свой адрес. Это лучше, чем заблудиться во дворце.

Но комната была абсолютно пуста. Лишь на одном из пуфиков лениво шелестела страницами на почти не осязатом сквозняке книга.

Я тяжело вздохнула. Ох, все-таки, сбылось мое дурное предчувствие. Я окончательно и бесповоротно заблудилась. И что теперь делать?

Наверное, самым правильным было бы найти кого-нибудь из слуг и попросить проводить меня к карете. Там я спокойно дождусь Томаса. Но как назло вокруг по-прежнему не было ни души. А закричать, призывая кого-нибудь, я не решалась. Я не особый знаток светского этикета и правил поведения при дворе, но, сдается, заплосные вопли вряд ли дозволены во дворце.

Быть может, у меня получится выбраться к карете самостоятельно?

Я круто повернулась на каблуках и с сомнением уставилась в полумрак коридора. Сомневаюсь как-то. По дороге сюда мы сделали столько поворотов, что я при всем своем горячем желании не смогла бы вспомнить путь обратно.

И что же делать?

Я опять вздохнула. На сей раз тоскливее и горестнее. Остается только надеяться, что вскоре Томас осознает, что я не следую за ним, и

вернется.

Томительные секунды ожидания складывались в минуты, а Томас все никак не торопился вернуться за мной. Я начала волноваться. Что-то долго он не замечает моего отсутствия. Неужели обнаружил что-нибудь крайне интересное в покоях принца Эдриана? Или куда он там рванул с такой скоростью.

«А возможно, Томас просто уехал домой, забыв обо мне».

Я аж похолодела от этой мысли. Увы, но это было бы вполне в характере Томаса. Что скрывать очевидный, хотя и очень болезненный для моего самолюбия факт: я значу для Томаса лишь чуть больше, чем домашний питомец. Я для него – не любимая девушка, а лишь компаньонка. Средство заставить замолчать злые языки высшего света. А еще смешная и нелепая попытка отомстить бывшей возлюбленной. Мол, смотри, я и не любил тебя никогда, раз так быстро нашел тебе замену.

Позади меня вдруг раздался глухой стук.

Он прозвучал настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте от испуга. Торопливо обернулась, уже готовая рассыпаться в извинениях.

Но слова умерли, не успев сорваться с моих губ.

Потому что позади меня никого не было.

Холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Я ведь совершенно отчетливо слышала звук какого-то упавшего предмета!

Почти сразу мой взгляд остановился на книге, которая чуть ранее привлекла мое внимание. Правда, сейчас она лежала не на пуфике, а на полу.

Я настороженно огляделась по сторонам, силясь понять, как такое получилось. Комната по-прежнему была абсолютно пустой. Книга, насколько я помнила, лежала почти по центру пуфика. То есть, никакой сквозняк, даже самый сильный, не смог бы ее скинуть на пол. К тому же я по-прежнему не ощущала ни малейшего дуновения ветерка.

Это все было очень странно и загадочно. Наверное, имеется какое-то логичное объяснение произошедшему, только я почему-то никак не могла его придумать.

Недоумевая все сильнее и сильнее, я сделала шаг вперед, собираясь поднять книгу. Понятия не имею, о чем она, но как-то некрасиво оставлять старинный на вид фолиант лежать на полу.

Я наклонилась за томом, прикоснулась к прохладной кожаной обложке и вдруг...

Я абсолютно ясно и отчетливо увидела Джессику. По какой-то непонятной причине у меня не было никаких сомнений в том, что передо мной именно она, хотя прежде я видела возлюбленную Томасу лишь однажды. И точно так же было понятно, что она мертва.

Видение схлынуло так же внезапно, как и появилось. И, задыхаясь от избытка эмоций, я отшатнулась. Не удержалась на ногах и с размаха уселась на ближайший пуфик.

Пальцы тряслись от волнения, на лбу выступила противная липкая испарина испуга.

Я несколько раз глубоко вздохнула, выпуская при этом воздух через рот. Немного успокоившись, попыталась проанализировать свое видение.

Увы, оно было очень расплывчатым и неясным. В память врезалось лишь безжизненное серое лицо Джессики с неуместно яркими накрашенными губами. Безжизненные глаза девушки, затянутые паутиной смерти, бесстрастно смотрели в никуда. Рыжие волосы словно потускнели и свисали неопрятной сваленной паклей.

Я нахмурилась, пытаюсь припомнить еще хоть что-нибудь. Но все впустую. Я не могла даже точно сказать, что находилось вокруг Джессики, какая на ней была одежда.

– Аль!

Я с размаха вновь уселась на пуфик, поскольку как раз начала вставать. Правда, тут же с облегчением улыбнулась, потому что в комнату стремительным вихрем ворвался Томас.

– Аль, где ты застряла? – принялся он выговаривать мне с порога. – Какого демона! Я хотел, чтобы ты осмотрела со мной покои короля, а ты куда-то запропастилась!

– А разве к его величеству пускают? – неподдельно изумилась я, перебив поток претензий Томаса. – Герцог вроде бы сказал...

– Ах, не верь всему, что молотит этот горе-заговорщик! – Томас невежливо перебил меня и досадливо цыкнул. – Тегрей соврет и родной матери, не моргнув и глазом. И потом, мне не Роберт нужен, а его покои. Тегрей, конечно, негодяй тот еще, но он точно не оставил бы чудом выжившего брата в комнате, где произошло покушение. Там вся атмосфера пропитана черным...

На этом моменте Томас запнулся, уставившись на книгу, которая по-прежнему лежала на полу.

Его зрачки медленно расширились от удивления.

– Что это? – сдавленно спросил он. – Откуда это здесь? Аль, где ты нашла эту книгу?

– Она уже лежала здесь, когда я зашла, – лаконично ответила я, решив пока умолчать про свое видение. Поинтересовалась: – Книга тебе знакома?

– Да, – обронил с болезненной ухмылкой Томас. – Даже более чем. Словно нехотя сделал шаг, другой. Наклонился и поднял книгу.

Его пальцы с такой нежностью погладили переплет, что у меня не осталось сомнений. Книга прежде принадлежала Джессике. И, скорее всего, это был подарок Томаса.

– Это стихи, – чуть слышно проговорил он. – Мой любимый поэт.

Никогда бы не подумала, что Томас является ценителем поэзии. Нет, в моем присутствии он частенько читал книги, но ограничивался лишь весьма специфичными произведениями, призванными помочь ему в расследованиях убийств и в прочих рабочих вопросах.

– Я никогда не умел говорить о любви, – еще тише продолжил Томас. – Любые слова о чувствах казались каким-то вычурным бредом. Поэтому я отдал книгу Джессике. Думал, что она поймет... оценит...

Томас замолчал, резко отвернувшись. Но я успела заметить, как его глаза влажно блеснули.

Сердце вновь закололо от досады и ревности. Горько осознавать, что Томас по-прежнему любит Джессику. И еще горше будет сообщить ему печальную правду.

«А может быть, не стоит? – пугливо шепнул внутренний голос. – Гонцов, приносящих дурные вести, принято казнить. Конечно, до этого вряд ли дойдет. Но к чему Томасу знать, что его возлюбленная погибла?»

Это была трусливая, однако весьма заманчивая мысль. Правда, вот беда: что делать с угрозами Тегрея? Он поручил Томасу отыскать Джессику и принца Эдриана за сутки. Я не имею права скрывать от своего напарника настолько важные факты.

Сомнения еще боролись во мне, как вдруг Томас резко втянул в себя воздух, словно гончая, берущая след. Его губы дрогнули в немом вопросе, и он поднес книгу к носу. Широко раздувая ноздри,

принюхался к чему-то.

– Книга пахнет смертью, – не вопросительно, но утвердительно проговорил он.

Пахнет смертью?

Я в свою очередь глубоко задышала, пытаюсь уловить тот запах, о котором говорил Томас. Но все тщетно.

Томас еще раз принюхался и неожиданно уставился на меня. Наверное, мне стоило сохранить хладнокровие. Спокойно ответить на его взгляд и недоуменно пожать плечами. Я по-прежнему не желала быть тем человеком, кто сообщит ему о смерти Джессики. Но он застал меня врасплох. Я с преувеличенным вниманием воззрилась куда-то поверх его головы и лишь потом осознала, что тем самым выдала себя.

– В чем дело, Аль? – отрывисто спросил Томас. – Ты сама не своя. Ты видела, кто оставил здесь эту книгу?

– Нет, – совершенно честно ответила я. – Я уже сказала тебе. Когда я вошла, она уже лежала на пуфике...

И запнулась, осознав, что ляпнула лишнее.

– На пуфике? – тут же клещом вцепился Томас в последнее слово. – Но как она оказалась на полу?

– Наверное, упала от сквозняка, – соврала я, глядя на Томаса до омерзения честным взглядом.

Я прекрасно понимала, что поступаю глупо. Надо было не юлить, а прямо рассказать ему обо всем случившемся. Но мое горло перехватывало спазмом от мысли, что именно мне придется поведать Томасу о смерти возлюбленной. Ох, не хочу! По крайней мере, не сейчас. Сначала надо подумать, как начать настолько непростой разговор.

– Ты никогда не умела обманывать, Аль, – сухо посетовал Томас. И вдруг с силой схватил меня за руки, вздернув на ноги.

– Больно! – возмутилась я, услышав, как жалобно хрустнули мои запястья.

– Откуда здесь взялась эта книга? – Томас проигнорировал мою жалобу. Сжал мои руки сильнее, не давая вырваться или отстраниться. – Аль, я не шучу! Рассказывай все, что знаешь!

– Да я уже рассказала, – проямлила я. – Книга была в комнате, когда я вошла.

– Ты что-то видела. – Томас, поморщившись, перебил меня, не

дослушав. – Что-то, о чем не желаешь мне рассказывать. Аль, в чем дело?

Он смотрел на меня так пристально и требовательно, что мне окончательно стало не по себе. Я не сумею ему солгать. Более того, я и не должна его обманывать. Но даже страшно представить, как он отреагирует на мой рассказ.

– Книга действительно лежала на пуфике, – тяжело вздохнув, сказала я. – А потом она упала. Я подумала, что это случилось из-за сквозняка. Подошла поднять ее и...

Слова буквально застревали в моем горле, не желая выходить наружу. Томас не торопил меня, но на дне его зрачков начало разгораться мрачное пламя гнева. Думаю, он уже догадался, какую новость я так страшусь ему сообщить.

– У меня было видение, – негромко произнесла я. – Когда я прикоснулась к книге, то мне почудилось... Нет, скорее, я увидела...

– Джессика мертва, да? – с горечью спросил Томас.

Я едва заметно кивнула, и он резко выпустил мои руки из хватки. Отпрянул от меня так поспешно, как будто испугался чего-то. И торопливо отвернулся.

Я прикусила губу, глядя в его сгорбленную спину и печально поникшие плечи. Томас ничего не говорил, но это было и не нужно. Я прекрасно понимала, что он сейчас чувствует.

– Мне очень жаль, – прошептала я.

Томас молчал так долго, что я подумала, будто ответа не последует вовсе. Но через несколько минут он глухо отозвался:

– Да, мне тоже.

Затем обернулся ко мне. Его лицо сейчас напоминало каменную маску древнего идола, которому неведомы никакие человеческие переживания и чувства. Только лихорадочный блеск глаз выдавал ту бурю эмоций, которая бушевала в его душе.

– Рассказывай! – потребовал он. – Аль, выкладывай все, что видела. Любая мелочь может оказаться решающей. Как выглядела Джессика. В какой она была одежде. Стояла или сидела.

Я пожала плечами. Хотела бы я ответить на все эти вопросы. Но, увы, видение было настолько мимолетным, что я почти ничего не запомнила.

Но все-таки я послушно пересказала Томасу все, что увидела.

Благо, что это не заняло много времени.

Томас выслушал меня с совершенно непроницаемым лицом.

– Н-да, негусто, – резюмировал он, когда я завершила свой недолгий рассказ.

Я виновато улыбнулась. Ну что поделать. К сожалению, видениям нельзя приказать длиться дольше или быть немного подробнее.

Томас перевел взгляд на книгу, которую держал в руках. Его губы дрогнули, как будто он хотел что-то сказать. Но в последний момент он передумал.

– Пойдем, Аль, – проговорил он. – Я хочу, чтобы ты взглянула на покои Роберта. Возможно, почувствуешь что-нибудь интересное. И давай поторопимся. Обо всех наших перемещениях во дворце наверняка докладывают Тегрею. И скоро он обязательно поинтересуется, какого демона мы тут забыли и почему еще не отправились на поиски Эдриана и Джес...

На последнем слове Томас запнулся. Его лицо исказила быстрая мучительная судорога.

– А впрочем, кое-какие результаты у нас уже есть, – после паузы вымученно пошутил он. – Теперь нам необходимо найти только одного человека.

Увы, в его голосе при этом слышалась такая горечь, что мне стало не по себе. Как бы Томас ни пытался сделать вид, будто его не тронуло известие о гибели Джессики, но это неправда. Он сильно огорчен.

Не дожидаясь какой-либо реакции на свои слова, Томас круто развернулся на каблуках сапог и почти выбежал из комнаты, небрежно кинув мне через плечо:

– Аль, не отставай!

Книгу при этом он и не подумал положить на прежнее место, унеся с собой под мышкой.

На сей раз я изо всех сил старалась не потерять его из вида. Впрочем, Томас и не торопился особо. Достаточно скоро его шаги замедлились до такой степени, что я могла без проблем идти рядом с ним.

То и дело я украдкой бросала на Томаса взгляды, силясь понять, о чем он сейчас думает. Но его эмоции выдавали лишь крепко сжатые губы, превратившиеся в две бескровные тонкие линии. Да на скулах

ярко тлели пятна волнения.

Неожиданно Томас остановился напротив одной из дверей. Я удивленно расширила глаза, заметив около нее юного стражника, почти еще мальчишку, в темно-синей ливрее.

Он стоял так тихо, что поначалу я приняла его за изваяние. Стражник не двигался, не моргал, по-моему, даже не дышал. Лишь смотрел куда-то поверх наших голов мертвым отсутствующим взглядом.

– Надо же, еще не очнулся, – пробормотал Томас. – Надо сказать Тегрею, что этот юнец слишком восприимчив к магии. Таким не место в королевских стражниках.

Затем посмотрел на меня и кивком указал на дверь, предлагая войти первой.

Я опасливо юркнула мимо стражника, ожидая, что тот в любой момент оживет и гаркнет что-нибудь устрашающее. А возможно, сразу же схватится за меч и нашинкует меня на мелкие кусочки.

Но стражник по-прежнему не проявлял никаких признаков жизни.

Легкий нажим рук – и дверь, скрипнув, приоткрылась. Я поторопилась войти в покои короля, ныне совершенно пустые.

Здесь царила непривычная тьма. Плотные бархатные гардины не позволяли и лучику солнца проникнуть внутрь. Только под моими ногами лежала узкая полоска света, падающая из коридора.

Я поежилась. Почему-то стало не по себе. Мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. Было в этой комнате что-то... Что-то не совсем доброе. А вернее сказать – совсем не доброе. Как будто во тьме скрывалось голодное прожорливое чудовище, готовое в любой момент напасть на меня.

А еще тут дурно пахло.

Я глубоко втянула в себя воздух и с отвращением поморщилась. И это еще мягко сказано. Я бы сказала – тут нестерпимо смердело чем-то, что больше всего напоминало вонь протухшего мяса.

– Какая мерзость, – негромко пробормотала я, старательно дыша через рот.

– Что ты сказала? – спросил Томас.

Он стоял рядом со мной. Я слышала его дыхание, чувствовала его тепло. Но по какой-то причине Томас не торопился одернуть гардины, чтобы дать мне чуть больше света.

– Тут чем-то воняет, – честно сказала я. – Чем-то гадким и противным.

– Воняет? – с какой-то странной интонацией переспросил Томас. – Но я ничего не чувствую, Аль!

Я изумленно покачала головой. Как-то все это... непонятно. Но, с другой стороны, это особенность моего дара. Я чую магию смерти именно так.

«Но колдовской куколки тут уже нет, – напомнил внутренний голос. – Почему тогда остался запах?»

С легким шорохом с пальцев Томаса слетела магическая искра. Поднялась под потолок, и я с любопытством принялась изучать обстановку королевских покоев.

Увы, почти сразу я с разочарованием выдохнула. Комната оказалась на удивление скромно обставлена. По сути, из мебели здесь имелась лишь огромная кровать под белоснежным шелковым балдахином. Белым был и ковер на полу, и занавески на окнах.

– Как будто в облако угодила, – сказала я.

Нерешительно сделала шаг вперед и тут же обернулась, проверяя, не оставляю ли за собой грязных следов. Казалось кощунственным каким-либо образом испачкать первозданную белизну этой комнаты.

Правда, тогда совершенно непонятно, откуда здесь эта вонь. Быть может, осталась после куколки?

Томас остался стоять около порога, с неподдельным интересом наблюдая за моими действиями.

Я неторопливо подошла к кровати. Нерешительно тронула балдахин.

В следующее мгновение перед глазами все потемнело. Сначала я подумала, будто по какой-то причине погасла искра, освещающая покои. Но почти сразу мне стало трудно дышать. Спазм намертво перехватил горло, колени ослабли так сильно, что я лишь каким-то чудом осталась на ногах.

– Аль, ты в порядке? – с трудом расслышала я встревоженное восклицание Томаса.

Его вопрос прозвучал так глухо, как будто нас разделяли не несколько шагов, а огромное расстояние. В ушах нарастал непонятный звон.

И неожиданно я увидела Джессику. Она стояла около меня и

печально улыбалась. Ее фигура была подернута зыбкой пеленой и дрожала, в любой момент готовая растаять без следа. Но я не сомневалась, что передо мной именно возлюбленная Томаса. Ее рыжие волосы пламенели так ярко, что невольно заслезились глаза.

– Покажи мне.

Я едва узнала свой голос. Более того, я могла бы поклясться, что мои губы не пошевелились. Но кто тогда произнес эту просьбу?

Призрачная фигура девушки замерцала, и я испугалась, будто видение сейчас сгинет без следа. А затем Джессика вытянула руку в направлении изголовья кровати.

– Аль, что происходит?

Я вздрогнула, как от удара, когда Томас схватил меня за локоть. Удивленно захлопала ресницами, осознав, что он уже рядом со мной. Обернулась к Джессике, но ее не было. Призрак ушел так же внезапно и без предупреждения, как и явился мне.

– Тебе плохо? – настойчиво продолжил расспросы Томас. – Ты так побледнела!

– Я видела... – смущенно забормотала я, обращаясь к Томасу. Запнулась, не в силах сразу подобрать слова.

Правая ладонь, перебинтованная после неудачного исследования колдовской куколки, вдруг налилась тягучей болью. Пальцы свело резкой судорогой, и я, охнув, замолчала.

– Что ты видела? – Томас грубо тряхнул меня за плечи. – Джессику? Ты опять видела ее?

Я едва заметно кивнула. Перевела взгляд на изголовье кровати, скрытое за балдахином.

Почему Джессика указывала на него?

Томас проследил за моим взглядом. Недоверчиво покачал головой.

– Тут ничего нет, Аль, – самоуверенно заявил он. – Я проверил комнату. И потом, Тегрей тоже не олух. Глаза у него имеются. Не может быть, чтобы мы что-нибудь пропустили.

Я не слушала Томаса. Точнее, я его слышала, но слова проходили сквозь мое сознание.

Джессика что-то хотела мне показать. И это что-то находится у изголовья кровати. Значит, я должна это проверить лично.

– Аль, ты мне не веришь? – обиженно фыркнул Томас, когда я мягко, но решительно высвободилась из его хватки и сделала шаг в

сторону. – Говорю же, тут...

И замолчал, когда я присела около кровати.

Смрад гниющего мяса в этот момент стал просто невыносимым. К горлу подкатил сухой рвотный позыв, но я упрямо выискивала хоть что-то, способное объяснить внезапное видение. Что же Джессика хотела мне показать?

Наверное, если бы я так напряженно не вглядывалась, силясь понять смысл видения, то ни за что бы не заметила ярко-алое пятнышко крови. Слишком маленьким оно было. И слишком неудобно расположенным – сразу за ножкой кровати.

Я протянула было руку, желая дотронуться до него, но тут же боязливо одернула ее, ощутив, как знакомо заломило пальцы. О нет, я уже научена горьким опытом. Лучше ни к чему не прикасаться.

– Что там? – отрывисто спросил Томас, должно быть, поняв по моему выражению лица, что я что-то обнаружила.

В свою очередь опустил рядом на корточки, при этом неосторожно пихнув меня плечом. Да так, что я едва не отлетела в сторону.

Но я не стала возмущаться. И без того понятно, что Томас сделал это без злого умысла. Просто слишком увлечен расследованием.

Я услышала, как он шумно втянул в себя воздух, в свою очередь заметив кровь.

– Потрясающе, что ты это нашла, – пробормотал он.

Простер ладонь над засохшей капелькой, и с его пальцев полился прохладный голубоватый свет.

Но почти сразу Томас сжал кулак, оборвав нить заклинания. Вскочил на ноги и попятился, не отводя напряженного и почему-то испуганного взгляда от моей находки.

– Это кровь Джессики? – спросила я, уже понимая, каким будет ответ.

– Д-да, – чуть запинаясь, ответил Томас. – Ее. И... Она в самом деле мертва, Аль. Теперь я почувствовал это.

Я еще раз посмотрела на одинокую и почти незаметную капельку. Тяжело вздохнула и поднялась, задумчиво сцепив перед собой руки. Еще раз внимательно посмотрела по сторонам.

Теперь я поняла, что не давало мне покоя в этой комнате. Она была слишком чистая и белая для обычного помещения. Да, это спальня

короля. Но и что из этого? Он ведь тоже живой человек. И он обязан был оставить здесь хоть какие-нибудь следы своего пребывания.

И какие же выводы следуют из всего этого? Очень нехорошие, если честно.

– Ты думаешь о том же, о чем и я, Аль? – негромко спросил Томас, в свою очередь окинув комнату внимательным взглядом.

– Это ты у нас мыслевидец, – измученно пошутила я. – Тебе привычнее заглядывать в чужие головы.

– Здесь тщательно убрались, – задумчиво продолжил Томас, пропустив мою остроту мимо ушей. – Причем и с помощью магии тоже. Но зачем?

Я пожала плечами. Увы, на этот вопрос у меня нет ответа. Точнее, есть, но он мне не нравится.

– Идем, Аль. – В этот момент Томас развернулся и стремительно зашагал прочь из спальни короля. – Тут нам больше делать нечего.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Томас прав. Мы увидели даже больше, чем нам полагалось.

Глава пятая

Я полагала, что Томас вновь захочет встретиться с герцогом. В его характере было немедленно потребовать объяснений. И сделать это в присущей ему манере: жестко и на грани оскорблений. Но лорд Бейрил в очередной раз удивил меня.

В коридоре он первым делом похлопал стражника по плечу. Тот медленно заморгал, приходя в себя. Затем, увидев нас, схватился за меч, висящий у него на поясе.

– Не дури, приятель, – насмешливо посоветовал ему Томас. – И не вздумай вытаскивать эту железяку. А то порежешься еще.

Молодой парень не внял его совету. С негромким металлическим лязгом извлек оружие из ножен и направил острием в сторону Томаса.

– Кто вы? – взволнованно затараторил он. – Как здесь оказались? Я вынужден задержать вас и...

– Ты проводишь Альберту к карете, – оборвал его Томас, досадливо поморщившись. – И останешься рядом с ней до тех пор, пока я не вернусь.

– Но я не имею права оставить свой пост! – возмутился стражник. –

И вообще, какое право вы имеете приказывать мне? Я принадлежу к королевской страже...

– Выведи Альберту из дворца! – рявкнул Томас, в очередной раз не дослушав его. – Немедленно!

Его синие глаза полыхнули таким гневным огнем, что я невольно втянула голову в плечи. Ого! Давненько я не видела Томаса таким рассерженным.

– Да, но... – продолжил упрямыться бедный паренек.

Нет, Томас не стал кричать на него. Он просто вскинул бровь, вперившись в несчастного таким жутким немигающим взглядом, что тот подавился на полуслове.

– Иди, – с нажимом проговорил Томас. – Сейчас же!

Стражник покорно кивнул. Загнал меч обратно в ножны и повернулся ко мне, явно потеряв всякое желание спорить с загадочным незнакомцем.

– Что ты задумал, Томас? – встревоженно спросила я. – Опять хочешь переговорить с Тегреем? Но это глупо и, в конце концов, опасно!

– Я хочу знать, что произошло в этих покоях, – раздраженно фыркнул Томас. – И я получу ответы на свои вопросы. Но было бы неверно ставить тебя под удар. Тебе и без того сегодня слишком сильно досталось. В том числе, и по моей вине. Было бы слишком жестоко заставлять тебя вновь встречаться с Тегреем. Поэтому правильнее, если ты не станешь свидетельницей нашего разговора.

Доводы Томаса были более чем разумны и убедительны. Он прав, мне не стоит лезть в это выяснение отношений. Как бы в итоге не получить тумачков с обеих сторон. Образно говоря, конечно.

Но все-таки я не могла просто так отпустить Томаса. Я знала его характер. И прекрасно понимала, в каком ключе будет проходить предстоящий разговор. Просто чудо, если Томаса после этого не кинут в самое грязное и сырое подземелье на веки вечные.

Осталось дело за малым – убедить его не горячиться.

Ох, по-моему, проще дракона заставить отказаться от добычи.

– Томас, а может быть... – нерешительно начала я.

– Держи. – Томас вручил мне найденную книгу, которую все это время держал под мышкой. Ощутимо подтолкнул в плечо. – И иди. Аль, я сейчас не настроен на долгие споры. Просто уйди. И жди меня в

карете.

– Но... – Я уперлась носками туфель, пытаюсь устоять под напором Томаса, который продолжал весьма невежливо пихать меня в спину. – Томас, я не думаю...

– Брысь! – потеряв терпение, рявкнул тот. Да так, что бедный стражник, терпеливо ожидающий окончания нашего разговора, подпрыгнул на месте и сам едва не рванул в бег.

– Ваша невеста права, лорд Бейрил, – неожиданно раздалось рядом вкрадчивое.

Томас мгновенно перестал меня толкать. Его глаза потемнели, около рта залегли жесткие складки.

– Уезжайте, вам больше нечего делать во дворце, – продолжил тот же голос. И из полумрака коридора выступила знакомая худощавая фигура камергера.

– Ринуальдо? – Томас заметно расслабился. По всей видимости, он не считал камергера опасным. Отрывисто спросил: – Что все это значит?

– Это значит, что герцог Тегрей не будет с вами больше разговаривать, – мягко проговорил Ринуальдо. Посмотрел на стражника, застывшего неподалеку, и мягко приказал ему: – Мальчик мой, иди.

– Но мой пост, – запротестовал было бедный юноша. – Я не могу оставить его...

– Иди, – с нажимом повторил камергер. – Я все улажу.

Я была уверена, что Ринуальдо не применил никакой магии. Его голос по-прежнему звучал мягко и без угрозы. Но стражник почему-то побледнел и судорожно дернул кадыком, как будто слова возражения встали ему поперек горла. Кивнул, развернулся и с такой поспешностью ринулся прочь, что едва не загремел носом, когда ножны с мечом запутались у него в ногах.

Спустя пару секунд грохот шагов быстро удаляющегося стражника стих, и Ринуальдо вновь посмотрел на Томаса с отеческой улыбкой.

– Лорд Бейрил, не усугубляйте ситуацию, – попросил он. – Его высочество знали, что вы первым делом рванете в покои короля. Он мог запретить вам это. Но не сделал.

– Наверное, потому что прежде приказал как следует вычистить покои? – ядовито поинтересовался Томас.

Лицо Ринуальдо окаменело. Вопрос явно застал его врасплох. Но

почти сразу камергер вновь широко улыбнулся.

– Я понятия не имею, о чем вы, лорд Бейрил, – с убеждающими интонациями прошелестел его голос. – Но даже если и так, то что это меняет? Если вы увидели больше, чем вам полагалось, то тем более не стоит сейчас встречаться с герцогом.

Я всецело поддерживала Ринуальдо. Что бы ни произошло в покоях короля, ясно одно: Тегрей в курсе всего этого, а скорее всего, имеет к случившемуся непосредственное отношение. Но если Джессику убили здесь, то Томасу просто опасно встречаться с герцогом. Кто знает, не захочет ли тот самым радикальным образом устранить нежелательного свидетеля.

– Лорд Бейрил, его высочество не имеет никакого отношения к покушению на короля, – продолжил увещевать Томаса камергер. – Клянусь в этом честью! Надеюсь, вы не будете сомневаться, что она у меня есть?

– О, мой друг, в тебе я как раз не сомневаюсь. – Томас печально хмыкнул. – Ты веришь в то, что говоришь правду. Но является ли это правдой на самом деле? Вот в чем вопрос.

Ринуальдо сделал шаг вперед.

– Я готов пожать вам руку, – проникновенно сказал он. – И вы убедитесь, что я чист перед вами.

– Я уже сказал, что не сомневаюсь в этом. – Томас раздраженно повел плечом, и Ринуальдо торопливо убрал ладонь. – Проблема в том, что ты можешь искренне обманываться в своей правде. Считать истиной то, что в действительности ею не является.

– Я не настроен вести философские споры с вами, – ласково, словно говоря с раскапризничавшимся ребенком, произнес Ринуальдо. – Тем более это отнимает слишком много времени, которое и без того нет. Но поверьте мне. Лучшее, что вы можете сейчас сделать – это уехать из дворца. Отыщите принца Эдриана. Мальчик попал в серьезную беду.

Томас целую минуту, не меньше, смотрел в упор на Ринуальдо. Тот выдержал это испытание с честью. Ни на миг его доброжелательная улыбка не поблекла. И первым отвел взгляд все-таки Томас.

– Я разберусь в этом деле, Ринуальдо, – пробормотал он, грозно заиграв желваками. – Обязательно разберусь. Так и передай Тегрею.

– Тот будет счастлив это услышать, – отозвался камергер.

– Не уверен, – себе под нос буркнул Томас. Глянул на меня, круто

развернулся на каблуках и зашагал прочь.

Мне оставалось только поспешить за ним.

Ох, сдается, я весь день буду бегать за Томасом! Пожалуй, это была далеко не лучшая идея – выбрать туфли с высокими каблуками.

Всю обратную дорогу мы молчали. Точнее сказать, молчал Томас, а я шумно пыхтела, стараясь поспеть за ним. Стоит ли удивляться тому факту, что дворец я покинула вся потная. Н-да, никогда бы не подумала, что визит к королю завершится для меня такими физическими нагрузками.

Карета уже ждала нас около высокого каменного крыльца. Томас был настолько любезен, что даже притормозил около лестницы и подал мне руку, помогая спуститься. Наверное, опять вспомнил про необходимость играть перед всеми влюбленную пару.

Да, но теперь наша свадьба – вопрос действительно решенный. Если Джессика мертва...

Я тряхнула головой, запретив себе думать об этом. Потом, все потом. Сейчас у нас есть проблема намного важнее. Необходимо отыскать принца Эдриана и уложиться при этом в срок, выделенный герцогом Тегреем. Иначе тот приведет в исполнение все свои угрозы. Кинет Томаса в тюрьму по ложному обвинению и обнародует историю про мою связь с женатым мужчиной. После чего моей репутации придет конец.

Говоря откровенно, мне было плевать, что обо мне подумают при высшем свете. Как я успела убедиться за недолгое знакомство с Томасом, супружеская верность не входила в число добродетелей, ценимых аристократами Альмиона. Но я не хотела, чтобы мои родители узнали обо всем произошедшем. Я переживала только из-за них.

Занятая невеселыми раздумьями, я сама не заметила, как спустилась. Около самой кареты Томас неожиданно остановился и крутанул меня за талию. Привлек к себе властным и уверенным жестом.

– Ты чего? – возмутилась было я, но тут же осеклась.

Ах да, конечно. Спектакль нужно доиграть до конца. И послушно потянулась к Томасу за поцелуем.

Тот действительно чмокнул меня в нос, затем зарылся в мои волосы губами и зашептал:

– Аль, не удивляйся, что произойдет дальше. Мы отъедем от

дворца вместе, но потом я покину тебя. Не пытайся меня остановить. Отправляйся к Велдону и жди.

– Да, но... – слабо запротестовала я, пытаюсь не обращать внимания на привычную дрожь, которая пронзила меня от такой чрезмерной близости к Томасу. Слишком сильно его теплое дыхание щекотало мою шею.

– Не спорь! – Томас чуть повысил голос. Но после уже мягче добавил: – Аль, сейчас не время и не место для пустых пререкательств. Поверь, я знаю, что делаю.

Я промолчала, хотя утверждение Томаса было более чем спорным.

Интересно, что он задумал? Неужели решил усыпить бдительность Ринуальдо ложным отъездом, а сам тайком вернется и все-таки прорвется силой к Тегрею? Ох, надеюсь, что я ошибаюсь. Потому что даже страшно предположить, чем все это может завершиться.

– Вот и молодец. – Томас еще раз чмокнул меня в нос, должно быть, приняв мое молчание за знак согласия с его планом.

Распахнул дверцу кареты и терпеливо дождался, когда я залезу внутрь.

Я слышала, как он негромко о чем-то беседовал с кучером. Наверное, отдавал распоряжения. Я думала, что после этого Томас присоединится ко мне, но ошибалась. Карета вскоре тронулась, и я решила, что он предпочел прокатиться рядом с кучером на облучке.

Ну что же, возможно, так оно будет лучше. Иначе я обязательно постараюсь отговорить его от сумасбродного плана. А значит, мы в очередной раз поссоримся.

Решив так, я перевела взгляд на книгу, которую все это время держала в свободной от повязок руке и о которой почти забыла.

Значит, это был подарок Томаса. Интересно, как он оказался во дворце? Ну, то есть, понятно, что книгу принесла Джессика. Мы ведь отыскиали следы ее крови в покоях короля, то есть, очевидно, что она там была накануне. Но почему Джессика взяла с собой во дворец книгу? Как-то это... странно. Обычно люди не таскают с собой подобные вещи, даже если очень любят читать.

Я легонько провела рукой по потрепанной синей обложке. Надо же, кто бы мог подумать, что Томас любит поэзию. Это очень не вяжется с его характером – насмешливым до сарказма, язвительным, наконец, просто скверным.

Быть может, эти стихи помогут мне лучше понять лорда Бейрила? Недаром ведь он подарил книгу Джессике. Наверное, хотел таким образом сказать что-то, что не осмеливался произнести при личной встрече.

Я сосредоточенно зашелестела страницами. И вдруг приглушенно вскрикнула от удивления. Потому что на одном развороте вдруг увидела самое настоящее послание.

Это было всего несколько строк, написанных четким понятным почерком. Благо, что широкие поля книги вполне позволяли это. И адресовалось написанное моему так называемому жениху.

«Мой милый Томас, – гласило оно. – Если ты читаешь это, значит, скорее всего, меня уже нет в живых. Что же, я ввязалась в слишком опасную игру со слишком опасными людьми, поэтому вполне допускаю и такой исход дела. Я хочу просто извиниться перед тобой. У меня было много мужчин. Но среди всех них только тебя я могу назвать пусть не любимым, но по-настоящему дорогим для меня человеком. Прости за все. И постарайся обрести счастье без меня».

Я судорожно принялась перелистывать книгу. Возможно, Джессика написала еще что-нибудь, оставила хоть какую-нибудь зацепку, призванную помочь нам в расследовании ее убийства. Но, увы, мои надежды не оправдались. Больше никаких дополнительных записей в книге не было.

Я с грохотом захлопнула книгу и слегка дрожащей рукой потерла подбородок. Да, ну и дела. Получается, Джессика действительно имеет какое-то отношение к покушению на короля. Иначе о какой еще опасной игре может идти речь?

Тем временем карета затряслась по булыжной мостовой Бриастля, и я выглянула в окно. Еще несколько минут – и мы остановимся около дома Велдона. Интересно, как он отреагирует на все услышанное?

Я думала, что Томас к этому моменту уже давным-давно спрыгнул с облучка кареты и рванул обратно во дворец. И тем большим было мое удивление, когда он лично распахнул передо мной дверцу кареты и протянул руку, помогая спуститься.

– Ты решил остаться? – спросила я, даже не пытаясь скрыть радостного удивления в голосе.

– Мне пришла одна мысль в голову, – уклончиво отозвался он. – И я сперва хочу проверить одно предположение. В конце концов, морду

Тегрею я всегда успею набить.

– Ты уже ее набил, – с улыбкой напомнила я.

– А, повторить не помешает. – Томас раздраженно махнул рукой, развернулся и буквально бегом рванул к дому, где Велдон снимал комнаты.

Как и следовало ожидать, я вновь от него безнадежно отстала. К тому моменту, когда я поднялась на этаж, где располагалось жилище Велдона, Томас уже изо всех сил барабанил в дверь.

– Вставай, лежебока! – орал он в полный голос. Развернулся и несколько раз грохнул каблуком сапог по косяку, как будто и без того производил слишком мало шума. – Просыпайся, Велдон! У нас есть дело!

– Сдурел, что ли? – через мгновение дверь распахнулась, и на пороге предстал сам приятель Томаса.

Судя по всему, он действительно только что проснулся. На это указывали вскоченные волосы, помятая физиономия и халат, по всей видимости, накинутый прямо на голое тело.

– Ты чего орешь, как будто за тобой сотня демонов гонится? – недовольно спросил Велдон, широко зевнул и почесал могучую волосатую грудь, видневшуюся в вороте небрежно запахнутого халата.

Затем его взгляд упал на меня, и Велдон отчаянно покраснел.

Это было даже мило. Огромный, могучий в плечах верзила в мгновение ока залился пунцовым румянцем, словно малолетний юнец, застигнутый строгими родителями за какой-то непотребной шалостью.

– Добрый день, Альберта, – вежливо поздоровался Велдон. – Я сейчас...

Развернулся и стремглав ринулся в глубь квартиры, от спешки потеряв тапочки.

– Ты плохо на него влияешь, – сурово заметил Томас, укоризненно посмотрев на меня.

– Я?! – изумленно переспросила я, как-то неготовая к подобному обвинению. – Почему?

– Потому что этот дурень помчался переодеваться, – хмыкнув, пояснил Томас. – Стесняется тебя, видишь ли. А чего стесняться? Не голый ведь он к тебе вышел. А если даже и голый – то что из этого? Как будто ты там увидишь что-нибудь новое.

А теперь настал мой черед краснеть. Нет, Томас все-таки

невыносим!

– Подумать только, какие вокруг меня стеснительные личности собрались, – фыркнул Томас, окинув меня недовольным взглядом. И первым вошел в темную прихожую, не дожидаясь, когда вернется Велдон.

К моему удивлению, на сей раз в квартире старинного приятеля Томаса было на удивление прибрано. Даже пол не лип к подошвам моих туфель, явно накануне хорошо вымытый.

Заинтригованная, я прошла вслед за Томасом в гостиную и изумленно вздохнула вновь. Ну надо же! Никакого привычного беспорядка. Все вещи на своих местах, на подлокотниках кресел и столике с напитками – ни следа пыли. Да, на ковре по-прежнему виднелись какие-то непонятные пятна неизвестного происхождения, но я не сомневалась, что загадочный помощник Велдона просто не сумел их вывести. Если это вообще возможно без помощи магии.

Не выдержав, я подошла к окну и отодвинула гардины, готовая после этого расчихаться от пыли. Но нет, занавески приятно пахли свежестью и были еще влажные, как будто лишь недавно развешенные после стирки. А через чистейшие оконные стекла в комнату полился яркий дневной свет.

– Что-то тут изменилось, – недовольно произнес Томас за моей спиной.

Я обернулась к нему. Он стоял прямо по центру комнаты, по своему обыкновению прихватив со столика непочатую бутылку вина, и недоуменно оглядывался.

– Не могу понять, что не так, – медленно произнес он. – Вроде бы, вся мебель на своих местах. Но что-то тут не то.

– Тут просто чисто, – поторопилась я его успокоить. – Должно быть, у Раяны все-таки совесть проснулась, и она вспомнила про свои обязанности служанки.

– Раяна взяла расчет, – раздался голос Велдона, и он появился на пороге комнаты, торопливо приглаживая волосы.

Затем его взгляд упал на мою перевязанную руку, и он удивленно округлил глаза.

– Альберта, что с тобой? – взволнованно спросил он. – Ты ранена?

– Пустяки, она сама виновата, – раздраженно ответил Томас, не дав мне вымолвить и слова. – Но я не верю собственным ушам, дружище. Твоя старая ведьма решила уйти на покой? Быть того не может.

Велдон как-то странно закашлялся и вновь принялся медленно, но неуклонно багроветь.

– Я искренне считал, что эту старую перечницу из твоего дома лишь вперед ногами вынесут, – продолжил Томас, не обращая никакого внимания на умоляющие взгляды, которые бросал на него Велдон. – Вцепилась в тебя, словно пиявка! Конечно, кто бы еще стал так долго терпеть эту лентяйку, которая отродясь ничего у тебя не делала, а

жалование приличное получала.

– Интересного вы мнения о моей бабушке, – внезапно оборвал его звонкий девичий голосок. – Я обязательно передам ей ваши слова.

Томас поперхнулся на полуслове. И из-за спины Велдона выступила невысокая изящная девушка в синем домашнем платье с повязанным поверх белоснежным фартуком.

Темно-каштановые волосы ее были убраны в аккуратный пучок, карие глаза лучились затаенной иронией, маленький чуть вздернутый носик и пухлые губы довершали образ симпатичной юной незнакомки.

Томас сурово сдвинул брови и вперил в нее тяжелый немигающий взор. Я думала, что девушка после этого смутится и поспешит ретироваться, но ошибалась. Она с едва заметным вызовом вздернула подборок, в свою очередь глядя на Томаса в упор. Девушка не улыбалась, но в ее позе и в выражении глаз чувствовалась явная насмешка, как будто она из последних сил удерживала смех. И чем дольше длилась эта сцена, тем более мрачным становился Томас.

– Томас, это Ирада. – Велдон очнулся первым и торопливо встал между этой парочкой, пытаясь разрядить ситуацию. – Ирада, как ты уже понял, внучка Раяны.

– У этой старой кикиморы были дети? – буркнул Томас. – Удивлен сим печальным обстоятельством.

Нет, Ирада не покраснела. Точнее говоря, она словно вообще не услышала обидных слов Томаса. Но выражение ее глаз неувовимо изменилось. Если раньше в них угадывалась ирония, то теперь они словно заledenели изнутри.

«А это девушка не так проста, как желает казаться, – задумчиво шепнул внутренний голос. – Далеко не так проста. Как бы она не затолкала Томасу в глотку все его слова».

– Томас! – возмущенно вскинулся Велдон, который по-прежнему стоял между этой парочкой, как будто всерьез опасался драки. – Ну что ты, право слово! В конце концов, Раяна долгие годы жила в моем доме. Оскорбляя ее – ты оскорбляешь меня в первую очередь.

Томас дернул щекой и открыл рот. Я напряглась, предчувствуя, что сейчас он скажет очередную гадость. Но в последний момент Томас одумался и лишь раздраженно махнул головой.

– Демоны с этой Раяной, – проворчал он. – Сейчас у нас проблемы куда важнее, дружище. Гони прочь эту Ираду. Есть серьезный разговор.

Велдон насупился, недовольный полученным распоряжением, но возражать не осмелился. Неохотно повернулся к Ираде, однако девушка его опередила.

– Я приготовлю вам кофе, – спокойно сказала она. – Когда решите немного отдохнуть от беседы – позовите меня.

Круто развернулась на каблуках и неторопливо прошествовала к выходу.

Томас, как и следовало ожидать, последовал за ней. Плотнo закрыл дверь, едва только девушка вышла, и замер, прислушиваясь к звуку ее удаляющихся шагов.

– Томас, друг мой, – проворчал Велдон, – прошу тебя: будь помягче с Ирадой. Она милая девушка. Не стоит ее обижать.

– Я ее обижаю? – Томас раздраженно фыркнул. – И в мыслях такого не было! Я просто высказал все, что думаю про Раяну. Откуда же мне было знать, что это ее бабуля.

– Но теперь ты об этом знаешь, – с нажимом сказал Велдон. – И я надеюсь...

– Ой, да плевать мне на твою новую служанку! – грубо оборвал его Томас. – И на всех ее родственников тоже плевать! Велдон, хватит! Пора заняться делом!

Последнюю фразу он гаркнул в полный голос. С силой саданул кулаком по столу с напитками, да так, что едва не смахнул все его содержимое на пол.

Велдон испуганно округлил глаза и сложил губы в немую букву «о». Удивленно посмотрел на меня, явно гадая, чем вызвана такая буря эмоций.

– На короля покушались, – негромко сказала я. – Он в тяжелом состоянии. И нам поручили раскрыть это дело за сутки.

– Вот как, – сухо обронил Велдон.

Он мгновенно стал очень серьезным и собранным. Выпрямился во весь свой немаленький рост, посмотрел на Томаса, ожидая каких-либо подробностей.

Но тот не торопился что-либо говорить. После своего яростного выкрика он словно утратил все силы. Изнеможенно опустился в кресло, вновь взяв со столика одну из бутылок с вином.

– Джессика мертва, – продолжила я вводить Велдона в курс дела. – И, скорее всего, она имеет прямое отношение к покушению на короля.

Помнишь колдовскую куколку, которую она подсунула под твое кресло? Под кроватью короля была найдена такая же...

– Джессика не имеет никакого отношения к произошедшему, – неожиданно перебил меня Томас.

Настал мой черед удивляться. Как это – не имеет? Куколка, по моему, прямо свидетельствует об обратном.

– Благодаря твоему видению во дворце мы знаем, что Джессики нет в живых. – Как Томас ни крепился, но его голос опасно дрогнул на последнем слове. Он болезненно скривился, однако через пару мгновений с усилием продолжил: – Тот, кто расправился с Джессикой, понятия не имел, что мы узнаем об этом. Но сам факт того, что она погибла, доказывает ее невиновность.

– Почему это? – спросила я. – Ее вполне могли устранить, как нежелательную свидетельницу.

– Свидетельницу, но не исполнительницу преступления. – Томас покачал головой. – Видишь ли, Аль, если бы куколка была делом ее рук, то король уже пошел бы на поправку. Любое заклинание теряет силу, когда умирает маг, его создавший. Из всего этого следует только один вывод.

Я невольно погладила обложку книги, которую все это время держала в руках. Пожалуй, Томасу все-таки стоит увидеть послание Джессики.

– Я думаю, тебе будет это интересно, – мягко проговорила я и зашелестела страницами в поисках нужной.

Томас не стал дожидаться, когда я найду искомое. Он рванул ко мне с такой скоростью, что едва не опрокинул кресло неловким движением. Выхватил книгу и уставился напряженным взглядом в послание, адресованное ему.

Прошла минута, за ней еще одна. Но Томас по-прежнему стоял и смотрел невидящим взглядом на эти строки, написанные ровным аккуратным почерком. Я не сомневалась, что он вновь и вновь читает их, словно пытаюсь отыскать потаенный смысл простого сообщения.

Наконец, Томас на удивление осторожно и мягко закрыл книгу. С нежностью прижал ее к груди и отошел к окну, ничего не говоря. Замер напротив него.

Велдон встревоженно посмотрел на меня. В ответ я растерянно пожала плечами. Мне было очень жаль Томаса. Но я понятия не имела,

как ему можно помочь в этой ситуации.

– Я найду того, кто убил Джессику, – в этот момент глухо проговорил Томас. – Обязательно найду, чего бы мне это ни стоило. И он пожалеет, что вообще родился на свет.

В комнате было тепло, даже жарко. Но от тона Томаса меня бросило в ледяную дрожь. Понятия не имею, кто стоит за всем этим. Но одно очевидно: только что расследование стало делом чести для лорда Бейрила. И я очень не завидовала его пока тайному врагу.

Глава шестая

Я боялась лишний раз посмотреть на Томаса. Казалось, что в его лице не осталось и кровинки. Очень бледный, хмурый и сосредоточенный, он тщательно вычерчивал на полу гостиной Велдона магический круг.

Как и следовало ожидать, Томас решил провести ритуал некромантии. Разве может быть что-нибудь проще: спросить у Джессики напрямую о том, кто ее убил? И вот теперь все было готово для проведения обряда.

Я привычно поморщилась, кинув неосторожный взгляд на символы, которые так старательно выводил Томас. Изломанные под самыми невероятными углами линии заставляли меня чувствовать головокружение. Заломило в висках, и я торопливо отвела глаза.

Увы, сомневаться не приходилось: мне в этом ритуале отведена одна из главных ролей. Томас даже не спросил у меня, хочу ли я принять в этом участие. Он просто поставил меня перед фактом. И я не рискнула спорить с ним. Даже страшно предположить, какая буря эмоций сейчас бушует в его душе.

Наконец, Томас поднялся с коленей. С отчетливым хрустом прогнулся в пояснице и небрежно вытер испачканными мелом ладони прямо об штаны, не обращая внимание на то, что оставляет на них некрасивые белесые разводы.

– Но у нас нет тела Джессики, – подал в этот момент голос Велдона, который все это время мудро помалкивал, стоя рядом с мной и отстраненно наблюдая за действиями приятеля. – Дружище, как ты собираешься призвать ее дух? Она не услышит нас...

– Услышит, – перебил его Томас. – Обязательно услышит!

– Да почему ты в этом так уверен? – Велдон скептически поморщился. – Томас, только не подумай, что я сомневаюсь в твоём магическом мастерстве, но...

– Хватит!

Томас даже не рявкнул. Из его горла вырвался хриплый измученный рык. Обычно невозмутимый Велдон, привыкший, по моему, уже к любым выходкам друга, переменился в лице и невольно попятился.

Томас на пару мгновений зажмурился, беря под контроль разбушевавшиеся нервы. Сжал и разжал кулаки, мерно и глубоко дыша через нос. Затем устало посмотрел на приятеля.

– Хватит, – уже спокойнее сказал он. – Велдон, друг мой, я очень ценю твою заботу обо мне. Но не говори мне под руку! Я абсолютно уверен, что вызову дух Джессики. Честное слово, если она не откликнется на мой призыв, то я лично спущусь за ней к подножию престола Черного Бога!

Велдона аж передернуло от такого обещания. Да что там, по моей спине тоже побежали колючие неприятные мурашки.

Ох, не дело вспоминать таких существ перед ритуалом некромантии!

Велдон открыл было рот, желая что-то сказать Томасу. Но в последний момент передумал и обреченно махнул рукой – мол, делай, что знаешь.

Томас еще неполную минуту внимательно смотрел на друга, словно ждал, что тот все-таки продолжит спор. Затем, убедившись, что этого не последует, пожал плечами и повернулся ко мне.

– Аль, вставай в круг, – приказал он мне.

Краем глаза я заметила, как Велдон скривился еще сильнее. Заиграл желваками, но лишь крепче сомкнул губы, не позволяя себе и слова сомнений.

Я посмотрела на круг. Казалось бы, просьба Томаса не несла в себе ничего дурного. Мы по-прежнему находились в гостиной Велдона, знакомой мне до мельчайшего пятна на ныне откинутом в сторону ковре. Более того, за окнами по-прежнему ярко сияло солнце, которое только недавно повернуло на закат.

Вообще, я до сих пор не могла принять тот факт, что мертвых можно вызывать и днем. Точнее говоря, по словам Томаса ночь все-таки

была предпочтительнее для подобного занятия. Но это не являлось основополагающим условием. Мол, ночью просто легче сосредоточиться. Да и вообще нехорошо как-то традицию нарушать. Раз принято, что все темное колдовство творится ночью, значит, не стоит идти наперекор мнению большинства.

Но сейчас мне было почему-то страшно. Страшно входить в круг, ограниченный четкой меловой линией. Воздух там выглядел ощутимо темнее и... вязче, что ли. Словно непрозрачное марево переливалось всего в шаге от меня.

Помнится, в прошлый раз я так не боялась. Даже удивительно, потому что тогда круг со мной делил несчастный личный секретарь лорда Роберта Гиля, влезшего в слишком опасную игру. Сейчас я должна была стоять в круге одна. Но почему-то от этого становилось еще страшнее.

– Держи. – Томас тем временем ловко всучил мне в руки уже знакомый потрепанный листок с заклинанием и нож. Нетерпеливо подтолкнул меня в спину, направляя к кругу.

Я сделала шаг, другой. И остановилась, так и не переступив за меловую черту. Мне не нравилась затея Томаса. Очень не нравилась! Беда только в том, что он и не подумает послушать меня. Впрочем, вряд ли я сумею внятно сформулировать причину своего нежелания принять участие в этом ритуале.

– Ну же, Аль! – потеряв терпение, раздраженно прикрикнул Томас. – Что замерла? У нас осталось не так уж много времени.

И он прав. Герцог дал нам всего сутки на расследование. И каждая секунда промедления на вес золота.

Но я бы скорее встретилась сейчас лицом к лицу с каким-нибудь разъяренным призраком, чем добровольно шагнула бы в круг.

– Томас, а почему бы тебе самому не призвать дух Джессики? – неожиданно заговорил Велдон.

Ох, Велдон! В этот момент я готова была расцеловать этого громилу со столь устрашающей внешностью. Главное, что сердце у него доброе и понимающее. Именно этих качеств так не хватает Томасу.

– Мне? – Томас высокомерно фыркнул. – С чего вдруг?

– Ты намного лучше знаешь... – Велдон споткнулся и тут же исправился: – знал Джессику. Тебе будет легче провести обряд. Альберта никогда в жизни не видела эту девушку. Откуда ей знать...

– Дух Джессики сам пришел к Аль, – привычно не дал ему договорить Томас. – Во дворце, на месте ее убийства. Тогда как я ничего не почувствовал и не увидел. И это доказывает, что дар некромантии развит у Аль гораздо сильнее, чем у меня. Да, я знаю язык мертвых. Но Аль умеет говорить с усопшими. А это гораздо важнее и нужнее.

Велдон недовольно закричал, несогласный с объяснением друга, но неспособный привести новых доводов против его затеи.

А я внезапно ощутила руки Томаса на своей талии.

Он скользнул ко мне так бесшумно и незаметно, что я вздрогнула от неожиданности. А он на удивление ласково привлек меня к себе, потерся щекой о мои волосы, и мое глупое несчастное сердце сначала ухнуло в пятки, а потом гулко забилось где-то в горле.

– Ты ведь сделаешь это для меня, Аль? – негромко прошептал он, и его теплое дыхание пощекотало мое ухо. – Пожалуйста.

О, в этот момент я готова была свою душу вынуть и подарить Томасу. Лишь бы он был счастлив.

Стоит ли удивляться тому, что я сама не заметила, как кивнула.

– Спасибо, я очень ценю это. – Томас слабо улыбнулся. На миг прижался к моим губам в целомудренном поцелуе. И тут же отстранился, мгновенно став по-прежнему холодным и отстраненным.

– А теперь шагай в круг! – сурово приказал он мне. – И хватит кочевряжиться, Аль! Мы и без того потеряли слишком много времени.

Такая резкая смена тона не просто обескуражила меня, но расстроила до невозможности. В глубине души зашевелилась злость на Томаса.

«Он прекрасно знает, как ты к нему относишься, – печально констатировал внутренний голос. – И пользуется твоей симпатией для достижения собственных целей, не ставя твое мнение в расчет. Жалкое зрелище».

И сейчас я как никогда прежде была согласна с гласом моего рассудка. Но не стала спорить с Томасом, поскольку прекрасно понимала, что это бессмысленно. Он все равно заставит меня принять участие в ритуале. Поэтому я тяжело вздохнула и шагнула в круг.

В тот самый момент, когда я пересекала границу, по коже пробежала холодная дрожь. Почудилось, будто к лицу прикоснулось что-то липкое и мерзкое. Подобно невидимой паутине. И я едва не

выронила нож.

– Осторожнее, – прошелестел Велдон.

Он даже не пытался скрыть своей тревоги. Глубокая морщина разломила его переносицу, от крыльев носа к уголкам рта пролегли жесткие складки.

– Во имя всех богов, будь осторожнее, Альберта, – проговорил он, глядя мне прямо в глаза.

Удивительное дело, он стоял совсем близко от меня. Казалось бы – протяни руку и прикоснешься к его плечу. Но голос Велдона звучал глухо, как будто нас разделяла не простая меловая линия, а огромное расстояние.

Я зажмурилась, пытаюсь успокоиться. Размеренно задышала, чувствуя, как неохотно успокаивается бешеный ритм сердца. Так, Альберта, все хорошо. Пока ничего не происходит. Ритуал даже не начался, а ты уже напугана до полусмерти.

– Начинай, – с трудом расслышала я приказ Томаса, хотя не сомневалась, что он произнес его громко и отчетливо.

Непонятный звон в ушах все усиливался. Нахлынуло чувство нереальности происходящего. А может быть, я сплю? Может быть, не было событий этого дня, и вот-вот меня разбудит Бесс осторожным стуком в спальню?

Вдруг я осознала, что слышу собственный голос, который медленно и тщательно выговаривал заклинание.

Нет, я по-прежнему стояла с закрытыми глазами. Бумажку я держала в руках, но она мне была не нужна. Слова сами вспыхивали перед моим мысленным взором, отпечатываясь огненными всполохами на внутренней стороне век. И это было страшно, потому что я по-прежнему не понимала смысла того, что говорила.

Из невообразимого далека донесся удивленное восклицание. По всей видимости, Томас или Велдон тоже заметили, что я не воспользовалась подсказкой. Но мне было уже все равно. Странное оцепенение овладело мной. Я слышала свой голос, но тело больше не повиновалось мне. Как будто кто-то иной повелевал моими губами, заставляя их произносить странные, страшные и чуждые сочетания букв.

Внезапно левое запястье пронзила острая боль. И я догадалась, что только что полоснула себя ножом, завершая рисунок заклинания.

Наступила тишина. Я чувствовала, как кровь лениво капает с моих пальцев. Но у меня не было ни сил, ни желания посмотреть, как глубоко я себя ранила. Я не могла даже открыть глаза.

– Что-то идет не так!

Я не сомневалась, что Велдон сейчас кричит в полный голос. Но меня это не волновало. Он остался там, снаружи круга. А я здесь, внутри. Совершенно одна в окружении тьмы...

Одна ли?..

Стоило мне так подумать, как я ощутила легчайшее прикосновение к своему пораненному запястью. Словно кто-то жадно слизывал кровь.

– Демоны, Томас, ты тоже видишь это?

Беспокойство Велдона меня начало утомлять. Он был слишком шумный. Почему он не может просто помолчать? Сейчас я закончу есть и поговорю с ним.

Закончу есть?

Наверное, мне следовало удивиться, потому что эта мысль совершенно точно принадлежала не мне. Но я лишь отстраненно отметила странную фразу. И вновь мое сознание замерцало, рискуя в любой момент растаять в темных спокойных водах. Так и тянуло позволить им поглотить меня с головой. Пусть мрак течет во мне и через меня. Пусть уносит все мои горести, радости, надежды и обиды. Здесь это все неважно. Здесь, в мире теней, есть только благословенная тишина, в которой растворяются все мои мысли... вся я целиком...

Но что-то не давало мне окончательно сдаться во власть тьме. Что-то царапало меня, вынуждало сосредоточиться. Это раздражало и злило.

– Аль, ты слышишь меня?

Голос Томаса внезапно с удивительной отчетливостью прозвучал в моих ушах, пробившись через шепот окружающих меня теней.

– Аль, ты смелая девочка, – взывал он ко мне. – Смелая, отважная и очень сильная! Борись. Пожалуйста, прошу тебя – борись! Вспомни, зачем мы устроили все это. Не уходи от меня.

«А нужен ли тебе Томас? – стократ сильнее забормотала тьма вокруг. – Он любит другую. Любил, любит и всегда будет любить. Ты для него – лишь отражение потерянной любви. Глядя на тебя, он всегда будет вспоминать ту, иную. предавшую его. И потерянную им».

Джессика!

Это имя вспыхнуло у меня в голове, и я беззвучно застонало. Оно

было мне ненавистно. Я презирала эту девушку. Презирала... и бесконечно завидовала. Потому что у нее было то, чего я никогда не смогу получить. Любовь Томаса.

Неожиданно тьма замолчала. И я услышала чей-то печальный вздох совсем рядом.

– Ты завидуешь мне?

В вопросе прозвучала горькая насмешка.

– Ты завидуешь мне? – повторила та, которая стояла у меня за спиной. – Мне? Той, которая больше никогда не увидит солнечного света? Которая всю свою жизнь потратила не на то и не так. Зачем мне были эти интриги? Зачем я рушила чужие жизни, если так и не смогла построить свою? Да ты представить себе не можешь, как сильно я хочу вернуться. Хотя бы на год, да что там – на день! Моя дочь...

Фраза оборвалась протяжным страшным всхлипом.

Дочь? У Джессики есть дочь?

– Я так и не сказала ей, как сильно ее люблю, – тихо произнесла она. – Она научилась называть матерью чужую женщину. А я... Я каждую неделю давала себе зарок поехать к ним, навестить ее. Хотя бы издали полюбоваться своей крошкой. Но дела... дела... Вечные проблемы и дела. А скорее сказать – страх. Я ей никто. Я отказалась, предала ее, когда вздумала бороться за место под солнцем. Думала, что поступаю верно. Что получу много денег – и уж тогда-то смогу дать ей все то, чего не было в детстве у меня. Но слишком поздно поняла: детям на самом деле нужно только одно. Ни деньги, ни все игрушки мира, а искренняя и чистая любовь матери.

Я молча слушала откровения Джессики. Мне было ей нечего сказать.

– Альберта, ты слышишь меня? – вновь донесся до меня отчаянный крик Томаса.

– А я ведь могла быть счастливой. – Я не видела Джессику, но не сомневалась, что сейчас на ее губах гуляет грустная усмешка. – Томас мог бы принять мою дочь. Он мог бы защитить меня от прошлого. И где-то в глубине души я даже любила его. Но... Всегда есть это проклятое «но». Преданная однажды, я так боялась поверить ему. И я убедила себя, что не стоит открывать ему сердце и душу. Пообещала, что это будет моим последним делом. Благо, за него мне пообещали достаточно денег.

– Альберта, очнись! – в очередной раз взвыл Томас.

– Ломай круг! – а это крикнул уже Велдон.

Наверное, надо было успокоить их. Сказать, чтобы не вмешивалась. Но я не смела. Боялась, что любым неосторожным движением или словом вспугну душу Джессики, которая поторопится удалиться в мир вечного молчания.

– Но моя интрига закончилась провалом, – равнодушно сказала Джессика. – Наверное, оно и к лучшему. Томас... Все-таки я рада, что у него все в порядке. Он не заслужил того, к чему я его вела.

Тьма вокруг неожиданно замерцала радужными всполохами. Я ощутила, что начинаю возвращаться в реальность. Запястье охватило боль.

«Томас пытается завершить ритуал, – промелькнуло в голове заполошное. – Но ты не узнала самого главного!»

– Кто...

Губы почти не повиновались мне. Собственный голос прозвучал карканьем осипшей вороны.

– Ты спрашиваешь, кто убил меня? – без особых проблем расшифровала мой вопрос Джессика. Твердо произнесла, словно вколачивая каждое слово в звенящий от напряжения воздух: – Пусть Томас не лезет. Я принесла ему слишком много боли. Хочу хоть немного загладить свою вину перед ним. Передай, что он не должен участвовать в расследовании. Против этого противника ему не выстоять.

– Покушение на короля твоих рук дело? – выпалила я, ощущая, как неотвратимо истончается заклинание призыва.

Ответом мне был слабый смешок.

– Принц Эдриан может быть в беде! – продолжала я звать к совести Джессики, надеясь, что она еще не удалилась от меня в мир теней. – Неужели ты не хочешь помочь ему?

А в следующее мгновение тьма вокруг раскололась на мириады ослепительно белых жалящих осколков. Глаза обожгло болью. В этом буйстве света больше не было места тьме. И это было так же страшно, как прежде безраздельное властвование мрака.

– Дурында! – зло ругнулся совсем рядом Томас.

Да, я понимала, что это адресовано мне. Но почему-то совершенно не обиделась. По телу разливалась ужасная слабость. Каждый вздох

давался мне с таким трудом, как будто грудь оказалась сжата в тисках.

Я успела почувствовать, как кто-то мягко принял меня в свои объятия. А затем опять вернулась в благословенную тьму и тишину самого прозаического обморока.

Кажется, это входит у меня в неприятную привычку – постоянно терять сознание.

– Томас, ты понимаешь, что едва не угробил Альберту?

Я мысленно хмыкнула. Помнится, совсем недавно я слушала почти такой же разговор. Правда, тогда Томаса распекал герцог Тегрей.

– Это просто уму непостижимо! – продолжал распаляться Велдон, а я не сомневалась, что именно его голос сейчас слышу. – Даже страшно представить, сколько крови потеряла твоя невеста. А она, оказывается, буквально несколько часов назад и без того чудом избежала смерти.

– Ну избежала ведь, – хмуро буркнул Томас.

– Поэтому ты решил исправить столь досадное недоразумение и доверить начатое? – с ядовитым сарказмом спросил Велдон. – А именно, отправил Альберту на ритуал некромантии. Всем известно, что нет занятия страшнее и опаснее, чем магия смерти.

– Хватит! – устав от потока бесконечных обвинений, рявкнул Томас. – Аль жива. И даже не особо пострадала.

– Не особо? – взвыл Велдон. – Да она себе чуть руку не отпилила, пока стояла в этом проклятом круге!

Что?

Я мгновенно насторожилась. Это еще что за новости? Неужели я в самом деле нанесла себе столь серьезные раны? Бр-р, аж мурашки по коже! Недаром я никогда не любила ножей.

После чего осторожно приоткрыла один глаз и испуганно посмотрела на руки.

Так, одна, вторая. Вроде бы, обе на месте. Правда, теперь повязка красовалась не только на правой руке, но и запястье левой было туго обхвачено бинтами.

Затем я с любопытством огляделась, желая увидеть спальню Велдона. Ну, или куда там меня перенесли после ритуала. Но почти сразу с разочарованием вздохнула. Я очнулась на диване все в той же гостиной.

– А, ты пришла в себя! – Томас, который сидел в кресле рядом,

обрадованно вскочил на ноги. – Наконец-то! Любишь ты, однако, поваляться без чувств, Аль.

Велдон, который стоя неподалеку баюкал в раскрытой ладони полный бокал вина, выразительно закатил глаза и помотал головой.

– Лучше выпей немного, – проговорил он. – Тебе не повредит, Альберта.

После чего шагнул вперед и бережно поднес к моим губам бокал.

Я послушно сделала глубокий глоток. Правда, тут же закашлялась, подавившись слишком крепким напитком. В голове опасно зашумело, и я вспомнила, что с утра ничего не ела. Ой, лучше мне пока отказаться от алкоголя.

– Ну? – от нетерпения Томас чуть ли не приплясывал около меня. – Что тебе сказала Джессика? Она ведь откликнулась на твой зов, не так ли? Обязана была откликнуться! Ты видела ее призрак во дворце. Между вами есть незримая связь...

От трескотни обычно молчаливого Томаса у меня разболелась голова. Он задавал столько вопросов, что я понятия не имела, на какой из них необходимо отвечать в первую очередь.

– Томас, уймись, – добродушно пророкотал Велдон. – Дай Альберте немного прийти в себя.

– Некогда! – Томас сжал кулаки. – У нас остается все меньше и меньше времени! Что тебе сказала Джессика?

– Почти ничего, – честно ответила я.

– Этого не может быть! – Томас недоверчиво мотнул головой. – Мертвые обычно возвращаются за мстостью. Она обязана была сказать, кто ее убил. Кто, Аль? Это Тегрей?

– Джессика просила тебя не лезть в это дело, – спокойно проговорила она. – И она действительно ничего мне не сказала.

Лицо Томаса исказила болезненная гримаса.

– Я не верю тебе! – прорычал он. Вскочил на ноги и покачнулся ко мне, по-прежнему воинственно сжимая кулаки.

Я испуганно втянула голову в плечи. Ой. Ой-ой-ой. Никогда прежде я не видела Томаса настолько рассерженным. Сдается, известие о смерти Джессики действительно сильно ударило по нему. Да, он старается не показывать своего горя. Но эмоции, бушующие в его душе, настолько сильны, что прорываются через стену его демонстративного равнодушия.

Надеюсь, он бить-то меня не будет? А то с него станется попытаться силой вытрясти из меня содержание недавнего разговора.

– Томас.

Как-то неожиданно Велдон вырос между мной и приятелем. Строго подбоченился, выпрямившись во весь свой немалый рост.

– Прекрати пугать Альберту, – сурово произнес он. – Ей и без того сегодня сильно досталось.

– Никого я не пугаю, – немного сбавив пыл, заявил Томас. – Просто время уходит. Дело к вечеру, а мы так и ничего и не узнали.

– Мне жаль тебя разочаровывать, Томас, но Джессика в самом деле ничего не сказала, – сказала я. И быстро передала все содержание нашей недолгой беседы.

Томас слушал меня внимательно, ни разу не перебив. Но чем дольше я говорила – тем сильнее разгорался в его глазах огонек недоверия.

Наконец, я завершила. Обессиленно откинувшись на подушки, и Велдон тут же догадливо вновь поднес к моему рту бокал с вином.

Я не стала отказываться и сделала еще один глоток. Ладно, будем надеяться, что я не опьянею на голодный желудок. Но смочить губы мне не помешает.

Томас между тем задумчиво прошелся по комнате, явно пытаюсь осмыслить все услышанное. Затем остановился напротив окна, за которым золотилось садящееся солнце, и вперил невидящий взор в плавающее багрянцем крышу соседнего дома.

– У Джессики была дочь? – тихо спросил он, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Но почему она не призналась мне? Почему не рассказала все?

– Дружище, о чем ты? – Велдон сочувственно хмыкнул. – Вы только начали встречаться. Она и понятия не имела, насколько серьезные чувства ты к ней испытываешь. Как бы она тебе призналась? Да любая женщина будет хранить подобную тайну до последнего, опасаясь, что после раскрытия истины избранник предпочтет разорвать все связи.

– Но я же не такой, как остальные! – Томас замотал головой. – Я бы обязательно понял ее. И принял бы любую правду.

Я с трудом сдержала разочарованный вздох, который так и рвался с моих губ. Томас резал меня сейчас без ножа. Каждое его слово

нестерпимой болью отзывалось в моем сердце. Он любит Джессику. Любит до сих пор и несмотря ни на что. Ее смерть сделала это чувство сильнее и трагичнее. Трагичнее в первую очередь для меня. С живым человеком можно соперничать, потому как у него есть недостатки. А усопший становится в нашей памяти идеальным. Недаром говорят, что о мертвых или хорошо, или никак.

Беда заключалась еще и в том, что теперь я совершенно не понимала, как же мне поступить дальше. У меня был план: отыскать Джессику и заставить ее помириться с Томасом. Это наверняка бы расстроило нашу свадьбу, но и демоны с ней. Я готова была пойти на эту жертву. Лучше однажды разбить себе сердце, чем обречь себя на целую вечность мучений рядом с нелюбящим тебя человеком. Но что мне делать теперь?

«Не о том ты переживаешь, – шепнул внутренний голос. – Проблемы надо решать по мере остроты. И сейчас наиважнейшая для вас с Томасом – это задание Тегрея. Если вы провалите его, то ни о какой свадьбе не может идти и речи. Томаса отправят в темницу, а твоя репутация окажется навеки растоптанной. Лучше подумай о чувствах твоих родителей, когда они узнают про твою интрижку с Джедом».

Неожиданно я заметила, что Велдон смотрит на меня, а на его губах играет грустная понимающая усмешка. Смутилась и торопливо опустила голову, пряча выражение лица в тени. Будет настоящей катастрофой, если лучший друг Томаса узнает, какие мысли меня одолевают.

– Что же, эта ниточка порвалась, – в этот момент печально констатировал Томас. – От Джессики мы ничего не добились. Попытаемся зайти с другой стороны.

– С какой это? – не утерпев, спросила я.

Странно, я думала, что мы оказались в полнейшем тупике. Лично я больше не видела никаких возможностей для расследования. Остается лишь смириться с поражением и отправиться на поклон к Тегрею. Возможно, он будет достаточно милосердным и не станет сечь наши повинные головы. Образно говоря, конечно же. Надеюсь, что герцог все-таки не станет примерять на себя роль самого настоящего палача. Хотя от такого человека всего можно ожидать.

– Мы поговорили с Джессикой. – Томас устало повернулся ко мне. – Но есть еще и Эдриан. Именно от принца я желаю получить

ответы на все вопросы.

– Но он исчез, – рискнула я ему напомнить. – И никто не знает...

– Магия, моя дорогая, – перебил меня со снисходительной усмешкой Томас. – Я воспользуюсь поисковой магией. А ты мне в этом поможешь.

– Что, опять? – Велдон аж подавился после этого заявления приятеля. Осторожно заметил: – Томас, а ты сам не справишься? Альберта потеряла много крови. По-моему, хватит с нее на сегодня. Пусть отдохнет.

– Не беспокойся, Аль не будет участвовать в обряде, – поспешил заверить его Томас. Усмехнувшись, добавил: – Ей даже с дивана вставать не придется.

Я сначала улыбнулась. Что скрывать очевидное, как-то не горела я желанием ввязываться в новую авантюру Томаса. Но почти сразу нахмурилась. Подождите-ка, но в чем тогда будет заключаться моя помощь?

– Не понял, – честно сказал Велдон, видимо, подумав о том же. – А Альберта тут при чем?

– Эдриан или те, кто стоят за ним, наверняка предусмотрели такую вероятность, – терпеливо пояснил Томас. – Тот же Тегрей первым делом обязан был проверить весь город поисковыми чарами. Но принца он не нашел. Значит, Эдриан позаботился об этом и воспользовался защитой.

– И что? – Велдон обескураженно всплеснул руками. – Тогда как ты собираешься совершить то, что оказалось не под силу самому герцогу?

– Любую защиту возможно пробить. – Томас чуть повысил голос, раздосадованный, что приходится объяснять настолько очевидные вещи. – И как раз Аль мне в этом поможет. Мои силы возрастают многократно, когда она рядом. Можно сказать, она выполняет для меня роль резонатора.

Резонатора?

Я чуть слышно кашлянула. Это еще что за зверь такой? И не поймешь даже, похвалили тебя или отругали. А переспрашивать как-то стыдно. Опять выставлю себя в глазах Томаса необразованной провинциалкой. Впрочем, смысл и без того понятен. Одно неясно: как все-таки Томас собирается это проверить?

– Не нравится мне все это, – проворчал Велдон. – Дружище, я бы на

твоим месте...

Но Томас не стал дослушивать приятеля до конца. Он одним стремительным шагом преодолел разделяющее нас расстояние. Опустился перед диваном на одно колено и мягко взял меня за руки.

Как и следовало ожидать, мои щеки тут же предательски запламенели. Ох, мне все тяжелее и тяжелее терпеть близость Томаса. При малейшем, даже случайном прикосновении, сердце готово расплавиться от счастья.

– Расслабься, Аль, – мурлыкнул Томас. Провел тыльной стороной по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад.

Я знала, что сейчас произойдет, поэтому обреченно закрыла глаза. Не хочу, чтобы Томас видел, как остро я реагирую на его ласку.

Мои губы словно опухли в ожидании поцелуя. Каждый миг длился целую вечность. Это было хуже самой изысканной пытки.

Но Томас не торопился. Я слышала, как он что-то бормочет себе под нос. Ощущала потоки магической энергии, которые мурашками бежали по моей коже.

– Не получается, – вдруг произнес он раздосадованно. – Придется потерпеть, Аль.

Я мгновенно напряглась. О чем он говорит?

А в следующее мгновение мое тело выгнулось из-за мучительной судороги. Будто невидимая сила методично выкрутила все мои мышцы, проверив на прочность суставы.

Это было невыносимо. Благо, что приступ продлился недолго. Наверное, прошло не больше секунды, быть может, двух, и я в изнеможении откинулась на подушки. По лицу обильно струился пот, во рту ощущался навязчивый солоноватый привкус. По всей видимости, я прикусила себе губу, сдерживая крик.

– Томас! – возмущенно рявкнул Велдон. – Да как тебе не стыдно?!

– Нестыдно, – спокойно парировал он и с благодарностью похлопал меня по плечу. Встал, развернулся к Велдону и бесстрастно сказал: – Мне сейчас ничего не стыдно, дружище. На кон поставлено слишком многое. Конечно, мне жаль, что пришлось причинить Аль боль. Но без этого было не обойтись. Надеюсь, она простит меня.

И бросил на меня быстрый взгляд.

Перед моими глазами все расплывалось после пережитого. Словно Томас выкачал из меня последние остатки энергии, что еще оставались

после ритуала некромантии. Поэтому я устало смежила веки, не желая сейчас что-либо говорить. Да и зачем? Томас все равно не ждет от меня этого.

– Главное, что я почувствовал след Эдриана. – Я услышала, как половицы заскрипели под тяжелыми шагами Томаса. Должно быть, он вновь прошелся по комнате. Пауза, затем его вкрадчивый вопрос, обращенный к Велдону: – Друг мой, ты идешь со мной?

Еще одна томительная пауза, после которой тот с тяжелым вздохом ответил:

– Иду.

– Отлично! – В голосе Томаса послышалась нескрываемая радость.

Я мысленно содрогнулась. Неужели меня сейчас заставят встать и куда-то там бежать? Заранее накатила тошнота и паника. Не хочу! Боюсь, Томасу придется тащить меня на плече, потому что я не в силах сделать и шага.

Видимо, мои эмоции достаточно явственно отразились на лице, потому что тут же Велдон встревоженно осведомился:

– Надеюсь, Альберту не потащишь с нами?

Томас раздраженно фыркнул. Помолчал немного, но потом все-таки неохотно ответил:

– Нет, пусть отдыхает.

О, в этот момент я готова была на радостях сплясать. Но от накотившей свинцовой усталости не могла даже улыбнуться.

Наверное, на какой-то миг я задремала. Просто окунулась в забвение. Последнее, что я запомнила – как кто-то заботливо накрыл меня теплым пледом.

– Отдыхай, – на удивление ласково шепнул мне Томас. – Ирада приглядит за тобой.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЕРЦОГ ВСТУПАЕТ В ИГРУ

Глава первая

Проснулась я резко, словно кто-то приказал мне открыть глаза. Неполную минуту тупо смотрела перед собой, силясь понять, где я и как

здесь оказалась.

Наконец, события еще не завершившегося дня полностью всплыли в моей памяти. Визит во дворец, моя оплошность с колдовской куколкой, неприятный разговор с герцогом. Джессика! Ее посмертное послание на страницах книги. А главное – полученное задание разобраться с тем, кто пытался убить короля.

Интересно, сколько я спала?

По всему выходило, что достаточно долго. В комнате по-прежнему было светло, но алые лучи закатного солнца мягкими полосами лежали на полу и мебели, отражаясь золотистыми искрами в глазах мужчины, расположившегося в кресле рядом.

Я потрясенно ахнула, только сейчас осознав, что нахожусь не одна в комнате. Рядом с диваном сидел сам герцог Тегрей. Сидел и улыбался, глядя на меня. И, что самое удивительное, на его лице не было и следа от удара, который всего несколько часов назад нанес ему Томас.

– Вы так мило спали, что я не хотел вас будить, – проговорил он. – Надеюсь, я не испугал вас?

– Что вы тут делаете? – резко спросила я, приподнявшись на локтях. – Как вы сюда вообще попали?

– Просто постучался. – Тегрей пожал плечами, развеселенный моим вопросом.

– И вас просто впустили? – с сарказмом спросила я.

Ничего не понимаю! Неужели Ирада на самом деле работает на герцога?

– Неужели вы думаете, милая моя Альберта, что какая-то служанка могла бы не позволить войти герцогу, брату короля нашей страны? – Тегрей издал короткий ехидный смешок. Правда его глаза при этом оставались очень серьезными и внимательными.

Ничего не понимаю! Ах да, я только что так уже подумала. Что происходит? Зачем Тегрей явился в дом Велдона? И что ему нужно от меня?

– Кофе, господин.

Я повернула голову на едва слышный голосок, прозвучавший от дверей. Изумленно вскинула брови, увидев Ираду.

Девушка, прежде показавшаяся мне весьма бойкой, сейчас напоминала настоящую тень. Она держала в руках тяжелый поднос, нагруженный кофейником, двумя чашками и блюдом со сладостями. А на

ее лице не было написано и тени эмоций. Белая безжизненная маска, на которой темными провалами выделялись запавшие глаза.

Ирада бесшумно подошла к столику и принялась сгружать на него содержимое своего подноса, небрежно отодвинув в сторону ровную шеренгу бутылок с вином. Затем выпрямилась, безучастно уставившись на Тегрея в ожидании новых приказаний.

– Иди, – мягко приказал он. – Я позову, если что-нибудь понадобится еще.

Ирада все с тем же отсутствующим выражением на лице кивнула, повернулась и, не задавая больше никаких вопросов, вышла прочь из гостиной.

Я проводила ее задумчивым взглядом. Затем гневно посмотрела на Тегрея, который уже взял со столика чашку кофе.

– Что вы с ней сделали? – злым свистящим шепотом спросила я.

– Я? – Тегрей негромко звякнул ложечкой, размешивая сахар. Покачал головой. – Я – ничего. – Затем немного подумал и исправился: – Ну, почти.

– Почти?! – Я от возмущения даже подавилась и судорожно прижала к груди плед, как будто тот мог каким-либо образом защитить меня от магического воздействия герцога.

Тегрей невозмутимо отхлебнул из чашечки напиток и опять благожелательно улыбнулся мне.

– Не переживайте, Альберта, – спокойно сказал он. – С этой премилой и исполнительной служаночкой все в полном порядке. Я просто сделал так, чтобы она не задавала лишних вопросов. Более того, она вообще не запомнит мой визит.

Я осторожно спустила ноги на пол, продолжая внимательно наблюдать за каждым движением Тегрея. Так, на всякий случай. А то вдруг как набросится на меня – и никто не придет ко мне на помощь.

Еще никогда прежде я не соображала настолько ясно и четко. Наверное, из-за чувства нависшей над моей головой опасности. Нет, Тегрей пока никак не угрожал мне. Но, с другой стороны, по какой-то причине он ведь явился сюда.

Кстати, а как он вообще узнал, что я сейчас не с Томасом?

– Вы следили за нами? – спросила я.

– Не лично я, – ответил Тегрей. Отправил в рот шоколадную конфету и пожал плечами. – Естественно, моя милая Альберта, я не мог

оставить без присмотра своего любимого врага. Особенно после того, как он получил от меня столь важное задание. Мало ли что. Вдруг вы попадете в беду. И кто тогда спасет вас?

– Ну уж явно не вы, – пробурчала я.

Ага, как же, поверю я в желание Тегрея помочь нам. По-моему, с намного большим желанием он немедля отправил бы Томаса в тюрьму. Просто так, в ответ на былые разногласия. И совершенно точно герцог не будет лить горькие слезы, если с Томасом произойдет несчастье.

Тегрей сделал вид, как будто не услышал моего замечания, и съел очередную конфету.

При виде этого мой желудок недовольно забурчал. Хвала небесам, это прозвучало почти неслышно. Ох, а ведь подкрепиться и мне бы не помешало. Завтрак был так давно, а обед прошел мимо. Сдается, я имею все шансы пропустить и ужин.

– Угощайтесь, Альберта. – Тегрей сделал широкий приглашающий жест, показав на блюдо. Нагнулся ко мне и вкрадчиво сказал: – Все девушки любят сладкое.

Говоря откровенно, сейчас бы я не отказалась от хорошего такого прожаренного куска мяса. Но за неимением лучшего пришлось довольствоваться малым.

Любопытство так и раздирало меня изнутри. Больше всего на свете я хотела обрушить на Тегрея длинную очередь вопросов. Я могу понять его слежку за Томасом. Но что ему нужно от меня?

Но я скорее бы откусила себе язык, чем позволила бы себе первой нарушить затянувшееся молчание. В конце концов, это не я пришла к Тегрею. Это он по какой-то причине явился сюда. Пусть и начинает разговор.

Я с нескрываемым удовольствием отхлебнула горячий ароматный напиток. Затем взяла в руки еще теплую булочку с корицей. М-м, вкуснятина какая! Хотя мясо было бы все равно лучше.

– Что Томас узнал к этому моменту?

Вопрос Тегрея прозвучал настолько неожиданно, что я едва не подавилась и лишь каким-то чудом не закашлялась и не расплескала кофе.

– Почему бы вам не задать этот вопрос ему? – с дерзостью, удивившей даже меня, спросила я.

В карих глазах герцога промелькнула слабое удивление, как будто

он не ожидал от меня такого. Он лениво откинулся на спинку кресла и несколько раз размеренно ударил пальцами по подлокотникам.

– А милая провинциалка, оказывается, умеет огрызаться, – без тени гнева или неудовольствия констатировал он. – Сдается, я начинаю понимать, чем именно вы привлекли Томаса. В наше время редко встретишь подобную преданность. К тому же вы спасли ему жизнь. И помогли сохранить репутацию в высшем свете. – Криво ухмыльнулся и почти неслышно добавил: – Если, конечно, это можно назвать репутацией. Но мать Томаса так и не сумела объявить своего сына безумцем, а следовательно, его состояние проплыло мимо ее жадных ручек.

Я молчала, грея между ладонями остывающую чашку. Я и без того уже поняла, что герцог в курсе подоплеку всех тех неприятностей, что пришлось перенести Томасу совсем недавно. Впрочем, отношения этой парочки далеки от дружеских. И мне очень не нравилось, что сейчас я сижу напротив врага Томаса, а последний вернется неизвестно когда. Герцог при желании просто сотрет меня в порошок. Но и открывать ему планы Томаса я не собиралась.

– Я бы с удовольствием спросил Томаса о ходе расследования, – после недолгой паузы продолжил Тегрей, все это время не отводивший от меня холодного изучающего взгляда. – Но, видите ли, моя милая Альберта, он мне ничего не расскажет. А зря, очень зря. Одна голова, как говорится, хорошо, но две лучше.

Я продолжала сосредоточенно разглядывать содержимое своей чашки, как будто пыталась прочесть будущее по кофейной гуще. Наверное, самым верным с моей стороны будет протянуть время до возвращения Томаса. Не сомневаюсь, что Тегрей без проблем выбьет из меня всю информацию, когда ему надоест играть в кошки-мышки. Будем надеяться, что Томас не задержится.

– Впервые встречаю настолько тихую девушку. – Тегрей слабо улыбнулся. – Придворные дамы обожают трещать по делу и без оного. Пять минут – и от их болтовни начинает нестерпимо болеть голова. Поэтому я так не люблю бывать при дворе.

– Сочувствую, – почти не разжимая губ, обронила я, осознав, что мое настойчивое нежелание поддерживать разговор с герцогом опасно приблизилось к грани самого настоящего оскорбления.

Тегрей улыбнулся чуть шире. Правда, меня от этого почему-то

кинуло в холодную дрожь. Как будто хищник оскалился мне в лицо, готовый в любой момент накинуться и перегрызть горло.

Да где этого Томаса демоны носят? Хотя если он действительно нащупал след Эдриана, то будет идти по нему до последнего.

А в следующее мгновение Тегрей вдруг пересел ко мне на диван.

Это движение вышло у него настолько стремительным, что я просто не заметила его. Только что герцог был напротив меня – как вдруг оказалось, что он уже рядом.

Чашка кофе, звякнув, выпала из моих мгновенно ослабших пальцев и покатилась по ковру, оставляя после себя некрасивый коричневый след. Впрочем, вряд ли Велдон вообще заметит новое пятно. Несмотря на все старания Ирады, ковер оставался просто-таки в ужасающем состоянии.

– Моя милая Альберта, – промурлыкал тем временем Тегрей и легонько провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая выбившиеся из прически волосы назад, – я понимаю, что вы настроены крайне негативно по отношению ко мне. Каюсь, сегодня утром во дворце я немного перегнул палку с угрозами. И вы имеете полное основание меня недолюбливать.

Перегнул палку?

Весьма мягкое определение для того, что он сделал. Он пригрозил вывалить на обозрение всему миру позорную тайну моего прошлого. Я сотни раз уже пожалела, что имела глупость связаться с женатым человеком. Но, честное слово, по-моему, я заплатила за это сполна. Если боги хотели наказать меня за это – то кара оказалась несоизмерима проступку.

– Но я сделал это лишь для того, чтобы показать Томасу всю серьезность своих намерений, – продолжал медоточивым голосом Тегрей.

Он и не думал убирать руку от моего лица. Его ладонь так и осталась на моей щеке, а большой палец словно невзначай пощекотал мочку моего уха.

– Прекратите, – сдавленно попросила я.

Так и хотелось влепить ему хорошую пощечину. Но здравый смысл буквально кричал – не делай этого! Не забывай, что перед тобой брат короля. Ты на фоне его – ничто. При желании он уничтожит не только тебя, но и всю твою семью.

– А что я делаю? – весело удивился Тегрей и как-то сразу оставил излишний официоз, перейдя на «ты». – Альберта, лапочка моя, по-моему, сегодня тебе досталось более чем с избытком. Томас так рьяно взялся за дело, что выкачал твой магический потенциал буквально до дна. Неужели ты не чувствуешь, что я пытаюсь помочь?

Я озадаченно нахмурилась, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

А ведь Тегрей Визгорд прав. От его пальцев веяло теплом. И я ощутила, как перестает ныть правая ладонь, пострадавшая после изучения колдовской куколки, как левое запястье легонько покалывает регенерирующим заклинанием. И тупая свинцовая усталость медленно, но верно растворялась в потоках чужой силы.

Вот так дела! С чего вдруг герцог вздумал поделиться со мной энергией? Как-то это очень странно.

– Если вы думаете, то в ответ я выложу вам все планы Томаса – то сильно ошибаетесь, – хмуро сказала я, пытаюсь как можно незаметнее отодвинуться.

В следующее мгновение вторая рука Тегрея властно легла на мои плечи, остановив мой порыв.

– Милая моя Альберта, – проворковал он, и меня передернуло от его сюсюкающего тона, – я понятия не имею, что именно тебе наговорил Томас о наших отношениях и говорил ли вообще что-нибудь. Но, сдается, у тебя сложились в корне неправильные представления о наших с Томасом взаимоотношениях.

– Да неужели? – пробормотала я, чувствуя, как мои щеки заливают предательский румянец смущения.

Подумать только, я сижу, считай, в обнимку с братом короля! Но почему-то это обстоятельство не радует меня, а, напротив, пугает до дрожи в коленях.

– Да, я называю его своим врагом, – продолжал Тегрей, словно не замечая моих попыток отстраниться и с легкостью оставляя меня на прежнем месте. – Но, заметь, любимым врагом. Видишь ли, Альберта, все мы делаем ошибки. Той или иной степени фатальности. – Нагнулся ко мне так, что его дыхание пощекотало мои губы, и тихонько шепнул: – Кому, как не тебе, знать об этом.

Я резко дернула головой назад, испугавшись, что герцог решил поцеловать меня. Но он лишь усмехнулся и вновь принялся

поглаживать мою щеку.

– В юности я был слишком амбициозен, – проговорил он с непонятной печалью. – Настолько преисполнен самомнением и гордостью, что решил, будто правитель из меня выйдет лучше, чем мой брат Роберт. Впрочем, полагаю, ты уже догадалась, что я попытался устроить переворот. Трон и власть манили меня. Я искренне считал, что поступаю лишь во благо стране. Мой брат... Да, он мудрый правитель. Но слишком мягкотелый, на мой взгляд. Настоящий король не должен ведать таких слов, как «сострадание» и «жалость». Это граничит с недопустимой слабостью, которой обязательно воспользуются враги.

– Другими словами, идеал правителя для вас – безжалостный тиран, – негромко проговорила я.

– Ну... почти, – не стал спорить со мной Тегрей. – Король должен быть над добром и злом, моя дорогая Альберта. По крайней мере, так я считал тогда.

«И считаете до сих пор».

Правда, мне хватило ума не добавив этой фразы.

– Заметь, я не собирался убивать брата, – сказал Тегрей. – Не такой уж я и злодей. Хотя прекрасно понимал, что оставить его в живых будет огромной ошибкой с моей стороны. Но... Ты, наверное, вряд ли мне поверишь, однако мы с братом всегда были близки. У нас разница-то в возрасте всего год. Росли мы вместе, проказничали вместе, за шалости отвечали тоже вместе. И вообще в детстве были не разлей вода, хотя частенько и поколачивали друг друга. Только подростком я осознал, насколько несправедливо со мной обошлась жизнь. Год. Всего год. Но эти двенадцать месяцев встали между мной и престолом гигантской пропастью. А что самое обидное: Роберт в отличие от меня совершенно не горел желанием становиться следующим королем. Он любил уединение, разговоры с советниками навевали на него скуку смертную.

Тегрей замолчал. На его лице отразилась явственная досада, и я мысленно хмыкнула.

Уверена, что он до сих пор переживает из-за того, что не ему было суждено стать следующим королем Альмиона.

– Именно Томас раскрыл заговор, – глухо проговорил Тегрей, и, к моему удивлению, я не услышала в его голосе ненависти или злости. – Хотя, пожалуй, «заговор» – слишком сильное слово. Я не успел ничего толком сделать. Просто начал прощупывать почву, так сказать. Заводил

разговоры на опасную тему, следил за реакцией людей. – Невесело хмыкнул, покачав головой. – Одним словом – вел себя как полный дурак. Оно и понятно. Мне было восемнадцать, и я понятия не имел, как все нужно сделать.

Восемнадцать лет? Но Томас младше герцога лет на десять по моим прикидкам. Неужели он уже в восемь лет входил в состав Тайной Канцелярии? Бред какой-то!

– О, я понимаю, что тебя так озадачило, – догадливо протянул Тегрей. – Да, Томас тогда был мальчишкой. Но уже с даром мыслевидца. И однажды я имел неосторожность пожать ему руку, после чего собственно, и выдал себя со всеми потрохами. Ты, должно быть, знаешь, что Томаса по сути воспитывал дед, Ашбер Бейрил, который считался одним из главных советников нашего отца, Эгберта Первого. Отец был еще жив, но уже тяжело болел и потихоньку готовил Роберта к передачи власти. Естественно, Ашбер немедленно отправился с докладом к нашему отцу. Естественно, тот вызвал меня для объяснений. И, естественно, я не сумел ему солгать.

Тегрей сделал паузу, переводя дух после долгой истории. А я с отчаянием прислушалась к тишине, царившей в доме.

Чует мое сердце, неожиданная откровенность Тегрея скоро подойдет к концу. И он вытрясет из меня все, что мы узнали с Томасом. Удивительно даже, что он вдруг принялся изливать передо мной душу, прежде не выяснив все, что интересует его. Как будто знает, что времени у него с избытком.

Я похолодела от последнего соображения. А ведь наверняка так оно и есть. Люди Тегрея следят за Томасом. Следовательно, они предупредят герцога, когда тот вздумает вернуться. Тегрей прекрасно понимает, что я не сумею оказать ему никакого сопротивления. В тот же миг он заставит меня рассказать ему все то, что ему надо. А потом спокойно покинет квартиру Велдона. И успеет все проверить задолго до того, как тут окажется Томас.

Быть может, закричать во весь голос? Мы ведь в доходном доме, где Велдон снимает лишь один этаж. Вдруг соседи снизу услышат и поспешат на помощь?

Но я сразу отказалась от этой идеи. Рука Тегрея была слишком близка к моей шее. А вдруг придушит? Он может, это точно. Это во-первых. А во-вторых, на квартире Велдона лежит заклинание, не

пропускающие звуки изнутри. Слишком часто и слишком опасными экспериментами тут занимаются. Поэтому Томас в свое время и обезопасил жилище товарища, не желая, чтобы в разгар очередного опыта по некромантии его отвлекали визиты возмущенных соседей.

– Стоит отдать должное отцу: он не стал отправлять меня в темницу, – наконец, продолжил Тегрей. – Всего лишь сослал в самый дальний фамильный замок со строгим запретом приближаться к столице и на сотню миль. А еще он рассказал все Роберту. И мне до сих пор стыдно вспоминать тот момент, когда я стоял напротив брата и видел, как неверие в его глазах сменяется какой-то безгливостью. Понятное дело, нашей дружбе с той поры пришел конец. Но, как я уже говорил, Роберт всегда отличался добротой. Он позволил мне вернуться в Бриастль на похороны отца. А потом и вовсе разрешил перебраться поближе к столице. Со временем мы даже восстановили какое-то подобие прежних отношений. Но уже никогда не были и никогда не будем так близки, как прежде.

– Понятно, – буркнула я и тяжело вздохнула.

Итак, исповедь Тегрея подошла к концу. Сдается, теперь он всерьез примется за меня.

– Кстати, перед моим отъездом из Бриастля я подкараулил Томаса. – Лицо Тегрея вдруг озарила короткая мстительная усмешка. – Стоит отдать ему должное: он испугался, но бежать или умолять меня о пощаде не собирался. Да еще и умудрился нахамить мне. Все-таки он с самого детства отличался скверным характером. Его отвага действительно впечатлила меня. Не скрою, сперва я планировал как следует избить его. Но в итоге понял, что тем самым лишь унижу себя сильнее. Восемнадцатилетний детина – и десятилетний пацан. Называется, нашел себе противника. И я... Я просто хорошенько двинул ему по носу, после чего ушел. Хотя сейчас даже стыдно за свой тогдашний поступок.

Я вспомнила, что у Томаса часто идет кровь из носа при перемене погоды. Как он сам объяснил мне это – из-за шуточной драки в детстве. Теперь ясно, с кем была эта драка и по какой причине.

– Ну а теперь: что Томас узнал к этому моменту? – сухо спросил Тегрей, резко переменив тон.

Раньше в его голосе слышались искренние эмоции. Ностальгия, обида, разочарование. Но теперь он прозвучал настолько холодно, что

меня кинуло в крупную дрожь.

Ну вот, как говорится, и сказочке конец. Теперь откровенничать придется уже мне.

– Я уже посоветовала вам поинтересоваться об этом у самого Томаса, – с трудом выдавила я из перехваченного спазмом волнения горла.

Рука Тегрея скользнула ко мне на шею. Чуть сжала ее. Нет, не перекрыв доступ к воздуху, но я не сомневалась, что при желании герцог легко сломает ее.

– Маленькая, испуганная, но очень преданная девочка, – прошептал Тегрей.

Как-то вдруг оказалось, что он совсем рядом со мной. Его теплое дыхание накрыло мои губы.

Я должна была потребовать, чтобы он прекратил это безобразие. Любым образом вырваться из его объятий, так напоминающих хватку. Но воля оставила меня. На меня накатило какое-то странное оцепенение. Я могла лишь смотреть в его карие глаза, на дне зрачков которых клубилась и пульсировала странная мгла.

«Это магия, – промелькнуло в голове. – Он использует какую-то магию».

– И все-таки я должен узнать, что Томас нашел в тебе, – прошептал Тегрей. – Его интерес не похож на обычную благодарность. Ты ему зачем-то очень нужна. Но почему?

Его губы коснулись моих. Совсем легко, почти невесомо. В тот же миг меня словно пронзило разрядом молнии. Тело выгнулось дугой, и если бы Тегрей не держал меня – то я бы рухнула на пол.

Те чувства, что я испытывала при поцелуях с Томасом, не шли ни в какое сравнение с нынешними ощущениями. Как сравнить укус комара с укусом гадюки. Это было такое наслаждение, что превратилось в боль. И в то же время я ощущала, что все мои силы возросли многократно. Неожиданно я увидела весь Бриастль словно с высоты птичьего полета. И я знала, где именно находится Томас.

«Помоги!»

Я крикнула это мысленно, но почему-то не сомневалась, что он обязательно услышит меня. Казалось, что кровь кипела у меня в жилах от напряжения и энергии.

«Пожалуйста, помоги!»

А в следующее мгновение мою щеку обожгла пощечина.

Тегрей ударил без замаха, но с такой силой, что моя голова бессильно мотнулась в сторону. Истончилась и прервалась связь между нами. Я вновь вернулась в свое тело. Почувствовала соль на разбитых губах и боль в быстро опухающей скуле.

– Прости, – без малейшего сожаления проговорил Тегрей. – Я не хотел этого делать. Ты вынудила меня.

После чего встал и отошел к столику с напитками. Морщась, пробежал взглядом по ровному строю бутылок, затем выбрал одну и привычным и на удивление ловким движением выбил пробку ударом по доньшку. Щедро плеснул в два бокала.

Я исподлобья наблюдала за его действиями, прижав ладонь к гудящей щеке. Да, ничего не скажешь, рука у герцога тяжелая, даже очень.

Через пару секунд Тегрей вернулся ко мне. Буквально насильно сунул мне один из бокалов. Затем одним глотком осушил свой и опять присел рядом.

– Дай гляну! – приказал он. Не дожидаясь моего ответа, властно отвел мою руку в сторону и нахмурился. Негромко проговорил: – Я действительно очень сожалею о случившемся, Альберта. Но мне надо было тебя остановить.

После чего легонько тронул подушечкой большого пальца мои губы. Их защищало от регенерирующего заклинания. Миг, другой – и все прошло. В комнате не было зеркала, чтобы я смогла взглянуть на себя. Но я не сомневалась, что теперь ничто в моем облике не напоминает о полученной пощечине.

Вспомнив о бокале вина, я подняла его и сделала несколько глубоких глотков, почти не ощущая вкуса. Н-да, ничего не скажешь, веселенький у меня выдался денек. После осторожно поставила его на пол. Много пить в присутствии герцога мне точно не стоит. Алкоголь развязывает язык, а я не хочу сболтнуть что-нибудь лишнее.

Тегрей между тем встал и отошел к окну. Отодвинул в сторону гардину, что-то напряженно высматривая на улицах Бриастля.

– Томас примчится сюда со всей возможной скоростью, – пробормотал он задумчиво. – Жаль, что я не успел прервать твой зов. Ну что же, значит, предстоит еще одна ссора.

И вдруг с яростью стукнул кулаком в стену.

Я вздрогнула от неожиданности и невольно втянула голову в плечи. Излеченную щеку и губы вновь закололо, как будто я опять почувствовала на себе гнев Тегрея.

Остается только радоваться, что он влепил мне пощечину, а не врезал кулаком.

– Мы теряем время, – не глядя на меня, буркнул герцог.

Поднял руку и машинально слизнул выступившие на содранных костяшках капельки крови. Покачал головой, повторив:

– Мы лишь зря теряем время. Роберт при смерти. Я ведь не просто так дал Томасу лишь сутки на расследование. Если к рассвету он не найдет того, кто сделал эту проклятую колдовскую куколку – то мой брат умрет. Понимаешь?

В последнем слове прозвучало внезапно такое отчаяние и горе, что я изумленно заморгала.

Если Тегрей притворяется, то стоило признать, что из него получился бы великий актер. Потому что я верила ему. Верила, что он очень боится потерять брата. Но почему? Ведь это откроет ему дорогу к вожделенному престолу. Принц Эдриан исчез, что заставляет задуматься о самом дурном. Стало быть, именно Тегрей имеет все шансы занять трон Альмиона. Почему тогда он не радуется? Ведь он стоит на пороге осуществления давней заветной мечты.

– Если бы вы с самого начала вели игру в открытую – то сильно облегчили бы нам задачу, – негромко сказала я, сама не веря, что произношу этот упрек вслух.

Тегрей резко обернулся ко мне. Саркастически усмехнулся.

– Моя милая Альберта, облегчать кому-либо задачу – не в моих правилах, – проговорил он со злой насмешкой. – Я не делаю поблажек ни друзьям, ни врагам.

– Другого ответа я и не ожидала, – почти беззвучно прошелестела я и пугливо замолчала, когда Тегрей сделал шаг ко мне.

Как бы опять оплеуху не заработать. Как я успела убедиться, этот человек не считает зазорным поднять руку на девушку.

Но Тегрей, почувствовав мой испуг, остановился на достаточном от меня расстоянии, и я с невольным облегчением перевела дыхание.

– Когда ты говоришь про «игру в открытую», то что имеешь в виду? – поинтересовался он. – По-моему, я рассказал Томасу все, что ему надлежало знать для расследования.

Я сомневалась лишь миг. Здравый смысл кричал мне, чтобы я держала язык за зубами. Иначе Тегрей мигом вытянет из меня всю ту информацию, которая ему нужна.

Но любопытство пересилило. Постараюсь не сглупить. Не буду отвечать на его вопросы, буду задавать только свои.

– Почему покои короля были чисто убраны после покушения? – прямо спросила я. – В том числе и магическим способом.

В глубине карих глаз Тегрея промелькнуло легкое раздражение.

– Там было... грязно, – уклончиво проговорил он. – Видишь ли, Альберта, черная магия всегда оставляет после себя... ну, скажем так... на редкость неприятный душок. Надо было полностью убрать все остатки негативной энергии из этой комнаты. Как ни странно, обычная уборка вполне этому способствует. А остатки нейтрализовали магией.

Я недоверчиво ухмыльнулась, вспомнив пятнышко крови у ножки кровати. Не только последствия смертельной магии убирали из этой комнаты.

– Если этого не сделать, то во дворце могло бы пробудиться какое-нибудь привидение, – продолжил объяснять Тегрей. – Духи умерших чрезвычайно жадны до любых крох энергии, а дворец – очень старое место. Кто знает, сколько смертей видели его стены. Порой весьма кровавых и насильственных. Честное слово, не хотелось бы в итоге вызывать экзорциста.

– То есть, вы побоялись, что рано или поздно вас посетит призрак Джессики, которую убили в этой комнате и кровь которой оттирали слуги, – ляпнула я.

И тут же испуганно прижала обе руки ко рту.

Как, ну как я могла это сказать? Демоны, обещала же следить за каждым своим словом! И как на духу выложила герцогу то, о чем нельзя было говорить ни в коем случае. Язык оторвать мне мало!

Томас точно убьет меня, когда узнает, как легко и непринужденно я выдаю тайны расследования.

А герцог внезапно рассмеялся. Да так легко и заразительно, что я едва не улыбнулась вслед за ним, но тут же нахмурилась еще сильнее.

Ничего не понимаю! Что со мной происходит?

– Прости, Альберта. – После недолгого приступа веселья Тегрей оттер заслезившиеся от смеха глаза и тепло посмотрел на меня. – Ты такая забавная, когда пугаешься. Поверь, ты не виновата в том, что

сказала.

– То есть? – прошептала я, готовая расплакаться от досады.

– Магия бывает разной, – снисходительно пояснил Тегрей, усаживаясь вновь ко мне на диван и словно не заметив, как в унисон с этим я отодвинулась до предела и вжалась в спинку. – И способы узнать то, что тебя интересует, тоже бывают разными. Я бы мог подвергнуть тебя магическому допросу сразу после твоего пробуждения. Но у тебя на удивление высокий уровень устойчивости к различного рода заклинаниям. Конечно, я бы справился с твоим сопротивлением. Правда, при этом ты бы испытала не очень приятные эмоции. Точнее сказать, совсем не приятные. Но я решил пойти другим путем. – Выдержал паузу и добавил с самодовольным видом: – Некоторые заклинания опутывают разум незаметно. Жертва сама не осознает, что происходит, а слова срываются с губ так непринужденно и легко.

Я так сильно сжала кулаки, что наверняка оставила на ладонях полукружия впившихся ногтей.

Тегрей усмехнулся, наверняка без проблем догадавшись, какие эмоции меня одолевают. Но не стал ничего говорить. Вместо этого он встал и подошел к столику с напитками. Вновь наполнил бокал, который чуть ранее оставил здесь. Скользнул взглядом по моему фужеру, по-прежнему стоявшему на полу, но предлагать мне выпить на сей раз не стал. И повернулся к дверям гостиной, приняв самый расслабленный и спокойный вид.

Из прихожей послышался грохот, как будто кто-то выбил дверь. И через мгновение на пороге предстал сам Томас.

Было видно, что весь путь до квартиры Велдона он преодолел бегом. Темные волосы стояли дыбом, щеки пламенели от гнева и волнения.

– Альберта! – воскликнул он, одним гигантским шагом преодолел разделяющее нас пространство и опустился передо мной на одно колено. Схватил и сжал мои руки. – С тобой все в порядке?

Впрочем, дожидаться моего ответа он не стал. Тут же вскочил на ноги и развернулся к Тегрею, который с совершенно равнодушным видом смаковал вино.

– Ты!.. – прорычал он. – Ты...

Сделал шаг к герцогу, опасно набычившись.

Тот не повел и бровью, сделав еще один глоток из бокала.

– По-моему, мне стоит отправить твоему приятелю два ящика хорошего вина, – дружелюбно проговорил Тегрей, словно не замечая, что Томас в любой момент готов ринуться в схватку. – Пьет он отвратительную кислятину, стоит заметить.

Я заметила, как глаза Томаса вспыхнули ледяным жестоким блеском. Ой. Ой-ой-ой. Сдается, Тегрей нарывается на очередную разборку. Или вернее будет сказать – провоцирует? Ведь теперь он будет готов к нападению. И тогда уже Томас может оказаться в роли пострадавшей стороны.

– Томас, остынь, – торопливо проговорила я, стремясь хоть как-то разрядить ситуацию. – Со мной все хорошо.

Пожалуй, о полученной от герцога пощечине точно упоминать не стоит. Иначе драки не избежать.

– Томас! – в комнату ввалился Велдон, который тяжело дышал, видимо, после утомительного подъема на свой этаж. – Что происходит?

Мгновенно оценил обстановку и ловко втиснулся между Тегреем и Томасом.

– Ну-ну, успокойся, приятель, – миролюбиво протянул Велдон, обращаясь к своему другу. – Слушай, просто глубоко вздохни – и все пройдет. У нас и так проблем хватает.

– Нет, пожалуй, вина я тебе не отправлю, – с едва заметной досадой протянул герцог, и я окончательно убедилась в том, что он хотел новой разборки с Томасом.

Осознал это и мой жених. Он медленно моргнул несколько раз. Затем с очевидным усилием сделал несколько шагов назад и опять повернулся ко мне.

– Что он тут делал? – отрывисто спросил Томас, как будто вообще забыв о присутствии герцога в комнате.

– Я пришел осведомиться о ходе расследования, – любезно за меня ответил Тегрей.

Переносицу Томаса разломила глубокая вертикальная морщина, и я внутренне напряглась. Ох, он точно будет в бешенстве, когда узнает, что я проболталась о гибели Джессики.

– Что же, Томас, ты добился неплохих результатов, – продолжил тем временем Тегрей и вдруг незаметно подмигнул мне, словно в знак поддержки.

– Что ты ему рассказала? – Морщины на лбу Томаса стали глубже.

Он смотрел на меня так прямо и сурово, что почему-то хотелось расплакаться, как в детстве.

– Не будь слишком суров к своей невесте, – вновь не дал мне вымолвить и слова Тегрей. – Она сопротивлялась. И, стоит отметить, у нее прекрасный магический потенциал. Однако ты сам прекрасно знаешь, насколько я искусен в беседах определенного толка.

Томас досадливо цокнул языком, не сводя с меня осуждающего взгляда. И под его гнетом я опускала голову все ниже и ниже, пока почти не уткнулась носом себе в грудь.

– Твоя прелестная невеста посетовала, что я не веду игру в открытую. – Тегрей опять подмигнул мне и потянулся за бутылкой, щедро плеснув себе в бокал еще. – И в некотором роде она права. Поэтому я прошу прощения, что скрыл от тебя некоторые детали утром.

– Некоторые детали? – глухо переспросил Томас. – Что ты имеешь в виду?

Тегрей провел подушечкой большого пальца по кромке бокала. Затем вдруг поставил его на стол, так и не сделав и глотка.

Теперь герцог выглядел очень серьезным и сосредоточенным. Даже насмешка, обычно мерцающая на дне его зрачков, погасла.

– Томас, Роберт при смерти, – сухо сказал он. – Около него сейчас лучшие целители Альмиона. Но... – Тяжело вздохнул и покачал головой, после чего негромко завершил: – Я ведь не шутил, когда сказал, что у тебя есть всего сутки, чтобы найти того мага, кто подsunул ему под кровать проклятую куколку. И время катастрофически убывает. Утекает сквозь пальцы золотым песком. Поэтому я решил, что нам надо оставить наши разногласия в прошлом и работать сообща.

– Сообща? – язвительно переспросил Томас. – Почему же ты не предложил этого сразу – еще при первой нашей встрече утром?

– Говоря откровенно, я хотел утереть тебе нос. – Тегрей смущенно хмыкнул. – Дать тебе задание, но отыскать Эдриана раньше тебя. Однако вскоре понял, что переоценил свои возможности.

Томас удивленно вскинул бровь, явно не понимая, о чем речь.

– Я считал, что мне не составит труда найти Эдриана, – прямо сказал Тегрей. – Ты в курсе, что сбор информации обо всех, кто так или иначе входит в сферу моих интересов, пожалуй, моя самая дурная привычка. Я был уверен, что стоит тебе покинуть дворец – как через час мне уже доложат, где он скрывается. Но ошибался. Мальчишка оказался

хитрее и изворотливее, чем я представлял.

– Или те, кто его удерживают, – все-таки не выдержал и влез с репликой Велдон.

Правда, тут же замолчал и засмутился, когда на нем скрестилось сразу два взгляда: иронично-насмешливый Тегрея и хмурый Томаса.

– Велдон прав, – внезапно проговорил последний. – Принц Эдриан не маг. Он не мог действовать в одиночку, если ты всерьез считаешь, будто он причастен к покушению на отца.

– А я и не говорю, что Эдриан лично сплел ту куколку. – Тегрей покачал головой. – Но он явно имел дурость связаться с кем-то чрезвычайно опасным. С тем, кто в итоге повел собственную игру.

Томас задумчиво почесал подбородок. По всей видимости, резкая перемена в поведении Тегрея его озадачила. Подумать только, утром герцог щедро сулил нам всяческими неприятностями. А сейчас за все время разговора с его губ еще не сорвалось ни единой угрозы.

Хотя от этого я не стала его меньше бояться. Мои губы еще помнили вкус крови после его пощечины. А еще я никак не могла забыть о том, как ловко он одурманил мой разум каким-то непонятным заклинанием.

– Ты уже в курсе, что Джессика мертва, – после короткой паузы сказал Тегрей без намека на вопрос.

Томас дернулся, будто от удара. Кинул на меня взгляд, преисполненный возмущения.

– О, не злись на свою невесту. – Герцог слабо улыбнулся. – Она действительно отважно сопротивлялась мне. Но, как я уже говорил тебе, у меня в арсенале множество разных способов разговорить человека без его на то желания. – Торопливо добавил, заметив, как Томас опасно сузил глаза: – И, опять-таки повторяюсь, я действовал при этом куда мягче, чем мог бы.

Ну да, мягче. Однако оплеуху я все-таки получила.

Правда, не сомневаюсь, что сейчас в моем облике ничего не напоминает о ней. Стоит признать очевидный факт: регенерирующими заклинаниями Тегрей владеет на отлично.

– Почему ты сразу не сказал мне, что Джессика мертва? – спросил Томас, опять все свое внимание обратив на Тегрея.

– Я опасался, что это известие слишком подкосит тебя, – честно ответил он. – Признайся, ты ведь любил эту рыжую колдунью. Любил

так, как никогда и никого до этого не любил. – Искоса посмотрел на меня и негромко добавил: – И никогда уже не полюбишь.

Я скрипнула зубами. Нет, все-таки на редкость противный тип. Я не сомневалась, что он знает о моих чувствах к Томасу и о полном отсутствии взаимности со стороны последнего. И не упустил-таки удобного момента уколоть меня.

– Я боялся, что, оглушенный потерей, ты не отнесешься со всей серьезностью к моей просьбе, – продолжил Тегрей. – А еще чего доброго примешься заливать горе в вино.

– Чушь! – Томас гордо выпрямился. – Я из-под земли достану того подонка, что расправился с Джессикой! И если принц Эдриан в этом замешен – то лучше бы ты опередил меня в поисках. Иначе я за себя не ручаюсь. Плевать, что он – наследник престола.

Тегрей как-то странно хмыкнул и с преувеличенным интересом уставился на бокал, стоявший перед ним на столе.

От Томаса это не укрылось. Он крепко сцепил за собой руки и зло спросил:

– Что такое? Передумал действовать сообща?

– Нет, – медленно протянул Тегрей. – Просто...

И замялся, словно не в силах подобрать нужные слова.

Томас наблюдал за ним со все возрастающим недоумением. В комнате повисла напряженная тишина из числа тех, когда воздух сгущается до предела, и становится тяжело дышать.

Воспользовавшись паузой, Велдон скользнул к дверям.

– Я это, – пробурчал он, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Проверю, как там Ирада.

На имени девушки в его тоне послышалась непривычные тревога и волнение. Надо же. А ведь ему нравится Ирада. Очень нравится. Надеюсь, она ответит ему взаимностью. Пара из них получится прекрасная.

Ни Томас, ни Тегрей ничего не сказали в ответ, по всей видимости, не имея ничего против ухода Велдона, и тот, не теряя времени даром, тут же вышел прочь.

Я проводила его завистливым взглядом. Ох, с какой радостью я бы последовала за ним! Как-то не нравится мне присутствовать при разговорах этих то ли друзей, то ли врагов. Того и гляди заклинаниями смертельными швыряться начнут. Или кинутся друг на друга и

примутся мутузить кулаками.

Кстати, а почему бы мне и впрямь не последовать примеру Велдона? Вряд ли мое присутствие здесь так уж необходимо.

И я осторожно приподнялась, стараясь проделать все как можно тише и не привлечь к себе ненужного внимания.

– Сидеть! – не глядя на меня, грозно обронил Томас. – Аль, ты куда собралась?

Я заметила, как по губам герцога скользнула тонкая ядовитая усмешка. Он-то как раз посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Тяжело вздохнув, я опустилась на прежнее место, стараясь ничем не выказать возмущения, которое всколыхнулось в душе после окрика Томаса.

Нет, все-таки я его иногда ненавижу. Все те хорошие мгновения, когда Томас бывает приветливым и милым, – ничто перед такими моментами.

– Так почему ты не рассказал мне про смерть Джессики? – повторил недавний вопрос Томас, и я заметила, как побелели от напряжения фаланги его рук, крепко сцепленные за спиной, как будто он из последних сил удерживал себя от желания вновь врезать герцогу. – Только говори правду!

– Хорошо, – все так же медленно протянул Тегрей. – Будет тебе правда. Томас, я считаю, что Джессика была любовницей Роберта.

А вот теперь я всерьез пожалела, что осталась в комнате. Такие вещи простой провинциалке точно знать не следует.

– Постой, ты же сказал, что на семейном ужине Эдриан представил ее как свою невесту, но сама она при этом не присутствовала, – с явным недоверием проговорил Томас.

– Однако это не значит, что Роберт до того момента ни разу не встречал так называемую невесту сына, – холодно парировал Тегрей. – Кстати, именно по этой причине я и прибыл в Бриастль. Ты знаешь, у меня во дворце всегда были свои уши и глаза. И мне донесли, что намечается весьма интригующая семейная ситуация. Роберт, прежде незамеченный в любовных интригах, вдруг начал проявлять особый интерес к одной служанке, буквально на днях принятой во дворец. Молодой, симпатичной и рыжеволосой. Признаюсь честно, сперва я даже порадовался за брата. Право слово, сколько можно хранить верность давно умершей жене. Мужчинам необходимо иногда

сбрасывать напряжение и расслабляться. Тем более королям. Не все же о судьбах страны думать. И легкая необременительная интрижка подходит для этого лучше всего.

Меня привычно передернуло от саркастичного тона Тегрея. Впрочем, тот же Томас и Велдон порой беседовали на куда более фривольные темы в моем присутствии.

– Но я немного забеспокоился, когда мне доложили, что и принц Эдриан зачастил в гости к отцу, – продолжил Тегрей. – Обычно он предпочитал жить в загородной резиденции. Там, подальше от строгого надзора отца, было легче устраивать шумные вечеринки и пирушки. Ты же знаешь, Эдриан... Он обычный юнец двадцати лет. Все мы в этом возрасте любим развлекаться и не любим, когда нам это запрещают или каким-либо образом ограничивают в удовольствиях. Но принц все же не выходил за определенные рамки приличий, поэтому и Роберт, и я смотрели на это сквозь пальцы, ограничиваясь лишь редкими профилактическими беседами.

Я попыталась припомнить, были ли в газетах какие-нибудь упоминания о скандалах с принцем. Хм-м, пожалуй, Тегрей прав. Если Эдриан и участвовал в каких-нибудь безобразиях, то это или очень хорошо скрывалось, или же безобразиями это было назвать тяжело. По крайней мере, ни о каких внебрачных детях принца я не слышала. Да и вообще до сегодняшнего дня была уверена, что его высочество живет на редкость правильной и скучной жизнью наследника престола.

– И еще сильнее я заволновался, когда мне продемонстрировали магиснимок той служанки, которую слишком часто видели в компании принца, – сказал Тегрей и все-таки выпил залпом бокал вина, который так долго буравил взглядом. Криво ухмыльнулся, поставив его обратно, и добавил: – Как я тебе уже говорил: рыжий – слишком примечательный цвет волос. Да и твоя история только-только закончилась и была слишком свежа в моей памяти.

Мысленно я восхитилась предприимчивостью Джессики. Это же надо так уметь! Мы с Томасом помолвлены всего месяц. Предположим, она уже работала во дворце в тот момент, когда дала окончательную отставку Томасу после ночного свидания. Но все равно. Всего за месяц стать любовницей короля, прежде не позволявшего себе подобное, и очаровать его сына до такой степени, что тот сделал ей предложение!

Нет, точно тут без магии не обошлось.

– И все происходило так быстро, – с досадой произнес Тегрей. – Слишком быстро. Ладно Эдриан. Юноши горячи и влюбчивы. Их эмоции пылают жарче лесного пламени. Но Роберт? Мой такой осторожный брат, который после смерти Элизабет вообще не обращал внимания на других женщин? Естественно, я решил на месте убедиться, что происходит. И угодил прямо в разгар семейной драмы.

– Ты же сказал, что это был семейный сбор, – не удержался от замечания Томас.

– Я немного слукавил. – Тегрей пожал плечами. – Но не особо покривил душой. Это действительно был семейный ужин, посвященный желанию Эдриана жениться на Джессике. Беда была в том, что Роберт не сумел сдержать эмоций, когда узнал, кто избранница его сына. И... В общем, выложил Эдриану все как на духу.

– Оно и понятно, – буркнула я себе под нос. – Какому отцу понравится, что его соперником в любовных делах стал родной сын.

– Да дело даже не в соперничестве, милая Альберта, – поморщившись, перебил меня Тегрей. – Роберт все-таки взрослый и опытный мужчина. И после заявления сына он тут же понял, что рыжеволосая красотка ловко водила их двоих за нос. Но Эдриан не хотел и слушать отца. Слишком ослеплен был любовью. Считал, что отец против брака лишь потому, что его избранница простолюдинка. И тогда Роберт сделал глупость. – Тегрей досадливо цокнул языком, не завершив фразу.

– Он рассказал Эдриану, что спит с Джессикой? – хмуро спросил Томас то, что и так было понятно.

Мне было больно смотреть сейчас на Томаса. Нет, он по-прежнему прямо держал спину и сжимал за спиной кулаки. Но лицо его словно окаменело. И лишь на самом дне зрачков тлело... Разочарование? Боль? Горе? Скорее, все сразу.

– Абсолютно верно, – подтвердил Тегрей. – Естественно, после этого ужин оказался завершен. Эдриан выскочил из-за стола, словно ошпаренный. Кричал, что никогда этому не поверит. Ни я, ни Роберт не пытались его остановить. Смысл разговаривать с человеком, когда он весь во власти своих переживаний? Я рассчитывал, что он ринется искать Джессику и потребует от нее правды. Даже если бы ей удалось каким-либо образом выкрутиться и убедить принца в том, что ничего такого не было, то я планировал навестить мальчика утром. И

поговорить, так сказать, по душам. Однако, как ты понимаешь, все пошло совсем не так.

В комнате опять воцарилось молчание. Томас играл желваками, глядя отсутствующим взглядом куда-то поверх головы герцога. Тот, склонив голову набок, внимательно наблюдал за ним. Странно, но я бы не сказала, что Тегрей сейчас испытывает злорадство по отношению к заклятому врагу, от которого утром получил в нос. Он словно сочувствовал ему. Но по какой-то причине не смел проявить это чувство.

Ай, да ладно, почему – по какой-то? Тегрей наверняка понимает, что любое проявление жалости Томас сейчас воспримет как настоящее оскорбление.

– Что на самом деле произошло утром, когда ты наведалься в спальню брата? – очнувшись от своих раздумий, спросил Томас.

– Как я уже сказал, Роберт метался в бреду, – ответил Тегрей. – А около кровати лежала Джессика. Мертвая. Кто-то размозжил ей голову. – Кашлянул и провел языком по губам, словно сомневаясь, стоит ли продолжать, но все же добавил после короткой паузы: – И Джессика... Она была неодета.

Томас издал приглушенный звук, больше всего напоминающий приглушенный стон. Резко опустил голову и схватил початую бутылку вина. Сделал несколько глубоких глотков прямо из горла, не замечая, что пачкает красными винными разводами белый воротник рубахи, выглядывающий из-под камзола. Затем так же небрежно утерся рукавом.

– Понятное дело, я не мог все оставить так, как было, – каким-то извиняющимся тоном проговорил Тегрей. – Поэтому вызвал надежных слуг. Роберта перенесли в другие покои. Его спальню как следует вымыли. Правда, как оказалось, все-таки недостаточно.

– Где тело Джессики? – тихо спросил Томас. – Я бы хотел...

Не договорил, вновь чуть не сорвавшись на стон.

– Не стоит, Томас. – Тегрей покачал головой. – Право слово, не стоит. Пусть она останется в твоей памяти такой же красивой, какой была при жизни. Поверь, ее погребут по всем правилам. Если хочешь, я покажу тебе потом ее могилу.

Томас немо дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла, и глубоко вздохнул. Подошел к креслу и тяжело

опустился в него. Сгорбился, поставив на колени локти и спрятав в ладонях лицо.

Я благоразумно помалкивала, не желая ничего говорить первой. Ясно, что Томасу сейчас очень тяжело. Он слишком взвинчен из-за известия о смерти Джессики. Поэтому так неадекватно реагирует на самые простые фразы.

Затем я внезапно поймала на себе взгляд Тегрея. Он смотрел на меня очень внимательно. И мне это почему-то очень не нравилось. Так, наверное, охотник следит за зверем, выжидая удобного момента для нападения.

Тегрей неожиданно лукаво подмигнул мне, и я изумленно вскинула брови. Что это с ним? Неужели меня ожидает очередная гадость от герцога?

– Я уже извинился перед тобой, Томас, что не рассказал о гибели Джессики сразу же, – проговорил он и сделал несколько шагов, остановившись вплотную к креслу, в котором тот расположился. – Еще раз прошу простить меня за это. Покушение на Роберта слишком выбило меня из колеи. Я прекрасно осознавал, как мало у меня времени для поисков того, кто сотворил ту колдовскую куколку. Как я уже сказал, мне было страшно, что горе слишком оглушит тебя.

Плечи Томаса дрогнули, доказывая, что он внимательно слушает Тегрея. Но ладони от лица он не убрал.

– А еще это позволило вам угрожать Томасу обвинением в покушении на жизнь короля, – неодобрительно проговорила я. – Если о смерти Джессики было бы известно, то ваш шантаж потерял бы всяческий смысл.

Удивительно, но мой страх перед герцогом куда-то испарился. Наверное, я просто устала бояться его. В самом деле, сколько можно?

Но сердце все равно тревожно екнуло. Как Тегрей отреагирует на мою дерзость?

Однако в карих глазах герцога промелькнула усмешка, а не гнев, и я позволила себе с облегчением перевести дыхание. По всей видимости, его лишь позабавило мое обвинение.

Тегрей, глядя на меня в упор, широко улыбнулся, и я мгновенно насторожилась. Почему он так смотрит? Как будто задумал что-то очень и очень плохое.

– Как ты понимаешь, Томас, принц Эдриан остается единственной

зацепкой в этом деле, – прошелестел его голос. – Найдём его – получим ответы если не на все, то на многие вопросы.

– Он слишком хорошо спрятался, – глухо отозвался Томас. Наконец-то опустил руки и откинулся на спинку кресла, устало посмотрев на Тегрея. – Я был уверен, что сумел взломать его защиту – настолько четкий и ясный след взял. Но, увы, ошибался. В тот момент, когда Альберта прислала мне зов, я осознал, что потерпел сокрушительный крах. След просто растворился, исчез, как будто его и не было никогда. Честное слово, впервые с таким встречаюсь!

И Томас с неподдельным восхищением перед чужим мастерством цокнул языком.

– Вернее будет сказать: его слишком хорошо спрятали. – Тегрей цокнул языком. – Эдриан, как верно было сказано, не маг. Он совершенно лишен магических способностей. Поэтому, вполне вероятно, его самого похитили и удерживают силой. Если это так, то принца необходимо спасти.

– Ты говоришь очевидные вещи, – огрызнулся Томас. – Давай, спасай, коли так. Но как это сделаешь?

– У меня есть одна идея, – медленно протянул Тегрей.

Я чувствовала себя донельзя неуютно под его взглядом. Он пронизывал меня насквозь. В висках ядовитой змеей зашевелилась пробуждающаяся мигрень.

Что бы ни предложил сейчас герцог, это имеет какое-то отношение ко мне. И я заранее догадываюсь, что мне его затея придется не по нраву.

– Выкладывай, – сухо потребовал Томас. – Смысл тянуть? Сам же сказал, что время работает против нас.

– Сначала дай мне слово, что дослушаешь меня до конца, а не полезешь сразу в драку. – Тегрей покачал головой. – Томас, можешь мне не верить, но я сочувствую твоей утрате. И поэтому с известной долей снисходительности отношусь к твоим выходкам, хотя они уже давно пересекли грань разумного. Но согласись: эмоциями ты не владеешь, а каждое выяснение отношений между нами играет на руку тому, кто наслал порчу на Роберта и кто удерживает у себя Эдриана. Скорее всего, этот же человек и убил Джессику.

– Как много слов! – перебил его Томас, досадливо поморщившись. – К чему такая долгая прелюдия? Каков твой план?

– Слово, Томас, слово, – настойчиво повторил Тегрей. – Ты не будешь меня перебивать, пока я не завершу. Идет?

Томас нахмурился, видимо, настороженный неожиданной словоохотливостью Тегрея. А я так вообще места себе не находила, то и дело тоскливо косясь на дверь, ведущую из гостиной.

Понятия не имею, что там хочет предложить герцог. Но зуб даю, мне это очень не понравится.

– Вы уже закончили ругаться? – в этот момент миролюбиво пробасил Велдон, без стука появившись на пороге. – Можно зайти?

Ему никто не ответил, и верзила с удивительной для его комплекции грацией и бесшумностью скользнул внутрь. Сел на диван и потрепал меня по плечу, должно быть, желая столь незамысловатым образом приободрить.

– Спасибо, – чуть слышно шепнула я ему, благодарно улыбнувшись.

Да, обладай Томас хоть капелькой такта и участия Велдона! Цены бы тогда лорду Бейрилу не было!

– Да иди ты ко всем демонам, – в этот момент зло выдохнул Томас, как будто вообще не заметив возвращения товарища. – Клянусь, что не буду пытаться проломить твоей головой стену и кидаться на тебя с кулаками. По крайней мере, пока ты не закончишь говорить.

Карие глаза Тегрея полыхнули непонятым торжеством, и в унисон этому я скривилась, ощутив, как когтистая рука дурного предчувствия крепко сжала мое сердце.

– Лезть со своими замечаниями тоже не собираюсь, – завершил Томас. – Все равно у меня не осталось никаких идей, с какой стороны подойти к разгадке этого дела. Так что валяй. Делись своими соображениями.

Тегрей, неслышно ступая, отошел от его кресла, как будто опасался, что Томас все-таки не выдержит и накинется на него.

– Твоя милая очаровательная невеста – потрясающий резонатор для любого мага, – проговорил он, остановившись напротив меня.

Велдон, сидевший рядом со мной, ощутимо вздрогнул. Томас же вовсе окаменел в кресле.

– Откуда ты знаешь? – потрясенно пробормотал было он, мгновенно забыв о данном обещании.

Тегрей бросил на него недовольный взгляд, и тот послушно

замолчал. А герцог вновь все свое внимание обратил на меня.

Не выдержав, я склонила голову. Ломота в висках все усиливалась. Но я бы не простила себе, если бы каким-нибудь образом продемонстрировала это присутствующим в комнате.

– Прости, дружище, но я должен был выяснить, что тебя так привлекло в Альберте, – без малейшего сожаления в голосе сказал Тегрей. – И я выяснил. Неужели тебя не удивило, что зов Альберты о помощи преодолел столь большое расстояние?

Томас приподнялся с кресла. В его лице, казалось, не осталось и кровинки. Лицо вмиг осунулось, скулы заострились до невозможности.

Я была уверена, что Томас сейчас накинется на Тегрея. Забудет свою клятву и хорошенько навалит этому негодяю королевской крови. Более того, я даже хотела этого. Пусть он заставит его замолчать!

Но Томас каким-то немыслимым усилием воли остался стоять на месте, так крепко сжав губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– Не беспокойся, я действовал очень мягко и практически целомудренно, – заверил его Тегрей. – Почти невесомый поцелуй. Но итог его меня поразил. Я ощутил такой прилив энергии, что, казалось, был готов перевернуть весь мир. К сожалению, это ошеломило меня настолько, что я на какой-то миг потерял контроль над действиями Альберты. Поэтому, собственно, она и сумела докричаться до тебя.

– И какое отношение все это имеет к поискам принца Эдриана? – с недоумением спросил Велдон. – Томас уже попытался воспользоваться этой способностью Альберты, когда мы брали след. Но...

– Так называемые резонаторы на каждого мага влияют по-разному, – чуть повысил голос Тегрей, не дав ему договорить. – Видимо, из-за индивидуального ритма пульсации аур и степени совпадения этого биения. Для кого-то эффект будет практически незаметен. Для кого-то он будет выражен отчетливее. Ну а кто-то на короткий миг станет практически всемогущим. Так вот, Томас. Я отношусь к числу последних. Альберта – идеальный резонатор для меня. Никакая защита не устоит, если я повторю свой опыт с ней.

Я приоткрыла рот от немого возмущения.

Увы, мне не надо было гадать, о чем говорит Тегрей. Он выразился более чем ясно и понятно. Мол, любезный мой Томас, дай мне еще раз поцеловать твою невесту – и укрытие принца будет обнаружено.

Чудовищно циничное предложение! Так говорить обо мне, как будто я не человек, а какая-то вещь. Особо ценный амулет, помогающий магу в его работе.

Хотя... Как ни печально осознавать, но это, скорее всего, так и есть. Для Тегрея я не личность. Ему плевать на мои мысли и желания. Сейчас я для него лишь способ достижения цели.

Я надеялась, что вот-вот Томас взорвется криком. Ринется на Тегрея, сметая все на своем пути. Однако медленно утекали секунды, складываясь в минуты безмолвия. И ничего не происходило. Томас стоял бледный и удивительно сосредоточенный. Неужели он всерьез обдумывает предложение герцога?

– Вы это всерьез? – первым не выдержал Велдон. – Ваше высочество, это... Это просто глупо, уж простите за бестактность. С чего вы решили, что Альберта не является таким же идеальным резонатором для Томаса? По крайней мере, возможности у него возрастают многократно. Но даже это не помогло нам в поисках.

Тегрей недовольно дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. Язвительно улыбнулся и проговорил:

– Зачем гадать? Давайте спросим у самой Альберты. Когда она испытывала наибольший прилив сил? Во время поцелуев с Томасом или же со мной? Только она знает точный ответ на этот вопрос.

Я поежилась под перекрестием сразу трех взглядов. Торжествующего – Тегрея. Отстраненного – Томаса. И сочувствующего – Велдона.

Щеки опять потеплели от смущения. Стало жарко и тяжело дышать.

– Ну же, – приободрил меня Тегрей. – Дорогая моя, не смотри на меня как кролик на голодного удава. Право слово, я ведь тебя не насиловать на глазах у всех собрался. И помни, как многое сейчас зависит от твоей честности. Как верно сказать Томас: больше зацепок у нас пока нет. Моему брату осталось всего несколько часов жизни.

– Тогда почему бы вам не объявить полномасштабные поиски? – пожалуй, даже слишком резко спросила я. – Почему к расследованию столь серьезного дела вы привлекли только Томаса, а не всю Тайную Канцелярию?

– Потому что, – оборвал меня Тегрей. – В Томасе, несмотря на все наши бывшие, настоящие и будущие разногласия, я уверен. В

остальных – ни капли. Если общественности станет известно, что король при смерти, а наследник престола таинственно исчез, то начнется такая паника, что страшно себе даже представить. Нельзя этого допустить. И я знаю, что если кто-нибудь в Альмионе и способен отыскать преступников – то только Томас. Он гений в своем деле. – Хмыкнул и негромко добавил: – Пусть и воспитания ему не хватает.

Я умоляюще посмотрела на Томаса, который задумчиво тер подбородок. Ну пожалуйста, откажись. Скажи Тегрею, что его идея – полный бред. Нахами ему, оскорби по своему обыкновению. Тресни как следует. Только не поступай так со мной.

– Тегрей задал тебе вопрос, Альберта, – сухо напомнил Томас. – Ответь на него.

У меня словно оборвалось что-то внутри после этих слов Томаса. Глаза защипало от подступивших слез, губы задрожали, и я опустила голову, пытаясь спрятать свое разочарование и обиду в тени.

– Альберта, – с обманчивой мягкостью прошелестел Тегрей, – у нас очень мало времени. Так для кого ты лучший резонатор? Для меня или для Томаса?

– Для вас, – негромко проговорила я, стараясь не расплакаться.

Признание больно оцарапало горло, и я тут же замолчала.

Да и что еще говорить? Все уже сказано.

– Все равно это бред! – гневно воскликнул Велдон и встал так, чтобы оказаться между мной и Тегреем. С возмущением продолжил: – Пусть даже Альберта для вас превосходный резонатор. Но это не означает, что вы сумеете отыскать Эдриана таким способом. Одна попытка у вас уже была. Что же вы ею не воспользовались?

О Велдон! О мой добрый верный друг! Как я тебе благодарна! Хоть кто-то пришел ко мне на выручку.

– Признаюсь честно, я был слишком ошеломлен навалившимся на меня энергией, – холодно произнес Тегрей. – Я не знал, что произойдет, когда поцеловал Альберту. Поэтому это стало для меня полнейшей неожиданностью. Я растерялся. А потом она стала звать на помощь – и мне окончательно стало не до того. На сей раз я буду более готов и не стану тратить и крупицы сил понапрасну.

– Томас! – воззвал Велдон. – Ну хоть ты останови это безумие! Альберта – твоя невеста! Неужели ты так спокойно будешь наблюдать за всем этим безобразием?

Томас молчал. И это было красноречивей любых слов.

– Томас! – отчаянно взвыл Велдон, пытаясь достучаться до здравого смысла товарища. – Да что ты, в самом деле! А если это не сработает? Позволишь Тегрею продолжить эксперименты? Все мы прекрасно знаем, что чем сильнее физический контакт между магом и резонатором – тем больше доступ энергии. Что же будет дальше? Своими руками уложишь Альберту ему в постель? Должен быть другой способ!

– Не нагнетай, – вдруг услышала я усталое. – Пока ни о чем подобном речи не идет. Пусть Тегрей попробует. Если не сработает – будем думать дальше.

Мое сердце после этого ухнуло в пятки. Я с такой силой стиснула челюсти, что они неприятно занули.

Хотелось разрыдаться в полный голос. Вскочить на ноги, расколотить о голову Томаса пару бутылок вина. А потом выбежать отсюда – и никогда больше не возвращаться.

– Я набью тебе морду, если ты позволишь подобное, – сурово предупредил Велдон. – Томас, это слишком даже для тебя. Подумай, как потом ты будешь смотреть в глаза Альберте.

– Не переживай, я сам набью себе морду после того, как все закончится, – с кривой ухмылкой заверил его Томас. – Увы, Велдон, Тегрей прав, хоть мне и неприятно это говорить. Нам необходимо найти Эдриана. И пока это единственный способ, который может сработать. Если у тебя есть предложение лучше – выкладывай. Только поторопись.

Велдон растерянно обернулся ко мне. Он выглядел сейчас так, как будто сам был готов расплакаться.

– Да что вы такую трагедию устраиваете из-за обычного поцелуя? – Тегрей раздраженно хмыкнул. – Тоже мне, нашли из-за чего переживать! А теперь позвольте мне все-таки осуществить задуманное. Хватит переливать из пустого в порожнее.

Велдон заиграл желваками. Затем как-то обреченно махнул рукой.

– Я не буду смотреть на это безобразие, – тихо выдохнул он. Развернулся – и стремительным шагом покинул комнату, напоследок так хлопнув дверью, что в воздух взмыло белое облачко посыпавшейся с потолка побелки.

Томас проводил его долгим взглядом. Затем печально посмотрел на меня.

«Прости».

Я прочитала это слово по его губам. Вслух он ничего не сказал.

– Приступим. – Тегрей хищно улыбнулся. Подошел и плавно опустился на диван рядом со мной.

Я неосознанно вжалась в спинку, исподлобья наблюдая за его действиями.

– Расслабься, – посоветовал мне Тегрей. – Альберта, я не кусаюсь, честное слово.

Одна его рука властно легла мне на подбородок, не позволяя отвернуться. Пальцы другой нырнули мне в волосы. Чуть натянули их, и я послушно запрокинула голову. Зажмурилась, ощутив, как теплое мятное дыхание герцога накрыло мои губы.

Тегрей явно лукавил, когда говорил о целомудренном поцелуе. На сей раз он действовал с куда большим напором, чем в первый раз, и присутствие Томаса его ни капли не смущало. Его язык скользнул промеж моих приоткрытых губ – и знакомая волна энергии обрушилась на меня.

Я услышала, как Томас скрипнул зубами в бессильной злобе, но не стал вмешиваться. А потом мне стало не до него.

Это было... Невероятно. На какой-то миг мне почудилось, будто моя душа сейчас покинет тело. Я готова была опять увидеть Бриастль с высоты птичьего полета. Но почти сразу неведомая воля швырнула меня обратно.

Теперь сила утекала из меня. Герцог требовательно сжал мои плечи, продолжая поцелуй со все возрастающим жаром. В ушах гулким набатом отдавался пульс. Мое сердце билось так отчаянно, как будто пыталось пробить грудную клетку изнутри.

«Поразительно, – вдруг уловила я отзвук чужой мысли. – Это девочка – настоящая находка для меня. Будет непозволительной глупостью позволить Томасу...»

Окончание я не успела услышать. В следующий момент меня выгнуло дугой в руках Тегрея. Наслаждение было настолько острым, что обернулось мучительным спазмом, который, впрочем, прошел так же быстро, как и начался.

Я тяжело дышала, все еще находясь в объятиях Тегрея. Тыльной стороной ладони он провел по моей щеке, убирая слипшиеся от пота волосы назад. Его карие глаза казались сейчас абсолютно черными –

настолько расширились зрачки. И на дне их клубилось ликующее торжество.

– Ну? – хмуро спросил Томас. – Ты добился того, чего хотел?

– О да. – Тегрей улыбнулся и осторожно отстранился.

Холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику. Интересно, о чем именно думал герцог во время поцелуя? Что он не хочет позволить Томасу?

Жаль, что напрямую не спросишь. Вряд ли Тегрея обрадует, что я невольно подслушала его мысли.

– Я знаю, где Эдриан. – Тегрей встал и довольно потянулся. – Идем, Томас.

– Аль, – сухо приказал тот, направляясь к двери. – За мной.

– А стоит ли? – вдруг возразил Тегрей и бросил на меня озорной взгляд. – Твоей невесте сегодня сильно досталось. Пусть остается. Полагаю, мы без проблем справимся и без нее. Ты, я да еще твой дружище с внешностью отпетого разбойника, по которому кандалы каторжника плачут.

О, как я хотела, чтобы Томас согласился с Тегреем! Не хочу я никуда ехать. Хочу свернуться клубочком на диване и погоревать всласть. Что скрывать очевидное, Томас меня очень расстроил сегодня. Так сильно обидел, что я не желала сейчас видеть и слышать его. Мне надо время и одиночество, чтобы привести нервы в порядок и успокоиться.

Томас, уже взявшийся за дверную ручку, замешкался. Обернулся ко мне и вскинул бровь, как будто удивляясь тому, что я тоже могу устать.

– Нет, – почти сразу покачал он головой. – Аль сильная девушка, она справится. И потом, мне как-то спокойнее, когда она рядом.

– Возможно, ты и прав, – согласился с ним Тегрей. Хмыкнув, добавил: – К тому же вдруг след опять пропадет в самый ненужный момент? Ее присутствие будет в таком случае... кстати.

Я вздрогнула всем телом при столь недвусмысленной фразе.

Это на что сейчас Тегрей намекает? Мне опять с ним, что ли, целоваться? И вновь Томас будет безучастно наблюдать за этим?

– Ну-ну, дружище, полегче. – По лицу Томаса пробежала быстрая недовольная тень. Видимо, он подумал о том же. – Особо-то губу не раскатывай. Эдак ты скоро потребуешь, чтобы я уступил тебе право первой брачной ночи.

Тегрей ничего не ответил. Но язвительная улыбка, затрепетавшая в уголках его рта, сказала сама за себя. Правда, я тут же запретила себе думать на этот счет.

Одно очевидное: мне стоит держаться от герцога подальше. Сдается, он уже лелеет какие-то планы по отношению меня. И наверняка мне это очень не понравится.

Глава вторая

Карета тряслась по мостовой Бриастля.

Я сидела и безучастно наблюдала, как за окнами медленно густеют сумерки, набирая насыщенный лиловый оттенок. Толпа, клубящаяся на улице, поспешно расступалась перед каретой с королевским гербом на дверце.

Велдон предпочел занять место на облучке рядом с кучером. После всего произошедшего он был мрачнее тучи, демонстративно не глядя на Томаса. Впрочем, последний вряд ли заметил открытое неудовольствие приятеля. А если и заметил – то по своему обыкновению наплевал на чувства друга.

«Как и на мои».

Рядом со мной сел Томас, напротив – Тегрей. И мне очень не нравилось, что то и дело я чувствовала на себе внимательный взгляд герцога.

– Полагаю, в этом больше нет необходимости, – внезапно проговорил он и подался вперед. Ловко перехватил обе моих руки и принялся разматывать повязки.

Первым моим порывом было дернуться, освобождаясь из хватки Тегрея. Но я не позволила себе этого сделать. Покосилась на Томаса, но тот словно вовсе не обратил внимания на эту сцену. Лорд Бейрил мыслями полностью ушел в себя. Лишь изредка беззвучно шевелились его губы, как будто он вел сам с собою горячий спор.

Мгновение, другое – и Тегрей небрежно кинул бинты прямо на пол кареты. Несильно, но ощутимо сжал мои запястья, затем задумчиво провел по ладоням.

Его большой палец остановился на том месте, где совсем недавно был глубокий порез, полученный в ходе ритуала по призыву души Джессики. Удивительно, но сейчас ничто не напоминало о ране.

– Спасибо, все в порядке, – не выдержав, проговорила я и попыталась отстраниться.

На какой-то миг почудилось, что Тегрей не позволит мне сделать этого. Но он послушно отпустил меня. И я не удержалась от вздоха, полного облегчения.

В карете царила темнота. Но мы как раз проезжали мимо уже зажженного уличного фонаря. И в отблесках мягкого оранжевого света я увидела, что Тегрей улыбается, как будто его забавляло мое желание быть подальше от него.

– Куда мы едем? – в этот момент очнулся от своей задумчивости Томас. – И тебе не кажется, что надо вызвать подкрепление?

– Пока постараемся обойтись без него, – ответил Тегрей. – То место, куда мы направляемся... В общем, я его хорошо знаю. И лучше нам все проверить без особого шума. У хозяев подобного заведения обычно хватает осведомителей в полиции. Мы не успеем доехать, как птичка выпорхнет из клетки.

– Но что, если Эдриан окажет сопротивление? – Томас покачал головой. – Или если на нас нападут?

– Не беспокойся, что-нибудь придумаем, – с коротким смешком отозвался Тегрей.

Я нахмурилась и перевела взгляд за окно.

Уверена, что люди герцога где-то неподалеку. Он не из тех людей, которые бездумно рискуют своей жизнью. Да и вообще странно как-то. Почему он вдруг решил принять непосредственное участие в расследовании?

В этот момент карета резко дернулась и остановилась.

– Приехали, – довольно сказал Тегрей.

Томас в свою очередь смотрел в окно. Его переносицу разрезала глубокая морщина.

– Ты шутишь, должно быть? – пробормотал он.

– Отнюдь. – Тегрей покачал головой. – След ведет именно сюда.

Томас нахмурился еще сильнее и как-то странно покосился на меня.

– А я предлагал тебе оставить Альберту дома, – произнес Тегрей, как будто угадав его мысли. – Впрочем, пусть она посидит в карете, пока мы проверим, как там Эдриан поживает. Уважим ее чувства. Незачем ей видеть подобное.

Настал мой черед сдвигать брови.

Любопытно, почему Тегрей вдруг начал проявлять такую заботу обо мне? Этим утром он произвел впечатление человека, который других людей воспринимает лишь как средство достижения собственных целей. По крайней мере, угроз в свой адрес я выслушала предостаточно. А теперь он ведет себя так, как будто всерьез беспокоится о моем здоровье. Чудно как-то.

– Ты недооцениваешь Аль, – буркнул Томас. – Она и не такое видела. Уверяю, в обморок она падать не станет.

После чего распахнул дверцу и первым выбрался наружу. Последовал за ним и Тегрей. А вот я покинула карету последней.

Как ни странно, но именно герцог протянул мне руку, помогая спуститься на мостовую. Я сделала вид, будто не заметила этого, и по губам Тегрея вновь скользнула быстрая усмешка. Но он ничего не сказал.

А затем я увидела вывеску заведения, к которому мы приехали, и приоткрыла от изумления рот.

Стоит признать, это было настоящим произведением искусства. Но, увы, искусства весьма сомнительного толка.

Передо мной извивалась в языках пламени танцующая девушка. Это было магическое изображение, но выполненное с таким мастерством, что казалось, будто передо мной реальный человек.

Нет, никаких правил приличий вывеска не нарушала. Ну, почти. Пламя, за которым лишь угадывались очертания ее тела, то и дело опасно кренилось, будто под несуществующим сквозняком. И перед глазами любопытствующих зевак представало то обнаженное плечико, то тонкая изящная щиколотка. А изредка огонь истончался до такого интимного предела, что ватага мальчишек, плотно обосновавшихся напротив входа в двухэтажное здание под красной черепицей, раздражалась одобрительными возгласами. Еще бы! Потому что через всполохи почти угадывались очертания молодой груди.

Я торопливо отвела глаза, почувствовав, как щеки тронул привычный жар смущения. О, сдается, я уже понимаю, куда мы приехали.

– «Огонь страсти», – прочитал Тегрей название и лукаво подмигнул мне.

Я зло глянула на него и крепче сжала губы. С нарочито небрежным

видом вскинула подбородок в молчаливом вызове. Если герцог рассчитывает, что я зальюсь краской стыда и примусь умолять оставить меня здесь – то сильно ошибается. Справлюсь как-нибудь. Но не дам ему очередного повода для насмешек.

– Томас, ты уверен, что Альберте стоит входить сюда? – пробасил Велдон, спускаясь с облучка. – Быть может, ей подождать нас в карете?

– Я уже предлагал твоему другу это, – проговорил Тегрей. – Но он отказался.

– И откажусь вновь, – хмуро произнес Томас. – Как я уже сказал, у Аль крепкие нервы. И мне спокойнее, когда она рядом.

Тегрей якобы с сочувствием развел руками, как будто говоря – я сделал все, что смог. Вот только я не сомневалась, что он притворяется. Слишком язвительные огоньки играли на дне его зрачков.

Велдон тяжело вздохнул и недовольно покачал головой, но не стал спорить. Знает, небось, что это бесполезно. Если Томас что-то вбил себе в голову – то легче проломить ему голову, чем заставить его передумать.

– Идем, – отрывисто приказал Томас и первым направился к крыльцу. Велдон последовал за ним. А вот Тегрей не стал торопиться. Он предпочел приноровиться к моему шагу, оставаясь рядом.

Стоило нашей компании подняться к входу в здание, как мальчишки позади громко взревели, обрадованные нашим появлением. В мою спину понеслись оскорбительные смешки и крепкие словечки, доказывающие, что меня приняли за одну из обитательниц этого заведения, возвращающуюся с новыми клиентами.

Я с такой силой сжала челюсти, что они заныли от боли. Уши пламенели от стыда, но я держалась с демонстративным спокойствием.

Пусть кричат. Главное, что гнилыми помидорами не швыряются.

– Томас не особенно заботиться о твоих чувствах, не так ли? – склонившись ко мне, негромко шепнул Тегрей, воспользовавшись тем, что мы несколько отстали, и последний был не способен услышать его слова.

– Не ваше дело, – огрызнулась я.

– Так-то оно так, – согласился со мной Тегрей. – Но, право слово, мне несколько обидно за тебя. Умная, красивая, скромная девушка... И связалась с таким эгоистом. Ты ведь понимаешь, что дальше будет еще хуже? Или всерьез надеешься на то, что после свадьбы Томас, как по

мановению волшебной палочки, изменится? Станет отзывчивым, милым и предупредительным? О нет, моя милая Альберта. Куда вероятнее, положение ухудшится. Поскольку тебе уже будет некуда деться от него.

– Вам-то какая беда? – фыркнула я, стараясь не показать того, как заняло сердце после жестоких, но, в общем-то, справедливых слов Тегрея.

– Предположим, мне тебя просто жалко, – ответил Тегрей, слабо улыбнувшись.

Ага, как же! Жалко ему меня. Куда скорее голодный людоед пожалеет случайно забредшего в его логово путника.

Нет, герцог начал так интересоваться мною явно по другой причине. Понять бы еще, по какой именно. Неужели из-за того, что я являюсь неким резонатором его магических способностей?

Томас в этот момент взял в руки дверной молоток и постучал. Толпа за нашей спиной восторженно взывала, потому что на какой-то неуловимый миг огонь, скрывающий все прелести танцующей девушки, схлынул, явив ее во всей, так сказать, красоте. И тут же взметнулся вновь, как будто пикантная сцена только привиделась мне.

Судя по всему, все мои спутники ожидали нечто подобного, поскольку никто из них не повел и бровью. Велдон как-то виновато вздохнул, кинув на меня быстрый смущенный взгляд. Тегрей широко улыбнулся, видимо, позабавленный тем, как я вытаращила глаза. И только Томас не посмотрел на меня. Он стоял, вперив немигающий взор перед собой. Бледный, очень сосредоточенный и хмурый.

Дверь распахнулась. На пороге предстала высокая и такая красивая женщина, что я распахнула глаза еще шире, хотя это казалось почти невозможным.

Светлые пепельные волосы незнакомки были распущены по плечам. Строгое черное шелковое платье облегалo ее, словно вторая кожа. На руках – длинные лайковые перчатки. И никакого нескромного декольте. Спереди платье было наглухо закрыто.

– Проходите, господа, – почти пропел ее низкий приятный голос.

Не задавая никаких вопросов, незнакомка повернулась, предлагая нам следовать за ней.

Я со свистом втянула в себя воздух. Потому что позади ее наряд оказался верхом неприличия. Вырез на спине шел до такого предела, что открывал вид на соблазнительные полукружия ягодич. Вокруг талии

обвивалась тонкая серебряная цепочка. И жемчужная капелька кулона лежала как раз промеж них.

Мальчишки во дворе опять загалдели на разные голоса, выкрикивая такие непристойности, что я лишь диву давалась – откуда они набрались в столь юном возрасте этих похабностей. Но женщина не бросила на них и взгляда, как будто это улюлюкающей толпы вовсе не существовало.

Благо, что Тегрей предусмотрительно подхватил меня под локоть. Иначе, боюсь, я не сумела бы сделать и шага. Вся моя решительность улетучилась в неизвестном направлении. Если здесь так принято встречать гостей – то какие картины ждут нас внутри?

Спустя неполную секунду дверь за нами закрылась, и шум улицы стих. Женщина отступила еще на пару шагов, затем повернулась к нам и выжидающе скрестила на груди руки.

В коридоре борделя царил приятный розовый сумрак. Магические шары, плавающие под потолком, были переведены на самый минимум. Полумрак сглаживал черты лица женщины. Но меня не оставляла странная уверенность, что в действительности ей гораздо больше лет, чем можно было бы дать по ее стройной подтянутой фигуре.

– Прошу простить за это безобразие. – По пухлым чувственным губам, умело подведенным кармином, проскользнула быстрая улыбка. – Полиции этих сорванцов приходится разгонять каждый вечер. Но они постоянно возвращаются. Видимо, вы в первый раз у нас? Постоянные клиенты пользуются черным входом, о котором мальчишки не знают.

– Черным входом? – сухо переспросил Томас и выразительно посмотрел на Велдона.

– Да, со стороны кухни...

Женщина не успела договорить, как Велдон уже двинулся вперед. Раз – и он уже затерялся где-то в глубинах дома.

Поразительно! Почему Велдон так хорошо ориентируется здесь?

– Все заведения подобного толка очень похожи друг на друга, – тихо, словно беседуя сам с собою, проговорил Тегрей, который по-прежнему не отпускал мою руку. – Побывал в одном – считай, побывал во всех.

Да уж, не стоит быть провидцем, чтобы понять, на что он намекает. Стало быть, Велдон частый гость в таких клоаках.

Но, в принципе, в этом нет ничего удивительного. Никакими

обязательствами он не связан. А если еще вспомнить его коллекцию пикантных журналов – то последние вопросы отпадут.

Женщина проводила Велдона недоуменным взглядом. Чуть сдвинула брови, и на переносице показалась тоненькая морщинка.

– Собственно, а кто вы, господа? – проговорила она уже прохладнее. – И с какой целью пожаловали?

– А что, разве в ваше заведение приходят с разными целями? – нарочито удивленно спросил Тегрей, шагнув вперед и как-то незаметно оттеснив Томаса в сторону.

При этом он не отпускал меня, и мне волей-неволей пришлось последовать следом. Его рука опустилась на мою талию, и меня аж передернуло от этого собственнического жеста.

Что он задумал? И почему опять молчит Томас?

– Вот именно, что к нам приходят лишь с одной целью, – еще холоднее сказала женщина, глядя на меня в упор. – Знаете, как-то глупо приходить в ресторан со своей едой. Образно выражаясь, конечно.

– О, у нас несколько необычный заказ. – Тегрей издал короткий смешок. – Не беспокойтесь, плата будет соразмерной нашим пожеланиям. Я решил преподать своей невесте небольшой урок.

Невесте?

Рука Тегрея, лежащая на моем бедре, в этот момент ощутимо потяжелела, и я прикусила язык, не позволив удивленному восклицанию сорваться с губ.

То бишь, я невеста Тегрея? Оригинальное объяснение он придумал, ничего не скажешь.

Но почти сразу я поняла, почему Тегрей так сказал. Женщина выразительно посмотрела на мою руку, и я вспомнила, что утром перед визитом к королю была вынуждена надеть помолвочное кольцо, подаренное Томасом. Обычно я его не носила. Как-то не по себе было от мысли, что на моем пальце красуется целое состояние. К тому же до сегодняшнего дня я лелеяла надежду, что сумею убедить Томаса отказаться от свадьбы и устрою его личное счастье с Джессикой. Поэтому мне казалось как-то неправильным, что ли, владеть вещью, которая должна предназначаться для другой женщины. Благо еще, что Томас не настаивал на этом. По-моему, он вообще забыл о существовании кольца сразу же, как только его мне вручил.

– Урок? – переспросила женщина, перестав хмуриться и вновь

доброжелательно улыбнувшись.

– Я хочу продемонстрировать ей то, как должна вести себя в постели заботливая девушка, желающая доставить наслаждение своему супругу, – проговорил Тегрей. – К тому же у меня есть определенные предпочтения. Я не собственник и люблю разделить удовольствие с другом. Как говорится, для верного приятеля даже жены не пожалеешь. Но, увы, моя скромная Альберта не привыкла к подобному. Так упорно сопротивляется моим идеям, что мне это уже надоело. Вот я и решил продемонстрировать ей, от чего она, глупышка, отказывается из-за своего ханжества и навязанных стереотипов поведения.

– Понятно. – Женщина кивнула. Бросила на меня мимолетный взгляд, и мне почудилось в нем сочувствие. Но почти сразу она вновь растянула губы в широкой приветливой улыбке, мягко спросив: – А куда же делся третий ваш друг?

– Мы занимаем определенное положение в обществе. – Тегрей пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять очевидные вещи. – И не хотели бы... неприятностей. Велдон проследит, чтобы мы не стали жертвами полицейской облавы.

– По этому поводу можете не переживать. – Женщина мелодично рассмеялась. – Поверьте, у нас определенные договоренности с полицией. Они никогда не приходят к нам без предупреждения. Наши покровители занимают самые высокие посты и являются постоянными клиентами заведения. Поэтому огласка и для них неприемлема.

Тегрей кинул на Томаса полный скрытого превосходства взгляд, как будто говоря: ну вот, а ты предлагал подкрепление вызвать.

– И все-таки нам так будет спокойнее, – сказал на сей раз Томас, вступив в игру герцога.

– Как знаете. – Женщина пожалла точеными плечиками. – Следуйте за мной. Свободные девушки ожидают в гостиной. Вы можете выбрать на свой вкус любую.

Тегрей чуть наклонил голову, соглашаясь. И мы отправились вперед.

Меня раздражало то, что герцог упорно не убирал руки с моей талии. Наверное, со стороны мы действительно смотрелись как влюбленная парочка. Однако такая близость к этому человеку меня нервировала. Я прекрасно помнила хлесткую пощечину, полученную от Тегрея.

Но, что скрывать очевидное, притворяется и обманывает он гораздо лучше Томаса. Женщина, по всей видимости, целиком и полностью приняла его объяснение по поводу визита. Если бы действовал Томас, то он бы даже в разговоры вступать не стал. Просто пошел бы на штурм этого заведения. И в итоге, скорее всего, под шумок принц успел бы улизнуть.

Я украдкой покосилась на Тегрея. На его губах по-прежнему играла расслабленная улыбка, но глаза были жесткими и цепкими. Казалось, что мимо его внимания не способна пройти никакая мелочь.

В этот момент мы достигли гостиной. В большой комнате было еще темнее, чем в коридоре. Тегрей остановился, замерла и я. Быстро заморгала, силясь привыкнуть к мраку.

Раздавалась негромкая музыка – кто-то играл на пианино. Я слышала негромкий гул разговоров и хихиканье. Ноздри пощекотал тяжелый пряный аромат благовоний.

Мое зрение медленно адаптировалось. Вот из тьмы выступили очертания мягких низких диванов, на которых расположилось несколько девушек. Они пили вино и о чем-то тихо беседовали. Но при нашем появлении как по команде замолчали.

– Сейчас вечер, многие уже заняты, – с извиняющейся интонацией протянула женщина. – Вы можете выбрать из тех, кто здесь находится. Или же я дам вам альбомы, и вы подождете, пока освободится приглянувшаяся вам.

– Нет, в этом нет необходимости, – медоточиво отозвался Тегрей. – Как вы понимаете, в нашем сегодняшнем визите основным является воспитательный момент. Поэтому я прошу вас порекомендовать нам девушку, которая способна доставить удовольствие сразу двоим и не будет смущаться от присутствия постороннего при этом.

– Понимаю. – Женщина опять бросила на меня быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц. Поманила невысокую брюнетку в ярком платье, которая сидела в кресле, лениво поигрывая туфелькой. – Ассанта, прелесть моя. Заканчивай отдыхать.

Ассанта одним махом осушила почти полный бокал вина и встала. Потянулась с грацией разбуженной кошки и скользнула к нам.

– Проводи господ на второй этаж, – приказала женщина. – Надеюсь, они останутся довольными твоими умениями.

– Будут участвовать все трое? – осведомилась девушка с легким

оттенком изумления.

– Мужчины, – уточнила женщина. – Гостя только наблюдает.

– Ясно. – Ассанта склонила голову. Затем прильнула к Томасу, который взирал на обстановку гостиной с явным неодобрением. Прощебетала: – Красавчик, идем.

Тот нехотя приобнял девушку. И она потянула его в сторону лестницы.

На ступенях Тегрей наконец-то убрал руку с моей талии, и я с невольным облегчением вздохнула. Правда, он тут же по-хозяйски подхватил меня под локоть.

– Не споткнись, дорогая, – заботливо проговорил он достаточно громко, чтобы его услышала идущая впереди девушка. – Тут темно.

Я промолчала. Поддерживать игру Тегрея мне было не под силу. Боюсь, я не настолько хорошая актриса. Впрочем, от меня и не требовалось ничего говорить. Главное – громко не возмущаться, не закатывать в негодовании глаза и не падать в обморок.

Магические шары на втором этаже горели ярче, чем на первом. Я увидела стройный ряд дверей, идущих по обе стороны от коридора. По мере нашего неторопливого продвижения мимо них до моего слуха доносились взрывы приглушенного смеха, но чаще – весьма неоднозначные звуки, как то: скрип кровати, стоны и даже вскрики.

Тегрей насмешливо покосился на меня, желая увидеть мою реакцию. Я ответила ему хмурым взглядом исподлобья. Раз уж ввязалась во все это – то придется с честью выдержать испытания.

Неожиданно глаза герцога, устремленные на меня, посуровели. Он медленно перевел их на что-то поверх моей головы.

Мы как раз проходили мимо комнаты, в которой кто-то громко и фальшиво горланил песню.

– Так, – негромко обронил Тегрей.

Томас бросил взгляд через плечо, и герцог выразительно кивнул на дверь.

Я думала, что сейчас наш спектакль завершится, и двое мужчин пойдут на штурм комнаты. По всей видимости, Томас так и собирался сделать, потому что вовсе остановился и весь как-то подобрался. Но Тегрей покачал головой, глядя ему прямо в глаза.

– Ты чего? – Девушка фыркнула от смеха и потянула Томаса за собой. – Испугался, что ли, милый? Не бойся, я не кусаюсь. Точнее,

кусаюсь, но только когда меня об этом попросят.

Спустя неполную минуту наша компания остановилась около очередной двери. Девушка на правах хозяйки вошла первой. Повинуясь ее движению, под потолком загорелся магический шар, дарящий мягкий рассеянный свет.

Я быстро огляделась. Обстановка в комнате была скудной до невозможности. По сути, тут имелась лишь гигантских размеров кровать, застланная свежим бельем, да несколько кресел, стоящих полукругом около нее. Ах да, еще столик с большим выбором бутылок на любой вкус.

– Приступим? – Ассанта подошла к кровати и села, небрежно скинув туфельки. Многозначительно похлопала рядом с собой и весело осведомилась: – Кто из вас будет первым?

Томас с Тегреем переглянулись.

На какой-то жуткий миг мне почудилось, что игра продлится и дальше, и я действительно буду вынуждена присутствовать при их развлечениях. Но почти сразу Тегрей скользнул к девушке. Прикоснулся к ее лбу указательным пальцем.

Ассанта изумленно приоткрыла рот, но ничего не успела спросить или сказать.

– Спи, – тихо, но с нажимом приказал герцог.

Тотчас же глаза девушки закрылись, и она безвольно откинулась на покрывало, глубоко и мерно задышав.

Хвала Белым Богам!

Я с таким облегчением вздохнула, что это услышал и Тегрей. В уголках его рта затрепетала язвительная усмешка, но он не стал отвлекаться от более серьезного дела, за которым, собственно, мы сюда и явились.

– Эдриан в той комнате, – проговорил он, обращаясь к Томасу. – След ведет именно туда. И я узнал биение его ауры.

– Так в чем проблема? – Томас, не мешкая, шагнул к двери, намереваясь выйти. – Сразу же и схватим голубка.

– Стой.

Каким-то немыслимым чудом Тегрей за долю секунды преодолел разделяющее их расстояние. Его рука, затянутая в перчатку, которую он не успел снять после улицы, легла поверх пальцев Томаса, уже сомкнувшихся на дверной ручке, не позволяя ее повернуть.

– Не так быстро, – с нажимом проговорил Тегрей. – Эдриан не один. Я почувствовал еще по меньшей мере двух человек, которые находятся рядом с ним.

– И что? – Томас раздраженно пожал плечами. – Принц не владеет магией. Значит, получится честный поединок. Один противник тебе, другой мне.

– Как в старые добрые времена. – Тегрей негромко хмыкнул, а я тут же насторожилась.

О каких это старых добрых временах идет речь? Неужели Тегрей уже участвовал в расследованиях Томаса?

– Нет, Томас, это слишком опасно, – уже продолжал герцог, посерьезнев. – По всему очевидно, что тот, кто наслал порчу на Роберта, очень сильный маг. Да, на нашей стороне будет эффект неожиданности. Но кто знает, не пострадает ли принц. Нам повезет, если дверь окажется незапертой. Тогда ворвемся и всех повяжем. А если там задвинут засов? Что, в принципе, вполне логично, учитывая обстоятельства. Мы потеряем минуту, а то и две, выбивая его. За это время может произойти что угодно.

– Да уж. – Томас помрачнел, видимо, мысленно согласившись с Тегреем. Медленно протянул. – И что делать?

Тегрей задумчиво потер подбородок. Внезапно его глаза остро и сухо блеснули, а ноздри хищно затрепетали, будто у гончей, взявшей след.

– Альберта, – проговорил он, обернувшись ко мне. – Раздевайся!

– Что? – неверяще переспросила я.

Надеюсь, он пошутил. Но в таком случае это ну очень и очень несмешно!

А вот Томас, по всей видимости, сразу же понял, что имел в виду Тегрей. Потому что он довольно кивнул и приказал мне:

– Да, Аль, давай побыстрее! И волосы распусти.

– Вы с ума сошли? – опасливо поинтересовалась я и на всякий случай отступила так, чтобы между нами оказалось одно из кресел.

Кто знает, что от этой парочки ждать. Поневоле заподозришь... неладное. Особенно если учесть, где мы находимся.

В карих глазах Тегрея при виде моего испуга заплескалось веселье. Он заговорщицки подмигнул мне и шагнул вперед.

– Настал твой черед помочь расследованию, – мягко сказал он. –

Альберта, надо сделать так, чтобы дверь в комнату, где находится Эдриан, открыли. Но как? Самое очевидное и простое – постучаться. Однако опасно делать это мне или Томасу. Нас могут просто узнать. Что скрывать очевидное, мы слишком известные личности в высшем свете. А вот если в гости наведается прелестная полуодетая девушка – то это не вызовет никаких вопросов. Захватишь с собой бутылку вина, слезливо попросишь помочь открыть ее. И все. Остальное будет уже не твоей заботой. Мы с Томасом завершим то, что ты начнешь.

Слова герцога звучали убедительно. Но мне все равно была очень не по нраву его затея. И по вполне объяснимым причинам.

Дело даже не в том, что я при этом рисковала жизнью. По этому поводу я как раз вообще не беспокоилась. Хотя кто знает, какотреагирует маг, пытавшийся убить самого короля, на неожиданное вторжение в его укрытие. Но намного больше меня беспокоило то, в каком виде я все это должна была проделать.

Неужели меня действительно заставят снять платье? Это... Это унижительно! Я не хочу!

Тегрей негромко рассмеялся, должно быть, позабавленный тем, как вытянулось от немого возмущения и обиды мое лицо. А вот Томас был по-прежнему убийственно серьезен.

– Аль, не ерепенься, – сухо сказал он. – Сейчас не время играть стеснительную барышню. Пойми, на кону жизнь короля!

– Быть может, твоей невесте надо помочь? – негромко, словно беседуя сам с собою, проговорил Тегрей.

Я бросила на него злой взгляд. Ишь, как от души веселится!

– Альберта, я шучу. – Тегрей тут же примирительно поднял руки. – На самом деле мы не требуем, чтобы ты отправилась по коридору нагишом. Вполне достаточно, если ты останешься в нижней сорочке. Повезло, что ты рыжая. Есть все-таки в вас... нечто порочное от природы. Уж не сочти за оскорбление. Если встряхнешь своей роскошной шевелюрой и мило улыбнешься – то любые вопросы отпадут сами собой.

– Умеете вы делать комплименты, ваше высочество, – с досадой произнесла я. – Другими словами, выгляжу я как обительница сего увеселительного заведения.

– И это сыграет нам только на руку, – отозвался Тегрей. – Ну же, Альберта, не тяни дракона за хвост. Неужели хочешь, чтобы я или

Томас действительно помог тебе?

Я скрипнула зубами в бессильной ярости. Опустила голову и принялась трясущимися от гнева руками расстегивать жакет.

Томас наблюдал за процессом без всяких эмоций. Лишь нетерпеливо переминался с ноги на ногу. А вот Тегрей получал явное удовольствие от всего происходящего. Он привалился к косяку плечом, скрестил на груди руки и самым наглым образом лыбился.

Жакет полетел на кровать к безмятежно спящей Ассанте. Я повернулась спиной к этим двум негодьям и потянула платье вверх.

Было очень неудобно одновременно стаскивать его и придерживать сорочку, дабы та не задралась и не оголила все мои прелести.

Наконец, с этой нелегкой задачей было покончено. Я положила платье рядом с жакетом. Затем принялась выбирать шпильки из прически, по-прежнему не рискуя поднять глаз на Томаса или Тегрея.

Через несколько секунд по плечам разметалась тяжелая медная грива волос. Я услышала, как Тегрей отчетливо втянул в себя воздух после этого. Покосилась на него.

Теперь герцог не улыбался. Он глядел на меня прямо и серьезно. И в его глазах отражался уже не смех, а металось темное пламя неподдельного желания.

Впрочем, заметив, что я смотрю на него, Тегрей тут же моргнул, а когда вновь взглянул на меня, то на его губы вернулась привычная насмешливая улыбка.

– А теперь голову выше, Альберта, – и вперед, – проговорил он. – Не беспокойся. Мы будем рядом. Тебе ничего не грозит.

– Держи. – Томас подошел к столику с напитками и вытащил наугад одну из бутылок. – Скажешь, что никак не можешь справиться с пробкой. В общем, придумаешь что-нибудь.

– И побольше уверенности, – закончил давать мне напутствия Тегрей. – Альберта, помни, как многое сейчас зависит от тебя.

Я глубоко вздохнула и внезапно успокоилась.

Ну что же, я очень постараюсь.

Горлышко бутылки приятно холодило мою ладонь, когда я отправилась босиком по коридору. Очень удачно, что перед нужной комнатой он как раз делал резкий поворот, за которым и скрылись до поры до времени Томас с Тегреем.

Перед дверью я остановилась. Взъерошила как следует волосы,

позволив им небрежно разметаться по плечам. Чуть распустила ворот сорочки, но, подумав секунду, расшнуровала его полностью, позволив тонкой ткани упасть с одного плеча. И мне сейчас было все равно, что сказал бы или подумал Тегрей, увидев это.

В нужной мне комнате по-прежнему царило пьяное веселье. На это указывал все тот же голос, заведший уже новую песню. Поющий отчаянно фальшивил и то и дело спотыкался, забывая слова. Интересно, это кто так набрался? Неужели принц Эдриан решил заранее отпраздновать смерть отца и последующее восхождение на престол?

Я подняла руку и смело постучалась, загодя растянув губы в улыбке.

В комнате продолжали петь, как будто не услышав меня.

– Мальчики! – крикнула я и нарочито громко захихикала, опять постучавшись. – Не оставьте прекрасную даму в беде.

На этот раз песня затихла. А спустя пару секунд я услышала звук отодвигаемого засова.

А догадлив, однако, Тегрей! Если бы Томас действительно попытался взять комнату штурмом, то потерял бы слишком много времени, пытаясь прорваться сюда.

Неожиданно дверь распахнулась, и я предстала лицом к лицу с коренастым широкоплечим темноволосым мужчиной.

Он был... неопрятен. Именно это слово первым пришло мне на ум. Сальные космы в беспорядке падали на лицо. На вороте и лацканах распахнутой настежь светлой рубашки виднелись свежие жирные пятна. Кожа серая и тусклая, как будто он уже очень долго не выходил на свежий воздух. А мешки под глазами лишь усугубляли впечатление того, что мужчина нездоров.

– Чего тебе, красотка? – хрипло спросил он, дыхнув на меня перегаром.

Я усилием воли заставила себя не поморщиться и опять захихикала.

– Пробку никак открыть не могу, – прощепетала я, ткнув бутылкой в мужчину. – Мой клиент отрубился, а я захотела еще выпить. И вот...

– Кто там, Биф? – послышался суровый окрик.

А вот этот голос прозвучал трезво и сухо.

Я кокетливо наклонила голову, бросив быстрый взгляд в комнату. Увидела еще одного мужчину, который стоял вполоборота к двери. Но самое главное – на пальцах его руки танцевали багровые огоньки какого-то заклинания. А напротив его на кровати во весь свой рост вытянулся молодой блондин, который опять начал подпевать что-то себе под нос.

Ага, сдается, это и есть принц. Так, но маг находится слишком близко к нему. К тому же он в полной боевой готовности. Если сейчас Тегрей или Томас попытаются ворваться в комнату, то чары мгновенно настигнут Эдриана, который вряд ли подозревает, какая смертельная опасность нависла над его головой.

Что же делать?

– О, так вас тут много! – радостно воскликнула я. – Мальчики, вы настоящая находка для меня. Скрасите вечер девушке, которую оставили без законного наслаждения?

Биф ощерился в похабной ухмылке, обнажив гнилые пеньки зуб. Его взгляд недвусмысленно остановился на моей почти обнаженной груди.

– Амьен, тут к нам гостя пожаловала, – пробасил он. – Вина хочет испить. Впустим красотку?

– Пусть проваливает, – буркнул маг, но огоньки чар продолжили играть на его пальцах.

– Какие мы суровые, – протянула я, послав воздушный поцелуй Бифу, который, вопреки приказу своего подельника, даже не попытался захлопнуть передо мной дверь. – Милые мои, надо веселиться и развлекаться! Ну же.

После чего ловко прошмыгнула под рукой Бифа, загораживающей мне дорогу.

Правда, сердце в этот момент ухнуло куда-то в пятки от осознания того, что я сделала. Альберта, зачем на рожон лезешь? Твое дело было маленьким. Отошла бы в сторону да наблюдала, как все дальше повернется.

Но было уже поздно отступать. Незнакомый маг повернулся ко мне, и я опять расплылась в глупой улыбке.

– Какие мы симпатичные, – протянула я, сделав к нему шаг. – И какие суровые. А может быть, сообразим на четверых? Ты, твои

приятели и я.

Удивительно, но я даже не покраснела, выпалив все это.

Позади гоготнул Биф, видимо, целиком и полностью поддерживая мою идею. А вот маг устало покачал головой. И, хвала всем богам, заклятье на его пальцах погасло.

– Биф, выведи ее прочь! – приказал он. – Да поскорее.

– Ну зачем так сурово? – Я обиженно надула губки и скользнула к магу еще ближе. – Ты такой хорошенький, когда сердишься. С тебя я денег не возьму.

Маг выразительно закатил глаза, утомленный моей настойчивостью.

Именно этот момент Томас и Тегрей выбрали для нападения.

Все произошло настолько внезапно, что я не успела ничего осознать. Только что я крепко стояла на ногах, как вдруг неведомая сила легко отшвырнула меня прочь.

Я отлетела к стене и так сильно приложилась об нее затылком, что перед глазами все побелело от боли. Наверное, на какой-то миг я отключилась. А когда опять пришла в себя – то увидела, как в воздухе непрозрачной мглой клубится какое-то заклинание.

Раздался звон разбитого стекла. Кто-то коротко и яростно ругнулся. Что-то гроыхнуло, и в воздух взмыло облако пыли от пласта побелки, обрушившейся с потолка.

Я благоразумно не вставала. Напротив, перевернулась на живот и попыталась отползти в сторону. Там виднелось опрокинутое кресло, за которым было бы весьма удачно спрятаться.

– Ты!.. – вдруг взревел кто-то у меня над головой.

Я испуганно вскрикнула, увидев, как из пыли показалась могучая фигура Бифа. Мужчина, нагнулся, пребольно сграбастав меня за шиворот. Ткань сорочки недвусмысленно затрещала, расползаясь на глазах. Но мне было не до того. Потому что Биф недвусмысленно отвел кулак, явно желая впечатать его мне в лицо.

Но вдруг он закатил глаза. Его пальцы расслабились, и мужчина рухнул кулем подле моих ног.

– Хорошая бутылка, – задумчиво проговорил Тегрей, который, оказывается, огрел его сзади по голове. – Даже не разбилась.

Посмотрел на меня и хитро улыбнулся. Опустил взгляд ниже, и я торопливо скомкала на груди разорванную сорочку, пытаясь прикрыть

наготу.

Тегрей разочарованно вздохнул. Затем вдруг скинул с себя камзол и набросил его мне на плечи.

– Не простудись, Альберта, – посоветовал он, словно невзначай задержав руки на моих плечах чуть дольше необходимого.

Но почти сразу отвернулся, как будто потеряв ко мне всяческий интерес.

Первым моим порывом было сбросить камзол на пол. Что скрывать очевидное, я слишком недоверчиво относилось к любому проявлению заботы от Тегрея. Но почти сразу я отказалась от этой идеи. Благодаря стараниям Бифа, от моей так называемой одежды, и без того не оставляющей особого простора для фантазии, почти ничего не осталось. А я не хотела, чтобы на меня глазели. Поэтому я лишь плотнее запахнулась в мягкую теплую ткань, от которой неуловимо пахло чем-то травяно-свежим.

Чары и пыль медленно рассеивались в воздухе, и я увидела поле короткой, но ожесточенной схватки.

Биф валялся неподалеку, не подавая признаков жизни. Но я не сомневалась, что он жив. Просто в отключке после удара Тегрея.

Кровать была разворочена чьим-то магическим ударом. В воздухе плавно и медленно кружились перья из разорванных в клочья подушек. Около нее застыл Томас, который без особых усилий удерживал за ворот перепуганного блондина, чуть ранее горланящего песни.

– Что вы делаете? – в этот момент плачуще взвизгнул он, видимо, отойдя от шока неожиданного нападения. – Я... Я... Да вы даже не представляете, с кем связались!

– Да неужели? – насмешливо фыркнул Тегрей.

Блондин перевел на него взгляд и стремительно побледнел.

– Д-дядя? – запинаясь, с настоящим ужасом выдохнул он.

Угу, стало быть, этот парень – действительно принц Эдриан и наследник короны. Любопытно, стоит ли присесть перед ним в реверансе? Пожалуй, не стоит. В сложившейся ситуации вряд ли кто-нибудь оценит мое знание этикета.

Затем я перевела взгляд на окно. Оно было разбито, и свежий ночной ветерок лениво шевелил тяжелые бархатные гардины.

А где маг? В комнате просто негде было спрятаться. Неужели сбежал?

В этот момент с улицы слышались какие-то крики. Лиловую тьму прорезало несколько ослепительно ярких молний.

Тегрей скользнул к окну. Он проделал это так быстро, что я просто не успела заметить его движений – они слились для меня в одну стремительную длинную тень.

Кинув быстрый взгляд на улицу, герцог неожиданно скривился как будто от сильнейшей боли и сгоряча сплюнул прямо на пол.

– Надо же, ушел, – с искренним восхищением выдохнул он. – На редкость шустрый малый.

Это что же получается, люди герцога взяли заведение снаружи в кольцо, пока мы тут обсуждали, как пробраться в комнату с принцем? Выходит, что да. Впрочем, ожидаемо. Тегрей, как я уже отмечала не раз, явно относится к числу тех людей, которые предпочитают перестраховаться.

Но в таком случае удивительно, что магу удалось все-таки сбежать.

Даже страшно представить, насколько силен и искусен он должен быть.

Томас вполголоса выругался. При этом использовал такие слова, что я беззвучно ахнула. Затем хорошенько встряхнул принца и пробурчал:

– Ну хоть птичка осталась у нас.

Принц Эдриан всхлипнул и внезапно обмяк в хватке Томаса, самым постыдным образом лишившись чувств.

Глава третья

Я сидела в гостиной увеселительного заведения, с ногами забравшись в одно из кресел.

На мне все еще был камзол Тегрея. После всего произошедшего события завернулись с ужасающей скоростью. В один миг дом наполнился незнакомыми мужчинами, которые деловито выгнали из комнат полуодетых девиц и их клиентов. Первых собрали в этой гостиной, куда привели и меня, приказав ждать. Вторым милостиво разрешили убираться на все четыре стороны.

К слову, они и не возмущались. Напротив, постарались выполнить все в кратчайшие сроки. Наверное, прошло не больше пяти минут, как в доме остались лишь его обитательницы во главе со своей хозяйкой, и

люди герцога, следящие, как бы кто ни улизнул ненароком. Ах да, и не стоит забывать про принца Эдриана и Бифа. С этой парочкой сейчас беседовали наверху Тегрей и Томас, как будто вовсе забыв о моем существовании.

От последней мысли стало особенно обидно. Если бы не мое участие, то кто знает, как бы все в итоге обернулось. А в итоге во всей этой суматохе обо мне словно все забыли. Никто не позволил мне вернуться в комнату и одеться. Когда я сунулась было туда, то мне дорогу преградил какой-то верзила, который бесцеремонно подхватил меня под локоть и чуть ли не пинками отправил к остальным девушкам.

И вот теперь я зябко поджимала под себя босые ноги и тоскливо размышляла, что же будет дальше.

Да уж. Видели бы меня сейчас родители. Любимая и единственная дочь сидит в окружении девиц легкого поведения, ничем, по сути, не отличаясь от них.

Гостиная была наполнена встревоженным гулом разговоров. Девушки шептались промеж себя, то и дело бросая на меня недобрые взгляды. И я вполне понимала их неудовольствие. Они-то в курсе, что я не одна из них.

В арке, отделяющей гостиную от коридора, замерла парочка крепких широкоплечих мужчин, строго наблюдающих за происходящим. Хоть это радует. Надеюсь, они вмешаются, если разъяренная толпа решит меня поколотить.

– Невеста, стало быть.

Я вздрогнула от ядовитого шепотка хозяйки заведения, ранее встретивший нас на пороге.

Она подошла к моему креслу, поигрывая полным бокалом вина – пить девушкам не запрещали, и они усердно лечили нервы алкоголем.

– А я уж было тебя пожалела, – с претензией фыркнула женщина, глядя на меня с нескрываемым омерзением. – Молоденькая, хорошенькая. И не повезло связаться с высокородным мерзавцем.

Я промолчала, не желая ввязываться в пустой спор.

– Эти гады все на одно лицо, – продолжила женщина, и я осознала, что она пьяна. – Мягко стелют, да жестко спать. С первого взгляда все так чинно и благородно. А глянешь чуть глубже – одна гниль да чернота вместо душ.

И опять я ничего не сказала. Потому как была совершенно согласна

с ней.

Недолгое знакомство с высшем светом доказало мне, что благородство в нем считают недостатком, а не достоинством.

– Знаешь, сколько у меня тут невест лордов? – Женщина презрительно хмыкнула и одним глотком почти допила вино. – Да почти половина! И у всех подозрительно похожие истории. Встречи, заверения в любви, соблазнение. Нам всем так хочется верить в сказку! Ведь для настоящей любви никакие сословные различия не преграда, так? Но, получив желаемое, – лорды предпочитают забыть о своих обещаниях. Надоевшие игрушки принято выкидывать на улицу. Где, в лучшем случае, их подбирает кто-нибудь наподобие меня. А в худшем все заканчивается грязной забегаловкой, реками дешевого спиртного и, в итоге, сточной канавой.

Я сидела, не смея посмотреть в глаза женщины, сухо и страшно блесевшие от искренней ненависти.

Любопытно, если она накинется на меня с кулаками – люди Тегрея успеют оттащить ее? Или они будут лишь посмеиваться, наблюдая со стороны за дракой?

Женщина наклонилась ко мне, явно желая продолжить изливать душу, но в этот момент в гостиную быстрым шагом ворвался Велдон. Зарыскал глазами, рассматривая девушек.

– Альберта! – воскликнул он, наконец-то заметив меня. – Вот ты где! Я уже весь дом перевернул. Тегрей приказал найти тебя.

Тегрей? Не Томас? Ах да, ну конечно. Мой ненаглядный жених, полагаю, вовсе забыл о моем существовании, полностью сосредоточившись на допросе принца.

– Идем. – Велдон поманил меня пальцем.

Я торопливо встала и нервно закуталась в камзол, который спускался даже ниже колен. Повезло еще, что Тегрей намного выше меня.

Парочка, охраняющая гостиную, послушно расступилась перед нами, когда приятель повел меня на второй этаж.

– Полагаю, ты не откажешься одеться, – прозорливо заметил Велдон. – А то видок у тебя сейчас... Своеобразный, ничего не скажешь.

– Это была идея Тегрея, – хмуро призналась я. – Он отправил меня к комнате, где держали принца. Хотел, чтобы меня приняли за одну из

местных обитательниц и открыли дверь.

– Неплохая задумка. – Велдон одобрительно кивнул. – Томас бы сразу пошел на штурм.

В этот момент мы как раз достигли второго этажа, и Велдон вдруг остановился. Повернулся ко мне и очень серьезно произнес:

– Альберта, пожалуйста, будь очень осторожна с герцогом.

– То есть? – переспросила я, мгновенно насторожившись.

– Я ведь не слепой, вижу, как он на тебя смотрит. – Велдон укоризненно покачал головой. – И Томас бы видел, если бы не был так оглушен смертью Джессики. Поэтому сейчас он тебе не помощник. Даже напротив, если вспомнить, как ловко Тегрей добился от него разрешения на поцелуй с тобой.

Мои щеки потеплели от слов приятеля. Что скрывать, мне до сих пор было очень стыдно, что пришлось пойти на это.

– Томас слишком сосредоточился на собственном горе, – продолжил Велдон. – Поэтому им так легко сейчас манипулировать. И Тегрей обязательно воспользуется этим. Уже начал пользоваться самым наглым и бесцеремонным образом.

– На что ты намекаешь? – пожалуй, слишком резко спросила я, заинтригованная его туманной речью.

– Тегрей умеет быть очень обольстительным с женщинами, – проговорил Велдон. – Милым, вежливым, предупредительным. На тебе сейчас его камзол, не так ли?

– Так, – подтвердила я. – Но моя сорочка...

– Альберта, ты заинтересовала Тегрея, – чуть повысил голос Велдон, не дав мне объясниться. – Очень заинтересовала. А он из тех людей, кто привык добиваться своего всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Поэтому я говорю тебе: будь осторожна. Никто не знает, каков Тегрей на самом деле. Он всегда ведет свою игру. Возможно, он постарается отбить тебя у Томаса лишь для того, чтобы насолить ему. А возможно, ты ему для чего-то нужна. Резонаторы – слишком редкое явление в нашем мире. В общем, держи нос по ветру и не давай себя обмануть пустыми красивыми словами. Ты ведь умная девочка, Альберта. И однажды уже сильно обожглась.

Румянец на моих щеках стал ярче от этого непрозрачного намека на мое прошлое. Да, обожглась. Однако история с Джедом, лишь каким-то чудом завершившаяся счастливо, научила меня многому.

Но я не успела ничего ответить Велдону. Он развернулся и отправился дальше по коридору, должно быть, решив, что и без того сказал достаточно. Мне ничего не оставалось, как поспешить за ним.

Велдон, конечно, не стал присутствовать при процессе моего одевания. Ассанта все так же сладко посапывала в комнате, и невольно я позавидовала ей. Да, пожалуй, никому из обитателей и гостей этого дома не повезло больше, чем ей. Все сомнительное веселье пропустила.

Спустя несколько минут, в последний раз одернув подол платья и проверив, застегнут ли на все пуговицы жакет, я вышла из комнаты. В руках я несла камзол Тегрея. Пожалуй, стоит его вернуть герцогу и поблагодарить за услугу.

Волосы, правда, я оставила распущенными. Точнее, попыталась их умирить шпильками, но быстро поняла, что это бесполезно. Слишком тряслись у меня сейчас пальцы, чтобы сделать аккуратную прическу, к тому же расчески в комнате не было.

Велдон почему-то неодобрительно покосился на камзол, но ничего не сказал. Лишь дернул головой, молча предлагая мне последовать за ним.

Как оказалось, для допроса принца Эдриана и Бифа Томас и Тегрей выбрали кабинет на втором этаже. Наверное, это было единственное помещение в доме с более-менее скромной и деловой обстановкой. Интерьер – в строгих пастельных тонах. Светло-бежевый ковер на полу, несколько дубовых кресел с черной обивкой. Большой письменный стол, заваленный бумагами.

Даже книжный шкаф здесь имелся. Я скользнула взглядом по полкам и язвительно улыбнулась, заметив уже знакомые по гостиной Велдона кричащие обложки журналов, от которых ломились полки. Впрочем, было бы странно ожидать что-нибудь иное.

– Аль, и где ты шлялась? – недовольно буркнул Томас, стоило мне только войти.

Я широко распахнула от изумления глаза. Где я шлялась? И у него еще хватает наглости задавать такой вопрос?

– Альберту по ошибке провели к остальным девушкам, – поторопился заступиться за меня Велдон. – Я нашел ее в гостиной.

Томас словно пропустил объяснение друга мимо ушей. Он сидел за столом и массирует виски, то и дело кривясь, как будто от головной боли.

Напротив него вжимался в кресло Эдриан. Его королевское высочество и наследник престола имел сейчас весьма жалкий и бледный вид. По всей видимости, хмель улетучился, и принц страдал от жестокого похмелья. На это указывали мешки под глазами, бледная до зеленоватого оттенка кожа и то, как он беспрестанно облизывал губы, бросая страдальческие взгляды на стакан с водой, стоявший перед Томасом.

Тегрей при моем появлении обернулся от книжного шкафа, продолжая держать в руках один из журналов.

Любопытно, а где Биф? Подельника загадочного мага тут не было.

– Прошу, ваша милость. – Я с почтительным поклоном протянула Тегрею его камзол. – Вы были очень любезны.

– Не стоит благодарностей, Альберта, – с улыбкой отозвался герцог, принимая камзол.

Его пальцы словно случайно накрыли при этом мои. Как-то сразу же вспомнился недавний разговор с Велдоном и полученное от него предупреждение, и я резко одернула руки.

Тегрей, впрочем, никак не отреагировал на это. Он накинул на себя камзол и опять повернулся к шкафу, взяв новый журнал.

Нашел время для чтения! Сам же не так давно сетовал, что король не доживет до утра.

– Это все бесполезно, – внезапно с глухим отчаянием выдохнул Томас. Отнял пальцы от висков и с ненавистью посмотрел на Эдриана. – Этот... мальчишка ничего не знает. Действительно ничего. Как и тот бугай.

– Биф, вроде бы, – рассеянно уточнил Тегрей, полностью углубившись в изучение неприличных картинок.

Ишь, с каким интересом разглядывает! Лупу ему, что ли, посоветовать. Дабы ни малейшая деталь не прошла мимо его внимания.

– Я же говорил, – в этот момент Эдриан всхлипнул. – Я не понимаю, что происходит. Дядя, какого демона ты себе позволяешь! Мой отец сошлет тебя на веки вечные, когда узнает про все это!

– Твой отец, мальчик мой, при смерти, и ему осталось всего несколько часов, – холодно уведомил его Тегрей, ни на миг не отрываясь от журнала.

– К-как?.. – От изумления принц начал даже заикаться. – Но почему?.. Почему вы сразу мне не сказали?!

И с неожиданным отчаянием вдруг запустил обе руки в волосы. Хорошенько дернул, как будто пытаюсь выдрать клочок.

Ничего себе! Если Эдриан притворяется – то делает это превосходно. Я могла бы поклясться, что слова Тегрея стали настоящим потрясением для него.

– Помнишь, как покинул вчера дворец? – любопытствовал герцог, мягким кивком указав мне на одно из кресел.

– Да ничего он не помнит, – вместо принца ответил Томас, морщась все сильнее и сильнее. – Я ведь проверил его память. Этот дуралей после скандала за столом отправился прямиком в свои покои, прихватив пару бутылок вина. И стал заливать горе. Очнулся уже в этом борделе. Здесь ему постоянно наливали, а ему и в голову не пришло спрашивать, кто его новые друзья и как он тут очутился.

– Да как вы смеете называть меня дуралеем! – Эдриан аж встрепенулся от негодования. Вскочил было на ноги, но тут же безвольно осел обратно, когда Томас бросил на него тяжелый взгляд.

– А Биф? – осмелилась я на негромкий вопрос. – Что говорит он?

– В памяти у него не намного больше, – ответил вместо Томаса Тегрей. Лорд Бейрил в этот момент вновь начал растирать себе виски. – Мы не стали тратить времени на допрос. Вместо этого Томас сразу же полез ему в голову. Правда, слегка перестарался при этом.

Голос Тегрея неодобрительно дрогнул при последней фразе, и он укоризненно посмотрел на Томаса.

– Ничего страшного, очухается, – буркнул тот. – Подумаешь.

– Да я не о нем переживаю, а о тебе, – произнес Тегрей. – Этому-то дубоголовому что будет? Ну, пострадает пару дней от тошноты и мигрени. А вот ты, друг мой, слишком выложился. Сгоряча применил гораздо больше силы, чем требовалось.

Томас устало сгорбился за столом, и я вдруг отчетливо поняла, что Тегрей говорит правду. В ярком магическом свете стало отчетливо видно, какие глубокие скорбные складки пролегли у него от крыльев носа к уголкам рта. И без того острые скулы выпирали так, что казалось, будто они вот-вот проткнут кожу.

– Вот почему я не хотел тебе говорить о смерти Джессики, – чуть мягче добавил Тегрей. – Дружище, я ценю твой пыл и рвение. Но знай меру.

– Что? – в этот момент опять встрепенулся Эдриан. – Джессика

мертва? Не... не может быть!..

На принца сейчас было больно смотреть. И не скажешь, что передо мной наследник престола огромной страны. Обычный перепуганный юноша, готовый разрыдаться навзрыд.

– Ну-ну, мальчик, тише, – бросил ему Тегрей, едва заметно поморщившись. Отложил в сторону журнал и подошел к принцу. Протянул ему носовой платок, в который Эдриан тут же оглушительно высморкался.

– Так что насчет Бифа? – настойчиво повторила я недавний вопрос, не торопясь занять предложенное мне место.

– Его наняли вчера вечером, – проговорил Тегрей. – Мужчина, которого он никогда до этого не видел. Просто подсел за столик в кабаке, где Биф медленно, но верно набирался дешевым пивом. И предложил заработать пару медяков. Мол, его знакомый парень втрескался по уши и вздумал сделать предложение. Но холостяцкую жизнь надо проводить с размахом, так сказать. Поэтому он желает устроить приятелю незабываемые сутки в одном из борделей. А Биф ему нужен, чтобы глупец, готовый вот-вот погубить свою веселую холостяцкую жизнь, никуда не сбежал, если заказчику вдруг понадобится отлучиться.

– Но в комнате не было девушек, – заметила я.

– В тот момент, – ответил Тегрей. – Но были раньше. Стоит отметить, Эдриан с огромным рвением принялся искать утешение от несчастной любви в чужих объятиях. – Бросил суровый взгляд на повинно склонившего голову племянника и с нажимом сказал: – Целителю сегодня же покажешься. Еще, не приведи небо, заразы нахватал.

Я молчала, обдумывая услышанное.

В общем-то, теперь понятно, почему Биф с такой легкостью впустил меня в комнату. Он не видел во мне угрозы, напротив, считал, что веселье продолжается.

Получается, он был всего лишь пешкой. По сути, не сделал ничего дурного. Лишь принял приглашение принять участие в чужих забавах.

– У нас опять ничего нет, – прошелестел Томас и с внезапной силой грохнул кулаком по столу.

Эдриан тоненько взвизгнул от ужаса и закрыл лицо руками. Н-да. Слабоваты как-то нервы у принца. Как-то плохо я его представляю в

роли грозного и властного правителя.

– Теперь мы, по крайней мере, знаем, как выглядит преступник, – возразила я Томасу. – Наверняка тот маг, который удерживал Эдриана, и наслал порчу на короля.

– Ты знаешь, – исправил меня Тегрей. – Я видел его мельком, а Томас лишь в мыслях Бифа.

– Но я могу подробно описать его, – предложила я. – Его зовут Амьен. По крайней мере, Биф к нему так обращался. Высокий, светловолосый, очень симпатичный. Вот цвета глаз, к сожалению, не успела различить.

Тегрей в этот момент издал слабый смешок, и я замолчала. Почему он веселится?

– Прости, Альберта, но под это описание подходит слишком много народа, – сказал он. – Начиная с Эдриана и заканчивая мной. Да и Амьенов в Альмионе хватает. Помнится, даже у Ринуальдо имеется внук с таким именем.

Хм-м...

Высказывание герцога что-то пробудило в моей голове. Какое-то даже не соображение, а намек на него.

– И в любом случае, что нам даст описание этого мага? – буркнул Томас. – Предлагаешь бегать по улицам Бриастля в нелепой надежде рано или поздно наткнуться на подозреваемого?

– Насколько я поняла, Эдриана кто-то увез из дворца, – медленно протянула я. Замолчала, почувствовав, как в голове слабой тенью опять промелькнула какая-то ускользающая мысль.

– То бишь, этот маг – один из слуг или придворных, – сухо сказал Тегрей. – Ну... Резонное предположение. Но даже если так, то нам это вряд ли поможет. Нам необходимо поймать мерзавца. Причем сделать это в течение ближайших часов, пока Роберт еще жив. А этому негодяю явно хватит ума затаиться и не высовываться, пока порча не довершит начатое.

В кабинете после этого воцарилась тоскливая тишина, нарушаемая лишь негромкими всхлипываниями Эдриана. Принц горько плакал, уткнувшись лицом в платок.

Тегрей посмотрел на него и досадливо поморщился, однако ничего не сказал.

Да уж, если Эдриан займет престол – то для Альмиона это будет

настоящей катастрофой. И даже не в его возрасте дело. История знает немало примеров, когда трон в силу тех или иных обстоятельств занимали и более молодые люди. Но для этого необходимо обладать определенным складом характера. А в Эдриане пока не видно ни жесткости, ни решительности, ни властности. Одним словом – полнейшее разочарование, а не принц.

Хм-м...

И опять в голове промелькнула тень догадки. Слишком смелой для того, чтобы я осмелилась ее озвучить.

– Альберта, ты так забавно хмуришься. – Тегрей усмехнулся. – О чем ты думаешь?

Я бросила быстрый опасливый взгляд на Томаса, который нервно барабанил пальцами по столу перед собой.

Боюсь, он поднимет меня на смех, если я начну высказать свои соображения. Томас и в обычном состоянии бывает резок в высказываниях. А сейчас вообще напоминает натянутую до предела тетиву. Только тронь пальцем – и она порвется.

– Мы все равно в тупике, – ласково проговорил Тегрей, перехватив мой взгляд и словно угадав мои страхи. – Возможно, именно твои рассуждения привнесут свежую струю в расследование. Так что не стесняйся. Я выслушаю тебя с превеликим вниманием.

– Любое преступление должно иметь мотив, – осторожно начала я, готовая к тому, что Томас резко оборвет меня.

Но лорд Бейрил, по-моему, вообще забыл о моем существовании. Он откинулся на спинку кресла и устало смежил веки, как будто задремав.

– С этим утверждением трудно поспорить, – согласился со мной Тегрей.

– Следовательно, надо искать того, кому выгодна смерть короля, – еще осторожнее продолжила я.

– Другими словами, ты опять намекаешь на меня. – Герцог укоризненно покачал головой, но не рассердился. – Альберта, вроде бы, мы уже обсудили это.

– Нет, я говорю не о вас, – возразила я. – Скажите, если его величество умрет – престол займет Эдриан. Верно?

– В сложившейся ситуации – спорно, – неожиданно ответил Тегрей.

– Почему это? – вдруг возмутился Эдриан, который, как оказалось,

внимательнейшим образом слушал наш негромкий разговор. – Я – единственный наследник! И никто, даже ты, не вправе оспорить мои права на престол!

– Мальчик мой, я и не оспариваю, – мягко сказал Тегрей. – Но... Обстоятельства твоего возможного восхождения на престол будут вызывать... м-м... слишком много вопросов. Согласись, все это очень подозрительно. Внезапная болезнь Роберта, вызванная колдовством. Твое исчезновение из дворца. То, что вы оказались соперниками в любовных делах.

– Но этот тип сказал, что я ни при чем! – препротивно взвизгнул Эдриан, ткнув трясущимся пальцем в Томаса.

– Свидетельства мыслевидца не могут быть использованы на суде. – Тегрей сочувственно пожал плечами. – Томас – обычный человек. Да, я ему верю. Он действительно не видел в твоих воспоминаниях ничего такого, что могло бы обвинить тебя в подготовке переворота. Но поверит ли палата лордов? Очень сомневаюсь. Кто даст гарантии, что Томас не в сговоре с тобой и не выгораживает тебя?

– Да я с ним почти никогда не общался! – Голос принца дрожал и срывался от негодования и страха.

– Успокойся. – Тегрей вновь поморщился. – Мальчик мой, только в истерику не впадай. Лишь этого нам не хватало. Я еще раз говорю, что я тебе верю. Тебе и Томасу. Вопрос в том, поверят ли остальные. Закон Альмиона гласит, что престол не может занять убийца. Ну, точнее, может, но только в случае переворота, а не в результате законной передачи власти. В случае насильственной гибели Роберта вопрос о том, кто станет следующим королем, будет решать палата лордов. Именно они большинством голосов определяют, есть ли твоя вина в произошедшем. А репутация лорда Бейрила среди этих достойных мужей... – Тегрей сделал неуловимую паузу, подбирая нужное определение. Затем завершил: – В общем, оставляет желать лучшего.

Так, все ясно. Тегрей намекает на то, что многие лорды лишь из вредности могут проголосовать против Эдриана. Слова Томаса просто не воспримут всерьез.

– То есть, в случае смерти короля именно вы станете следующим правителем Альмиона? – уточнила я.

– Выходит, что так, – согласился со мной Тегрей. – Если, конечно, Эдриан не поднимет восстание и силой не вырвет корону.

Я скептически покосилась на принца, который дрожал, как осиновый листок.

– Но, милая Альберта, я поклялся честью, что не имею ни малейшего отношения к этому, – торопливо добавил Тегрей. – Более того, абсолютно не горю желанием занимать престол. Я целиком и полностью осознал ошибки прошлого. Править страной – очень хлопотное занятие, отнимающее чрезвычайно много времени и слишком ограничивающее в свободе.

– А... – Я запнулась, не смея высказать вслух то, что так и вертелось на языке.

– Смелее, – подбодрил меня Тегрей. – Альберта, я уже сказал, что ты можешь высказать мне самые дикие свои предположения.

– Понимаете, тот маг... – начала я, тщательно подбирая каждое слово. – Вы правы. То, как я описывала его... Такие же слова можно было бы использовать для описания вас или принца... – Замолчала, страшась завершить дерзкую до абсурдности мысль.

Глаза Тегрея вдруг блеснули. Он явно понял, куда я клоню.

– Не мели чушь, Альберта, – зло проговорил Томас, который, как оказывается, внимательно слушал меня. – Намекаешь, что у Роберта есть внебрачный сын?

– Ч-что? – Эдриан опять подскочил в кресле. Почти закричал срывающимся от гнева голосом: – Это безумие! Отец любил мою мать и никогда ей не изменял! Другие женщины для него просто не существовали!

– Ты хочешь сказать: не существовали до Джессики, – насмешливо осадил его Тегрей.

Принц сразу же обмяк, как будто получил жестокий удар под дых. Съежился в кресле, зябко обхватив себя руками.

– Этот маг выглядел на несколько лет старше вас, ваше высочество, – проговорила я. – Что, если он родился до того, как ваш отец сочетался браком?

В комнате после этого вновь воцарилось молчание. Томас опять нервно забарабанил по столу. Эдриан сидел мрачнее тучи, и на его щеках тлел пламенный румянец гнева. А вот Тегрей не спускал с меня глаз, задумчиво покусывая нижнюю губу. В памяти сам собою вспыхнул момент нашего поцелуя, и я торопливо отвела взгляд.

– Любопытно, – наконец, негромко проговорил герцог. – Если это

правда, то это действительно мотив. Внебрачные дети редко наследуют престол. Но если Роберт умрет, а Эдриан будет обвинен в его гибели, то... Демоны, да это более чем вероятно! Подтвердить родство крови сумеет любой маг. И это доказательство уже придется принять во внимание.

– И что нам это дает? – хмуро спросил Томас. – Даже если у Роберта был внебрачный ребенок, то это никак не поможет нам спасти его. Смысл сейчас обсуждать, кому достанется трон? Главное для нас – это спасти жизнь короля.

Я неторопливо прошлась по комнате, скрестив за спиной руки.

– Альберта, – негромко окликнул меня Тегрей. – Ты ведь еще что-то хочешь сказать, не так ли?

– Да, – неохотно сказала я, остановившись напротив него. – Но...

Слова никак не шли из моего пересохшего горла.

Странно. Общение с Томасом научило меня тому, что мое мнение и рассуждения редко принимались в расчет. Мой так называемый жених часто самым бесцеремонным образом обрывал меня, не дав договорить. И сейчас, когда я видела искренний интерес в глазах Тегрея, то это несколько нервировало.

А вдруг я скажу чушь? Вдруг он рассмеется над моим предложением?

– Ну же, – опять приободрил меня Тегрей. – Говори, Альберта. Честное слово, я – не Томас. Я очень внимательно слушаю тебя.

Велдон, который застыл около двери и не вмешивался в ход беседы, неодобрительно хмыкнул. Покосился на Томаса, как будто ожидал, что тот вмешается, но он вновь смежил веки.

– Поисковые чары, – проговорила я, удивляясь, как такая очевидная вещь не пришла в голову Томасу или Тегрею. – Почему бы нам вновь не воспользоваться ими?

– Бред! – не выдержав, гневно фыркнул Томас. – Аль, не мели ерунду! Если бы у нас была хоть одна вещь, принадлежащая проклятому колдуну – то мы бы уже это сделали. Но у нас нет ничего! Даже паршивого носового платка!

Эдриан при этом вздрогнул и с какой-то опаской покосился на крошечный лоскут ткани, который сжимал в руках.

А вот на дне зрачков Тегрея затеплилось понимание. Он уже понял, что я хочу предложить. Но великодушно помалкивал, позволив мне

самой закончить мысль.

– Но нам не нужна никакая вещь, – робко начала я. – Поисковые чары, основанные на родстве крови, сработают быстрее и лучше. Если моя догадка верна, и в покушении действительно замешан внебрачный ребенок его величества, то нам будет очень просто найти преступника. Капелька крови принца... – На этом моменте Эдриан внезапно залился смертельной бледностью, и я исправилась: – Ну, или герцога, он все-таки брат короля, и дело, считай, сделано.

Томас медленно открыл глаза. Устремил на меня тяжелый взгляд.

Я невольно втянула голову в плечи, ожидая, что он по своему обыкновению скажет что-нибудь резкое и неприятное по поводу моих мыслительных способностей.

– Аль, какого демона ты молчала так долго? – неожиданно взорвался он возмущенным криком. – Ты не понимаешь, что ли? Каждая секунда сейчас на счету! А из тебя каждое слово чуть ли не клещами приходится вытягивать!

Мои губы задрожали от обиды. Вот тебе и благодарность. Да, смерть Джессики сделала Томаса просто невыносимым. С каждой его выходкой мои добрые чувства к нему тают. Эдак к концу расследования я возненавижу его.

– Томас, – почти не разжимая губ, бросил Велдон. – Остынь.

– Действительно, Томас, – поддержал его Тегрей, который смотрел на меня с явным сочувствием. – Ты настолько запугал бедную девочку, что она и слова лишнего сказать не смеет. А потом еще удивляешься, почему она предпочитает отмалчиваться.

На скулах Томаса затлели два ярко-алых чахоточных пятна. Видимо, ему ой как не понравилось единодушие товарищей, вздумавших выступить в мою защиту.

– Ладно, проехали, – буркнул он. – Эдриан, давай сюда руку!

После чего с самым недвусмысленным видом вытащил из ящика стола нож для разрезания бумаг, чье тонкое лезвие ярко сверкнуло, отразив свет магического шара.

– Я не хочу! – залепетал Эдриан, округлившими от ужаса глазами уставившись на Томаса. – Пожалуйста, не надо!

Томас отчетливо скрипнул зубами. Потянулся было сам перехватить руку принца, но тот обе ладони прижал к груди. Отрицательно замотал головой, вновь всхлипнув.

– Томас, отстань от мальчика, – с досадой фыркнул Тегрей. – Альберта права, Роберт – мой брат. И его внебрачный сын, если, конечно, существует таковой, и мой родственник тоже. Поэтому проверим догадку на мне.

После чего подошел к столу и спокойно протянул Томасу свою руку.

Тот, однако, медлил. Нож чуть подрагивал в воздухе, выдавая его нервозность.

– Ты чего? – сухо осведомился Тегрей. – Сам же только что орал, что мы теряем время.

– Я... – Томас вдруг сорвался на глухой стон. Но через мгновение нашел в себе силы признаться: – Ты прав, я потратил слишком много сил. Не уверен, что все сделаю верно.

Тегрей негромко выругался. Да так, что уши Эдриана вспыхнули огнем.

Да уж, не думала я, что представители королевской семьи знают такие выражения.

– Альберта сделает, – внезапно подал голос Велдон. – У нее получится.

– Но я никогда не делала ничего подобного! – возмутилась я. – Томас, быть может...

Но не договорила, еще раз оценив взглядом внешний вид Томаса.

Увы, он прав. Удивительно, как он вообще на ногах держится. Томас сейчас выглядел как восставшее из гроба умертвие. Бледный до синевы, изможденный до предела.

– Ничего страшного, Альберта, я тебе помогу, – заверил меня Тегрей. – Я бы, конечно, провел ритуал и сам. Но, увы, крайне сложно строить поисковую нить, когда чары основываются на твоей же крови. Придется задействовать Эдриана, а я этого не хочу. Полагаю, причин объяснять не надо.

И сурово взглянул на юношу, который, по-моему, был на грани обморока от осознания, что вот-вот ему придется ощутить боль от пореза.

Да уж, если его величество умрет – то это будет очень печальное обстоятельство для нашей страны. Пусть даже Эдриана не обвинят в гибели отца, и он займет престол. Но все равно. Очевидно, что правитель из него выйдет никудышный.

– Вперед, – поторопил меня Тегрей. Улыбнулся одними краешками рта, добавив: – Сама предложила – самой и расхлебывать.

Я нервно провела ладонями по подолу платья и внезапно успокоилась.

А, да ладно, была не была! Чего я боюсь? Вряд ли Тегрей позволит причинить ему серьезный вред. Поэтому в самом худшем случае ритуал просто не получится. Моя догадка по поводу внебрачного сына короля – всего лишь догадка. Выходит, в случае неудачи мне просто придется в очередной раз вытерпеть вспышку гнева Томаса. Но эту неприятность я как-нибудь переживу.

Я в свою очередь подошла к столу и взяла в руки нож, чуть ранее положенный Томасом. Замерла, вопросительно глядя на Тегрея.

Тот небрежно скинул камзол прямо на пол. Тщательно засучил манжеты белоснежной шелковой рубашки, видимо, не желая испачкать их ненароком. Затем протянул мне левую руку ладонью вверх.

Я приняла ее. Мои пальцы все-таки немного дрогнули, когда сомкнулись на теплом запястье герцога.

– Все очень просто, Альберта, – проговорил Тегрей. Теперь его голос звучал сухо и повелительно. – Сейчас ты сделаешь разрез. Рекомендую тебе нажимать на нож посильнее. Поранить другого человека... В общем, это достаточно непросто сделать, если не имеешь опыта. Поэтому не бойся причинить мне излишнюю боль. Я вытерплю, уверяю тебя. Когда появится кровь, то сосредоточься на ней. Надеюсь, ты не потеряешь сознание от ее вида?

– О небо, гадость какая! – Эдриан вдруг стремительно позеленел и прижал обе руки ко рту. Рванулся с кресла так стремительно, что чуть не опрокинул его.

Правда, до двери он так и не добежал. Его вывернуло в сухом рвотном позыве прямо по центру комнаты.

– Велдон, уведи его, – приказал Тегрей, ни на миг не отводя от меня напряженного взгляда.

Приятель тяжело вздохнул, явно желая остаться здесь. Но спорить не осмелился. Вместо этого подошел к принцу и настойчиво потянул его к выходу за локоть.

– Пойдемте, ваше высочество, – пророкотал его голос. – Не будем мешать.

Эдриан не стал протестовать, а подчинился с превеликой радостью.

Спустя пару секунд до моего слуха донесся звук захлопнувшейся двери, доказывающий, что парочка покинула кабинет.

– Так ты не упадешь в обморок? – настойчиво повторил Тегрей свой недавний вопрос. – Это будет... очень некстати.

– Не упаду, – заверила я, каким-то чудом выдержав его испытующий взгляд.

– Хорошо. – По губам герцога промелькнула быстрая усмешка, но почти сразу он вновь стал убийственно серьезен. Продолжил тихо и внятно: – В таком случае гляди на мою кровь внимательно, Альберта. Представь, что это сгусток энергии. И найди, куда тянутся ниточки от этой силы. Полагаю, остальное ты поймешь по ходу действия. Девочка ты сообразительная.

Я неосознанно поморщилась от этой похвалы.

Надо бы как-нибудь намекнуть Тегрею, что мне не нравится, когда он называет меня «девочкой». Право слово, даже неизменное «Аль» из уст Томаса звучит не так обидно.

– Все поняла?

Тегрей внезапно поднял другую руку и провел по моей щеке, убирая волосы назад. Чуть задержал ладонь.

– Да хватит уже, – не выдержал Томас, который со стороны наблюдал за происходящим. – Что ты тетешкаешься с ней? Аль, начинай!

Тегрей недовольно дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Но лишь едва заметно кивнул и опустил руку, подав мне тем самым знак.

Я покрепче обхватила его запястье, хотя прекрасно понимала, что Тегрей не станет сопротивляться. Все свое внимание сосредоточила на острие ножа.

Удивительно, но он не дрожал, когда я приложила лезвие к коже герцога. Я услышала, как тот неосознанно сделал глубокий вдох и задержал дыхание.

Все получилось намного проще, чем я предполагала. Как будто волю над моими действиями перехватил кто-то другой. Кто-то куда более жесткий, решительный и хладнокровный.

Нож легко разрезал ладонь Тегрея. Какой-то томительный миг края раны оставались чистыми, и я успела испугаться, что все-таки не приложила должного усилия. Неужели придется повторить? Но почти

сразу показалась ярко-алая кровь, которая в один миг наполнила ладонь Тегрея.

Я наблюдала за этим, сама забыв о необходимости дышать. Кровь густела и темнела на глазах, превращаясь в вязкую тягучую жидкость. И вдруг...

Я сама не поняла, что случилось в следующий момент. Но неожиданно почти свернувшаяся кровь словно вспыхнула изнутри собственным пламенем. Я знала, что это лишь кажется мне. Наверняка тот же Томас или Тегрей не видят всполохов багрового пламени, заплывавшего на ладони герцога, покорно протянутой ко мне. И в три стороны рванули толстые нити незримой связи.

Одна из них скрывалась за дверями. Так, она наверняка ведет к Эдриану, поэтому не буду тратить на нее времени.

Вторая нить была очень слабой и сильно дрожала, рискуя в каждый миг порваться. Да, судя по всему, короля от гибели отделяет лишь шаг.

К моему удивлению, третья нить шла совсем рядом от второй и тянулась в том же направлении.

Куда она ведет? Неужели во дворец?

Внезапно накатила дурнота. В носу поселился неприятный запах с отчетливыми металлическими нотками, и я покачнулась. Звякнув, из моих ослабевших пальцев выпал и покатился по столу нож, в чьей нужде уже отпала необходимость.

– Тише, девочка. – Тегрей уже был рядом. Непораненной рукой он привлек меня к себе, уберегая от возможного обморока.

Я дернулась было, пытаюсь освободиться. Но, пожалуй, было проще разбить лбом каменную стену, чем выбраться из железного объятия герцога.

– Со мной все в порядке, – проговорила я, испуганно покосившись на Томаса – как он отреагирует на такое недопустимое проявление нежности и заботы к его невесте.

Но Томасу, по всей видимости, было плевать на то, что делает Тегрей. Он уже стоял на ногах, и его ноздри хищно раздувались.

– След, Аль! – воскликнул он. – Ты видишь след?

О да, я его прекрасно видела. Невидимая никем, кроме меня, нить убегала за дверь, маня следовать за ней.

– А теперь сосредоточься. – Тегрей отстранился. Властно приподнял мне подбородок, и мое сердце ухнуло в пятки от этого

знакомомго жеста. Неужели он опять поцелует меня? Но герцог уже продолжал: – Зажмурься. Представь город в своем воображении. Куда ведет след?

Я послушно выполнила его распоряжение. Закрыла глаза и словно вновь очутилась на высоте птичьего полета над Бриастлем. Собственный голос прозвучал сухо и отстраненно:

– Во дворец.

Тегрей со свистом втянул в себя воздух от этого известия. Томас выругался, да так, что на этот раз покраснела даже я, уже привыкшая к крепким словечкам в его исполнении.

– Едем, – проговорил он и первым рванул к дверям.

Тегрей последовал за ним. Правда, при этом он и не думал выпускать меня, бережно придерживая за локоть.

И не понять, то ли он всерьез беспокоится обо мне, то ли просто играет на публику. Как там сказал Велдон? Герцог ни перед чем не остановится, чтобы добиться своего. Видимо, сначала он решил применить тактику пряника по отношению ко мне.

Глава четвертая

Карета торопливо тряслась по ночным улицам Бриастля, почти обезлюдившим в столь поздний час, унося нас все дальше и дальше от публичного дома.

Велдон опять занял место на облучке рядом с кучером. Тегрей вновь расположился напротив меня, а Томас сидел рядом.

Правда, принца с нами не было. Эдриана я вообще не видела после того, как мы покинули кабинет. Но не сомневалась, что с ним все в порядке. По всей видимости, заботу о нем взяли люди герцога.

– Пожалуйста. – Я протянула носовой платок герцогу, который досадливо рассматривал покрытую засохшими потеками крови ладонь. Пояснила в ответ на его удивленный взгляд: – Не беспокойтесь, он абсолютно чистый. Помнится, свой вы отдали принцу.

– Ты очень любезна. – Тегрей принял платок. И опять его пальцы словно случайно на какой-то миг дольше положенного задержались на моих. Правда, на этот раз я не одернула руки.

В мягком оранжевом свете магических фонарей, мимо которых проезжала карета, я видела, как Тегрей, чуть морщась от боли,

перетянул порез на руке тканью.

Снова воцарилась тишина. Лицо герцога скрывала густая тень, но я не сомневалась, что он смотрит на меня. Слишком чесалась у меня переносица.

– Ты опять хмуришься, – внезапно проговорил он. – Какие еще идеи тревожат тебя, моя милая Альберта?

Как, ну как он догадался? Поневоле заподозришь – уж не является ли он мыслевидцем, как Томас.

Впрочем, последний как раз не умеет проникать в мои воспоминания. И это... очень хорошо. Ему бы вряд ли понравились мои впечатления о поцелуе с герцогом.

– Люблю людей с такой красноречивой мимикой, как у тебя. – Тегрей негромко фыркнул от смеха. – Словно открытую книгу читаешь. Так о чем ты задумалась, Альберта? Прошное твое предположение оказалось весьма смелым, но получило подтверждение. Вдруг ты сумеешь удивить меня опять?

Да, стоит отметить очевидный факт: общаться с герцогом мне намного приятнее, чем с Томасом. И это начинает меня уже...

Нервировать. Пожалуй, это слово вернее всего отражает мои чувства. Я слишком хорошо запомнила предупреждение Велдона. А еще я помнила хлесткую оплеуху Тегрея и металлический вкус крови на моих губах после этого.

А теперь он так безукоризненно вежлив и мил по отношению ко мне. Поневоле заподозришь дурное.

– Говори, Аль, – приказал Томас, когда пауза слишком затянулась. – Вдруг еще что умное скажешь.

Я привычно передернула плечами, уловив в его тоне злой сарказм. Кашлянула и негромко произнесла:

– Я все думаю про короля. Даже если мы найдем преступника – спасем ли мы его величеству жизнь? Времени осталось так мало... Вдруг маг станет упорствовать в своем нежелании снять порчу?

– Не беспокойся по этому поводу, – прохладно заверил меня Тегрей. – Поверь, я могу быть очень убедительным.

Колючий холодок пробежал по моей спине после этого. Невольно на краткий миг я даже пожалела несчастного мага, когда тот все-таки угодит в руки герцога. А то, что это рано или поздно произойдет, я не сомневалась.

– Да я даже не сомневалась, – буркнула я себе под нос. Затем, уже громче, продолжила: – Но ведь есть и иной способ снять заклятье. Намного проще и быстрее. Нам даже не надо искать этого мага.

– Правда? – В голосе герцога скользнуло недоумение. – Альберта, право слово, я не совсем понимаю, о чем ты.

– Ну... – Я покосилась на угрюмого Томаса. Очень медленно произнесла, тщательно подбирая каждое слово: – Томас сказал, что не Джессика создала ту куколку. Мол, в противном случае проклятье бы разрушилось с ее смертью. Остается самый очевидный вариант: заклятье – дело рук внебрачного ребенка его величества. И если он умрет – то король окажется спасен.

– Пока твои рассуждения логичны. – Тегрей ободряюще кивнул мне. – Однако я по-прежнему не совсем понимаю, каким образом ты предлагаешь все проверить. Убить магией на расстоянии, безусловно, возможно. Но для этого необходима какая-нибудь вещь, принадлежавшая приговоренному человеку. И в идеале необходимо сделать так, чтобы зачарованный предмет был где-то неподалеку от жертвы. Вспомни куколку. Ее положили под кровать Роберта.

– Но поисковые чары сработали на вашей крови, – осмелилась я возразить. – Почему бы не попытаться проклятье отправить по нити? Неужели это невозможно сделать?

После чего напряженно выпрямилась, готовая, что в карете после этого раздастся дружный смех Томаса и Тегрея.

Ну да, я не особый знаток магии и ее секретов. Сама понимаю, что ляпнула какую-то глупость.

Однако секунды складывались в минуты, а ничего не происходило.

Краем глаза я видела, как Томас начал покусывать нижнюю губу, как у него всегда бывало при крайней задумчивости.

– Томас, – вдруг проговорил Тегрей. – Я отниму у тебя Альберту. Честное слово, эта девушка – просто находка! Она не заслужила более чем сомнительное счастье терпеть твой невозможный характер.

Я была благодарна тьме, которая царила в карете. Потому что после этого заявления герцога щеки у меня предательски вспыхнули.

Нет, он говорил вроде как не всерьез, но... Что-то подсказывало мне, что Тегрей сейчас не шутит, а вполне ясно и четко озвучил свои дальнейшие намерения по отношению ко мне.

– Обойдешься. – Томас презрительно хмыкнул. – Аль мне самому

нужна.

– По твоему поведению не очень-то и похоже, – тихо, словно беседуя сам с собою, обронил Тегрей. Но сразу же добавил уже громче: – Альберта, я... Я восхищен. Это гениально. Более того, настолько просто и изящно, что теперь мне обидно, почему я не подумал об этом прежде.

Любопытно, он действительно такого высокого мнения о моем предложении? Чудилась мне в его голосе скрытая насмешка.

– Так что, остановим карету и проведем новый ритуал? – Томас уже привстал с места, готовый стукнуть в стенку, подав тем самым знак кучеру.

– Нет, – тут же отказался Тегрей. – Говоря откровенно, я размышляю на этот счет с того самого момента, как Альберта провела поисковый ритуал. Это же очевидное решение нашей проблемы.

Я тут же насупилась. Ах, вон оно что! Получается, мои рассуждения не столь уж и гениальны. А я уж возгордилась и навоображала себе невесть что.

– Но это, бесспорно, не отменяет всех моих похвал в твой адрес, Альберта, – мягко добавил Тегрей, видимо, заметив, как я обиженно надула губы. – Это действительно очень хорошая идея. Ты умная девочка.

И вот опять он назвал меня «девочкой»! Ну не нравится мне это. Слишком снисходительно звучит.

– Почему в таком случае ты не озвучил эту идею раньше? – с претензией переспросил Томас. – А предпочел помалкивать?

– Потому что, Томас, – жестко ответил Тегрей. – Этому есть даже несколько причин. Во-первых, у нас нет твердых гарантий того, что человек, по следу которому мы идем, на самом деле пытался убить короля. У нас имеется только предположение. Да, не скрою, вполне логичное, но без особых доказательств. У Роберта, скорее всего, есть внебрачный ребенок. На это указывает существование поисковой нити, по которой мы сейчас идем. Но является ли этот ребенок и тот маг, который удерживал Эдриана в борделе, одним человеком? А самое главное: неужели внебрачный сын короля настолько хорошо владеет магией смерти? Вдруг он просто пешка в чужих руках, стремящихся возвести его на престол? Но сам при этом не догадывается о происходящем? Нельзя приговорить человека к смерти лишь на основе

домыслов. И кому, как не тебе, друг мой, знать об этом.

Томас издал приглушенный досадливый рык, видимо, полностью согласившись с доводами герцога.

В карете после этого стало тихо, но я негромко кашлянула, привлекая к себе внимание.

– Да, Альберта? – доброжелательно отозвался Тегрей. – Ты что-то еще хотела сказать?

– Вы сказали – «во-первых», – робко напомнила я. – Что же тогда «во-вторых»?

– А ты не только умная девочка, но и внимательная, – похвалил меня Тегрей. Правда, в его тоне как будто прозвучала досада. Но герцог уже ровно продолжал: – Альберта, вторая причина, по которой я не хочу принимать участие в подобном ритуале, более эгоистическая. Магия смерти – тонкая наука. Тонкая и очень опасная, которой обучаются многие годы. А ты, уж прости за откровенность, новичок. Пусть талантливая, но самоучка, которая только начала познавать свой колдовской дар. Ты предлагаешь построить смертельные чары на основе моей крови. Но такая задача по плечу только истинному мастеру своего дела. Малейшая оплошность – и именно я паду первой жертвой. Это было бы... печально.

– То есть, своей жизнью во имя брата ты рискнуть не желаешь? – резко спросил Томас и подался вперед, жадно всматриваясь в тьму, которая скрывала выражение лица Тегрея.

– Я считаю, что это глупый и необоснованный риск, – после краткой заминки отозвался Тегрей. – Если выхода совсем не останется, то... Быть может, я и пойду на этот шаг. Но пока у нас есть в запасе пара часов. И давай потратим их с пользой, а не в бесполезной ругани.

В последней фразе герцога прозвучал такой нажим, что я невольно вжалась в спинку сидения.

Вот теперь узнаю герцога. Того самого, который разговаривал с нами утром, щедро сыпая угрозами. Того самого, кто, не раздумывая, влепил мне пощечину. Того самого, о котором успела забыть, усыпленная его мягкими обходительными речами.

Томас зло засопел, но ничего не сказал в ответ, вновь безучастно уставившись на дома, мимо которых катила карета.

Надеюсь, что нить приведет нас к цели. Даже если Тегрей осмелится рискнуть и проверить мое предположение – то теперь я

откажусь участвовать в ритуале. Как ни печально осознавать, но герцог прав. Я слишком мало знаю о своем даре, чтобы гарантировать благополучный исход дела.

В карете после этого воцарилось молчание, которое никто не торопился нарушить первым.

Внезапно карета заскрипела, останавливаясь. Я выглянула окно и с неясной тревогой заметила ворота, за которыми начиналась территория дворца.

Нить поисковых чар скрывалась за ними, доказывая, что нужный нам человек действительно находится там.

Почти сразу карета двинулась вновь, потому что ворота незамедлительно открылись перед нами. И я выпрямилась, до боли в костяшках сжав кулаки.

По всему выходит, что у мага, пытавшегося убить короля, есть сообщники во дворце. Иначе каким образом принца Эдриана бы вывезли в бордель? Без помощи это сделать практически невозможно.

– Томас, мои люди взяли контроль над дворцом, – в этот момент негромко проговорил Тегрей. – Предупреждаю, чтобы ты вновь не стал кричать и обвинять меня во всяком.

– Что же, это разумный шаг, – неожиданно проговорил Томас. – После всего, что поведал Эдриан, было бы странно, если бы ты поступил иначе.

– Да, но если Роберт умрет – то меня наверняка обвинят в попытке захватить власть. – Тегрей печально хмыкнул.

– Знаешь, никогда не думал, что это скажу, но... – Томас замялся на неуловимый миг. Затем все-таки продолжил: – Возможно, будет верно, если ты на самом деле так сделаешь. Если выбирать между тобой и Эдрианом, то выбор очевиден.

– Даже так? – удивленно отозвался Тегрей. – Томас, право слово, я ожидал от тебя многого, но только не такого.

– Прежде всего думать надо о благе страны, – проговорил Томас. – А Эдриан...

Он не завершил фразу. Да это было и не нужно. И я, и, тем более, Тегрей прекрасно поняли, что он хотел сказать.

Карета дернулась и замерла, и все посторонние мысли мигом вылетели из моей головы. Так или иначе, но подходит к концу наше расследование. Если мы потерпим сейчас неудачу – то все. Король

будет обречен.

Томас уже был снаружи. Он так поспешно выбрался из кареты, что чуть не треснул дверцей по лбу Тегрея, вылезшего следом.

Герцог и на сей раз не изменил своим учтивым манерам, протянув мне руку. Я хотела было отказаться, но в последний момент передумала и осторожно вложила ладонь в его протянутую руку.

Теплые сильные пальцы на удивление нежно сжали мое запястье. Мгновение – и я уже стояла рядом с герцогом и Томасом перед каменной лестницей, ведущей к входу во дворец и ярко освещенной фонарями.

В этот поздний час было холодно. Погода в Бриастле начала портиться, напомнив мне, что уже конец августа. Резкие порывы северного ветра трепали мои волосы, рвали воротник жакета. И я украдкой поежилась.

– Ваше высочество! – по ступеням уже бежал вниз Ринуальдо.

Камергер, обычно сдержанный в эмоциях, сейчас выглядел донельзя возбужденным. Его тонкие губы кривились, прежде аккуратно причесанные волосы стояли дыбом.

– Ринуальдо, как мой брат? – спросил Тегрей, мигом подобравшись.

– Его величество еще жив. – Ринуальдо, запыхавшись, остановился рядом. Удрученно развел руками и выдохнул: – Но... Целители дают крайне неблагоприятные прогнозы. Вечный странник уже гремит ключами у его покоев.

Тегрей скривился. Требовательно глянул на меня.

– Идемте. – Я первой принялась подниматься, от спешки перескакивая сразу через две ступени и до неприличия высоко приподняв подол платья, лишь бы не запнуться об него.

– Ваше высочество, двор бурлит, – сбивчиво жаловался за моей спиной Ринуальдо, который шел рядом с Тегреем. – Ваши люди... Они действовали слишком грубо, заставив многих заподозрить дурное. Да и такое длительное отсутствие короля всколыхнуло в их сердцах самые нехорошие предчувствия.

– Они выполняли мой приказ, – резко оборвал его Тегрей.

В этот момент мы остановились около высоких дверей, у которых скучали двое мужчин в темной неприметной одежде. При виде нашей компании они мигом подобрались и склонились в глубоких поклонах.

– Ваше высочество, мы заканчиваем осмотр дворца, – прошелестел голос одного из них – высокого брюнета, чье лицо перечеркивал грубый шрам, начинающийся от виска и идущий наискось к подбородку.

Любопытно, где он приобрел это украшение? Как будто его наотмашь хлестнули ножом.

– Всех слуг и придворных по вашему повелению собрали в тронном зале, – продолжал он. – Желаете сказать им пару слов?

– Нет. – Тегрей отрицательно мотнул головой. – Не к чему. Тот, кого мы ищем, явно нашел способ спрятаться.

– Люди возмущены, – опять подал голос Ринуальдо. – Их надо как-то успокоить, ваше высочество.

– Когда все это закончится – то я с превеликим удовольствием принесу публичные извинения, – поморщившись, перебил его Тегрей. – А если король умрет, то...

Незавершенная фраза камнем упала между собравшимися. Камергер зябко вздрогнул и как-то умоляюще покосился на Томаса. Но тот молчал.

– И еще одно, ваше высочество, – продолжил брюнет. Правда, говорить при всех не стал. Вместо этого он скользнул ближе к герцогу и шепнул ему на ухо несколько слов.

Я изо всех сил напрягла слух, но пустое. Любопытно, что сказали герцогу? И ведь не спросишь прямо. Все равно ответа не получишь.

– Однако, – задумчиво протянул Тегрей. Почти сразу тряхнул головой, как будто прогоняя какую-то мысль, и обратился ко мне: – Альберта? Веди нас, свет души моей.

Я заметила, как губы камергера изумленно дрогнули от столь ласкового обращения ко мне. Ринуальдо посмотрел на Томаса. Но тот привычно не отреагировал на происходящее.

Люди герцога послушно расступились передо мной, когда я вошла во дворец. Просторный гулкий холл был ярко залит безжизненным магическим светом. Цокот моих каблуков гулким эхом отражался от высоких стен, и я досадливо поморщилась от этого звука. Почему-то казалось кощунственным нарушать величественную тишину этого места.

Нить послушно стелилась передо мной, идя совсем рядом с другой, почти погасшей к этому моменту.

Надеюсь, она ведет не в покои короля? Да нет, бред. Тегрей ведь

сказал, что его люди следят за порядком во дворце. Преступник бы не сумел пробраться к беспомощному Роберту, который и без того одной ногой уже в могиле.

– А что, собственно, происходит? – спросил Ринуальдо, когда наша компания принялась подниматься по главной лестнице. – Куда мы идем?

– Пока не знаю, – честно ответил Тегрей. – Очаровательная невеста лорда Бейрила оказалась неплохой специалисткой в искусстве невидимого. Впрочем, неудивительно, учитывая цвет ее волос. Правду, наверное, говорят, что все рыжие – прирожденные колдуньи. Она смогла встать на след мага, который удерживал принца. И сейчас указывает нам к нему путь.

– Ах, вон оно что, – с какой-то странной интонацией протянул Ринуальдо. – Выходит, что вы нашли Эдриана.

– Да, мальчика отвезли в мой дом, – ответил Тегрей. – Он жив и здоров. Правда, его душевное состояние оставляет желать лучшего.

Я остановилась на площадке третьего этажа. Нить здесь скрывалась где-то в глубинах коридора, по-прежнему почти переплетаясь с едва мерцающей первой, ведущей к королю.

Тегрей, должно быть, понял, что мы приближаемся к покоям короля. Потому что выразительно хмыкнул и ускорил шаг.

Теперь наше своеобразное шествие возглавляла уже не я, а он. Но я не вмешивалась. Тегрей действительно шел по следу, пусть и не видел ее.

– Эдриан как-нибудь объяснил свое исчезновение? – не унимался с расспросами Ринуальдо, тяжело дыша, но не отставая от нас.

– Он ничего не помнит, – фыркнул на сей раз Томас. – Набрался вином, а очнулся уже в борделе. Кто-то вывез его из дворца.

– Потому, собственно, мне и пришлось прибегнуть к столь суровым мерам, – добавил Тегрей. – У злоумышленников явно есть сообщники среди слуг или придворных.

Нить вдруг резко вильнула, уходя под дверь одной из комнат, мимо которой мы как раз проходили.

Я остановилась. Замер и Тегрей, по инерции пробежавший несколько шагов назад. Бесшумно ступая, вернулся ко мне.

– Здесь, – шепотом выдохнула я.

Томас с Тегреем переглянулись. Ринуальдо поднес руку ко рту, как

будто пытаюсь сдержать невольный возглас.

А в следующее мгновение герцог вышиб дверь. Не распахнул ее ударом руки или ноги. О нет. Воздух неожиданно разрежала ярко-алая молния, сорвавшаяся с его пальцев. И дверь просто вынесло с петель, откинув далеко в сторону.

Ого! Я невольно попятилась от такой демонстрации способностей Тегрея. Это впечатляло, мягко говоря.

Тегрей уже был внутри. В комнате заметался огонь разбуженного магического шара. Но я не слышала криков или шума драки.

Следом в помещение ворвался и Томас. Почти сразу я услышала его резкое:

– Аль, сюда!

Я опасливо заглянула через порог. Раздосадовано цокнула языком, скользнув взглядом по абсолютно пустой комнате.

По всей видимости, перед нами был чей-то кабинет. На это указывал письменный стол и книжные шкафы, стоящие возле стен. Но кроме Томаса и Тегрея здесь никого не было.

– И как ты это объяснишь, Аль? – спросил меня Томас, гневно кривя губы.

Я опустила взгляд на пол. Нить вилась по светлому ковру. Достигала стены... И исчезала. Точнее сказать, уходила прямо в нее.

– Я не понимаю, – прошептала я чуть слышно. Подошла к тому месту, где обрывался след. Приложила ладонь к прохладной каменной кладке.

– Нить ведет сюда? – уточнил Тегрей то, что и без того было очевидно.

Я растерянно кивнула.

Герцог уже был рядом. Он мягко отстранил меня. В свою очередь приложил ладонь к стене и замер, как будто к чему-то прислушиваясь.

Я увидела, как пальцы Тегрея окутало неяркое зеленоватое свечение. Он использует какую-то магию? Но почти сразу он с приглушенным шипением одернул руку и замотал ею в воздухе, как будто обжегшись.

– Не могу ничего нащупать, – проговорил он, отвечая на невысказанный вопрос, застывший в воздухе. – Здесь какие-то чары.

– Не какие-то, а охранные, – произнес Ринуальдо. – Ваше высочество, неужели вы забыли? Стены дворца были зачарованы еще по

приказу прадеда Роберта, его величества короля Мадреда. Заклятья защищают помещения от любого магического проникновения извне. Колдовать во дворце, конечно, можно. Но враги не смогут подслушать короля или наслать проклятье, будучи при этом в другом месте.

– Ах да. – Тегрей досадливо поморщился. – Теперь вспомнил. Надо бы посоветовать Роберту усовершенствовать защиту. На его месте было бы логично сделать так, чтобы вообще никакая магия не действовала во дворце.

– Все мы хороши задним умом, – пробормотал Томас. – Тогда бы и куколка не сработала. – Затем, уже громче, спросил, обращаясь к Ринуальдо: – Как я понимаю, во дворце имеются тайные ходы и помещения?

Я широко распахнула глаза при этом вопросе.

Тайные ходы! Это бы объяснило, почему нить скрывается за стеной!

– Да, конечно. – Ринуальдо пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. Добавил со слабой усмешкой: – Этого здесь хватает. По слухам, существует целый тайный дворец. И многие скрытые коридоры заканчиваются где-то в городе. Это сделано специально, чтобы в случае осады или нападения король мог беспрепятственно покинуть опасное место.

– Карта, Рино! – оборвал его Томас. – Нам нужна карта! Как попасть в этот тайный дворец?

– Ох, если бы я знал! – Камергер смущенно всплеснул руками. – Лорд Бейрил, подобные карты передаются от короля к наследнику. Только его величество в курсе секретов дворца. Это же логично. В противном бы случае дворец превратился в проходной двор.

– Судя по всему, Роберт все-таки показал кому-то карту. – Тегрей досадливо цокнул языком.

– И что теперь делать? – тоскливо спросил Ринуальдо.

– Быть может, приказать разбить стену? – сухо предложил Томас. – Позвать твоих молодчиков, Тегрей. Пусть вооружатся кувалдой.

– Ну да, конечно, – со злым сарказмом отозвался тот. – Они произведут столько шума, что мерзавец успеет смыться. И опять ищи его. Если ходы ведут и в город, то теперь понятно, как Эдриана вытащили из дворца и как этот тип успел вернуться обратно.

В кабинете после этого повисло напряженное молчание. Я

прикусила губу, напряженно всматриваясь в стену.

– О чем думаешь, Альберта? – вдруг спросил меня Тегрей.

Я испуганно вздрогнула. Ну что он ко мне привязался сегодня? Они – великие маги. Пусть и рассуждают вслух. А я так. Как он сам сказал: талантливая самоучка.

– Ну удиви меня еще раз. – По губам Тегрея скользнула слабая улыбка. – Честное слово, если ты сделаешь это, то я выкраду тебя у Томаса и навсегда оставлю при себе.

– Звучит как угроза, – недовольно пробасил Велдон, который замер у дверей.

Товарищ Томаса укоризненно покачал головой и многозначительно посмотрел на меня.

– Ой, да ладно тебе! – Томас пренебрежительно фыркнул, явно не восприняв слова Тегрея всерьез. – Если даже я в тупике – то что тебе скажет Аль? Лишь глупость какую-нибудь.

Велдон пробурчал себе под нос что-то неразборчивое, но точно ругательное. А вот Тегрей по-прежнему не отводил от меня взгляда.

– И все-таки, – проговорил он. – Альберта дважды удивила меня сегодня своими догадками. Не забывай, что мы здесь лишь благодаря ей. Вдруг у нее получится сделать это и в третий раз? Когда ты перестаешь на нее кричать, Томас, то она вполне живо и здраво рассуждает.

Томас выразительно возвел глаза к потолку, не впечатленный словами Тегрея. И я с немым вызовом вскинула подбородок. Ах так? Ну ладно, я докажу тебе, мой ненаглядный жених, что не такая уж и дурочка.

– Нить ведет именно сюда, – проговорила я. – Значит, логично предположить, что вход в тайную комнату или коридор находится здесь. Мы ведь идем по следу мага. То есть, преодолеваем тот же путь, что и он.

Тегрей чуть нахмурился, обдумывая услышанное. Затем кивнул.

– Действительно, логично, – сухо подтвердил он. – И что нам это дает? Если не знать, где находится рычаг, то можно хоть всю комнату вверх дном перевернуть – ничего не поможет.

– Скажите, а когда ваши люди взяли контроль над дворцом? – вдруг спросила я. – После того, как мы обнаружили Эдриана, или раньше? Ведь с самого начала было очевидно, что принцу помогли

покинуть дворец. И то, что при этом он был в почти бессознательном положении, не меняет дела.

В карих глазах герцога промелькнул сполох недоумения. Он явно пока не понимал, куда я клоню.

– Контроль над дворцом мои люди взяли с самого утра, – ответил он. – Точнее сказать, сразу после того, как я узнал про покушение на брата. Правда, до поры до времени я приказал им не высовываться. Поэтому даже Томас не заметил, что стражники, охраняющие въезд во дворец, незнакомы ему. А потом, когда мы отыскиали Эдриана, я повелел согнать всех обитателей дворца в одно помещение. Не осталось времени на соблюдение приличий.

– То есть, ваши люди обязательно бы заметили постороннего во дворце? – продолжила я расспросы.

– Полагаю, что да. – Тегрей кивнул. – Или ты намекаешь на то, что гниль предательства добралась и до моих людей? В таком случае, не стоит, девочка моя. В их преданности я не сомневаюсь.

– Нет, я не о том. – Я покачала головой. – Скажите, а для кого еще было сделано исключение?

– То есть? – переспросил Тегрей, не уловив сути вопроса.

– Ну, как я поняла, господину Ринуальдо все-таки дозволено беспрепятственно передвигаться по дворцу, – нетерпеливо пояснила я. – А кому еще?

– Да никому, в сущности, – медленно протянул Тегрей.

– Как-то это странно. – Я нахмурилась, опять посмотрев на нить, убегющую за стену. – То есть, получается, что маг, которого мы ищем, вошел в тайный ход именно здесь. Но как тогда он преодолел вашу охрану? Если вы настолько уверены, что предателей среди нее нет.

– Абсолютно уверен, – процедил Тегрей, почти не разжимая губ.

– Магия иллюзий, – неожиданно проговорил Томас. – Это же элементарно! И многое бы объяснило. Что, если негодяй примерил чужую личину? Иллюзии не работают, если пытаются принять облик хорошо знакомого тебе человека. Но твои люди, Тегрей, вряд ли часто бывали во дворце. Точнее сказать, вообще не бывали.

– Хотите сказать, что кто-то ходит по коридорам дворца в моем облике? – Ринуальдо возмущенно охнул, когда до него дошел смысл разговора. – Это... Это возмутительно! Я верой и правдой служу королевскому роду всю свою жизнь! Был камергером уже при вашем

деде, Эгберте Первом. И, получается, сейчас какой-то негодяй порочит мою честь?!

– Уже не ходит, – успокоил его Тегрей, покосившись на стену. – Уже ушел.

Я опять прикусила губу, с отчаянием уставившись на нить. Мои рассуждения – это просто звуки. Они никак не помогут нам в расследовании. Точнее, помогли бы, будь у нас хоть немного больше времени.

В голове тяжело зашевелилось какое-то соображение, которое никак не желало оформиться в четкую мысль.

Тегрей сказал, что без рычага можно перевернуть хоть всю комнату. А что делает рычаг? Видимо, отодвигает какую-то скрытую панель, за которой и скрывается вход в потайной коридор. И при помощи магии никак не прощупать, где именно находится ниша. Стены блокируют любые заклятья...

Я со свистом втянула в себя воздух. Ох, неужели так просто?

– Говори, Альберта! – сухо приказал Тегрей, который, как оказалось, внимательно следил за мной все это время. – Какая еще идея пришла в твою хорошенькую голову?

– Стены зачарованы, – проговорила я, чуть ли не приплясывая от нетерпения. – Но тайный коридор или тайная комната – это по сути ниша между стен. То есть, рисунок заклинания на стене в этом месте должен иметь другое плетение. Скорее всего, более слабую пульсацию энергии, поскольку пустое пространство за ним будет ослаблять заклятье. И это же плетение должно тянуться к рычагу. Разве нет?

Ох, наверное, прозвучало как-то сбивчиво и непонятно. Но глаза Тегрея радостно блеснули.

– Украду, – твердо пообещал он. – Девочка моя, считай, что твоя помолвка с Томасом уже расторгнута, и ты принадлежишь мне.

И поди разбери, шутит или говорит всерьез.

– Я не вещь, чтобы кому-нибудь принадлежать, – резко отозвалась я.

В глазах герцога в ответ на мое заявление лишь заплескался затаенный смех. Но он мгновенно исчез, и Тегрей посерьезнел, посмотрев поверх моей головы на злополучную стену.

Томас уже был рядом с ней. Он, по-моему, вообще пропустил весь этот короткий обмен репликами мимо ушей. И, что скрывать очевидное,

такое откровенное равнодушие со стороны моего, вообще-то, жениха обижало меня. И обижало очень сильно. Томасу в открытую говорят, что собираются украсть его невесту, а ему плевать.

Томас приложил обе ладони к стене. Замер, закрыв глаза и словно прислушиваясь к чему-то.

– Дружище, – негромко сказал Тегрей. – Позволь мне. Ты и так слишком выложился.

Но Томас не обратил внимания на предложение герцога. Он шумно дышал, каждый раз выпуская воздух через рот. На верхней губе его заблестели капельки выступившего пота.

Интересно, что он пытается увидеть? И видит ли хоть что-нибудь.

– Томас, – настойчиво повторил Тегрей. – Твой запас сил на исходе.

– Не лезь под руку, – хрипло выдохнул Томас.

Кончики его пальцев засеребрились. И одновременно с этим на стене проступили спирали непонятного рисунка, сплетенного из множества тончайших изумрудных нитей.

Тегрей в один гигантский шаг преодолел расстояние, отделяющее его от стены. Чуть ли не ткнулся носом в нее, придирчиво изучая переплетение нитей.

Велдон тоже подошел ближе. А вот Ринуальдо, напротив, почему-то попятился.

– Ага! – вдруг довольно воскликнул Тегрей.

И в самом деле, в этот момент рисунок на стене стал отчетливее. Теперь было очевидно, что в одном месте он действительно отличается от остальной вязи. И несколько нитей тянулись одной из полок книжного шкафа.

Томас неожиданно посерел. Покачнулся было, и Тегрей попытался подхватить его.

– Рычаг! – просипел Томас. – Дергай рычаг!

Велдон, стоявший ближе всех к шкафу, бросился в указанном направлении. Слепо зашарил по полке руками, в беспорядке скидывая старинные и наверняка очень ценные фолианты прямо на пол.

– Какое варварство! – печально вздохнул Ринуальдо, когда у одного из томов отлетела кожаная обложка, и желтые от времени страницы разлетелись по всей комнате.

Неожиданно что-то щелкнуло. И стена перед нами стала медленно,

но верно поворачиваться.

Краем глаза я заметила, как Ринуальдо сделал еще несколько шагов назад. Странно. По-моему, напротив, любопытно, что же скрывается за панелью.

Томас внезапно как-то странно захрипел. Закатил глаза и медленно осел в обмороке подле ног Тегрея.

А затем мою кожу обожгло чувство внезапной острой опасности. Неприятно и резко пахло гниющим мясом. Так для меня могло пахнуть только одно...

Смертельная магия! Но...

Я не успела додумать эту мысль. Мое тело уже действовало само.

– Берегитесь! – выкрикнула я.

Тегрей удивленно обернулся ко мне. А затем время растянулось, превратившись в серию размытых картинок, почти несвязанных друг с другом.

Дурной запах стал просто невыносимым. Так и тянуло согнуться в рвотном позыве, но я не могла себе это позволить. Раз – и я подхватила подол платья. Два – каким-то чудом рывком преодолела расстояние до Тегрея. Три – и мы оба полетели на пол, когда я оттолкнула его с пути чар.

Засвистел над моей спиной воздух, разрезаемый десятками атакующих молний. Я лежала на Тегрее, прижимая его к полу всем своим телом и не рискуя даже пошевелиться.

Закончилось все так же внезапно, как и началось. Все стихло. Я слышала только биение сердца Тегрея, поскольку моя голова лежала на его плече. Исчезла и невыносимая вонь, указывающая на чары смерти.

– Альберта, я почти влюбился в тебя, – тихо прошептал Тегрей, и его руки опустились на мои бедра. Герцог прижал меня к себе сильнее, словно не понимая, что опасность миновала. – Мы знакомы меньше суток, а ты уже успела оказаться на мне верхом. – Хмыкнул и почти беззвучно добавил: – Хотя это не самая любимая моя поза. Предпочитаю доминировать, а не позволять это женщинам.

Я вспыхнула, осознав, на что он намекает. Мгновенно вскочила на ноги и обиженно насупилась.

Вот и делай людям добро! Между прочим, я этому нахалу жизнь спасла. А он...

Тегрей тоже встал. Морщась, притронулся к затылку, которым,

должно быть, крепко приложился об пол при падении. Затем перевел взгляд на Томаса, который без признаков жизни лежал неподалеку. И поторопился к нему.

Рядом с Томасом уже хлопотал Велдон. Он стоял перед ним на коленях, прижимая два пальца к его шее, видимо, пытаясь нащупать пульс.

– Он что, мертв? – Мой голос предательски дрогнул при вопросе.

Нет, не может быть! Томас упал прежде, чем мы угодили под смертельные чары. Поэтому, собственно, я спасала не его, а Тегрей.

– Нет, он жив, – заверил меня Велдон. – Но в глубоком обмороке.

– Демоны, все-таки израсходовал силы до предела. – Тегрей в сердцах сплюнул прямо на пол. – Предупреждал ведь его!

Я захлопала ресницами. Что это значит?

– Альберта, у каждого мага есть некий предел его возможностей, за который лучше не выходить, – пояснил Тегрей, уловив мое изумление. – В минуты чрезмерного напряжения любой маг начинает черпать силу из собственной жизненной энергии. Если он увлечется – то дело может закончиться гибелью.

Успокоил, называется! И я в свою очередь покачнулась, готовая припасть к груди Томаса с рыданиями.

– В данном случае так далеко не зашло, – пробасил Велдон. – Томас жив. Отрубился раньше, чем дошел до предела, после которого нет возврата.

– Как же некстати! – Тегрей скривился и посмотрел на темный провал в стене.

Я вполне понимала его раздражение. Необходимо было и дальше идти по следу мага. Но Томас сейчас явно не помощник Тегрею. Нет, я не сомневалась, что если лорд Бейрил очнется – то поползет за нами, но не останется отдыхать. И это пугало. Нас ожидает опасный противник. И в момент схватки с ним Томас будет лишь мешаться. Точно ведь опять в обморок бухнется.

– Альберта, идешь со мной, – приказал Тегрей после краткой заминки. – Велдон, присмотришь за этим олухом.

– Почему это? – ожидаемо воспротивился Велдон. – Ваше высочество, куда разумнее мне будет отправиться с вами. Из Альберты, как вы сами понимаете, помощник в схватке тот еще. А я смогу...

– Я не сомневаюсь в твоей силе и умениях, – оборвал его Тегрей. –

Но позволю напомнить, что именно Альберта видит след. Без нее я буду подобен слепому щенку, тыкающемуся во все углы наугад. Впереди раскинулся настоящий лабиринт. И без путеводной нити не обойтись.

– В таком случае я все равно иду с вами! – Велдон встал и сжал кулаки, с затаенной злобой уставившись на герцога. – Трое – лучше, чем двое. Точнее сказать, даже один, потому что с Альберты в драке будет полный пшик. Ничего с Томасом не случится в мое отсутствие.

В этот же момент Томас хрипло закашлялся, и я с ужасом увидела, как на его губах запузырилась кровь.

– Демоны, – чуть слышно выдохнул Велдон. Вновь бухнулся подле него на колени.

– Не дури, – рассерженно посоветовал ему Тегрей. – Найди целителя, перетащи этого осла упрямого в какую-нибудь комнату. И стой рядом. Когда он очнется, то обязательно захочет последовать за нами. Так вот, огрей его по голове и свяжи. В общем, сделай все, но Томас не должен вставать с постели и тем более не должен колдовать! Иначе твой друг не увидит рассвета.

Велдон сомневался. Он смотрел на герцога исподлобья, грозно играя желваками.

– Ты сам прекрасно понимаешь, что только ты сумеешь остановить Томаса, – чуть мягче добавил Тегрей. – Точнее, если это окажется не под силам тебе – то про остальных и говорить нечего. Томас сейчас балансирует на очень опасной грани. Любое заклятье увлечет его в мир теней, из которого нет возврата.

И Велдон сдался. Он послушно наклонил голову, показывая, что принимает приказ герцога.

– Не беспокойся за Альберту, – с усмешкой завершил Тегрей. – Я ее и на шаг от себя не отпущу.

– Вот этого я и боюсь, – негромко, но внятно произнес Велдон.

Тегрей наверняка услышал это. Но промолчал. Лишь поманил меня пальцем, предлагая последовать в темный проем.

Я кинула последний взгляд на Томаса, чье лицо заливала смертельная белизна. Выступившая на его губах кровь на этом фоне казалась яркой краской, пролитой неуклюжим ребенком. Вздохнула и отправилась вслед за Тегреем.

Глава пятая

Магическая нить послушно стелилась мне под ноги. В узком коридоре, скрывающемся за стенами дворца, было темно и очень душно. Казалось, будто вокруг груди сжимается железный обруч, не давая доступа кислорода.

– Надеюсь, у тебя нет боязни закрытых пространств?

Вопрос Тегрея прозвучал неожиданно и прямо мне на ухо. От испуга я подпрыгнула на месте, чуть не взвизгнув. Но мгновением раньше теплая ладонь герцога накрыла мне рот, как будто он угадал мое намерение.

Правда, почти сразу он отпустил руку.

– Не пугайте меня так, ваше высочество, – попросила я. – У меня чуть сердце не разорвалось.

Во тьме потайного коридора глаза Тегрея словно светились собственным огнем. Я не видела его лица, но не сомневалась, что он сейчас улыбается.

С тихим щелчком с его пальцев слетела крохотная магическая искра, выхватившая из мрака лоскуток пространства.

С одной стороны, это было кстати. Теперь я не боялась запнуться обо что-нибудь и упасть. Но, с другой, окружающая тьма стала еще плотнее. Казалось, будто в ней скрывается какое-нибудь чудовище, которое только и ждет удобного момента для нападения.

Бред какой!

Я покачала головой, постаравшись отвлечься от этих мыслей. Увы, жизнь слишком часто доказывала мне, что необходимо бояться не неведомых монстров, а обычных людей. При ярком свете дня они зачастую творят невыносимую мерзость.

Занятая своими невеселыми раздумьями, я не заметила, как мы успели удалиться от входа в своеобразный лабиринт на значительное расстояние. И вдруг до моего слуха донесся уже знакомый скрежет. Именно с таким панель отошла в сторону.

– Что это? – Я остановилась и обернулась к Тегрею, который шел чуть позади меня.

Тот недоуменно пожал плечами.

– Наверное, панель вернулась на место, – проговорил он. – В принципе, это логично. Тут должен быть какой-нибудь механизм, закрывающий двери через определенное время.

Правда, меня его слова совсем не успокоили. Напротив, нахлынула такая паника, что колени постыдно затряслись.

Неужели мы оказались замурованы здесь? И обречены теперь погибнуть от недостатка еды и воды.

– Альберта, только не впадай в истерику, – сурово предупредил меня Тегрей, видимо, поняв по моему лицу, какие чувства меня сейчас обуревают. – Велдон и Томас в курсе, где мы. Если мы не найдем другого выхода, в чем я очень сомневаюсь, то рано или поздно кто-нибудь из них откроет ту дверь.

Я набрала полные легкие воздуха. Затем осторожно выпустила его через рот.

Хотелось бы верить, что все так и будет.

– В любом случае, тот маг, по следу которого мы идем, где-то здесь, – продолжил Тегрей. – Так что води меня, мой путеводный светлячок.

Я кивнула и опять зашагала по коридору.

Через некоторое время он расширился настолько, что Тегрей смог поравняться со мной. В неярких отблесках магической искры, плывущей перед нами, я видела, как герцог сосредоточенно хмурит лоб, что-то обдумывая.

– Скажите, вы ведь пошутили? – неожиданно вдруг для самой себя спросила я.

Если честно, звук собственного голоса успокаивал. Тишина этого места действовала на меня донельзя гнетуще. Хотя я понимала, что это глупо. Если Амьен прячется где-нибудь здесь, то лучше будет подкрасться к нему незаметно.

А впрочем... Полагаю, он уже осведомлен о нашем приближении. Слишком большой грохот устроили смертельные чары, когда мы открыли панель.

– Пошутил? – Тегрей лениво вздернул бровь. – О чем ты, девочка моя? Не припомню, чтобы сегодня я демонстрировал свое остроумие. Ситуация как-то не располагает к веселью.

– Ладно, забудьте, – буркнула я, уже пожалев, что начала эту тему.

– Нет уж, продолжай, – потребовал герцог. – Иначе я от любопытства умру, и ты будешь обвинена в смерти брата короля.

Как у него это получается? Вроде бы, говорит все не всерьез. А чувствуешь себя при этом так, как будто тебе угрожают самыми

жуткими карами.

– Вы ведь не будете меня красть? – запинаясь, пояснила я.

Тут же покраснела, сообразив, как нелепо это прозвучало.

Лучше бы ты и дальше помалкивала, Альберта! Сейчас Тегрей точно поднимет тебя на смех!

Тот в самом деле негромко фыркнул, как будто удерживал себя от желания расхохотаться. Весело глянул на меня и любопытствовал:

– А какой ответ ты хочешь услышать?

– Правдивый! – огрызнулась я. – И вообще, ваше высочество, это неприлично: вопросом отвечать на вопрос!

– Бедная девочка, – насмешливо посочувствовал мне Тегрей. – Везет же тебе на невоспитанных мужчин.

Я зло засопела и ускорила шаг.

Все ясно. Ответа можно не ждать.

– Постой. – В следующее мгновение Тегрей догнал меня и перехватил за руку. Мягко, но настойчиво сжал ее. – Не сердись, Альберта. На самом деле я уже ответил на твой вопрос.

Ответил?

Я нахмурилась, не понимая, о чем он. Но Тегрей ничего мне не сказал! Кроме...

И я с шепотом выругалась, вспомнив его первую фразу. Мол, сегодня он ни разу и ни в чем не пошутил.

– А такие выражения приличной девочке знать не следует. – Тегрей улыбкой отреагировал на фразу, слетевшую с моих уст. – Общение с Томасом явно не идет тебе на пользу.

– Вы ведь понимаете, что это будет незаконно? – спросила я, уже жалея, что вообще затронула эту тему.

Отблески магического пламени отражались в глазах Тегрея, плясали на дне его зрачков, от чего те стали почти алыми. Но герцог не успел ничего сказать. В этот момент по коридору вновь пронесся скрежет. Правда, на сей раз куда громче и протяжнее, чем предыдущий.

Ох, как-то не похоже на звук от очередной открывшейся или закрывшейся панели!

И в тот же миг стены коридора вдруг вспыхнули изумрудными искрами какого-то проснувшегося заклинания. Правда, почти сразу они впитались в камни, как будто только привиделись мне.

Тегрей уже не держал меня. Он стоял, сосредоточенно озираясь,

как будто ожидая нападения.

– Идем, – почти не разжимая губ, обронил он. – Мне это не нравится.

А уж как мне это не нравится! Но, по-моему, очевидно, что бесполезно спрашивать у герцога о случившемся. Он сам не в курсе.

Дальнейший наш путь не занял много времени. Теперь Тегрей шел чуть впереди, как будто защищая меня от возможного нападения. Благо, что коридор и не думал ветвиться, поэтому направление движения было понятно и так.

И вдруг я остановилась. Нить знакомо ныряла в стену, показывая, что в этом месте Амьен покинул потайной ход.

– Он вышел здесь, – проговорила я.

Тегрей, успевший сделать несколько шагов, в свою очередь замер. Неслышно ступая, вернулся ко мне.

– Интересно, что там за комната? – протянул он.

Магическая искра вспыхнула особенно ярко. Герцог задрал голову, придиричиво изучая стену перед ним.

Ах да, наверное, ищет рычаг.

Почти сразу Тегрей издал удовлетворенный возглас. Его пальцы легли на небольшой и почти незаметный выступ, находящийся чуть выше моей головы.

Что-то ослепительно полыхнуло. Я вскрикнула и зажмурилась. Глаза зарезало от нестерпимой боли.

– Демоны! – сипло выругался рядом Тегрей. – Больно-то как!

Я осторожно приоткрыла один глаз. Затем с трудом разлепила второй.

Зрение возвращалось очень медленно, но все-таки возвращалось, доказывая, что я не ослепла от вспышки света. Так, это уже радует. А что с герцогом?

– Вы живы? – с тревогой спросила я, все еще не в силах его увидеть.

– Нет, моя милая Альберта, я умер и с тобой разговаривает мой неупокоенный дух, – огрызнулся Тегрей. – Конечно, жив! Только руку обжег сильно.

– Что это было? – поинтересовалась я, решив не обижаться на ядовитый тон герцога.

Беднягу можно понять. Он находился ближе к месту активации чар,

поэтому ему наверняка больше досталось.

– Не знаю, – чуть помолчав, отозвался герцог. – Но терзают меня смутные сомнения... Впрочем, сама посмотри и скажи, что об этом думаешь.

К тому моменту мои глаза окончательно отошли после произошедшего. Я вновь видела покатый низкий свод хода, магическую искру, застывшую над нами. Тегрей стоял рядом и, хмурясь, разглядывал свою руку, прежде уже пострадавшую при создании поисковых чар.

Ого! Я приглушенно ахнула, увидев, какие последствия имели для него поиски рычага. На ладони вздулось несколько огромных волдырей. Кожа вокруг них почернела и полопалась, сочась кровью.

– Да уж, выглядит не очень, – согласился со мной Тегрей. – Эх, попадется мне в руки тот гад, который устроил эту ловушку!

При этом герцог скорчил настолько зверскую физиономию, что мне невольно даже стало жалко этого несчастного преступника. Не сомневаюсь, что ему придется очень сильно пожалеть о своем поступке.

– Ваше высочество.

Тегрей мгновенно подобрался, как будто для прыжка. Настороженно зарыскал глазами по сторонам, выискивая, откуда раздался голос.

Я в свою очередь принялась оглядываться. Странно, коридор пуст. В этот момент искра поднялась выше и вспыхнула ярче, озаряя его на много шагов назад и вперед. Но фраза прозвучала так громко, как будто говорящий был совсем рядом с нами.

– Не трудитесь меня искать, ваше высочество, – продолжил тот же голос с мягкой иронией. – При всем своем желании вы не сможете до меня добраться. Сейчас вы заперты. Я активировал защитный контур дворца. Теперь рычаги, открывающие панели, не работают ни снаружи, ни изнутри.

Тегрей со свистом втянул в себя воздух, но промолчал.

– Полагаю, вы уже испытали на собственной шкуре, каково это – пытаться преодолеть охранное заклятье. – Говорящий негромко рассмеялся. – Больно, не правда ли?

Карие глаза герцога заledenели. Переносицу разломила глубокая вертикальная морщина. Он открыл было рот, явно желая ответить что-то очень и очень резкое. Но потом покосился на меня – и промолчал.

– Не беспокойтесь, ваше высочество, я не собираюсь вас убивать, – заверил наш невидимый собеседник. – Отдохните немного. День у вас сегодня выдался суматошный. Пройдет не больше часа, как я вас освобожу.

Тегрей, однако, не выглядел обрадованным этим сообщением. Напротив, нахмурился еще сильнее.

Ах да, конечно. Наверняка говорящий намекает, что королю осталось жить именно столько времени.

– Правда, ваше высочество, перед тем, как я выпущу вас, вам придется принести мне клятву верности, – добавил маг. – Я знаю, что вы человек чести и не посмеете нарушить ее. Впрочем, я приготовил небольшое заклятье, которое защитит меня от возможного предательства с вашей стороны. А после... После вы вольны будете вернуться к вашей обычной жизни.

– А что будет, если я откажусь давать клятву? – впервые подал голос Тегрей.

– Да ничего не будет. – Говорящий опять рассмеялся. Правда, при этом мельчайшие волоски на моей коже встали дыбом. А затем он жестко завершил: – Я не собираюсь вас пытаться или принуждать как-либо образом. Я предложу вам дать клятву лишь однажды. Откажетесь? Что же, дело ваше. Но из этого лабиринта вам в таком случае не выбраться. Говорят, королевский дворец построен на костях бедолаг, которых убили, чтобы никто не узнал все секретные ходы и потайные комнаты. Что же, парочкой скелетов в стенах будет больше.

После чего воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Тегрея.

Герцог чуть дрожащей рукой потер переносицу. А затем устало опустился прямо на пол, привалившись спиной к стене.

– Другими словами, от меня никакой клятвы не требуется, – негромко произнесла я.

– Боюсь, моя милая Альберта, ты просто слишком мелкая сошка для этого негодяя, и он забыл упомянуть о твоей судьбе, – отозвался Тегрей. – Но что-то подсказывает мне, что если не выпустят меня – то и тебе свободы не видать.

– Ясно.

Я не торопилась присоединиться к Тегрею. Насидеться я всегда успею. К тому же не хочется марать платье в пыли, а здесь ее хватало.

Вместо этого я привстала на цыпочки, с любопытством изучая выступ, при нажатии на который так пострадал Тегрей.

Герцог, к слову, никак не мешал мне в моих исследованиях. Я чувствовала на себе его отстраненный взгляд, но не сомневалась, что мыслями он сейчас очень и очень далеко отсюда.

– А вы знали про защитный контур дворца? – все-таки рискнула я его побеспокоить через неполную минуту.

– Откуда? – Тегрей с досадой пожал плечами. – Девочка моя, по вполне понятным причинам меня нельзя назвать здесь желанным гостем. Роберт все еще помнит ту мою юношескую выходку. С его стороны было бы очень глупо посвящать меня в подобные тонкости.

– Интересно, что этот Амьен в таком случае в курсе его, – пробормотала я. – Он вообще знает слишком много дворцовых тайн, не правда ли?

– Правда, – согласился со мной Тегрей. – Кто бы ни был его сообщник – он наверняка из числа приближенных к Роберту.

Я машинально провела языком по нижней губе. Слова герцога будили во мне смутное ощущение, что разгадка совсем рядом.

Я буквально слышала тот ржавый звук, с которым ворочались в моей голове шестеренки мыслей. Амьен... Тегрей сказал, что так зовут внука Ринуальдо. Иллюзорные чары...

– О небо! – потрясенно пробормотала я, когда отдельные кусочки разобранной мозаики вдруг встали на свои места, явив мне целую картину.

Это же... Это элементарно! Почему я не видела этого раньше?

– Альберта? – удивленно протянул Тегрей. – И какая же идея на сей раз осенила твою прекрасную головку?

– Ринуальдо! – Я встревожено затараторила, силясь как можно быстрее выложить герцогу свои соображения. – Он сказал, что служил еще вашему деду. Самый приближенный к королю человек. И был в курсе существования потайных комнат.

– И что? – Тегрей скептически хмыкнул. – Знать о существовании потайных комнат – не равно иметь их карту.

– Ринуальдо единственному дозволено сейчас перемещаться по дворцу, – продолжила я, пропустив возражение герцога мимо ушей. – Томас сказал, что существует магия иллюзий. Но невозможно создать правдоподобный образ, если не знаешь хорошо человека. И если не

общался с ним много раз.

– Девочка моя, Ринуальдо – главный камергер, – напомнил Тегрей. – Его знают все придворные. И каждый из них хоть раз, но общался с ним.

– Его внука зовут Амьен, – выложила я последний свой козырь. – Как того мага.

– Я уже сказал, что Амьенов в нашей стране хватает. – Тегрей вновь не впечатлился моим доказательством.

– Но он попятился, когда панель открылась! – взывала я, обиженная, что каждый мой довод разбивается о железную логику герцога. – Понимаете? Попятился! Как будто знал, что сработают смертельные чары. Разве это не в природе человеческого любопытства: при обнаружении чего-то нового и интересного сделать шаг вперед, а не назад?

– Попятился? – переспросил Тегрей.

Ага, все-таки проняло. Вон, и недоверчивая улыбка сползла с его губ, а складки, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта, напротив, стали жестче.

– Я этого не видел, – после короткой паузы признал герцог. – Был слишком занят разглядыванием заклинания. Ты уверена в этом, Альберта?

– Абсолютно! – Я аж притопнула ногой, раздраженная, что в голосе Тегрея по-прежнему проскальзывают нотки сомнения. – Томас когда-то сказал мне, что самое простое объяснение случившегося является самым верным. Не слишком ли много совпадений в этом случае?

Тегрей задумчиво потер подбородок непострадавшей рукой. Но почти сразу пожал плечами.

– Увы, моя девочка, но твои рассуждения не несут никакой пользы в данной ситуации, – хмуро проговорил он. – Возможно, ты и права. Будь мы сейчас на свободе – то серьезный разговор был бы Ринуальдо обеспечен. Однако мы заперты. И через час, точнее, уже меньше, все равно узнаем, кто стоит за покушением. Правда, будет слишком поздно.

Я раздраженно заметалась по коридору, не смея, однако, выйти за пределы освещенного пространства. Пять шагов влево, пять шагов вправо. Тегрей прав. Даже если Ринуальдо и является помощником Амьена, то этот факт никак не поможет нам спасти короля.

Тегрей снисходительно наблюдал за мной, но не делал никакой

попытки остановить. Наконец, я сама замерла около того места, где нить уходила в стену.

– Ах, если бы можно было как-нибудь разрушить ее! – Я осторожно приложила ладонь к влажной каменной кладке, готовая в любой момент одернуть ее при активации каких-нибудь чар.

Но ничего не случилось. Только по коже пробежала колющая щекотка от прикосновения к дремлющему заклятью.

– По всей видимости, стены зачарованы только от магического воздействия, – подал голос Тегрей. – Эх, жаль, что мы никакую кувалду с собой не прихватили. Был бы шанс пробиться наружу при помощи грубой физической силы.

Я не убирала руку, а внимательно прислушивалась к своим внутренним ощущениям. Такое чувство, будто я глажу гигантское спящее животное. В стене я улавливала слабую пульсацию. Наверное, это вибрировал активированный контур.

Хм-м...

И опять в голове заворочались мысли. Не бывает безвыходных ситуаций. Бывает, что мы просто не видим очевидного решения проблемы. Но применимо ли это к данной ситуации? Магией стену не разрушить. Силой – тоже. Тогда как же выбраться наружу?

– Скажите, ваше высочество... – начала было я.

– Альберта! – оборвал меня Тегрей, поморщившись. – Давай ты больше не будешь называть меня «вашим высочеством» или «вашей милостью». Право слово, утомила уже своей вежливостью. На «вы» тоже можешь меня не величать. По крайней мере, когда мы наедине.

Я приоткрыла от изумления рот. Ох, это что же получается, мне обращаться к Тегрею просто на «ты» и по имени? Как-то это... Слишком смело для обычной провинциалки.

– Но... – запротестовала я.

– Иначе – пеняй на себя, – опять перебил меня Тегрей. – Покусаю. Честное слово!

И вроде как он улыбался при этом. Но глаза оставались холодными и цепкими.

– В таком случае и вы не называйте меня больше «девочкой», – обмирая от собственной дерзости, предложила я.

– А тебе это не нравится? – Тегрей высоко взметнул брови. – Почему?

– Это звучит слишком снисходительно, – пояснила я. – Как будто я маленький неразумный ребенок.

– Надо же. – Тегрей негромко хихикнул. – На моей памяти ты первая девушка, которой это не по нраву. Ну да ладно. Будь по-твоему. Отныне никаких «девочек». Идет?

– Спасибо, ваше вы... – Я запнулась, увидев, каким хищным блеском сверкнули глаза герцога и как он подался вперед, как будто намереваясь наброситься на меня. Тут же исправилась: – Спасибо, Тегрей. Ты очень любезен.

Эх, слышали бы меня сейчас родители! Несчастливым точно бы дурно от такой немыслимой дерзости стало.

– Так-то лучше, – пробормотал герцог, вновь расслабленно откинувшись на стену. – Так что ты там хотела спросить?

– А как этот самый защитный контур реагирует на магию? – полюбопытствовала я. – Он отражает ее или поглощает?

– Отражает, – буркнул Тегрей, выразительно покосившись на свою обожженную руку. – Хорошо так отражает, многократно усиливая при этом.

Я открыла рот, собираясь продолжить. Затем закрыла его. Нет, прозвучит как бред! Тегрей точно высмеет меня.

– Говори, – тихо, но с нажимом сказал герцог. – Альберта, у моего брата остались считанные минуты до смерти. Сейчас не время для стеснения. Выкладывай, да поскорее!

– По сути, мы сейчас находимся между двумя защитными контурами, – послушно проговорила я. – Заклинанием ведь защищена и другая стена, а не только та, за которой находятся помещения дворца. Если ударить заклинанием в одну, а затем быстро-быстро отскочить, то что произойдет?

– Полагаю, заклинание дойдет до второй стены и отразится уже от нее, – ответил Тегрей. Неожиданно выпрямился, когда до него дошел весь смысл сказанного.

– А потом это заклинание вновь отразится от первой, – продолжила я, хотя понимала, что Тегрею уже не нужны объяснения. – И с каждым таким отскоком мощь чар будет все возрастать. Что в итоге произойдет?

– Стена рухнет, – глухо ответил Тегрей. – И скорее всего, именно та, которая нам нужна. Кладка здесь наверняка не такая толстая, как у внешней. Ни одно заклинание не сумеет держаться вечно. На каждое

отражение потребуются много энергии, а запас ее у контура явно не вечен. В результате рано или поздно он просто исчезнет. А следом стену просто разнесет в мелкую пыль.

Медленно перевел на меня взгляд.

Ох, и что он на меня так смотрит? Как будто у меня рог вырос. И я украдкой потерла рукой лоб, желая убедиться, что это не так.

– Интересно, сколько времени это займет? – пробормотал Тегрей. – Процесс может быть очень длительным.

– Значит, надо в первое заклинание вложить как можно больше энергии, – робко предложила я.

И тут же пожалела, что вообще рот открыла, потому что по губам герцога зазмеилась на редкость неприятная ухмылка.

Сдается, я догадываюсь, в каком направлении потекли его мысли.

– Не надо, – пискнула я, попятившись. – Ваше выс...

Договорить я не успела.

Казалось бы, только что герцог находился на расстоянии в несколько шагов от меня, более того – сидел. Как вдруг я уперлась носом в его грудь. Всхлипнула, попытавшись отпрянуть, но он успел меня перехватить. Крутанул, прижав к стене, обе моих руки завел высоко над головой и без особых проблем удерживал их одной своей неповрежденной.

– У нас же был договор, – мягко напомнил он. – Никаких «высочеств». Верно?

– Простите, – повинилась я. Тут же испуганно затараторила, осознав, что вновь допустила промах: – То есть, прости... Тегрей, пожалуйста, не надо! Отпусти меня.

– Я еще ничего не делаю, – со смешком сказал он. – Альберта, неужели тебе не жаль короля? Неужели ты допустишь его гибель из-за своих, безусловно, очень ценных убеждений, которые в данный момент просто нелепы?

– Мне жаль его величество, – ответила я. – Но... Тегрей, пожалуйста, я ведь могу ошибаться. Это просто предположение. Догадка, ничем не подтвержденная.

– Вот и подтвердим, – весело предложил Тегрей. – В нашем положении за любой шанс цепляться надо.

– Но я не хочу! – взвизгнула я. – Тегрей, я помолвлена с Томасом! Он же твой друг!

– Любимый враг, – исправил меня герцог. Досадливо цокнул языком и чуть повысил голос: – И вообще, хватит пререкаться! Времени действительно мало.

Я была готова ко всему. Что после этого я услышу треск рвущегося платья. Что Тегрей, не мудрствуя лукаво, просто кинет меня на пол и возьмет по праву сильного. Но не того, что он ограничится одним поцелуем.

Однако так и случилось.

Герцог долго и требовательно впился в мои губы. Нельзя сказать, чтобы он действовал грубо. Напротив, гораздо мягче и ласковее, чем даже в гостиную у Велдона.

Низ живота сладко заныл. Энергия пульсировала в моей крови, уходя к Тегрею. Казалось, что воздух вокруг нас сгустился до такой степени, что его можно было есть ложками. Пахнуло грозой.

Интересно, если сейчас щелкнуть пальцами, я услышу гром и увижу молнию?

Не знаю, сколько времени это продолжалось. Наверняка не больше минуты, хотя они показались мне настоящей вечностью. Но неожиданно Тегрей отстранился. С удивлением поднял руку, прежде пугающую глубокими серьезными ожогами. Недоверчиво пошевелил пальцами, убеждаясь, что полностью исцелился.

– Альберта, запомни: я никогда в жизни не брал женщин силой, – насмешливо бросил он мне. А затем сжал кулак и впечатал его в стену. После чего рухнул на пол, увлекая меня за собой.

Затылок заранее налился тягучей болью от неминуемого соприкосновения с камнем. Но Тегрей успел подложить под него свою ладонь, уберегая меня от удара.

Какой-то долгий томительный миг ничего не происходило. Неужели ничего не получилось?

А затем я почувствовала дрожь. Сначала едва ощутимая, с каждым мигom она набирала мощь. Как будто дворец трясся в предсмертных конвульсиях, готовый обрушиться вместе с последним вздохом короля.

– Ох, демоны, – услышала я растерянное от Тегрея. И уже громче, обращаясь ко мне: – Держись, девочка моя.

«Ты же обещал».

Мысль так и не успела оформиться в слова. Потому что в следующее мгновение мир вокруг сошел с ума.

Наверное, со стороны мы напоминали щепку, попавшую в стремительный водоворот бушующей стихии. Пол, потолок, опять пол. Нас с Тегреем крутило и вертело, кидая из стороны в сторону. Он так крепко прижимал меня к себе, что у меня трещали ребра. Но я не смела пожаловаться, прекрасно понимая, что большая часть ударов сейчас приходится именно на герцога.

И стена не выдержала. Я услышала оглушительный грохот, с которым она начала рушиться. Тегрей выругался опять, вжимая меня в пол всей тяжестью своего тела. Совсем как я недавно, когда над моей спиной свистели смертельные чары.

Казалось, что это никогда не закончится. Что я обречена вечность ожидать, что следующий кусок стены рухнет именно на нас, расплющивая в кровавую кашу.

Но вдруг воцарилась тишина. Настолько полная и всеобъемлющая, что от нее зазвенело в ушах.

– А вот теперь я сверху, – пробормотал Тегрей. – Как я и люблю.

У меня не оставалось сил, чтобы рассердиться на него за очередную пошлость. Меня настолько сильно трясло от пережитого страха, что зуб на зуб не попадал.

Наверное, на пару секунд я все-таки потеряла сознание. Потому что внезапно я обнаружила, что герцога уже нет рядом. Но я не помнила, как он встал и куда делся после этого.

Взгляд скользнул по моему серому от пыли платью. А я еще садиться не хотела, не желая его испачкать. Кряхтя, я перевернулась на живот. Приподнялась, готовая в случае чего бухнуться обратно. Да так и замерла, не в силах поверить глазам.

Потому что стены не было. Перед моим взглядом предстали чьи-то покои. Настолько огромные, что свет одинокой свечи, горящей у изголовья кровати, был не в силах разбавить мрак, сгустившийся в углах.

Я знала, куда мы угодили. Поняла это еще до того, как разглядела серое изможденное лицо человека, лежавшего на этом гигантском ложе.

А затем я увидела Тегрея. Герцог легко, словно без малейшего усилия, прижимал к стене уже знакомого мне светловолосого мага, который сбежал от нас в борделе.

– Считаю до трех, – сухим будничным тоном предупредил он, и в его руке блеснуло лезвие кинжала, которое он приложил к горлу

Амьена. – И ты снимешь чары с моего брата. Иначе я убью тебя. Раз. Два.

Маг дернулся было, его губы шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать. Но герцог не позволил ему этого. Я вскрикнула, когда услышала неприятный чавкающий звук, с которым нож погрузился в шею мага. Тегрей всадил его до предела, до самой рукояти. Торопливо отпрянул в сторону, спасаясь от брызг крови.

– Три, – завершил он. И тело Амьена рухнуло к его ногам.

Я прижала руки ко рту, силясь сдержать новый вскрик. Но это же... Это же нечестно! Круглыми от ужаса глазами уставилась на Тегрея.

Он обернулся ко мне. Насмешливо вздернул бровь, глядя в упор.

– Ты ведь никому не расскажешь о том, что я схитрил? – мурлыкнул он. – Правда, малышка моя?

Наверное, это оказалось тем пределом для моих донельзя измотанных за этот бесконечно долгий день нервов. Потому что я неожиданно всхлипнула и поторопилась спрятаться от всех ужасов этого мира в теплом и мягком забытии, приветливо распахнувшем для меня свои объятия.

Глава шестая

Обморок, впрочем, не продлился долго. Я почувствовала резкий неприятный запах и закашлялась. Продолжая старательно жмуриться, попыталась отвернуться, оттолкнуть чью-то руку, которая настойчиво прижимала к моему лицу щедро смоченную нашатырем ватку.

– Ну-ну, леди, – мягко проговорил незнакомый мужской голос. – Не сопротивляйтесь.

И я сдалась. Хмуро распахнула глаза и увидела пожилого седовласого господина, который стоял передо мной на коленях.

К слову, я по-прежнему лежала на полу. Именно там, где силы окончательно покинули меня.

Сердце кольнула досада. Ну Тегрей! Мог бы и перенести меня куда-нибудь. А с другой стороны – куда? Не на кровать же под бок короля укладывать.

И я бросила быстрый взгляд на ложе. Около него уже суетились незнакомые степенные мужчины, к камзолам которых были приколоты серебряные броши, указывающие на то, что они являются целителями.

Тегрей тоже тут был. Он сидел на корточках подле тела убитого им мага и что-то с интересом рассматривал.

При виде этой картины меня опять замутило. Вспомнился тот жуткий звук, с которым нож вошел в шею Амьена.

– Так-так, только сознание опять не теряем, – благодушно пробасил целитель и опять подсунул к моему носу ватку. – А то ишь как побледнели, милочка.

Тегрей услышал это. Он неторопливо поднялся на ноги и обернулся ко мне.

Под его прохладным взглядом мне окончательно стало не по себе. Тегрей смотрел на меня так, как будто мысленно прикидывал, куда надлежит спрятать мое бездыханное тело.

Эх, и помогай после этого в расследованиях! Но почему, почему он все-таки убил Амьена? Я готова была поклясться, что маг собирался снять чары с короля.

– Джейкоб, пожалуйста, отведи девушку в кабинет его величества, – обратился Тегрей к тому целителю, который хлопотал подле меня. – Ей и без того сегодня сильно досталось. Пусть отдохнет.

– Конечно, ваше высочество. – Целитель почтительно склонил голову и протянул мне руку, желая помочь встать.

– И пусть у дверей в кабинет оставят охрану, – добавил Тегрей.

Охрану? Но зачем? Неужели Тегрей опасается, что я сбегу?

– Охрану? – вопросительно прошелестел голос целителя, видимо, тоже удивленного таким распоряжением.

Но Тегрей уже отвернулся и вновь с интересом склонился над телом поверженного врага. Понятно. Стало быть, никаких объяснений не последует.

Я не стала отказываться от заботы целителя. Боюсь, самостоятельно и без поддержки я бы не сумела сейчас сделать и шага. Так тряслись мои колени после всего пережитого, а в теле разливалась предательская слабость.

Джейкоб даже не поморщился, хотя я повисла на нем почти всем своим весом. Бережно приобняв, он вывел меня из королевских покоев. Затем распахнул следующую дверь, и я оказалась в уже знакомом по утреннему визиту помещении. Именно здесь состоялось мое знакомство с Тегреем.

Да уж.

Я недовольно покачала головой. Даже не верится, что с того момента прошли меньше суток. Эх, если бы я знала, что все так обернется! Тогда я бы ни за что не поехала с Томасом во дворец. Лучше бы мне было сказать себя больной.

– Прошу. – Джейкоб подвел меня к креслу и усадил в него. Любезно произнес: – Я распоряжусь, чтобы вам подали вина и закусок. Полагаю, подкрепиться вам будет нелишним.

При упоминании об еде мой желудок болезненно сжался, а к горлу подкатил горький ком тошноты.

О нет, не стоит. Иначе меня стошнит прямо на этот роскошный ковер. Слишком свежа в моей памяти картина того, как Тегрей жестоко расправился с заговорщиком.

– Спасибо, но мне ничего не надо, – хрипло отказалась я.

Целитель пожал плечами, но настаивать не стал. Развернулся и бесшумно прошествовал к выходу.

– Скажите, – окликнула я его, когда он стоял уже на пороге. – Как здоровье лорда Бейрила?

– Лорда Бейрила? – с легким оттенком недоумения переспросил тот. – Извините, я не в курсе. Разве он тоже нуждается в помощи целителя?

Я почувствовала, как негодование немо забилося в горле.

А разве нет? Когда я в последний раз видела Томаса, он был в глубоком обмороке! Но что это значит? Неужели Тегрей приказал целителям не помогать своему заклятому приятелю? В таком случае это наводит на очень неприятные раздумья.

Между тем Джейкоб, не дождавшись от меня ответа, вышел прочь.

Правда, дверь вновь открылась, и в кабинет скользнул один из людей герцога. Уже знакомый мне брюнет с пугающим шрамом во все лицо. Замер, прислонившись спиной к дверному косяку и грозно скрестив на груди руки.

Ага. А вот и охрана пожаловала. И невидимые кошки принялись в сто крат ожесточеннее драть мое несчастное, измученное от переживаний сердце.

Что происходит? Неужели Тегрей начал какую-то свою игру? А если так, то какая участь ждет меня?

Свидетелей незаконных деяний принято убивать. Неужели меня постигнет участь Амьена? Не могу сказать, что очень переживаю из-за

его гибели. Как-никак он покушался на короля. Но... Меня слишком поразила та расчетливая жестокость, с которой Тегрей избавился от мага. Да у него на лице ни один мускул не дрогнул, когда он всадил нож несчастному в шею!

Понятия не имею, какие ужасы успело бы еще нарисовать мое разбушевавшееся воображение. Но неожиданно мой охранник посторонился – и в кабинет вошел сам Тегрей.

При виде герцога я замерла, не смея даже вздохнуть полной грудью. Тегрей успел избавиться от пропыленного камзола, и мой взгляд скользнул по манжетам его рубашки, густо запачканным багрово-черными пятнами. Кровь. Но откуда? Я могла бы поклясться, что он успел увернуться от брызг, когда убил Амьена.

– Равен, подожди в коридоре, – негромко приказал Тегрей. – Что бы ни случилось – пусть нас не беспокоят некоторое время.

Брюнет кивнул и тут же вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Я проводила его преисполненным тоски взглядом. Эх, даже думать не стоит о побеге! А жаль. Будь моя воля – взяла бы ноги в руки и драпала бы, не останавливаясь, вплоть до границы с Лейтоном. А скорее всего, вообще бы переехала в другую страну. Хотя и там я бы вряд ли чувствовала себя в безопасности. Слишком опасный противник этот Тегрей.

– Альберта, на тебе лица нет, – укоризненно заметил Тегрей, подойдя ближе. – Что с тобой?

– А то вы не знаете, – фыркнула я. – Зачем вы убили Амьена?

– Если мне память не изменяет, то мы пришли к определенному соглашению. – Тегрей недовольно качнул головой. – Или тебе нравится, когда я называю тебя «девочкой»?

– Не нравится, – хмуро ответила я. – Но это не ответ на мой вопрос.

На дне зрачков герцога запрыгали смешинки. По всей видимости, его позабавили мои настойчивые попытки узнать правду.

Затем, неслышно ступая, он отошел к столику с напитками. Провел рукой по стройному ряду бутылок, придирчиво изучая этикетки. Выбрал одну из них и щедро плеснул в бокал.

– Сперва выпей, – проговорил он, вернувшись ко мне. – Тебе это точно не помешает. Бледна как смерть. Того и гляди опять в обморок бухнешься.

Мои пальцы сильно дрожали, когда я приняла бокал из рук герцога.

Я испугалась, что расплескаю его, поэтому не стала медлить. Поднесла ко рту и одним глотком осушила.

И тотчас же слезы брызнули из моих глаз. Показалось, будто я глотнула жидкого пламени. Невыносимо горячая волна промчалась по моему горлу и огненным смерчем упокоилась в глубинах моего живота.

Звякнув, бокал выпал из моей руки. Но не разбился, покотившись по мягкому ковру.

– Что это? – просипела я, силясь отдышаться. – Что за дрянь?

– Не дрянь, а прекрасный многолетней выдержки бренди, – укоризненно произнес Тегрей. – Держи.

И ловко всунул мне в рот шоколадную конфету.

При этом его палец весьма недвусмысленно провел по моим губам, чуть задержавшись на них. Правда, почти сразу герцог выпрямился и довольно добавил:

– Так-то лучше. Вон, даже румянец на щеках появился. Хоть на человека стала похожа.

От крепкого алкоголя, выпитого на голодный желудок, меня ощутимо повело. Наверное, не последнюю роль в этом сыграло и волнение. Но мои щеки потеплели, в голове как-то разом стало пусто и гулко.

– Ты спрашиваешь, почему я убил Амьена, – сказал Тегрей, снисходительно глядя на меня сверху вниз: – Собственно, а почему тебя это так расстроило? Он ведь был преступником. Негодяем, желавшим погубить нашего короля. В любом случае его ожидал эшафот и топор палача. Я просто исполнил приговор до его вынесения.

– Но зачем? – Я обескураженно всплеснула руками. – Он бы мог рассказать вам о своих сообщниках! Вдруг во дворце остались его подельники?

– Не переживай, он мне обязательно все расскажет, – с каким-то странным смешком заверил меня Тегрей.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он.

Но Амьен мертв! Неужели герцог собрался вызвать его душу на допрос?

В памяти внезапно всплыл разговор между Тегреем и Томасом при нашем первом визите в этот кабинет. Тогда Тегрей обмолвился, будто в его замке ведется какой-то очень интересный эксперимент. Слишком выразительно тогда скривился Томас.

– Кстати, Альберта, еще раз назовешь меня на «вы» – и я очень сильно рассержусь, – сухо предупредил Тегрей. – Ты ведь не хочешь со мной поссориться, правда?

– О нет, – буркнула я себе под нос. – Я бы предпочла не иметь вас... тебя во врагах.

– Вот и умничка, – похвалил меня герцог. – Что же насчет Амьена... Альберта, для моего поступка было несколько причин, и тебе не стоит знать все. Однако главная из них та, что к тому моменту время пошло даже не на минуты, на секунды. Каждый вздох Роберта мог стать для него последним. Поэтому я решил не мешкать.

– Но прежде ты все-таки дал Амьену надежду, – неодобрительно заметила я.

Герцог развел руками, словно говоря – ну прости, такой уж я.

– И я опять повторю свою просьбу, – с обманчивой мягкостью сказал он. – Пусть все это останется между нами. Предупреждаю сразу: я не буду тебя каким-либо образом наказывать, если ты проговоришься. Честно говоря, истина о последних мгновениях жизни Амьена никак мне не навредит. Меня никто не осудит за сделанное. Даже Томас.

– Тогда зачем ты просишь о моем молчании? – поинтересовалась я.

– Это будет своего рода проверкой, умеешь ли ты держать язык за зубами. – Тегрей сверкнул белозубой улыбкой. – Расскажешь кому-нибудь – что же, твое право. Правда, рано или поздно, но слух об этом дойдет до меня. И я сделаю определенные выводы. Увы, после этого я вряд ли сумею относиться к тебе с прежней теплотой. Никто не любит болтунов.

– Не в обиду будет сказано, но я очень надеюсь, что наши дороги больше не пересекутся, – холодно сказала я.

Улыбка Тегрея стала шире. И это заставило меня нервно заерзать в кресле.

Почему он так смотрит на меня? Как голодный кот на сытую беспечную мышь.

– Почему к Томасу не вызвали целителя? – задала я следующий вопрос, который тревожил меня даже больше прежнего.

– А ему не вызвали? – вопросом на вопрос ответил Тегрей. Тут же продолжил, когда я недовольно сдвинула брови: – Альберта, по-моему, ты слегка преувеличиваешь мои возможности. Я не всемогущ и не вездесущ. Я при всем своем горячем желании не смог бы позаботиться о

Томасе, поскольку был заперт с тобой в потайном коридоре. По всей видимости, Велдон решил, что его друг обойдется и без посторонней помощи. В общем-то, он прав. Сон – наилучшее лекарство для Томаса в данной ситуации.

Я недовольно насупилась. Такое чувство, будто Тегрей загодя приготовил ответы на мои вопросы. По крайней мере, его объяснения звучат вполне логично и разумно. И все-таки чудится мне некая фальшь в его словах.

– Я удовлетворил твоё любопытство? – прошелестел Тегрей.

Я растерянно пожала плечами. Затем неохотно кивнула.

Пожалуй, на этом моё участие в расследовании завершено. Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь. Больше всего на свете я сейчас мечтала о возвращении в дом Томаса. Да, ещё не все детали заговора понятны мне. Но в некоторые тайны обычным людям вроде меня лучше не лезть.

– Лукавишь. – Тегрей насмешливо покачал головой. – Альберта, я уже говорил тебе, что твоя мимика слишком выразительна. Ну что же. Хотя ты и не просишь меня об этом, но все-таки я позволю тебе досмотреть последний акт этой трагедии.

Я вскинулась было спросить, о чем он. Но Тегрей с усмешкой приложил указательный палец к губам, призывая меня к молчанию. Затем бесшумно скользнул к двери и распахнул ее.

Тотчас же в кабинет влетел Ринуальдо.

На главного камергера его величества было сейчас больно смотреть. Он весь осунулся и словно стал меньше ростом. От прежде аккуратной прически не осталось и следа. Седые волосы стояли дыбом, как будто он, забывшись, хорошенько взъерошил их несколько раз.

– Какое несчастье! – выдохнул Ринуальдо. – О Белые Боги, какое горе! Ваше высочество, примите мои искренние соболезнования в вашей утрате!

Мои брови медленно, но верно поползли вверх.

О какой утрате толкует Ринуальдо? Неужели мы все-таки опоздали, и Роберт погиб, так и не оправившись от порчи? Но почему в таком случае Тегрей умолчал об этом?

– Вся страна погрузится в многодневный, многомесячный траур, – продолжал самозабвенно убиваться Ринуальдо. – Кто же займет престол? Бедный Эдриан! Мальчик совершенно не готов к подобному. А вдруг его обвинят в покушении? Ох, еще разбирательство с палатой лордов!

И камергер в жесте неподдельного отчаяния запустил обе руки в шевелюру.

Я открыла было рот, желая спросить Тегрея, действительно ли король умер. Но герцог подарил мне многозначительный взгляд – и мой язык словно присох к нёбу.

– Ринуальдо, почему ты попятился, когда открылась панель? – сухо спросил Тегрей.

Запомнил все-таки мои слова, сказанные в потайном ходе.

– Что? – Ринуальдо прекратил терзать свои многострадальные волосы и удивленно посмотрел на герцога.

– Почему ты отошел, когда Велдон повернул рычаг? – терпеливо повторил Тегрей.

– Не... не знаю, – запинаясь, ответил Ринуальдо. – Как-то само вышло.

– Мне все никак не дает покоя то обстоятельство, что этот негодяй воспользовался магией иллюзий и прикинулся тобой, – проговорил Тегрей. – Это как-то странно. Подобные чары возможно создать лишь в том случае, если часто общаешься с человеком, чей облик желаешь принять.

– Я главный камергер. – Ринуальдо с трудом выдавил из себя блеклую улыбку. – Меня все придворные знают.

– Твоего внука ведь зовут Амьен, не правда ли? – задал новый вопрос Тегрей. – Кстати, не помню, чтобы он был введен в число придворных. Почему?

– Амьену не нравится внимание, – тихо сказал Ринуальдо. – Он серьезный мальчик. Предпочитает уединение. Поэтому был категорически против участия в приемах.

– А его мать? – продолжал расспросы Тегрей, не давая камергеру и секунды передышки. – Я ничего не слышал о ней.

– Шарлота умерла от родильной горячки. – Ринуальдо горестно поджал губы. – Поэтому...

– Кто же отец Амьена? – не дал ему договорить герцог. – По-

моему, твоя дочь не была замужем.

– Ваше высочество, я не понимаю, к чему все эти расспросы! – гневно воскликнул Ринуальдо. – Вы выбрали странное время для разговоров по душам о моей семье! Король умер! Сейчас надо думать о стране.

– Кстати, о короле. – Тегрей растянул губы в такой неприятной усмешке, что я вжалась в спинку кресла. – Почему ты приказал целителям удалиться из его покоев?

– Потому что... – Ринуальдо запнулся. В его глазах вдруг отчетливо отразился испуганный сполох. Видимо, он понял, куда клонит Тегрей. Но стоит отдать должное выдержке камергера. Почти сразу он продолжил нарочито спокойно: – Потому что все их старания были бессмысленны. Роберт умирал. Их суета лишь раздражала его. И он попросил, чтобы я всех выгнал. Хотел последние минуты своей жизни провести в тишине и спокойствии.

– Отличное объяснение! – Тегрей поднял руки и несколько раз лениво хлопнул. Вкрадчиво добавил: – Ринуальдо, о таком преданном слуге можно только мечтать.

Камергер побледнел. Гулко сглотнул и покосился на меня, словно умоляя о помощи.

Но что я могла сделать? Даже если бы я хотела – и то не рискнула бы вмешаться в допрос, который герцог устроил камергеру. А я не хотела. Потому что была уверена в причастности Ринуальдо к покушению.

– А еще твое объяснение замечательно тем, что король не сможет подтвердить или опровергнуть его, – сказал Тегрей. Вдруг с нарочитой досадой хлопнул ладонью себе по лбу и воскликнул: – Ах да, как я мог забыть? Роберт ведь жив.

– Жив?

Я скорее прочитала это по губам, чем услышала. Ринуальдо попятился, не отводя от Тегрея умоляющего взгляда. Наткнулся на кресло, стоявшее позади, и неожиданно рухнул на колени.

– Прошу, – пролепетал он, простирая руки к Тегрею. – Ваше высочество, прошу вас...

Я понятия не имела, о чем Ринуальдо так отчаянно молит герцога. О пощаде? О снисхождении? О прекращении этой жестокой игры? Или обо всем сразу? И я торопливо отвела взгляд. Было очень неловко и

больно смотреть на то, как пожилой человек стоит на коленях, а его глаза до краев наполнены даже не страхом – каким-то всеобъемлющим паническим ужасом.

– Роберт жив, а твой внук мертв, – хладнокровно завершил Тегрей. Хмыкнул и чуть мягче добавил: – Не беспокойся. Амьен умер быстро и почти без боли.

– Амьен мертв... – неверяще выдохнул Ринуальдо. Сгорбился, спрятав лицо в ладонях. Его плечи мелко затряслись, как будто он беззвучно плакал.

– Почему ты это сделал, старина? – спросил Тегрей без малейшего сочувствия. – Почему? Ты был предан Роберту всю свою жизнь. Так мечтал возвести внука на престол?

– Амьен не собирался захватывать власть, – вдруг негромко сказал Ринуальдо. – Вы должны были стать следующим королем Альмиона.

Интересно, а что герцог сделает, если я сейчас вскочу – и ринусь к дверям? Главное, все сделать как можно стремительнее, чтобы не успел опомниться и перехватить. Возможно, мне удастся затеряться в коридорах дворца, а потом каким-нибудь образом выбраться в Бриастль.

По вполне понятным причинам у меня не было ни малейшего желания оставаться при дальнейшем разговоре между Ринуальдо и Тегреем. Сдается, сейчас я услышу нечто такое, за что потом можно будет и головой поплатиться.

Видимо, мои тяжкие раздумья слишком явственно отобразились на лице. Потому что Тегрей искоса глянул на меня и пригрозил пальцем. Весомо так пригрозил. И я как-то мигом вспомнила, что в коридоре остался караулить один из людей герцога. Боюсь, мой побег провалится в самом начале.

Эх, Тегрей явно не Томас. Последний бы давным-давно забыл о моем существовании, увлеченный исповедью уличенного преступника.

– Я? – Тегрей вновь перевел взгляд на камергера. – Не понимаю.

– А что тут непонятного? – Ринуальдо с каким-то вызовом вздернул подбородок, но продолжал стоять на коленях. – Амьен хотел убить Роберта не из-за желания стать следующим правителем Альмиона. Ему не нужна была власть. Ему нужна была месть. Моя дочь... – На этом месте камергер чуть не сорвался на хриплый стон. Дрожащую руку приложил к груди, как будто страдая от боли в сердце, и негромко продолжил: – Вы правы. Амьен был внебрачным сыном короля. Я всю

свою жизнь верой и правдой служил роду Визгордов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что моя дочь была знакома с Робертом. Их первая встреча произошла после того, как вас сослали, поэтому вы были не в курсе этой истории любви. Впрочем, ваш отец, Эгберт, приложил немало стараний, чтобы о ней никто и никогда не узнал. Роберта ждал династический брак с Элизабет. Да, фаворитками сейчас никого не удивишь. Но Шарлотта... Она забеременела. Ладно бы это случилось уже после свадьбы Роберта и Элизабет. И уж тем более никто не повел бы и бровью, если бы внебрачный ребенок короля родился после законного отпрыска. Но это произошло намного раньше. И ваш отец опасался, что торжество в итоге будет отменено. Поэтому он повелел мне увезти Шарлотту из дворца. Сделать так, чтобы она никогда больше не вернулась в Бриастль. И мне пришлось повиноваться. – Опустил глаза и чуть слышно прошептал: – Я старый дурак. Мне надо было сразу сообразить, откуда ветер дует. Тогда бы я немедленно отправил Шарлотту в Лейтон. В другую страну, где люди короля до нее бы не добрались.

Я беззвучно ахнула. Неужели Ринуальдо намекает, что его дочь убили по приказу его величества?

– Ты же сказал, что твоя дочь умерла от родильной горячки, – скептически напомнил Тегрей, подумав о том же.

– Это была официальная версия. – Ринуальдо горько хмыкнул. – Но уже после похорон я нашел под ее кроватью куколку. Испачканный ее кровью носовой платок, на который была наложена порча на смерть. Амьен не пострадал. Видимо, ваш отец все-таки не сумел отдать приказ убить родного внука.

Тегрей нахмурился, обдумывая слова Ринуальдо. Неторопливо прошелся по кабинету, скрестив за спиной руки.

Я опять украдкой покосилась на дверь. Зачем герцогу нужно, чтобы я присутствовала при этом разговоре? Он ведь должен понимать, что мне незачем знать такие постыдные тайны из прошлого королевской семьи.

– Все равно не понимаю. – Тегрей остановился и резко развернулся к притихшему Ринуальдо, по морщинистым щекам которого текли прозрачные крупные слезы. – Почему ты так уверен, что в этом замешен именно мой отец? Подобное, вообще-то, как-то не в его характере.

– Он сам признался. – Ринуальдо грустно опустил плечи. – Перед

смертью. Хотел облегчить свои грехи. Сказал, что сделал так по одной причине. Роберт все еще любил Шарлотту, а Эгберт в то время уже был тяжело болен. И он боялся, что после его смерти сын, взойдя на престол, вернет ко двору любовницу, угодившую в опалу. А это изрядно осложнит его семейную жизнь. Вряд ли ваш отец предполагал, что дни Элизабет уже сочтены, и ей самой суждено умереть, едва познав радость материнства. Лишнее доказательство того, что у богов крайне специфичное чувство юмора.

– Ну допустим, – недоверчиво проговорил Тегрей. – Но я по-прежнему не понимаю, за что твой сын вздумал мстить Роберту. Выходит, мой брат вообще никаким боком не причастен к этой, вне всякого сомнения, очень печальной истории.

– За то, что он забыл о существовании своего первенца. – Блеклые глаза Ринуальдо вдруг яростно сверкнули. – За то, что ни разу не осведомился об его жизни. За то, что не захотел даже встретиться, хотя прекрасно знал, что Амьен в курсе своего происхождения. Это было очень обидно, ваше высочество. Вы же видели Эдриана. Откровенно трусливый, никчемный и избалованный мальчишка. Я намекал Роберту, что у него есть более достойный сын. Но он не захотел меня даже выслушать. И тогда мы с Амьеном решили доказать всему миру, как ошибался Роберт.

– Какой-то странный способ вы для этого выбрали. – Тегрей скрестил на груди руки, стоя напротив коленопреклоненного старика. – Почему сам Амьен не захотел занять престол?

– Я уже сказал – это было ему не нужно! – Ринуальдо чуть ли не взвился в крике. Правда, тут же обмяк и продолжил уже тише: – Мой мальчик просто хотел показать всем, какой слабак этот Эдриан. Мы все устроили так, что именно на него пали бы все подозрения. Любовное соперничество между отцом и сыном. Самый идеальный повод для убийства! Его загадочное исчезновение подлило бы масла в огонь. Последовало бы долгое неприятное разбирательство. И я был уверен, что Эдриан не выдержит. Будет скулить и плакать на допросах, вызывая омерзение своим жалким внешним видом. Это был бы наш триумф. А еще я прекрасно понимал, что вы ни за что не допустите перехода власти к этому сопливому мальчишке. В последний момент вмешаетесь и сами займете престол. Да что там, уверен, вся палата лордов молила бы вас об этом полным составом. Мы бы с Амьеном наслаждались

заслуженным триумфом. В тени. Главное, что справедливость бы свершилась.

После прочувственной тирады Ринуальдо опустил голову. Украдкой провел языком по пересохшим губам.

– Альберта, хватит с такой тоской смотреть на дверь, – вдруг обратился ко мне Тегрей. – Неужели тебе совсем не интересно?

Я вместо ответа неопределенно пожала плечами. Интересно-то мне интересно. Но куда любопытнее то, что будет со мной после этого допроса. Некоторые тайны не предназначены для ушей обычных людей.

– Какова была роль Джессики во всем этом? – спросил Тегрей, переведя тяжелый взгляд на Ринуальдо.

– Джессика... – По губам Ринуальдо скользнула слабая усмешка. Он посмотрел на меня и продолжил: – Джессика и Амьен были знакомы с ранних лет. Они вместе постигали искусство магии смерти. Но потом Джессика неожиданно оставила моего сына и перебралась в Бриастль. Сказала, что хочет попробовать добиться успеха в жизни самостоятельно. И много лет мой сын ничего о ней не слышал. Но, как я и предполагал, Джессике не удалось завоевать столицу. Я встретил ее несколько недель назад. Чисто случайно столкнулся с ней на улицах Бриастля. У Джессики по-прежнему не было денег, дома и покровителя. Тогда я предложил устроить ее во дворец служанкой. Она с радостью согласилась. Почти сразу я заметил, что король проявляет к ней недвусмысленный интерес. Рассказал об этом Амьену – и план быстро созрел. К чести Джессики надо сказать, что она не догадывалась о наших истинных намерениях. Амьен сказал ей, что всего лишь хочет помочь ей по старому знакомству. Он сделает ее любовницей короля – а она не забудет друга детства и в свою очередь устроит его во дворец. Джессика с радостью согласилась, потому что Амьен всегда превосходил ее в чарах. Она стащила из покоев короля парочку его вещей, а мой внук сплел для нее приворотную куколку. Правда, Джессика не подозревала, что один из украденных носовых платков пошел для совсем других целей. После той семейной ссоры я прокрался в спальню Роберта и подменил куколку. Но... Джессика почувствовала неладное. Нам надо было учесть, что она тоже очень хорошо владеет мастерством проклятий. Благо еще, что я караулил у дверей спальни Роберта, прислушиваясь к тому, что происходило внутри. Услышал ее крик и ворвался. Она пыталась стащить Роберта с кровати, когда я

вошел. Я запаниковал. Огрел ее статуэткой по голове, и она упала. Честное слово, я не хотел ее убивать! Хотел просто оглушить и вытащить. Но было поздно. При всем своем желании я не сумел бы ее спасти. Слишком неудачно пришелся удар.

– А что насчет книги? – вдруг спросила я.

Правда, тут же пожалела об этом, угодив под гнет немигающего тяжелого взгляда Тегрея.

Ох, он ведь не в курсе о существовании той книги, которую я нашла неподалеку от спальни короля!

– О какой книге речь, моя дорогая? – лениво осведомился герцог.

– Я нашла книгу в одной из комнат около спальни короля, – неохотно проговорила я. – Она раньше принадлежала Джессике. Мне... Мне явился ее дух, когда я взяла ее в руки. И там было послание для Томаса, в котором она говорила, что ввязалась в слишком опасную игру. Наверное, она надеялась, что в случае ее гибели Томас обыщет дворец. Перетряхнет его по камушку – но отыщет эту книгу.

– Вот как? – с легким изумлением переспросил Ринуальдо. Пожал плечами, добавив: – Ну что же. Это доказывает, что Джессика была проницательней, чем мы предполагали. Амьен говорил мне, что в последнее время она стала артачиться. Пыталась отказаться от всего. И даже надежда стать фавориткой короля ее больше не прельщала. Пришлось пригрозить ей...

Правда, на этом месте камергер замолчал, видимо, сообразив, что ляпнул лишнее. Как-то испуганно покосился на герцога, который сосредоточенно внимал его откровениям.

– Вы шантажировали ее жизнью дочери, – завершила я за него. И неожиданно ахнула от пришедшей в голову догадки.

– Не стесняйся, Альберта, продолжай, – мягко поторопил меня Тегрей. – Какая еще светлая идея осенила твою прелестную голову?

Я не желала отвечать. Вот не желала – и все тут! Что скрывать очевидное, я боялась герцога и не понимала, что от него можно ожидать. Кто знает, как он отреагирует на мое предположение о том, что отец дочери Джессики – Амьен.

Но это логично. Ринуальдо сам сказал, что эта парочка была давно знакома. И то, как Джессика внезапно уехала в Бриастль, заставляет задуматься о дурном. Возможно, она поняла, что ее возлюбленный имеет слишком жесткий характер, и пыталась таким образом защитить

своего не рожденного ребенка. Считается, что нет средства для смертельной магии лучше, чем кровь невинного дитя.

– Альберта, – в обманчиво ласковом голосе Тегрея прорезалась сталь. – Ну же. Смелее.

– Да я так, – забормотала я, усердно пряча глаза от герцога. – Просто... О своем задумалась. Это не имеет отношения к покушению на короля.

Тегрей раздосадованно цокнул языком, но, хвала всем богам, не стал настаивать на моем ответе. Вряд ли он удовлетворился моим неловким объяснением. Скорее всего, решил, что пока у него есть занятия поважнее.

– Да, мой старый верный Ринуальдо, – проговорил он, вновь посмотрев на камергера. – Разочаровал ты меня. И разочаровал сильно. Не скрою, ваш план был почти идеален. И вы были пугающе близки к успеху. Пожалуй, если бы ты не попятился тогда от открывшейся потайной панели, если бы не позволил сыну воспользоваться магией иллюзий – то вышел бы сухим из воды. Кстати, а почему Амьен прибегнул к помощи иллюзорных чар? Почему не вернулся во дворец потайным ходом, как прежде вытащил Эдриана? Это ведь был большой риск. Вдруг кто-нибудь встретил бы в коридоре двух Ринуальдо.

– Потайной ход, ведущий в город, начинался в тронном зале. – Камергер пожал плечами. – Куда вы приказали согнать всех придворных. Я сообщил об этом Амьену при помощи магического эха. Поэтому эта дорога была для него закрыта. Пришлось рискнуть. Амьен знал, что я почти все время проводил при короле. Но ваши люди не задали никаких вопросов, когда он под моей личиной вошел во дворец. Наверное, просто повезло. Или же охранники решили, что прежде я выходил через другие ворота. Не суть важно. К тому времени я выгнал всех целителей, но спальню Роберта охраняли снаружи. И Амьен проник в покои через потайной ход. Как ни странно, но это было самое безопасное место для него. Как говорят, если хочешь спрятать дерево – спрячь его в лесу. Никто бы не стал искать злодея подле постели умирающего Роберта. Тем более беспокоить короля в его последние минуты жизни было строго-настрого запрещено.

Я нахмурилась было, почувствовав какую-то неувязку в словах Ринуальдо. Но затем покосилась на Тегрея – и торопливо придала своему лицу нарочито отстраненное выражение.

Как-то не хочется мне больше делиться с ним своими откровениями. Лучше обсужу все это позже. С Томасом.

Однако Тегрей заметил мою мимолетную гримасу, и его взгляд значительно посуровел.

– Что же, пожалуй, на этом закончим допрос, – проговорил он. – Мелкие детали обсудим уже без свидетелей.

Последнюю фразу герцог произнес вроде как совершенно обычным голосом. Но кровь стремительно отхлынула от лица Ринуальдо. Ох, как бы действительно сознания не лишился! Губы так и посинели.

– Ваше высочество... – прошелестел камергер, вновь простирая к герцогу руки в каком-то жалком умоляющем жесте.

Герцог не обратил на это внимания.

– Равен! – крикнул Тегрей.

Дверь тотчас же скрипнула, и в кабинет вошел брюнет. Почтительно склонил голову, дожидаясь распоряжений.

– Забери его. – Тегрей с немалой дозой презрения кивнул на Ринуальдо, который по цвету кожи уже сравнялся со своим серым камзолом. – В камеру. Продолжу с ним позже.

– Ваше высочество! – в панике воскликнул Ринуальдо. – Прошу вас! Позвольте мне переговорить с королем!

– Вы обязательно побеседуете, – с какой-то непонятной усмешкой обронил Тегрей. – Но сначала Роберту надлежит восстановить силы. Поэтому не меньше недели ты будешь в полном моем распоряжении.

Ринуальдо в волнении рванул на себе ворот, как будто тот душил его. И внезапно закатил глаза, грузным кулем безжизненно осев на пол.

– Равен, забери его, – приказал Тегрей, брезгливо скривившись.

Брюнет кивнул. Подхватил камергера под мышки – и без видимых усилий вытащил прочь из кабинета.

Хлопнув, закрылась дверь. Я осталась один на один с герцогом.

– Пожалуй, мне тоже пора идти, – сказала я и поднялась с кресла. – Проверю, как там Томас...

– Сядь!

Ого, как он умеет!

Нет, Тегрей не закричал на меня. Даже не повысил голоса. Но колени как-то мигом ослабли.

Каким-то чудом я умудрилась не бухнуться обратно. Напротив, дерзко вздернула подбородок и процедила, глядя в непроницаемые

глаза герцога:

– Не хочу! Вы не имеете никакого права...

– «Ты» не имеешь, – поправил меня Тегрей, не дав договорить. – Альберта, сколько раз тебя исправлять? Твое упрямство уже начинает меня раздражать, малышка.

– Знаете, «девочка моя» звучит даже лучше, чем «малышка», – честно призналась я.

– Тогда соблюдай наш договор – и я не буду использовать такие слова при нашем общении, – с улыбкой парировал Тегрей.

– Я постараюсь, – с тяжелым вздохом проговорила я.

– Очень постарайся, – попросил меня герцог. – А теперь все-таки сядь, Альберта. Я с тобой еще не закончил.

– Я не понимаю, о чем нам еще говорить, – фыркнула я, сама поражаясь собственной отваге, граничащей с откровенной глупостью.

Вопреки моим ожиданиям, герцог не рассердился на меня. Напротив, негромко рассмеялся.

– Дерзкой ты нравишься мне намного больше, чем когда трясешься от страха, – весело проговорил он. – Продолжай в таком же духе дальше. Но раз ты так упорно отказываешься продолжить разговор в приятной и расслабленной обстановке, то пеняй на себя.

– Вот как у тебя это так получается? – вполголоса посетовала я, словно рассуждая сама с собой. – Вроде бы, и шутишь, а все равно мороз по коже. Впервые встречаю человека, который так щедро перемежает комплименты и скрытые угрозы.

– Угрозы? – удивленно переспросил Тегрей. – Моя милая Альберта, я ни разу еще не угрожал тебе. Ну, кроме того досадного разговора утром. И я сейчас искренне сожалею о том, как повел себя при нашей первой беседе. Честное слово, если бы тогда я знал о тебе то, что знаю сейчас, то наше знакомство получилось бы намного приятнее.

– Верится с трудом, – буркнула я.

Герцог опять улыбнулся. Отошел к столику с напитками и выбрал ту же бутылку, что и в первый раз. Правда, теперь заполнил два бокала.

– Спасибо, не надо, – поторопилась я отказаться, вспомнив жгучее чувство во рту после этого бренди.

Тегрей не стал настаивать. Пожал плечами и пригубил свой бокал. Зажмурился, явно получая удовольствие от столь своеобразного и крепкого напитка.

– Итак, – произнес он через неполную минуту. Поднял бокал и взглянул на меня через переливы золотисто-коричневой жидкости. – Почему ты так остро отреагировала на то, что Ринуальдо шантажировал Джессику жизнью ее дочери?

– Потому что это некрасиво и подло, – тут же выпалила я загодя придуманное объяснение. – Зачем втягивать в интриги невинных детей? Они ведь не отвечают за грехи родителей!

– Ой ли? – Короткий смешок сорвался с губ Тегрея. – Увы, история знает немало обратных примеров. Очень часто именно детям приходится отвечать за грехи их родителей.

После такого откровения, думаю, тем более не стоит выкладывать мою догадку Тегрею. Если Амьен в действительности был отцом ребенка Джессики, то... Демоны, да не знаю я, что это означает! Амьен был сыном Роберта, получается, эта девочка – прямой потомок королевской крови. Интуиция подсказывает мне, что далеко не все будут довольны из-за такого увеличения рода Визгордов.

– Я не хочу давить на тебя, Альберта, – ласково произнес Тегрей. – Но ты должна понимать, что допросы Ринуальдо продолжатся. Сейчас я вел себя... – Запнулся, подбирая нужное слово. Почти сразу с кривой усмешкой продолжил: – Гораздо мягче, чем веду себя обычно с преступниками. Так что уже при следующей нашей встрече он выложит все как на духу. Вспомнит даже то, что, как считал, давным-давно забыл. И, естественно, девочку тоже отыщут в ближайшее время.

– Почему? – перебила его я. – При чем тут девочка?

– Потому что Джессика участвовала в покушении на короля. – Тегрей всплеснул руками, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – И потому что у меня появились кое-какие мысли в отношении этого ребенка. Собственно, можешь даже не отвечать мне. Настаивать я не собираюсь. Я просто хотел проверить, насколько твой ход рассуждений совпадает с моим. Ты несколько раз удивляла меня за сегодня. Удивишь еще раз?

Я опустила глаза. Потерла виски, в которых тупо заворочалась пробуждающаяся головная боль.

Как же я устала! Кажется, что этот бесконечно долгий день никогда не завершится.

– Пожалуйста, Альберта, – прошелестел Тегрей. – Твои слова ничего не решат в судьбе этого ребенка.

– Я подумала, что эта девочка вполне может быть ребенком и Амьена, – глухо проговорила я. – Если он и Джессика были знакомы с детства, то это более чем вероятно. И тогда получается, что она...

– Внучка Роберта, – завершил за меня Тегрей.

Медленно поднял бокал и отпил еще. Меня аж передернуло при этом. Такое чувство, будто у него в бокале обычная вода. Ну, или чай, если учитывать цвет напитка. Даже не поморщился.

– Любопытно, – наконец, резюмировал Тегрей. – Очень любопытно. Кстати, не расстраивайся из-за того, что тебе пришлось мне рассказать об этом. Говоря откровенно, мои мысли по поводу этого ребенка полностью совпадают с твоими.

– И какая судьба ждет эту девочку? – осмелилась я на логичный вопрос.

Тегрей как будто не услышал меня. По его непроницаемому лицу было совершенно непонятно, о чем же он думает в этот момент.

Кто бы сомневался! Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Точнее сказать, совсем не хотелось. Почему-то мне кажется, что ответ мне совсем не понравится.

– Что еще тебя насторожило в рассказе Ринуальдо? – спросил Тегрей. – Ты так очаровательно нахмурилась, когда он повествовал о том, как Амьен проник во дворец. Что тебя смутило?

А вот на этот вопрос я точно не буду отвечать. Потому что при рассказе Ринуальдо я отчетливо вспомнила, как Равен прошептал что-то на ухо Тегрею при нашем появлении во дворце. В самом деле, как-то смешно предполагать, будто люди герцога не обращали пристального внимания на перемещения главного камергера. Его бы просто не выпустили из дворца, и неважно, какими воротами он бы при этом воспользовался. С чего вдруг столь важному придворному отлучаться в город, когда сам король находится при смерти? А тут вдруг камергер возвращается, при этом охрана герцога точно знает, что он не уходил никуда. Нестыковка получается!

Но из всего этого следует очевидное. Тегрей если не знал о предательстве Ринуальдо, то догадывался о нем. Но по каким-то причинам предпочел не раскрыть обман сразу, а принял участие в весьма опасной игре, на кону которой стояла жизнь самого короля.

А если бы мы не сумели выбраться из потайного хода? Что бы тогда случилось? Ответ, увы, очевиден. Король бы погиб, и престол

занял, скорее всего, Тегрей, раз уж сам Амьен не претендовал на власть, а всего лишь хотел отомстить за смерть матери и безразличие со стороны отца.

На редкость неприятные выводы! Неприятные и очень опасные! Как бы мне после их озвучивания голову не свернули. Да, Тегрей не принимал участие в заговоре. Но вдруг он захотел воспользоваться его итогами? Как ни посмотри: одни плюсы. И руки бы не замарал, и даже Томас, заклятый враг, был бы готов засвидетельствовать его невиновность, и вся палата лордов в полном составе явилась бы умолять его занять престол.

– Молчишь, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянул Тегрей, устав ждать моего ответа. – Полагаю, будешь молчать и дальше. Не правда ли?

Я крепче сцепила руки в замок, не желая выдать себя предательской дрожью пальцев.

– И что мне с тобой делать? – Тегрей укоризненно вздохнул. – Альберта, ты мне нравишься. Ты мне очень нравишься. Я не хочу тебе угрожать. Напротив, я был бы по-настоящему счастлив, если бы мы подружились. Скажи, почему ты меня так боишься?

И он еще спрашивает? Да потому что! Потому что он – брат короля, а я обычная провинциалка. Потому что он то и дело сыплет замаскированными угрозами в мой адрес. И я не сомневаюсь, что при желании он просто уничтожит меня. И, скорее всего, даже не в переносном, а в самом что ни на есть прямом смысле слова.

– Я задал вопрос, – напомнил мне герцог, когда пауза слишком затянулась. – Простой вопрос, не имеющий никакого отношения к Роберту и расследованию. Неужели ты наотрез отказываешься разговаривать со мной?

– Нет, – с трудом выдавила я. – Я... Я не знаю, что сказать.

– Не знаешь? – В карих глазах герцога заплескался смех. Он медленно поставил бокал на столик и скользнул ко мне.

Удивительно, но я нашла в себе силы не попятиться. Хотя больше всего на свете мне хотелось сейчас взвизгнуть от ужаса и рухнуть на колени, совсем как Ринуальдо недавно. А затем долго и самозабвенно каяться во всех своих грехах.

– Альберта. – Тегрей поднял руку и приласкал меня по щеке. Задержал на ней руку. – Что, если я дам тебе слово чести, что никогда

не причиню тебе боль? Наверное, ты злишься на меня за ту пощечину. Признаю, я был не прав. Действовал сгоряча и на нервах. Но, клянусь, подобного больше не повторится. Я скорее отрублю себе руку, чем подниму ее на тебя еще раз.

– И никогда не будешь меня ни к чему принуждать, – несмело добавила я.

– Слишком расплывчато сформулировано. – Тегрей покачал головой. – Принуждение бывает разным. Но допустим. Физически принуждать тебя к чему-нибудь я точно не буду. Это даже не обсуждается. Слишком... м-м... вульгарно, что ли. Низко использовать силу в отношении заведомо более слабого человека.

– И магически принуждать тоже не станешь, – настойчиво проговорила я.

В карих глазах Тегрея промелькнул сполох недовольства. Однако почти сразу он сменился веселыми искорками.

– Хорошо, – на удивление покладисто согласился он. – Так будет даже интереснее. Никакого физического и магического принуждения. Никакого применения силы.

– Тогда я могу идти? – спросила я, не веря собственным ушам.

Неужели Тегрей меня действительно так просто отпустит? Ведь если сейчас он попытается удержать меня – то это будет прямым нарушением только что данного слова.

Глаза герцога полыхнули гневом, когда он осознал свой промах. Но почти сразу он с усилием растянул губы в улыбке.

– А ты обвела меня вокруг пальца, – с какой-то сложной смесью досады и восторга сказал он. – Надо же. Давненько меня так не ловили на слове.

Я осторожно сделала шаг назад, ожидая, что Тегрей перехватит меня за руку и заставит остановиться. Но герцог не сделал этого. На дне его зрачков тлело разочарование, однако он продолжал улыбаться.

– Как мы и договорились, я не буду больше настаивать на продолжении разговора, – протянул герцог. – Даже более того, выделяю тебе охрану, чтобы тебе помогли добраться до дома Томаса. Сейчас еще не рассвело. Далеко не лучшее время для прогулок по улицам. Особенно для молодой девушки.

– А Томас? – возмущенно переспросила я. – Разве Томас не поедет со мной?

– Томаса лучше не тревожить хотя бы пару суток, – вкрадчиво сказал Тегрей. – Не беспокойся за него, Альберта. За ним присмотрит Велдон. Он как верный пес у его кровати. Да и потом, разве что-нибудь грозит Томасу сейчас, когда все позади?

Смешной вопрос. Еще как грозит! Потому что я по-прежнему не доверяла Тегрею. И от мысли, что Томас останется во дворце, когда он битком забит людьми герцога, мне становится не по себе. И это еще мягко сказано.

Тегрей продолжал раздражающе улыбаться. Я буквально слышала его мысли. Да, он не принуждал меня. Он не ставил условий и не предлагал сделок. Однако в его взоре читалось откровенное: уступи. Ответ на мои вопросы – и я отпущу Томаса с тобой. Иначе следующие пару дней будешь сходить с ума от беспокойства за него.

– Какая же ты сволочь! – с чувством выдохнула я.

Правда, тут же испуганно ахнула и прикрыла руками рот. Сразу двумя. Ну я и бестолочь! Кто же говорит подобное брату короля? Особенно если учесть то, с какой легкостью он умеет убивать.

Несколько мгновений в кабинете царила полная всеобъемлющая тишина. А затем герцог в полный голос расхохотался.

Я тут же насупилась, обиженная таким неуместным приступом веселья. Ну и как понимать этого герцога? Я думала, он мне голову оторвет и сожрет, а он потешается от души.

– Прости, Альберта, – простонал Тегрей в перерывах между приступами заливистого смеха. – Но ты такая забавная, когда пугаешься! Честное слово, хочется пугать тебя вновь и вновь.

Фыркнул в последний раз и наконец-то успокоился.

– Что опять тебе не по душе? – на удивление ласково спросил он. – Альберта, при общении с тобой я теряюсь. Тебе не нравится грубость. Я это понимаю и принимаю. Но забота тебя пугает еще сильнее. Как же мне вести себя?

«Просто оставь меня в покое!» – едва не ляпнула я, но в последний момент успела прикусить язык.

Пожалуй, все-таки до откровенного хамства опускаться не следует. Обещания обещаниями, но Тегрей вряд ли простит подобную дерзость. Я и без того балансирую на слишком опасной грани.

– Не надо обращаться со мной как с вещью, – вместо этого произнесла я. – Я прежде всего человек. Личность! А ты... ты...

Против воли мои губы задрожали. Наверное, слишком сильна была моя обида на то, как Тегрей вырвал у Томаса разрешение на поцелуй со мной.

Вообще-то, прежде всего он должен был спросить моего мнения. А так я почувствовала себя особо ценным артефактом, который передают от одного хозяина к другому.

– Договорились, – как-то поразительно легко отозвался герцог. – Полагаю, это же требование ты выдвинешь Томасу?

Нет, все-таки он сволочь и гад. Прекрасно знает, какие у меня больные места, и не отказывает себе в удовольствии ударить по ним.

Томас... Как-то я совсем не представляю себе разговор с ним по этому поводу. Мол, мой ненаглядный жених, ты ко мне плохо относишься. Да Томас даже договорить мне не даст! По своему обыкновению оборвет в самом начале и ядовито попросит не забивать его голову всякой ерундой.

– Ну ладно, оставим эти вопросы на потом, – милостиво предложил Тегрей, осознав, что в этом случае я предпочту промолчать. – А теперь вернемся к нашей прежней теме. Не хочешь говорить ты – скажу я. Да, Альберта, я действительно догадывался, что Ринуальдо так или иначе, но участвовал в покушении на короля. Ты правильно догадалась о том, что прошептал мне на ухо Равен. Слишком загадочными были перемещения камергера по дворцу. Поэтому на них не могли не обратить внимания.

Поразительно! Поневоле заподозришь, а не является ли Тегрей тоже мыслевидцем? Даже жуть берет от того, насколько он проникательный человек.

– Почему в таком случае ты не приказал задержать его сразу? – спросила я. – Почему отправился в тайный ход вместе со мной? Ведь мы могли просто не успеть спасти короля!

– Во-первых, как уже говорил, я не знал о существовании защитного контура, блокирующего все потайные панели, – спокойно ответил Тегрей. – Поэтому не представлял, в какую ловушку мы угодим. А во-вторых... Видишь ли, я предполагал, что Амьен запрет двери покоев. Это же самый логичный поступок в его ситуации! Он сидел подле кровати умирающего короля. Любая попытка штурмом закончилась бы немедленным убийством Роберта. Нам оставалось только одно: постараться проникнуть в спальню тем же путем, что

преодолеет он.

Рассуждения Тегрея звучали разумно, но я все равно им не верила. Стена обрушилась тоже далеко не внезапно. То бишь, у Амьена все равно было несколько секунд на то, чтобы закончить начатое. Почему он этого не сделал?

– Да, это был риск, – сказал Тегрей. – И риск огромный. Но, по сути, а что я мог еще сделать в этой ситуации? Только выбрать те действия, при которых у Роберта оставалось больше шансов выжить. И не забывай, Альберта, что, вообще-то, я поставил на кон и собственную жизнь.

– А заодно и мою, – все-таки вырвалось у меня.

– Извини, – без малейшего раскаяния проговорил Тегрей. – Однако если ты знаешь другой вариант, который был бы абсолютно безопасен для всех участников – то озвучь его. И клянусь сердцем, что после этого я немедленно сделаю тебе предложение руки и сердца.

Опять издевается! Да я уже поняла, что герцог прав. Хотя и очень неприятно признавать это.

– Ну что, мир? – Тегрей усмехнулся, когда я скорчила красноречивую гримасу в ответ на его слова. – Теперь ты убедилась, что я действительно изо всех сил старался спасти брата, а не вел свою собственную игру?

– Наверное, – недоверчиво обронила я. Кашлянула и вдруг пожаловалась: – Но я все-таки не до конца поняла Ринуальдо. Утром он предложил пожать руку Томасу. Почему? Обязан ведь был осознавать, что после этого заговор окажется раскрыт!

– Это же элементарно, Альберта! – Тегрей выразительно закатил глаза. – Таким образом Ринуальдо окончательно отвел от себя подозрения Томаса, если таковые и имелись. Он знал, что, взбудораженный услышанной новостью, Томас не станет делать этого. Какой же преступник в здравом уме и твердой памяти будет подставлять себя под удар?

– Ясно, – протянула я.

Герцог хотел еще что-то сказать. Его губы шевельнулись было, но в последний момент он передумал.

– И на этом я бы предпочел закончить наш разговор, – сказал он. – Альберта, не знаю, как ты, а лично я от усталости едва на ногах стою. Если боишься оставить своего ненаглядного Томаса одного – то я

прикажу подготовить тебе покои. Идет? Будешь лично следить, чтобы никто под покровом тьмы не проник в его спальню и не прикончил.

В последней фразе Тегрея прозвучала его обычная едкая ирония. И опять я подивилась его проницательности. Надо же, как легко он догадался о том, чего я испугалась, когда он предложил мне отправиться домой без Томаса.

– Это было бы замечательно, – смиренно ответила я и почтительно опустила голову, показывая, что принимаю предложение Тегрея.

Весь мой недолгий путь к дверям я опасалась, что он передумает меня отпускать. Окликнет – и этот разговор, больше похожий на допрос, продолжится.

Но лишь на самом пороге меня настигло негромкое:

– До скорой встречи, Альберта.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

БЛАГОДАРНОСТЬ КОРОЛЯ

Глава первая

За окнами стеной лил дождь.

Как это обычно бывает в конце лета, погода в Бриастле резко испортилась. По вечерам в спальнях приходилось зажигать жаровни, а в гостиной постоянно горел камин, потому что дыхание осени день ото дня становилось все отчетливее. Северный ветер резкими порывами стучал ставнями, завывал в трубе, словно дикое замерзшее животное, желающее отогреться в доме.

Я стояла в своей спальне и отстраненно наблюдала за разгулом стихии.

Обед только-только закончился, но в комнате из-за ненастья было темно. Тучи на небе медленно, но верно набирали угрожающую синеву, показывая, что вскоре начнется гроза. Изредка до меня доносилось далекое недовольное ворчание грома.

– Ну и погода, – проговорила я, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Хороший хозяин собаку не выгонит.

Естественно, мне никто не ответил.

Прошло без малого неделя, как мы с Томасом вернулись из

королевского дворца. Наш отъезд более напоминал поспешное бегство. Томас, едва только очнувшись после своего продолжительного обморока, тут же приказал подать карету и везти его домой. По вполне понятным причинам я не стала оспаривать его решение.

Нет, герцог Визгорд больше не надоедал мне общением. После той затянувшейся беседы мы с ним больше не встречались. И это...

Удивляло? Настораживало? Или все-таки расстраивало?

От последней мысли я привычно поморщилась. Что за глупости приходят в мою голову! Альберта, раз и навсегда заруби себе на носу, что от Тегрея тебе надлежит держаться как можно дальше. Если он забыл о твоём существовании – то это просто замечательно! Напоминать о себе я точно не собиралась.

Но все-таки, все-таки... Из памяти почему-то никак не шел наш поцелуй в потайном ходе. А еще я то и дело вспоминала наш последний разговор.

Так много было сказано тогда! А еще больше осталось не озвученным.

Я фыркнула и неторопливо прошла по комнате, скрестив за спиной руки.

Любопытно, как себя чувствует король? Прошло уже достаточно времени после покушения. Он должен был прийти в себя. Но почему тогда он не приглашает Томаса? Все-таки, как ни крути, но лорд Бейрил участвовал в расследовании. И во многом благодаря ему покушение сорвалось.

А точнее сказать, во многом благодаря мне.

Как ни стыдно признаваться, но я чувствовала себя несколько обделенной. Я рисковала своей жизнью. Именно моя догадка помогла Тегрею выбраться из западни и убить Амьена. Однако никто не торопился приносить мне благодарность. О моем участии в этом деле все как будто забыли.

Кстати, широкая общественность так и не узнала, насколько близко к гибели оказался король. В газетах мелькнуло лишь несколько заметок о затянувшейся простуде его величества, из-за которой пришлось отменить несколько званных приемов. И ни слово об аресте главного камергера.

Любопытно, каким образом Тегрей добился этого? Ведь его люди действовали более чем грубо, согнав всех придворных в тронный зал.

Неминуемо должны были поползти слухи, однако этого не произошло.

– Да чтоб тебя! – негромко выругалась я, осознав, что вновь думаю о герцоге.

– Альберта? – В дверь негромко постучали. – Можно войти?

– Да, конечно, – разрешила я, узнав голос Велдона.

Торопливо разбудила магический шар, который мягко взмыл в воздух, даря рассеянный приятный свет.

Приятель Томаса привычно замер на пороге, не рискуя пересечь его. И при виде этого я невольно усмехнулась.

Велдон. Мой старый, добрый и стеснительный Велдон. Ну почему ты не можешь поделиться с Томасом хоть капелькой своего участия и заботы? Не говорю уж о хороших манерах. Томас лорд, а ведет себя так, как будто и понятия не имеет об этикете. В то время как его друг – полная его противоположность. Пусть внешне Велдон напоминал отъявленного негодяя с большой дороги, но сердце у него воистину золотое.

В памяти всплыло, как суетился Велдон около кровати Томаса, пока тот лежал без сознания. Как бережно обтирал его лицо влажной тряпкой, как тащил его на руках до кареты, когда Томас захотел покинуть дворец. Как выпаивал его куриным бульоном, не доверив эту задачу даже Бесс. И как потом не отлучался из его комнаты и на час, предпочитая проводить ночи в кресле рядом с кроватью друга.

За все это время у нас так и не выпало возможности поговорить друг с другом. Но я знала, что Велдон очень хочет задать мне несколько вопросов. Более того, даже догадывалась, каких именно.

– Томас выгнал меня, – пробасил Велдон. – Сказал, что я достал его до селезенки своей суетой.

– Значит, уже почти здоров, – мягко сказала я. – Раз опять демонстрирует свой дурной характер.

– Да уж. – Велдон кивнул, не отрывая от меня напряженного взгляда. Кашлянул и вдруг предложил: – Альберта, а почему бы нам не выпить по бокалу вина в гостиной?

Значит, вот и пришла пора нам поговорить. Понятно, почему Велдон не хочет беседовать со мной здесь. Все-таки это несколько странно: общаться в спальне за закрытыми дверями. Томас, конечно, не ревнив, но вряд ли упустит такой повод позубоскалить.

Другое дело, что я сама не настроена на эту беседу. Слишком

хорошо понимаю, какие вопросы будет задавать Велдон. И пока не представляю, как отвечать на них.

– Да, конечно, – ровно произнесла я.

В гостиной было тепло, даже жарко. В камине билось яркое пламя. Треск поленьев почти заглушал шум дождя и надоедливый свист ветра.

Велдон подал мне бокал, до краев наполненный игристым вином. Сам он предпочел налить себе напиток покрепче. После чего опустился в кресло, с измученным вздохом откинулся на спинку и принялся массировать себе переносицу.

Меня кольнула жалость. Да, Велдону за эту неделю несладко пришлось. Томаса-то и в нормальном состоянии тяжело долго выносить, а уж в больном... Капризничал он хуже маленького ребенка.

– Ехал бы ты домой, Велдон, – мягко проговорила я, грея бокал в ладони. – Отоспался бы всласть. Томасу давно ничего не грозит.

– Я беспокоюсь не об его здоровье, – негромко проговорил Велдон. – Я опасюсь за его жизнь.

Я высоко подняла брови. О чем это он?

– Альберта, герцог Визгورد – очень опасный соперник, – медленно проговорил Велдон. – Он может сколько угодно утверждать, будто Томас – его друг. Точнее, заклятый приятель, как он любит говорить. Но я точно знаю, что при необходимости Тегрей уничтожит его, не моргнув и глазом.

– А разве есть такая необходимость? – осторожно поинтересовалась я. – По-моему, сейчас их отношения намного лучше, чем прежде.

– Лучше? – с сарказмом переспросил Велдон. – Не сказал бы. Герцог относится к числу тех людей, которые врагов предпочитают держать как можно ближе. А друзей у него просто нет. Чем больше он обращает на тебя внимания – тем сильнее надо тревожиться. Тегрей никогда и ничего не делает просто так.

Я невольно кивнула, подтверждая его правоту. Затем подняла бокал и сделала крохотный глоток.

Шипучие пузырьки ударили мне в нос, и я скривилась. Нет, не люблю игристое вино. Никогда не понимала, почему девушки от него в таком восторге.

– Что между вами произошло? – неожиданно спросил Велдон, видимо, решив не ходить вокруг да около, а сразу перейти к

интересующей его теме. – Когда мы были во дворце, я слышал краем уха несколько разговоров. Люди Тегрея украдкой шептались, будто не представляли, что их господин способен на такую мощь. Понятное дело, прямо я спросить не мог, что их так восхитило. Но в покои короля вызвали каменщиков. И это говорит само за себя.

Я с сомнением посмотрела на бокал. Затем поставила его на стол. Все равно этот напиток мне не нравится.

– Если ты думаешь, будто мы с Тегреем переспали – то это не так, – сказала я, постаравшись не покраснеть при этом.

Но, странное дело, Велдон после моего признания не выказал ни малейшей радости. Напротив, морщины на его лбу стали еще глубже.

– Я думаю, ты в курсе, кто стоял за покушением на короля, – проговорила я.

– В курсе. – Велдон кивнул. – Тегрей навестил меня той ночью. Томас еще метался в беспамятстве, но герцог был настолько любезен, что поведал мне окончание истории.

Тегрей навестил Велдона? И я изумленно приподняла бровь. Я даже не догадывалась об этом. Впрочем, после беседы с герцогом я с трудом добралась до покоев, куда меня проводил Равен. Слишком много испытаний выпало на мою долю в тот день. Усталость так резко навалилась на меня, что я то и дело спотыкалась, засыпая на ходу. А потом рухнула на кровать – и мгновенно отрубилась.

– Ринуальдо и его внук, внебрачный ребенок короля. – Велдон грустно улыбнулся. – Кто бы мог подумать. Томас очень расстроился, когда узнал о предательстве старины Рино. Он действительно считал его самым достойным человеком при дворе его величества. По-моему, после этого вера Томаса в людей окончательно рухнула.

– Значит, он станет еще невыносимее, – буркнула я. И, уже громче, продолжила: – Когда мы вошли в тайный ход, Ринуальдо активировал защитный контур дворца. Это заблокировало все рычаги, и мы оказались в настоящей западне. Но... – замялась, с отчаянием почувствовав, как мои щеки все-таки начали предательски теплеть.

Да уж, нелегко признаться, что в очередной раз послужила резонатором магических способностей герцога. Велдон прекрасно понимает, что стоит за этими словами.

– Но мы нашли способ выбраться из ловушки, – как можно более сухо сказала я.

– Полагаю, при помощи твоего дара, – прозорливо уточнил Велдон.

– Да, но у нас не было другого выхода. – В моем голосе прозвучали какие-то жалкие оправдывающиеся нотки, и я замолчала. Опустила голову, с преувеличенным вниманием изучая пол. Затем тихо добавила: – Велдон, я уже сказала, что не спала с Тегреем, если тебя это волнует.

– Я в этом и не сомневался, – ответил Велдон. – Но...

Я украдкой посмотрела на него, настороженная затянувшейся паузы.

Велдон, хмурясь, разглядывал дно своего бокала. Затем одним глотком осушил остатки бренди.

– Что – «но»? – поторопила его я, осознав, что по каким-то причинам он не желает продолжать.

– Получается, Тегрей сумел разрушить защитный контур дворца, созданный лучшими специалистами в магической науки, лишь после поцелуя с тобой, – произнес Велдон. – И у него наверняка возник вопрос – а на что он будет способен, если...

Велдон не закончил фразу. Лишь свирепо выдвинул нижнюю челюсть и встал. Подошел к столику с напитками и щедро плеснул себе в бокал еще.

Я грустно поджала губы. О да, я прекрасно понимала, что не договорил Велдон.

– Было еще что-нибудь, что мне или Томасу надлежит знать? – спросил Велдон, не глядя на меня.

Я вспомнила последние мгновения жизни Амьена. Нож, легко вошедший в его шею. И насмешливую улыбку Тегрея, обращенную ко мне после этого.

Как он тогда сказал? Он не будет меня наказывать, если я проболтаюсь. Но я его сильно разочарую этим.

– Нет, – быстро ответила я. – Больше ничего. После разрушения защитного контура Тегрей ворвался в покои короля и убил Амьена.

– Неужели не было никакого способа сохранить ему жизнь? – негромко, словно беседуя сам с собою, буркнул Велдон.

Понятное дело, я предпочла проигнорировать его вопрос. Впрочем, Велдон и не ждал от меня никакого ответа. Почти сразу он пожал плечами и довершил свои рассуждения:

– А хотя... Роберт вполне мог пощадить Амьена, коль тот его сын

от любимой некогда женщины. Даже приговоренный к пожизненному заключению, Амьен бы остался огромной проблемой. Если есть потенциальный наследник – то рано или поздно появится новый заговор. Слишком многих не устраивает принц Эдриан. Он глуповат и трусоват. Не таким должен быть будущий король Альмиона.

Вот как. Ну что же, нечто подобное я и подозревала. Но любопытно в таком случае, какая участь ожидает дочь Джессики, если она действительно является внучкой короля?

– Велдон, скажи... – Я осеклась, не смея продолжить.

Нет, Тегрей не запрещал мне рассказывать о том, что выяснилось в ходе допроса Ринуальдо. Но я была уверена, что лучше мне держать язык за зубами.

– А, вот вы где, – неожиданно раздалось с лестницы, и я облегченно перевела дыхание. Теперь хоть нет нужды придумывать какой-нибудь вопрос.

– Томас, кто тебе разрешил вставать? – недовольно пробасил Велдон. – Марш в кровать!

– Велдон, ты не симпатичная цыпочка, чтобы командовать мне подобное. – Томас насмешливо хихикнул и принялся спускаться.

Я наблюдала за его приближением с двоякими чувствами. С одной стороны, я была рада видеть Томаса. Но с другой... Я боялась разговора с ним еще больше, чем разговора с Велдоном. Какому мужчине будет приятно узнать, что его невеста целовалась с другим? Да, Томас не любит меня, но чувство собственности еще никто не отменял. А если к этому прибавить скверный характер Томаса и его боль от утраты... Не сомневаюсь, что в выражениях при обсуждении столь вопиющего факта он не постесняется.

За время болезни Томас, и без того не обладающий лишним весом, исхудал так сильно, что халат висел на нем подобно вешалке. Скулы заострились настолько, что казалось: только тронь пальцем – и порежешься. Было видно, что Томас себя еще неважно чувствует. Он то и дело цеплялся за перила, как будто опасаясь споткнуться и упасть. Но в глазах горел привычный злой язвительный огонек.

– Налей мне, – приказал Томас Велдону. – Да чего-нибудь покрепче, а не кислятины.

– Томас, а стоит ли?.. – воспротивился было тот. Но Томас лишь глянул на него – и Велдон с послушным вздохом зазвенел бутылками.

– Как дела, Альберта? – спросил тем временем Томас, подходя ко мне. – Не скучала эту неделю, пока я себе бока отлеживал?

В последней фразе скользнул неприкрытый сарказм, и я смущенно отвела глаза.

Да, я почти не заглядывала к Томасу. Ограничивалась лишь парой дежурных вопросов по утрам и вечерам об его самочувствии, после чего торопливо уходила. Мне было как-то неловко видеть его в таком беспомощном состоянии. Но намного сильнее я переживала из-за другого. Рано или поздно, но мне придется обсудить с Томасом вопросы моих взаимоотношений с герцогом. Полагаю, не стоит объяснять, почему я не горела желанием первой начать эту непростую беседу.

А еще я сердилась на Томаса. Сердилась сильно. И причин для недовольства у меня было с избытком.

– Нет, не скучала, – сказала я.

Томас поднял руку и неожиданно потрепал меня по щеке. Его ладонь была настолько горячей, что я испугалась – не терзает ли его вновь жар.

– Какая, все-таки, досада, что я не могу заглянуть в твои мысли, – прошептал он. – Уверен, что увидел бы в них много интересного.

Я напряженно выпрямилась. Ну вот, начинается то, чего я так боюсь. Сейчас Томас вцепится в меня как клещ и вытрясет всю правду.

Боюсь, от него я не сумею скрыть даже то, что Тегрей убил Амьена без особой на то необходимости.

Но в следующее мгновение Томас отступил от меня. Подошел к Велдону и буквально вырвал из его рук бокал. Одним глотком осушил его и замер с блаженной улыбкой на устах, прикрыв глаза и словно к чему-то прислушиваясь.

– Дружище, ты что, пьян? – удивленно спросил Велдон, с подозрением приносясь. – От тебя пахнет спиртным.

– А, пустяки! – Томас небрежно мотнул головой. – Отыскал у себя в комнате бутылку из старых запасов. Да как-то не заметил, как она закончилась.

– Томас... – укоризненно начал было Велдон.

– Заткнись, – оборвал его он. – Приятель, не раздражай меня. Ты мне не матушка, чтобы нравоучения читать. Впрочем, даже от матушки я бы подобное не стал выслушивать.

Велдон обиженно засопел. Вернулся было к креслу, но сесть не

успел, настигнутый новой фразой Томаса.

– И вообще, проваливал бы ты, – бросил тот в его спину.

Я беззвучно ахнула. Ну Томас! Такое даже для тебя нечто выходящее за всякие рамки. Ничего себе: какая благодарность за заботу и преданность!

– Что? – неверяще переспросил Велдон, обернувшись к Томасу.

– Проваливай, – повторил тот, с грохотом поставив опустевший бокал на стол и лишь каким-то чудом не разбив его. – Велдон, пропустим всякую слезливую чушь и слова признательности. Ты молодец, что был со мной эту неделю. Но я уже больше не могу видеть твою скорбную морду и слышать твои печальные вздохи украдкой. Поэтому езжай домой. Твоя Ирада наверняка заждалась тебя. Девчонка она симпатичная и горячая, таких не стоит надолго одних оставлять. А то сам не заметишь, как рогами обзаведешься.

– Не говори так об Ираде! – Велдон вдруг сжал кулаки. – Она – моя служанка, и между нами...

– Ничего нет, – завершил за него Томас. Криво ухмыльнулся и добавил: – Пока нет. Приятель, я ведь видел, как ты на нее глазел. А еще я заметил, что ты ей тоже нравишься. Поэтому хватит просиживать свой зад на моих креслах. Вали домой и по дороге купи, что ли, ей цветов. Девушки любят подобную ерунду.

– Да, но... – запротестовал было Велдон.

– Вали, – с нажимом оборвал его Томас. Чуть мягче добавил: – Да не переживай ты так за меня, увалень! Я в норме. Физически, по крайней мере, точно. Еще пару дней – и вновь стану прежним Томасом. Грозой преступников и возмутителем общественного порядка.

– Физически ты в норме, а душевно? – спросил Велдон, скептически изогнув бровь.

– Это уже сложнее вопрос. – Томас горько хмыкнул. Подхватил со столика начатую бутылку и сделал несколько глубоких глотков прямо из горла. Потом небрежно утерся рукавом и глухо завершил: – Но тут ты в любом случае не помощник, друг мой. И никто не помощник.

– Время лечит, Томас, – робко заметил Велдон.

– Еще одна банальность – и я дам тебе в морду, – сухо предупредил Томас. – А если осмелишься выдать какие-нибудь слова сочувствия – то выкину прямо из окна.

Как ни странно, но Велдон ничуть не обиделся от такого обещания.

Напротив, на его губах затеплилась слабая улыбка. Даже я украдкой усмехнулась. Узнаю Томаса!

– Ладно, тогда я пошел. – Велдон отправился к прихожей. Но на полпути остановился и обернулся к Томасу, который вновь приложился к бутылке. Попросил: – Ты это... Альберту только не цепляй.

– Не буду, – на удивление легко пообещал тот, баюкая бутылку у груди, словно маленького ребенка.

Велдон как-то нерешительно переступил с ноги на ногу. С сомнением глянул на меня – а потом все-таки развернулся и вышел.

Спустя неполную минуту я услышала хлопок двери, доказывающий, что Велдон действительно покинул дом.

– Наконец-то, – буркнул Томас и вновь приложился к бутылке. Затем даже не сел – рухнул в ближайшее кресло и вытянул перед собой ноги.

Ох, сдается, Томас успел набраться. Он еще слишком слаб, а выхлестал столько бренди за такой короткий промежуток времени!

– Ни слова о выпивке! – сурово предупредил меня Томас. – Если желаешь прочитать мне нотации – то лучше сразу иди к себе. Иначе я наору на тебя. И ты обидишься. – Запнулся и почти беззвучно добавил: – Опять.

Что это? Неужели я в самом деле слышу в голосе Томаса виноватые нотки? В таком случае это странно, даже очень. По-моему, он просто не умеет просить прощения, какую бы пакость ни натворил.

– Ты себя действительно хорошо чувствуешь? – с иронией осведомилась я.

Томас опустил голову. Задумчиво провел подушечкой большого пальца по горлышку бутылки.

– Да поганю я себя чувствую, – после долгой паузы выдохнул он. – Мерзко и отвратительно, Аль... – дернул кадыком и вдруг исправился: – Точнее, Альберта.

Мои брови сами собой поползли на лоб.

Томас назвал меня полным именем? Ох, как бы за целителем не пришлось срочно бежать! Неужели у него опять жар?

– Я самовлюбленный идиот и тупица, – негромко сказал Томас. – Такое отвратное существо, которому стыдно руку подать. Даже не представляю, как ты могла так долго меня терпеть рядом.

– Томас, ты о чем? – Я сделала несколько шагов к креслу, в

котором развалился лорд Бейрил.

– Я о том, как вел себя с тобой. – Томас поднял бутылку и качнул ее, словно любуясь переливами света в толще темно-янтарной жидкости. – Помнишь, как Тегрей вытребовал у меня разрешение на поцелуй с тобой?

Я испуганно вздрогнула. Ну вот, начинается! Не хочу обсуждать это с кем бы то ни было. И уж тем более не хочу говорить об этом с Томасом.

– Конечно, помнишь, – сам ответил он за меня. – Такое предательство разве можно забыть? Альберта, будь я тогда на твоём месте, то не знаю, что бы сделал со мной. Пощечина – самое меньшее, что я заслужил. Велдон обещал набить мне морду. Надо бы ему напомнить об этом. Пусть не стесняется. Да бьет посильнее, чтобы я на всю жизнь это запомнил.

– Но в итоге мы все-таки отыскали Эдриана, – несмело напомнила я. – И раскрыли заговор против короля...

Томас вдруг запрокинул голову и громко расхохотался. Правда, смех его был далек от веселого. Напротив, это прозвучало настолько тоскливо и зловеще, что я покосилась в сторону прихожей, как никогда жалея об уходе Велдона.

Ох, как бы в самом деле за помощью бежать не пришлось! Конечно, Томас и в обычном состоянии весьма эксцентричен, но сейчас он бьет все рекорды по странностям в поведении. Уж не двинулся ли он умом из-за гибели Джессики?

– Альберта, в этом вся ты. – Томас прекратил смеяться так же резко, как начал. Уставился на меня с непонятной жалостью во взгляде. – Милая, скромная, тихая провинциалка. Я повел себя с тобой как последняя скотина – а ты стараешься утешить меня и успокоить. Да тебе бы рявкнуть на меня в полный голос. Отхлестать по щекам с гневным воплем – как ты мог, подлец? Разрыдаться, наконец, навзрыд.

– И что это мне даст? – спросила я с недоумением.

– Не знаю, что даст тебе, но я после этого хоть немного перестану ненавидеть себя, – честно ответил Томас.

– Слушай, Томас, я не сержусь на тебя, – сказала я.

Правда, тут я немного кривила душой. На самом деле я злилась на Томаса. И злилась сильно. Но прошла уже неделя с тех пор, как мы завершили расследование. Поэтому эмоции по поводу произошедшего

немного улеглись.

И потом, меня всерьез тревожило душевное состояние Томаса. Если я скажу, что до сих пор обижаюсь на него, то как он отреагирует? Слишком он взвинчен сейчас.

– Зато я сержусь на себя. – Томас покачал головой. – Знаешь, Альберта, тебе будет неприятно это услышать, но... Понимаешь, будь на твоём месте тогда Джессика – Тегрей не посмел бы и словом обмолвиться ни о чём подобном. Потому что в этом случае я бы наплевал на короля и на все прочее и все-таки вышвырнул бы его из окна. И Тегрей прекрасно понимает это.

– Вот как, – медленно обронила я, ощутив, как сердце закололо от слов Томаса, а глаза как-то странно защипало.

Ещё одно подтверждение, что он меня не любит. Казалось бы, это давно не новость для меня. Но менее больно от этого не становится.

– И опять я тебя расстроил. – Томас понимающе хмыкнул. – Альберта, я злюсь на себя прежде всего за то, что не могу дать тебе той любви и заботы, которые ты заслуживаешь. Ты так много сделала для меня. А я постоянно срываюсь на тебе. Втягиваю во всевозможные неприятности. Думаю о твоих чувствах лишь в последнюю очередь.

Я настороженно молчала. Куда это клонит Томас? Никак не могу понять.

– К сожалению, я вряд ли исправлюсь. – Томас покачал головой и шумно глотнул из бутылки. Закашлялся – видимо, у него перехватило дыхание. Но почти сразу сипло продолжил: – Какая жалость, что я не могу заставить себя полюбить тебя! Знаю, что лучше тебя я никогда и никого больше не встречу. Что Джессика и ногтя на твоём мизинце не стоит. Но...

Он не закончил фразу. Только жадно забулькал бренди, как будто торопился в кратчайший срок осушить бутылку.

Я переступила с ноги на ногу. Наверное, надо было извиниться и уйти. Жесткие, но в то же время справедливые слова Томаса рвали мне душу. Но я осознавала, что он прав. Прав во всем. Он не любит меня. Никогда не полюбит. Сильно жалеет об этом. Но ничего не может изменить. Сердцу ведь не прикажешь.

– Альберта, я не хочу, чтобы ты была несчастной, – проговорил Томас. Удивительно, его речь все ещё оставалась твердой, а взгляд ясный, как будто алкоголь совершенно не действовал на него. –

Наверное, ни одному человеку в мире я не желаю столько счастья, сколько тебе. Искренне и от души. Но если ты останешься со мной – то обречешь себя на вечную боль и страдания. Скучно не будет, это единственное, что я могу тебе обещать. Но нужны ли тебе такие приключения? Разве тебе нравится рисковать жизнью? Любая девушка мечтает о спокойной и размеренной жизни рядом с любимым и любящим человеком. А я, увы, не могу тебе этого дать.

Что-то мне все это очень не нравится. Куда клонит Томас?

– Самым честным и правильным поступком с моей стороны будет разорвать помолвку, – спокойно сказал Томас.

У меня все внутри словно оборвалось что-то. Разорвать помолвку? Это же... Это же катастрофа! И что мне теперь делать? Вернуться к родителям? В сонный и тихий Итрон, где остались дружки Джеда? Да, Томас заткнул им рты, а сам Джед с семьей был вынужден уехать. Но что произойдет, когда они узнают, что я лишилась столь высокого покровительства? Неминуемо поползут слухи. Я стану посмешищем для всех! Мои бедные родители вряд ли переживут такого позора.

– Естественно, я никуда не выгоняю тебя, – продолжил Томас, убедившись, что я пока ничего не в силах ответить ему. – Оставайся у меня столько, сколько понадобится. Более того, я приложу все усилия, чтобы устроить твою дальнейшую судьбу. У меня есть одна хорошая знакомая. Ее зовут леди Ирея Ашрон. Некогда я расследовал гибель ее супруга и доказал ее невиновность, хотя все улики указывали именно на нее. После этого она считает себя моей вечной должницей. Уверен, она не откажется взять тебя к себе компаньонкой. Ей шестьдесят, но женщина она очень деятельная и бойкая. И по-настоящему хороший человек. Редкое исключение для высшего света! Кстати, она пару лет как переехала в Тритаун. Очень милый и славный городок к югу от Бриастля. Не чета столице.

Слова Томаса доносились до меня словно через плотную вату. Шум в ушах все усиливался. Он долго рассказывал мне про то, какая замечательная эта леди Ирея и как мне будет хорошо у нее. Она поможет мне получить хорошее образование. С удовольствием введет в круг своих знакомых, где я наверняка найду достойного мужчину, который станет моей поддержкой и опорой.

Когда Томас начал разглагольствовать о достоинствах сына леди Иреи, очень приличного и серьезного молодого человека, в прошлом

которого, как он уверен, нет никаких темных пятен, я не выдержала. Попятилась к выходу.

– Прости, – бросила, не глядя на него. – Мне надо... Надо освежить голову.

И выскочила прочь, опасаясь, что в противном случае самым постыдным образом разревусь прямо при нем.

Неодолимая сила влекла меня из дома. Я не могла, не хотела сейчас находиться в четырех стенах. Сидеть в своей комнате, зная, что Томас совсем рядом. А скорее всего, он бы и не оставил меня в покое. Вновь принялся бы убеждать, что поступает лишь во благо мне. Честное слово, если бы он еще хоть слово сказал о достоинствах сына Иреи, то я бы накинулась на него с кулаками.

Не задумываясь о том, что делаю, я выбежала на крыльцо, впопыхах забыв надеть пальто и взять зонтик.

Хвала Белой Богини, дождь к этому моменту прекратился. Темные тучи, подгоняемые порывами ветра, неслись над землей так низко, что задевали своим мягким подбрюшием флюгеры. Где-то вдалеке ворчал гром, доказывая, что гроза скоро вернется.

Почти совсем стемнело, хотя было не больше шести вечера. Уличные фонари желтыми пятнами освещали совершенно безлюдную улицу. Жители Бриастля предпочитали в такую погоду сидеть по домам, греясь у каминов и неспешно попивая горячее вино.

Я с сомнением посмотрела на дверь. Быть может, вернуться? Сейчас явно не удачный момент для прогулок в одиночестве. Но почти сразу отрицательно мотнула головой. Нет, пройдуся. Быстрая ходьба и прохладный воздух, напоенный свежестью недавнего дождя, остудят мою разгоряченную голову.

И я неторопливо спустилась по ступенькам. Зябко ежась, двинулась вперед.

Да, а пальто я зря не накинула. Пробирает до костей. Ну да ладно. Авось, не успею простудиться. И словно в насмешку тут же наступила в глубокую лужу. Легкие тряпичные туфли мгновенно промокли насквозь, и я зашипела от холода. Эх, как некстати! Ну да ладно, перетерплю как-нибудь.

Цокот каблучков гулким эхом отражался от высоких стен домов. Увлеченная своими невеселыми раздумьями, я не обращала внимания ни на что вокруг.

Внезапно из ближайшего проулка показалась карета. Я остановилась, ожидая, когда она проедет мимо. Для полноты счастья еще не хватало, чтобы меня облило жидкой грязью из-под колес кареты.

Поравнявшись со мной, кучер неожиданно натянул поводья и мягко цокнул языком. Лошадь недовольно всхрапнула, заплясала на месте, нервно прядая ушами.

Это еще что такое?

Я как-то вдруг осознала, что стою одна посреди темной улицы. Боюсь, со стороны я выгляжу как женщина вполне определенной профессии, которую нужда заставила искать клиента, несмотря на дурную погоду.

Рвануть обратно?

Но в этот момент дверца распахнулась, и из кареты выглянул Тегрей.

При виде герцога Визгорда я с трудом удержала ругательство, так и рвущееся с губ. Вот только его мне сейчас не хватало!

– Добрый вечер, Альберта, – с легким оттенком изумления приветствовал он меня. – Что ты тут делаешь?

– Гуляю, – мрачно дала я самый очевидный вопрос.

Тегрей хмыкнул и ловко выбрался наружу.

– Гуляешь? – повторил он. – Одна?

– Да. – Я с вызовом вздернула подбородок, уставившись в его темные непроницаемые глаза. – А что в этом такого?

Тегрей выразительно окинул взглядом пустую улицу. Затем не менее красноречиво посмотрел на набрякшие небеса, так и грозящие в любой миг обрушиться на землю новые потоки дождя.

И словно в насмешку на землю упали первые капли, пока еще редкие и крупные, но я не сомневалась, что вот-вот вновь польет как из ведра.

– Знаешь, Альберта, садись в карету, – распорядился Тегрей. – И побыстрее.

– И не подумаю, – фыркнула я. – Мне и так хорошо...

– Мне насильно тебя затащить? – Тегрей насмешливо вздернул бровь, глядя на меня в упор.

– Не имеешь права, – огрызнулась я. – Ты дал мне слово, что никогда не будешь ни к чему принуждать. Ни физически, ни магически.

– О небо! – Тегрей мученически возвел глаза вверх. Затем

продолжил уже мягче: – Альберта, свет души моей. Пожалуйста. Сядь в карету. Право слово, я не хочу промокнуть. Не жалеешь себя – пожалей хоть меня. Клянусь, что не буду к тебе приставать, если тебя это беспокоит.

Я уныло вздохнула. Зябко поежилась, когда очередная очень холодная капля угодила прямо за шиворот. И с неохотой подчинилась.

В конце концов, чем я рискую? Вряд ли Тегрей нарушит данное обещание. Гад он, конечно, но порядочный. Хм-м... Как-то странно прозвучало. Вернее сказать так: герцог – тот еще тип, но очень серьезно относится к клятвам.

Тегрей был настолько любезен, что придержал передо мной дверцу, хотя дождь к этому моменту разошелся не на шутку. И забрался в карету лишь после меня. Встряхнул мокрыми волосами и прищелкнул пальцами, после чего в воздух взмыла яркая магическая искорка.

– Ну? – спросил он. – И что такого опять сотворил Томас?

– С чего ты решил, что я вышла на прогулку из-за него? – вопросом на вопрос ответила я.

В отблесках пламени было видно, как губы герцога сложились в язвительную усмешку.

– Альберта, не упрямысь, – посоветовал он мне. – Это же очевидно! На тебе нет пальто, на ногах домашние туфли, а не ботинки. Только не обманывай меня, что решила назло всем подхватить воспаление легких. Или мечтаешь о том, чтобы тебя уложили в постельку и хлопотали вокруг, выполняя малейшие прихоти? Так скажи об этом. И обещаю, что я устрою тебе это и без тяжелой болезни.

Я привычно вспыхнула от недвусмысленного намека, прозвучавшего в словах герцога. Опять он за старое!

– Говори, – уже без улыбки повторил Тегрей. – Чем тебя обидел Томас, раз ты выскочила из дома как ошпаренная, наплевав на здравый смысл? Непогода, пустынная улица, легко одетая девушка с дорогим кольцом на руке. Очень нехорошее сочетание.

Я с досадой цокнула языком, обнаружив, что на моей руке действительно красуется помолвочное кольцо, подаренное Томасом. Совсем забыла о нем! Тегрей прав, если бы кто-нибудь увидел меня с такой драгоценностью – то мне проломили бы голову. Это же целое состояние!

И потом, после всего сказанного Томасом мне необходимо вернуть

кольцо. Это даже не обсуждается.

– Томас разорвал помолвку, – тихо призналась я.

Я ожидала, что Тегрей что-нибудь злорадно воскликнет. Или насмешливо усмехнется, не в силах скрыть торжества. Но следующий поступок герцога удивил меня. Он неожиданно перехватил мои руки. Ласково сжал их – и в его глазах я прочитала неподдельное сочувствие.

– Давай продолжим у меня, – предложил он и стукнул кулаком в стену, подавая знак кучеру.

Тотчас же повозка заскрипела, мягко тронувшись.

– Не думаю, что это хорошая идея, – настороженно отозвалась я и вся подобралась.

А что, если распахнуть дверцу и выскочить на ходу? Как-то не хочется мне отправляться в гости к герцогу. Особенно если учесть все произошедшее между нами.

– Не глупи, – попросил Тегрей, слабо улыбнувшись. – Как ты сама не так давно напомнила, я связан данным словом. Поэтому тебе ничего не грозит. Я просто хочу, чтобы ты успокоилась. И немного согрелась. У тебя от холода уже губы синие. Эдак действительно заболеешь.

Я промолчала. Если честно, мне была приятна забота Тегрея. Так хотелось верить, что в этом безумном мире хоть кому-то есть до меня какое-то дело. И в самом деле, чего я боюсь? Не думаю, что из-за какой-то там жалкой провинциалки Тегрей захочет замарать свою честь нарушенной клятвой.

– И я обещаю, что после окончания нашего разговора верну тебя к самому крыльцу дома Томаса, – заверил Тегрей. Негромко добавил: – Если, конечно, ты сама захочешь этого.

Всю недолгую дорогу до жилища герцога мы молчали. Тегрей потушил магическую искорку, поэтому в карете царила тьма. При всем своем горячем желании я не могла увидеть, какие эмоции сейчас отображаются на лице герцога. Впрочем, полагаю, я не увидела бы этого и при свете. Тегрей относился к тем людям, которые владели своей мимикой безукоризненно.

Когда повозка миновала подъездные ворота, я с любопытством прильнула к окну, силясь хоть что-нибудь разглядеть за косыми струями сильного дождя.

– Я думала, ты живешь в замке где-то в окрестностях Бриастля, – негромко сказала я, вспомнив разговор между Тегреем и Томасом при

нашей первой встрече.

– Живу, – спокойно подтвердил Тегрей. – Столица мне не нравится. Здесь слишкомлюдно. И постоянно приходится участвовать во всяких бесполезных сборищах, так называемых светских раутах. Увы, не всегда удается отказаться. Но неужели ты думаешь, будто брат короля настолько беден, что не может позволить себе содержать несколько домов?

Я поджала губы, уловив в его тоне обычную насмешку.

– После окончания расследования я решил пока повременить с возвращением в замок, – довершил Тегрей. – Хочу дождаться, когда Роберт окончательно наберется сил.

Любопытно, это единственная причина, по которой герцог остался в Бриастле? Интуиция подсказывает мне, что вряд ли. Но, естественно, вслух я ничего не сказала. Иначе опять начнутся язвительные подколки в мой адрес.

Карета остановилась. Ливень к этому момент шел настолько плотной стеной, что мне стало даже жутковато. А как нам добраться до крыльца? Даже за несколько шагов мы вымокнем до нитки. Я-то уж точно. Герцога немного защитит камзол из теплой толстой ткани.

Стоило мне так подумать, как Тегрей первым выскочил наружу. В рассеянном свете магического фонаря я видела, как от дома к нам спешит слуга с раскрытым зонтом над головой. Герцог ловко выхватил его из рук бедолаги, мгновенно оставшегося без всякой защиты перед стихией. Затем с обычной своей любезностью протянул мне руку.

Горячие пальцы Тегрея обхватили мое запястье. И только в этот момент я осознала, насколько замерзла.

Зонт оказался недостаточно большим, чтобы вместить под собой нас обоих. Тегрей нес его над моей головой, при этом сам по большому счету оказался под дождем. Поэтому не было ничего удивительного в том, что когда мы оказались в просторном холле – с герцога ручьем текла вода.

– Проклятье, я все-таки вымок, – беззлобно пожаловался он, проведя рукой по волосам. Затем, недолго думая, скинул камзол прямо пол, оставшись в одной рубашке.

Тонкий влажный шелк бесстыже прилип к его телу, и я торопливо отвела взгляд, невольно смутившись. Но вслед за камзолом на пол полетела и рубашка, и я окончательно растерялась. Все-таки не выдержала и украдкой мазнула по герцогу взглядом. Да, стоит признать,

он вряд ли пренебрегает физическими упражнениями. Его телосложению позавидовал бы и признанный воин. Ни намек на лишний вес, появляющийся от долгого сидения за столом и праздного существования аристократа. Так и тянет провести ладонями по плечам, наслаждаясь их каменной твердостью...

На этом месте я мысленно выругалась, досадуя на себя за неподобающие фантазии. Нет, все-таки, какое счастье, что Тегрей не мыслевидец! Я умерла бы со стыда, если бы он каким-то образом сумел понять, о чем я только что подумала.

Слуга, встретивший нас в холле, с глубоким поклоном преподнес Тегрею пушистое полотенце, и тот со вздохом наслаждения принялся растирать себя.

– Нравится? – вдруг спросил он, перехватив мой очередной взгляд, брошенный искоса. – Знаешь, Альберта, если хочешь – то я и тебя разотру. Губы у тебя все еще синие.

– Обойдусь как-нибудь, – буркнула я, отчаянно стараясь не покраснеть еще сильнее, хотя это казалось и невозможным.

– А вот на щеках румянец, – мурлыкнул Тегрей.

Благо, что тему продолжать не стал, потому что слуга протянул ему сухую рубашку – и герцог, к моему величайшему облегчению, накинул ее на себя. Правда, от камзола отказался, покачав головой. После чего приглашающе взмахнул рукой, предлагая мне следовать за ним.

Спустя неполную минуту мы оказались в просторной гостиной. Я с любопытством крутила головой, изучая обстановку жилища Тегрея. Да, стоит признать, герцог привык к роскоши. Он обмолвился, что редко бывает в этом доме, однако на обстановку явно не поскупился.

Перед светлым ковром с длинным ворсом я в нерешительности остановилась. Посмотрела на свои безнадежно промокшие туфли, к носам которых прилипли жирные комья земли. Ох, пожалуй, мне лучше остаться здесь! Казалось кощунственным портить его своими следами.

Тегрей к тому моменту уже подошел к камину. С тихим вздохом удовольствия простер над огнем ладони. Постоял так пару секунд, затем, поняв, что я застыла в арке, отгораживающей гостиную от прихожей, обернулся ко мне.

– Ну и что ты там замерла? – спросил он.

Я не успела ответить. Взгляд Тегрея скользнул по моим ногам, и он понятиливо хмыкнул.

– Разувайся! – потребовал он.

– Но... – попыталась было я возразить.

– Разувайся! – повторил еще более грозно Тегрей. – И чулки стягивай. Это уже не шутки, Альберта. Неужели в самом деле желаешь заболеть? – После чего добавил уже мягче: – Не переживай, я отвернусь. Но если ты немедленно не выполнишь это, то, клянусь, я сам тобой займусь.

Я вздрогнула от столь недвусмысленной угрозы. Послушно скинула грязные туфли, и Тегрей с преувеличенным вниманием вновь уставился на веселое рыжее пламя, позволив мне тем самым освободиться и от мокрых чулок.

Пушистый ворс ковра приятно щекотал мои босые ступни, когда я подошла к Тегрею. В свою очередь протянула к огню руки.

– Горячее вино, господин, – прошелестел голос слуги, внесшего в гостиную тяжелый поднос с графином и двумя бокалами, от которых поднимался пар. Поставил его на невысокий стол, стоявший между двумя креслами.

– Принеси еще носки шерстяные, – потребовал Тегрей. – Да поскорее.

Слуга, не выказав ни малейшего удивления, тут же вышел.

– Садись, – продолжил распоряжаться Тегрей.

В его голосе прозвучали такие непреклонные стальные нотки, что я не осмелилась спорить. Робко присела на самый краешек ближайшего кресла, а через мгновение подскочила чуть ли не до потолка, когда Тегрей, ни капли не смущаясь, опустился подле моих ног прямо на ковер. Его теплые сильные пальцы принялись бережно разминать мои совершенно окоченевшие ступни.

– Не дергайся, – посоветовал он мне, глянув снизу вверх. – Я тебя не укушу.

Я прикусила губу, удерживая себя от вздоха наслаждения. Никогда бы не подумала, что от простого массажа можно получить столько удовольствия. При этом Тегрей не делал ни малейшей попытки поднять руки выше, занявшись уже моими щиколотками и лодыжками. И постепенно я успокоилась.

Спустя пару минут вернулся слуга. На его бесстрастном лице не дрогнуло ни одного мускула, как будто его господин постоянно проводил вечера, разминая ноги незнакомым девицам.

– Так-то лучше, – довольно заключил Тегрей, натянув на меня носки. – А теперь – вино!

Поднялся и чуть ли не насильно втиснул с мою руку горячий бокал.

– Залпом, – добавил он, заметив, как я украдкой принохиваюсь к напитку, силясь определить его крепость. Я еще не забыла, как герцог подсунул мне бренди, который обжег мне горло.

Я чуть не закашлялась, сделав первый глоток. Все-таки мои опасения подтвердились, и помимо вина здесь плескалось и еще какое-то спиртное. Но мужественно допила бокал до дна. В блаженстве замерла, почувствовав, как растворяются в теле последние колкие остатки холода, а вместо них приходит тепло.

Тегрей последовал моему примеру. Затем тут же налил нам еще.

– Я никому не рассказала про то, что ты убил Амьена, – на одном дыхании выпалила я, хотя Тегрей и не подумал спрашивать меня об этом.

Так, на всякий случай. Пусть он знает, что я выполнила его просьбу.

– Я знаю, – сказал он. – Милая моя Альберта, я прекрасно знаю, что ты держала язык за зубами. И это очень хорошо. По крайней мере, доказывает, что ты не глупая трещотка.

Если честно, я почувствовала себя польщенной словами герцога. Стоит отдать ему должное, он умел хвалить так, что в душе разливалось теплое чувство благодарности.

– Итак, – проговорил Тегрей, вальяжно развалившись в кресле напротив, подняв фужер к глазам и рассматривая меня через переливы алого. – Неужели Томасу хватило ума расторгнуть помолвку? Не ожидал от него такого благоразумия, если честно. Видимо, он действительно очень хорошо относится к тебе.

– Благоразумия? – со скепсисом переспросила я. – Томас хорошо ко мне относится?

И мой голос, как я ни старалась сдержать чувств, вновь тоненько задрожал от обиды.

– Альберта, я понимаю, что ты злишься, – с усмешкой сказал Тегрей. – Какой же девушке приятно, когда ее отвергают? Но попробуй отбросить эмоции и размыслить здраво. Томас – чрезвычайно тяжелый в общении человек. Надеюсь, с этим ты спорить не будешь. Верно?

Я неохотно кивнула. А смысл отрицать очевидное?

– Понятия не имею, как его терпит этот Велдон, – продолжил Тегрей. – Но здоровяку проще. По крайней мере, он всегда может хорошенько врезать Томасу. А ты слишком хорошо воспитана для подобного. Кстати, в этом твоя основная проблема заключается.

– С каких пор хорошее воспитание стало проблемой? – все-таки не удержалась я от нового вопроса.

– Оно становится таковым с тех самых пор, когда начинает мешать отстаивать собственные интересы, – сказал Тегрей. – Вспомнить хотя бы закончившееся расследование... Да-да, и не надо так хмуриться. Вижу, что ты уже поняла, куда я клоню. Как бы поступила та же Джессика, если бы я начал требовать у Томаса поцеловать ее? Ну или приказал бы раздеваться, как в том борделе? Неужели бы вжималась в кресло и тихонько краснела, умирая от смущения, как ты? Нет, моя драгоценная Альберта. Джессика знала себе цену. Сначала она бы влепила пощечину мне. А потом бы расплосовала Томасу лицо. И плевать ей было бы на мое происхождение и великую цель, стоявшую перед нами. Если бы она согласилась на подобное – то только после долгих уговоров и обещания хороших отступных. А ты даже не заикнулась о том, что, по-хорошему, вообще-то надо как-нибудь компенсировать тебе все неприятности, выпавшие на твою долю в ходе расследования. Более того, я уверен, даже не задумалась об этом.

– Задумалась, – возразила я. – Но...

Замолчала, не в силах сформулировать мысль.

– Но тебе было стыдно первой начать об этом разговор, – догадливо завершил за меня Тегрей. – Ты надеялась, что король пришлет тебе приглашение и самолично признает все твои заслуги. Но когда этого не произошло, ты тут же смиренно поджала лапки и решила – ну ладно, обойдусь как-нибудь.

Я опустила глаза, покрепче сжав бокал. Тегрей говорил серьезно, без своей обычной язвительности. Но от этого почему-то было еще более не по себе. Как будто меня распекает строгий родитель, заставший на месте шалости.

– И вот опять ты делаешь так же, – спокойно произнес Тегрей. – Тебе не нравятся мои слова. Но вместо того, чтобы рявкнуть на меня и посоветовать не лезть не в свое дело – ты растерянно хлопаешь ресницами и покорно ждешь, когда я закончу.

– Как будто ты слушаешься, если я так скажу, – буркнула я.

– Ох, Альберта, Альберта! – Тегрей укоризненно зацокал языком. – Робкий маленький мышонок. Мне придется весьма потрудиться, чтобы разбудить твой нрав. Но да ладно. Чем тяжелее задача – тем слаще победа.

Я удивленно вскинула на герцога взгляд. О чем это он говорит? Как именно он собрался будить мой нрав?

– Вернемся к нашим баранам, – проговорил он, вновь слабо улыбнувшись. – То бишь, к Томасу. Итак, характер у него скверный. Он постоянно срывается на окружающих, и больше всего достается тем, кто волею судьбы вынужден чаще всего с ним разговаривать. А как мы только что выяснили, ты ему отпор дать не можешь, даже если он переходит всяческие рамки приличий. – Неожиданно сказал, прежде отхлебнув вина: – Вообще, стоит сказать, твоя связь с женатым мужчиной сослужила тебе чрезвычайно дурную службу.

– Это уж точно, – глухо согласилась я, привычно ощутив укол стыда при воспоминании о моей ошибке.

– Сослужила дурную службу в том плане, что теперь ты упоенно занимаешься самобичеванием по поводу и без того, – добавил Тегрей. – Есть люди, которым нравится страдать. Которые малейшую неприятность способны раздуть до размеров вселенского горя, а уж если допустят ошибку – то потом долгие годы будут самозабвенно истязать себя раскаянием. Увы, по всей видимости, ты относишься к числу таковых. Ну переспала ты с каким-то идиотом, который немедля помчался хвастаться об этом таким же идиотам друзьям. И что?

– Как что? – Я так резко всплеснула руками, что чуть не расплескала содержимое бокала. – Это же... Это немыслимый позор!

– Не будь ты такой правильной, то с легкостью обратила бы эту ситуацию в немыслимый позор для Джеда Парксея, – перебил меня Тегрей.

Я озадаченно засопела. Откуда герцог знает, как зовут моего соблазнителя? Я ему об этом точно не говорила. Томас тоже вряд ли откровенничал. Неужели Тегрей собирал обо мне информацию?

– Вряд ли Джед принялся бы рассказывать о произошедшем налево и направо, – продолжил Тегрей. – Все-таки он женат. Ну посетовала бы при его приятелях, что кое у кого оказалось настолько мизерное достоинство, что ты чуть со смеха не умерла, когда он тебе его продемонстрировал. Поверь, после этого на Джеда обрушился бы такой

шквал насмешек, что уже он превратился бы в запуганную жертву, вынужденную оправдываться.

– Но о замужестве мне бы все равно пришлось забыть, – резонно возразила я.

– А разве среди той компании был хоть один достойный кандидат? – Тегрей презрительно фыркнул. – Милая моя Альберта, поверь, настоящему мужчине плевать, был ли он первым у своей возлюбленной. Главное для него – стать последним для нее. Сделать все, лишь бы в браке с ним она и думать забыла смотреть по сторонам. Сравнений боятся лишь слабаки и неудачники.

Я заерзала в кресле. Что-то мне не нравится этот разговор. Слишком откровенным он становится.

– Тебе хоть понравился твой первый опыт? – спросил Тегрей. – Хотя ладно, можешь не отвечать. И без того вижу, что нет. И опять вернемся к Томасу. Итак, ваша связь была изначально обречена на провал. С одной стороны, самовлюбленный эгоист и тиран, которому плевать на чувства окружающих. С другой, наивная провинциалка, готовая при любом резком слове в ее адрес под землю провалиться. Если бы Томас тебя любил – то, возможно, он бы постарался как-нибудь совладать со своим характером. Был бы чуть мягче. Чуть больше внимания обращал на твои страхи. В конце концов, постарался бы раскрепостить тебя. Но тебе не повезло познакомиться с ним в самый тяжкий период жизни. Отвергнутый, бесконечно страдающий Томас... О, моя маленькая Альберта, я искренне сочувствую тебе. Представляю, как нелегко тебе пришлось. Томас решил доказать всему миру и в первую очередь неверной возлюбленной то, что прекрасно проживет и без нее. И выбрал для этого самый очевидный способ: сделал предложение тебе. Тебе, которая как две капли воды похожа внешне на подлую изменницу, но при этом совсем другая по характеру. А потом он узнал, что доказывать, в общем-то, уже некому и нечего. Джессика мертва, следовательно, она никогда не признает ошибку и не почувствует досаду, наблюдая со стороны за его семейным счастьем. Что ему оставалось делать? Продолжать терзать тебя? Томас, при всей моей нелюбви к нему, все-таки жесткий, а не жестокий человек. Он ведь прекрасно понимает, что не сумеет сделать тебя счастливой. А именно счастья ты заслуживаешь. Ты спасла ему жизнь, рискуя при этом собственной. И я очень рад, что у Томаса хватило

отваги сделать самый правильный шаг в этой ситуации.

Я выпила еще вина, больше не чувствуя вкуса напитка.

Наверное, Тегрей прав. По крайней мере, его рассуждения звучат здраво и логично. Вот только мне от этого ни капли не легче.

– Томас сказал, что устроит меня компаньонкой к какой-то своей старой знакомой, – неожиданно пожаловалась я. – У которой есть прекрасно воспитанный сын. И... И...

И предательски всхлипнула.

Было больно вспоминать, как Томас нахваливал сына леди Иреи. Неужели он не понимает, насколько мерзко это прозвучало? Как будто он пытался поскорее спровадить меня куда подальше. Мол, Альберта, надоела ты мне хуже пареной репы. Поэтому проваливай под добру-поздорову.

– Что-то подсказывает мне, что его знакомая живет не в Бриастле. – Тегрей издал смешок. – Ну Томас! Впрочем, было бы глупо ожидать от тебя другого.

Я приглушенно ахнула, внезапно осознав потаенный смысл предложения Томаса. Он хотел, чтобы я была как можно дальше от Тегрея! Получается, хотел таким незамысловатым образом меня обезопасить.

– Не беспокойся, никуда ты не уедешь, – заверил меня Тегрей. – Теперь уж точно.

– Почему ты так постоянно делаешь? – хмуро осведомилась я.

– Как – так? – с легкой ноткой удивления переспросил Тегрей.

– Только я проникаюсь к тебе каким-то подобием теплых чувств, как ты сразу же все портишь, – пояснила я. – Вот как сейчас. Ты мне угрожаешь?

– Я? – Тегрей опять хихикнул. – Угрожаю тебе? Милая моя Альберта, от всей души надеюсь, что тебе никогда не придется услышать, как я на самом деле угрожаю. Ты ведь сама не хочешь уезжать из Бриастля, верно?

Я пожала плечами. Потом неохотно кивнула.

– И это вполне разумно, – сказал Тегрей. – Кому же после такой насыщенной жизни захочется возвращаться в сонное провинциальное болото? Поэтому я помогу тебе.

Я могла бы сказать, что это звучит еще более угрожающе, но не стала. Все равно в итоге Тегрей ловко выкрутится, а я в очередной раз

почувствую себя какой-то дурочкой. Даже не буду спрашивать, что он имеет в виду. Ответ мне наверняка не понравится.

– Пожалуй, мне стоит идти, – проговорила я и решительно встала, прежде поставив на подлокотник кресла опустевший бокал. – Спасибо тебе за приятную беседу, но я уже успокоилась и пришла в порядок. Поэтому...

– Поэтому мы выпьем еще вина и поболтаем, – ласково мурлыкнул Тегрей, завершив за меня фразу.

– С какой это стати? – спросила я, внутренне напрягшись.

Ну вот и неприятности начались. Вот недаром я с самого начала не хотела ехать с Тегреем! Было глупо поверить, будто он желает лишь добра мне.

– Альберта, на улице льет как из ведра. – Тегрей пожал плечами. – Неужели не слышишь? Гроза лишь набирает силу.

И он был прав. За треском поленьев в камине четко различались раскаты грома. Синеватые отблески молний, бьющие почти без остановок, подсвечивали задернутые плотные бархатные гардины.

– Я обещал, что тебя доставят к крыльцу Томаса, – продолжил Тегрей. – Но пожалей моего несчастного кучера. Не говорю уж о не менее несчастной лошади.

– Непогода может продлиться и до утра, – резко заявила я. – Я же не могу остаться здесь до утра!

– Почему не можешь? – Тегрей легкомысленно фыркнул. – Тебе приготовят комнату. И я в очередной раз даю тебе честное-пречестное слово, что не прокрадусь в нее ночью с целью обесчестить тебя. – Неожиданно подмигнул мне и добавил: – Впрочем, если ты вдруг пожелаешь пробраться украдкой в мою спальню – то я буду только рад твоему визиту.

Я зло засопела. Поразительно! Как, ну как Тегрей так легко и непринужденно заставляет меня краснеть? Даже Томасу не удавалось настолько часто меня смущать.

– Томас будет меня искать, – возразила я.

Правда, тут же осеклась, вспомнив, как усердно Томас глушил алкоголь при нашем разговоре. Боюсь, он уже давным-давно спит.

– Да неужели? – насмешливо воскликнул Тегрей. – Альберта, мы с тобой беседуем больше часа, а ливень начался уже по дороге сюда. Если бы Томас беспокоился о тебе, то давным-давно задался бы вопросом:

а где, собственно, гуляет легко одетая девушка в такую непогоду?

– Он пил, когда я уходила, – негромко призналась я, силясь как-то оправдать Томаса.

Тут же замолчала, осознав, что сделала лишь хуже.

На губах Тегрея заиграла ядовитая усмешка, и он отсалютовал мне бокалом, как будто говоря – ну вот, что и требовалось доказать.

– Сядь, Альберта, – попросил он. – Я уже говорил, что не кусаюсь. Ничего с тобой страшного не произойдет, если ты побудешь у меня в гостях еще немного. Неужели тебе настолько противно мое общество?

– Почему противно? – Я тяжело вздохнула и опять опустилась в кресло. – Просто...

Замялась, не решаясь прямо высказать Тегрею все, что о нем думаю.

– Просто ты меня боишься, – завершил он за меня. – А почему, собственно? Что такого во мне ужасного? За пощечину я уже извинился и пообещал, что подобного никогда не повторится. А больше, по-моему, я тебя никак не обижал. Напротив, старался по мере сил и возможностей помогать тебе и защищать.

Я задумчиво провела подушечкой пальца по кромке бокала. Тегрей, приняв это за намек, тут же привстал и щедро плеснул мне еще.

– Я задал тебе вопрос, Альберта, – с обманчивой мягкостью прошелестел его голос. – И очень бы хотел услышать на него ответ. Говори прямо. Плакать и заламывать руки в истерике я точно не буду, что бы ни услышал.

– Ты ведь не оставишь меня в покое, – негромко сказала я. – И все твои обещания и показная забота – лишь способ отвлечь меня. Заставить потерять бдительность. Тогда, когда ты в первый раз поцеловал меня, я слышала твои мысли...

И осеклась.

Ох, Альберта, а про это точно не стоило упоминать! Кто тебя за язык тянул? Теперь Тегрей точно вытрясет из тебя всю правду.

– Ты слышала мои мысли? – как ни странно, но в голосе Тегрея не прозвучало и капли изумления. Почти сразу он продолжил совершенно спокойно: – Впрочем, это ожидаемо.

– Ожидаемо? – теперь настал мой черед удивляться.

– Альберта, ты идеальный резонатор для меня, – сказал Тегрей. – Нет ничего поразительного в произошедшем. Биение наших аур

настолько совпадает, что при тесном физическом контакте подобное неминуемо.

– То есть, и ты мои мысли слышал? – уточнила я.

Тегрей негромко рассмеялся и кивнул в знак подтверждения.

Так, а это мне совсем не нравится! Очень неприятно осознавать, что Тегрей проник в мою голову.

– Я же не специально, – попытался оправдаться Тегрей, почувствовав мое неудовольствие. – Но это было... забавно. Наверное, впервые я встретил такую сложную смесь эмоций. От страха до... желания. И не надо отнекиваться, Альберта. Я нравлюсь тебе. Нравлюсь сильно. Поэтому я так упорно не понимаю, почему ты из всех сил стараешься держаться от меня подальше.

– Да потому что! – гневно воскликнула я. – Потому что ты – брат короля, а я – наивная провинциалка, как ты любишь говорить. Потому что ты поиграешь со мной и выкинешь, словно надоевшую игрушку. Когда мы были в том доме... Ну, с девушками... Его хозяйка сказала мне, что среди ее подопечных каждая вторая – бывшая возлюбленная какого-нибудь лорда. И я склонна ей верить. Так легко потерять голову от страсти. И так мучительно больно потом будет возвращаться к суровой реальности. И потом, я уверена, что твой интерес ко мне зиждется лишь на моей способности усиливать твои магические способности. Иначе ты бы и не взглянул в мою сторону.

– Еще как взглянул бы, – со смешком заверил меня Тегрей.

По всей видимости, он получал настоящее удовольствие от моей неожиданной откровенности. Он сидел, небрежно закинув ногу на ногу, и лениво поигрывал бокалом.

– Альберта, почему ты настолько неуверенна в себе? – спросил он. – Ты красивая девушка. Очень красивая. То, что Томас не влюбился в тебя, совсем не означает, что ты не способна очаровывать. Поэтому я в любом случае обратил бы на тебя свое внимание. А твои способности как резонатора лишь подогревают мой интерес.

Я уже жалела, что поддалась первому порыву и выложила Тегрею все как на духу. Как бы это не повернулось боком для меня.

– Но я понимаю твои страхи и опасения, – продолжил Тегрей. – Действительно, ты так сильно обожглась с первой влюбленностью, что теперь склонна не доверять абсолютно всем мужчинам. Поэтому у меня есть для тебя кое-что.

После чего встал и отошел к столу, стоявшему около окна. Взял с него стопку бумаг.

Я наблюдала за ним со все возрастающим удивлением. Такое чувство, что Тегрей загодя подготовился к этому разговору.

– Кстати, а что ты делал около дома Томаса? – настороженно поинтересовалась я.

– Думаешь, что я выслеживал тебя? – Тегрей усмехнулся, подойдя ближе с бумагами в руках. – Вообще-то, верно думаешь. За домом Томаса приглядывали мои люди, которые должны были мне сообщить, если бы ты отправилась в долгое путешествие. Я подозревал, что Томас постарается насолить мне, отослав тебя куда подальше, и не желал тратить много времени на твои поиски.

Я широко распахнула глаза от такого откровения. И как относиться к словам Тегрея? Как-то это... пугает.

– Но в данном случае они не успели мне ничего сообщить, – мягко завершил Тегрей. – Наша встреча действительно была случайной. Я ехал к Томасу, чтобы передать ему приглашение от короля, когда увидел тебя, печально бредущую по улице. И не сумел не остановиться.

– Томаса приглашает к себе король? – переспросила я.

– Томаса и тебя, – исправил меня Тегрей, как-то досадливо поморщившись. – Послезавтра в полдень он будет ждать вас. Полагаю, желает принести вам свою благодарность.

Я быстро-быстро заморгала. Ничего себе! Я буду представлена самому королю! Да мои родители с ума от радости сойдут, когда узнают об этом.

– А теперь вернемся к тебе, – проговорил Тегрей. – Альберта, я не буду юлить и хитрить. Скажу прямо, что я хочу от тебя. А хочу я одного: тебя.

Хорошо, что я сидела. Иначе, боюсь, от такого начала у меня подогнулись бы колени.

– Но, как я уже сказал, я осознаю, что тебе нужны своего рода гарантии, – продолжил Тегрей, убедившись, что я слишком потрясена, чтобы перебивать его. – То, что позволит тебе поверить в мои добрые намерения. Поэтому вот.

И на мои колени опустился лист, щедро украшенный всевозможными печатями.

– Что это? – спросила я.

От волнения голос почти отказался служить мне, поэтому вопрос прозвучал чуть слышно.

– Вексель, моя дорогая, – спокойно пояснил Тегрей. – Как видишь, сумма на нем не проставлена. Ты можешь написать любую. Сегодня слишком поздно, но уже завтра деньги будут перечислены в королевский банк на счет, открытый на твое имя. Или же, при твоём желании, выданы тебе золотом. Это то, что ты получишь от меня в любом случае, чем бы и когда бы ни завершились наши отношения. Можно сказать, твоя финансовая подушка безопасности. Она даст тебе уверенность, что после завершения нашей связи ты не окажешься на улице и не будешь вынуждена искать себе работу или нового покровителя.

Я гулко сглотнула вязкую от волнения слюну. В голове не укладывалось, что Тегрей все это говорит серьезно.

Герцог помолчал несколько секунд, видимо, давая мне возможность высказаться. Затем, поняв, что я так и буду молчать, пожал плечами и продолжил сам.

– А это договор. – Вслед за векселем мне на колени опустилось еще несколько листов бумаги, исписанных четким каллиграфическим почерком. – Он составлен в трех абсолютно одинаковых экземплярах. Один будет храниться у тебя, один у меня, последний у поверенного, который заверит его после подписания. В этом договоре четко прописаны как твои права и обязанности, так и мои.

Права? Обязанности? Я неверяще уставилась на листок, но буквы расползались перед моим взглядом, никак не желая складываться в понятное целое.

– Позволь, я помогу, – сказал Тегрей, должно быть, осознав мои затруднения. – Со своей стороны я обещаю твое полное материальное обеспечение. Помимо той суммы, которая будет выдана тебе сразу, я беру на себя все твои расходы. Полагаю, ты захочешь, чтобы твои родители переехали жить к тебе поближе, поэтому на твое имя будет куплен дом в Бриастле. Его содержание – тоже моя забота. Все, что я подарю тебе, останется твоим. А я, поверь, умею и люблю быть щедрым.

В последней фразе герцога скользнул затаенный смех. Он потянулся к бокалу, который прежде оставил на столике, сделал глоток, и продолжил:

– Далее, если в результате наших отношений родятся дети, на что лично я очень рассчитываю и надеюсь, то я признаю их и дам им свою фамилию. Это даже не обсуждается. Помимо этого они получают образование, полагающееся людям их происхождения. Это основное. Прочие мелочи сможешь сама прочесть в договоре. Теперь переходим к твоим правам и обязанностям.

Тегрей вновь промочил горло, не сводя с меня внимательного изучающего взгляда.

– От тебя я потребую только одного, – произнес он. – Верности, Альберта. Если я узнаю, что ты изменила мне, то... О, даже полученные деньги не спасут тебя от полнейшего разорения в кратчайший срок. Тогда и только тогда я вышвырну тебя на улицу без всякой жалости к твоей дальнейшей судьбе. А так... Твоей главной обязанностью будет скрашивать мое существование и быть рядом со мной тогда, когда мне это необходимо. Ты должна сопровождать меня на всех приемах, куда я буду приглашен. Я успел убедиться в том, что ты умная девочка, поэтому я разрешаю тебе высказывать свое мнение во всех случаях, если прежде не прикажу помалкивать. И даже гарантирую, что прислушаюсь к тебе, а если нет – то аргументирую свой отказ. Но из-за некоторых аспектов наших взаимоотношений тебе придется дать клятву, что все мои мысли, которые ты вольно или невольно услышишь, не станут достоянием общественности. Другими словами, тебе придется дать клятву молчания, дорогая моя.

– Молчания? – язвительно переспросила я. – Как-то не вяжется это с твоим милостивым разрешением участвовать мне в обсуждениях.

– Что? – с некоторым недоумением переспросил Тегрей. Но тут же понимающе усмехнулся: – О, ты неправильно меня поняла. Я не имею в виду то варварство, что сотворил Томас со своими слугами. Как-то это слишком жестоко: заставить тебя онеметь. Тем более мне нравится твой голос. Ты просто не сможешь ни с кем поговорить обо мне. Даже с матерью по душам не поболтаешь. Любая попытка ответить на самый невинный вопрос, неважно, о чем именно – о моем характере, привычках или планах, да даже о том, какую руку я подкладываю себе под щеку, когда сплю, – закончится весьма болезненно для тебя. Но не смертельно.

И опять Тегрей сделал паузу, видимо, ожидая, что я что-нибудь скажу.

Я до боли сжала кулаки. С каждым его словом мое негодование росло и росло. Еще немного – и я все-таки взорвусь.

– Более того, ты имеешь полное право отказаться от физической близости со мной в случае дурного самочувствия, подтвержденного целителем, и в дни... м-м... ежемесячного женского недомогания, – вкрадчиво добавил Тегрей.

– Вот спасибо! – все-таки не выдержала я. – Какое благородство с твоей стороны!

– Если честно, я уверен, что тебе и в голову не придет отвергать мои ласки. – Тегрей широко улыбнулся, вот только его глаза оставались колючими. – Я позабочусь о том, чтобы ты мечтала о ночах со мной.

– Другими словами, ты предлагаешь мне стать содержанкой, – тихо сказала я, чувствуя, как внутри все дрожит от ярости.

– Мне не нравится это слово. – Тегрей выразительно скривился. – Оно какое-то слишком... грубое, что ли. Любовница звучит лучше, потому что образовано от слова «любовь». Но, собственно, а что именно тебя не устраивает? Все пункты договора обсуждаемы, Альберта. Выскажи свои пожелания. Если они разумны и устроят меня, то их обязательно включают в документ.

Я подняла листы, присовокупив к ним вексель. Сложила аккуратной стопкой.

– Поверь, многие, если не все, придворные дамы были бы счастливы поменяться с тобой местами, – проговорил Тегрей, наблюдая за мной со снисходительной улыбкой. – Ну что? Дать тебе время на подробное изучение договора и его условий?

– Не стоит, – отказалась я. Глубоко вздохнула и медленно разорвала стопку бумаг в своих руках. Затем разорвала вновь. И не остановилась до тех пор, пока в моих руках не осталось лишь множество крошечных обрывков, которые я небрежно стряхнула прямо на пол. После чего твердо и четко сказала, глядя Тегрею в глаза: – Всех денег королевства у тебя не хватит, чтобы меня купить. Ясно?

– По-моему, ты недооцениваешь мои финансовые возможности, – ответил тот.

Как ни странно – без злости или досады. Напротив, его прежде холодный взгляд неожиданно потеплел, а в уголках рта затеплилась улыбка. Почти сразу он продолжил: – Значит, ты отказываешься от договора?

– Естественно! – Я гордо вздела подбородок. – Да за кого ты меня принимаешь?

И недоуменно замолчала, когда герцог запрокинул голову и весело, от души, расхохотался.

Что это с ним? Я думала, что мой отказ приведет его в бешенство. А он так ведет себя, как будто, напротив, обрадовался.

– Знаешь, я и не ожидал от тебя иного, – сказал Тегрей, прекратив смеяться так же резко, как и начал. Осторожно промокнул рукавом заслезившиеся от неуместного веселья глаза. – Рад, что не ошибся.

Я с недоумением изогнула бровь.

– Нет, вне всякого сомнения, я бы совсем не расстроился, если бы ты подписала договор, – продолжил герцог. – Напротив, даже обрадовался бы, потому что это означало бы весьма приятное завершение вечера для нас обоих. Но в глубине души все-таки испытал бы легкое разочарование. Слишком просто бы тогда все получилось. А я, как уже не раз тебе говорил, предпочитаю сложные цели. И к тому же это означало бы, что я не так хорошо разбираюсь в людях, как думаю.

– То есть ты знал, что я откажусь? – переспросила я.

– Предполагал, – мягко исправил меня Тегрей. – Был почти уверен в этом, но некая толика сомнений оставалась.

Я посмотрела на белое облако бумажных обрывков около моих ног. Да уж. Я была готова к любой реакции со стороны герцога в ответ на своеволие. Но не к такой.

В гостиной повисла тишина. Тегрей по-прежнему улыбался, видимо, ожидая, что я скажу или сделаю. А я... Я вдруг ощутила свинцовую усталость, навалившуюся на меня.

Слишком тяжело мне дается общение с этим человеком. Как будто я не сидела в удобном кресле и не пила вино, а без отдыха таскала тяжести. Как же все-таки нелегко вымеривать каждое слово и в каждой фразе искать потайной смысл!

– А теперь, с твоего позволения или без оно, я все-таки отправлюсь домой, – проговорила я и встала. – Не буду злоупотреблять твоим гостеприимством.

– Альберта, не дури. – Тегрей покачал головой. – Я уже сказал, что не трону тебя. Сколько еще обещаний и клятв мне дать? Утром я отвезу тебя к Томасу. А сейчас слуга отведет тебя в спальню. Прими горячую ванну. Отоспись как следует. Словом, отдыхай.

– А... – Я запнулась, опять покосившись на разорванные бумаги.

Как-то неловко спрашивать Тегрея, каким будет наше общение дальше. Зуб даю, он не оставит меня в покое. Но что он собирается предпринять?

Тегрей перехватил мой взгляд. Вновь фыркнул от смеха, без всяких проблем разгадав мои встревоженные мысли.

– Знать ответы на все вопросы – очень скучно, моя целомудренная Альберта, – весело проговорил он. – Просто наслаждайся жизнью. Скучать тебе в ближайшем будущем не придется.

– И опять это звучит как угроза, – буркнула я, выразительно поежившись.

Но Тегрей предпочел проигнорировать мою последнюю фразу. Он поднял со столика небольшой колокольчик и позвонил в него. Спустя пару секунд в гостиную скользнул тот самый слуга, который прежде уже приносил вино.

– Эйхр, проводи мою милую гостью в розовую спальню на втором этаже, – проговорил Тегрей. – Она остается на ночь.

Слуга бесстрастно поклонился, не выказав ни малейшего удивления от этой новости. Выжидающе посмотрел на меня.

Ох, и все-таки я бы с радостью ринулась обратно к Томасу! Прямо так: в носках вместо туфель и под проливным дождем. Но невероятным усилием воли заставила себя успокоиться.

Ладно, Альберта, не стоит пороть горячку. Тегрей прав, он связан клятвой. Стало быть, не посмеет мне ничего сделать.

Правда, утешение вышло так себе.

Глава вторая

Спальня, куда меня привел Эйхр, действительно оказалась розовой. Ковер приятного персикового цвета, покрывало на кровати чуть более насыщенного оттенка. Затем слуга поклонился и вышел, ничего мне не сказав.

Да, стоит отметить, что слуги Тегрея не отличаются болтливостью. Впрочем, говорить им все-таки разрешено в отличие от слуг того же Томаса.

Как ни странно, но я заснула быстро и без проблем, хотя клялась себе, что и глаз не сомкну в доме герцога. И никакие кошмары не

тревожили меня в эту ночь.

Понятия не имею, сколько было времени, когда я открыла глаза. Неяркий свет пасмурного дня с трудом просачивался в комнату через плотно задернутые шторы, поэтому в комнате царила приятная полутьма.

Я с удовольствием потянулась. Но тут же замерла, прислушавшись.

В доме кто-то разговаривал. И, судя по всему, беседа явно велась на повышенных тонах.

Сдается, я узнаю голос Томаса!

Я мигом спрыгнула с кровати. Принялась торопливо натягивать на себя платье, постоянно путаясь в ткани. Неужели Томас явился сюда? Даже страшно представить, какой скандал он устроит, узнав, что я провела ночь в жилище его извечного противника!

Спустя несколько секунд я выскользнула в коридор. Туфли свои я так и не сумела обнаружить, поэтому пришлось облачиться в те же шерстяные носки, что натянул на меня вечером Тегрей. На прическу тоже не стала тратить времени, и волосы в беспорядке рассыпались по плечам.

– Стало быть, Альберта у тебя, – услышала я гневное восклицание, донесшееся снизу.

Я невольно замедлила шаг. Бесшумно скользнула к лестнице, ведущей в холл, и замерла, прильнув к перилам.

Тут меня не заметят. И в то же время я без проблем услышу разговор Тегрея и Томаса.

Понимаю, что я должна была сразу спуститься и постараться успокоить своего несостоявшегося жениха. Но... Очевидно, что он в бешенстве. А попадать ему под горячую руку ой как не хочется. Не сомневаюсь, что после этого я услышу много нового о себе и своем недопустимом поведении.

– Не кричи ты так, – язвительно посоветовал Тегрей. – Иначе разбудишь ее. Прошлая ночь выдалась... м-м... утомительной для нее.

Вот ведь... нехороший тип! Эдак Томас точно решит, что я сдалась на милость герцога.

И я решительно спустилась на пару ступеней, желая немедленно прояснить этот вопрос.

Но опять замерла, когда услышала голос Томаса.

– Ты... – прошипел он, забулькав от душившей его ярости. – Ты...

– И не стоит благодарностей, – холодно отрезал Тегрей. – Или мне надо было проехать мимо нее, когда вчера она брела по темной улице одна?

– Брела по улице? – с легким оттенком недоумения переспросил Томас.

– Дружище, сколько ты вчера выпил? – с плохо скрытой брезгливостью осведомился Тегрей. – Даже не заметил, что твоя невеста выскочила прочь из дома после разговора с тобой.

– Я заметил, – глухо возразил Томас. – Но... Подумал, что ей надо успокоиться.

– И продолжил при этом напиваться, пока не отрубился, – фыркнул Тегрей. – Когда ты заметил ее отсутствие? Сегодня утром, когда проспался?

Томас молчал. И это красноречивее любых слов говорило о правоте герцога.

– Не беспокойся, я не тронул Альберту и пальцем, – продолжил Тегрей. – Она мне слишком нравится. Было бы неправильно давить на нее, когда она пребывала в столь расстроенных чувствах. Слишком легкая и недостойная победа бы получилась. Поэтому я просто привез ее сюда и поговорил по душам. По-моему, она всерьез намеревалась переночевать на улице, лишь бы не возвращаться к тебе. Или же помчалась бы напрямик до Итрона под проливным дождем.

– Я не думал, что она так близко к сердцу воспримет мои слова, – смущенно пробормотал Томас.

– Томас, прости за откровенность, но ты идиот, – жестко произнес Тегрей. – Не думал он, видите ли. Да всем окружающим ясно, что бедная Альберта влюбилась в тебя. А как ты себя вел с ней? Понукал, кричал по поводу и без оного. Запугал до невозможности.

– Я... – Томас запнулся. Осторожно проговорил: – Я вел себя как обычно.

– Обычно для кого? – насмешливо спросил Тегрей. – Для Велдона? О, не сомневаюсь, что твой приятель уже привык к твоему характеру. Альберта знает тебя немногим больше месяца. Смею напомнить, что она спасла тебе жизнь. А ты обращался с нею словно с домашней собачкой.

– Возможно, ты прав, – после долгой паузы согласился Томас. – Действительно, я был излишне суров с нею.

– Суров? – Тегрей издал короткий злой смешок. – Теперь это так называется? Но я рад, что тебе хватило хотя бы ума расторгнуть с ней помолвку. Наконец-то осознал, что рядом с тобой Альберта будет вынуждена и дальше мучиться.

– Она рассказала тебе? – хмуро любопытствовал Томас.

– Конечно, – спокойно ответил Тегрей. – А еще поведала про твой чрезвычайно занимательный план отослать ее подальше от Бриастля. Дружище, с каких пор ты стал заниматься сводничеством? Потому как иначе твое настойчивое желание познакомить ее с сыном твоей старинной знакомой не назовешь.

– Я... я... – Томас негромко, но с чувством выругался. Потом сухо сказал: – Я просто хотел, чтобы Альберта была подальше от тебя.

– Ну и глупо, – посетовал Тегрей. – Неужели ты не понимаешь, что я перевернул бы весь Альмион, но нашел бы ее в кратчайший срок?

Колючий холодок прошел при этом по моему позвоночнику. Да уж, не стоит быть провидцем, чтобы понять: Тегрей меня точно не отпустит. Но как мне освободиться от навязчивого внимания герцога?

– И что ты намерен делать дальше? – поинтересовался Томас, и в его голосе проскользнули стальные нотки. – Альберта не хочет иметь с тобой ничего общего. Она боится тебя и не доверяет. Неужели рискнешь выкрасть ее? Если ты осмелишься на это, то я обещаю...

– Даже не подумаю совершать такую глупость, – перебил его Тегрей, не дав закончить угрозу. – Томас, мы не в дикие века живем, когда понравившуюся девушку можно было огреть дубиной по голове и уволочь в свою пещеру. Сейчас современное общество, а Альберта – свободный человек. Личность, о чем она пару раз несмело заявляла. Я уже дал ей слово, что никогда не буду принуждать ее к чему-нибудь. Ни физически, ни магически.

– Неужели? – Томас скептически кашлянул.

– А вот увидишь, – заверил его Тегрей. – Собственно, ты можешь не переживать по поводу дальнейшей судьбы Альберты. Похищать ее я не собираюсь. Но наше общение продолжится, в этом не сомневайся. Я не успокоюсь, пока не добьюсь ее.

Сердце как-то сладко заныло от слов Тегрея. Правда, я тут же рассердилась на себя за такую реакцию. Альберта, тебя пугать такие обещания должны, а ты тут чуть ли не горячим киселем растекаешься!

– И что после? – сухо спросил Томас. – Наиграешься и выкинешь

ее? Или по доброте душевной пристроишь в какой-нибудь дом терпимости?

– Томас, не сходи с ума, – посоветовал ему Тегрей. – Ты прекрасно знаешь, что я так никогда не поступлю. Я понимаю, что ты злишься сейчас. Видать, чувство собственности заговорило. Как так? Только расторг помолвку, а твоя бывшая невеста вот-вот угодит в объятия другого. Но себе-то не ври. Альберте будет намного лучше со мной. И если у тебя есть хоть какая-то толика благодарности к ней после всего, что ей пришлось по твоей милости перенести – то смиришься. Пожелай ей счастья и отойди в сторону.

– А иначе что? – не унимался Томас. – Уничтожишь меня?

– А иначе я набью тебе морду, – холодно пообещал Тегрей. Тут же с досадой продолжил: – Что же ты такой дуболом, дружище? Ты ведь не любишь Альберту и никогда не полюбишь. Сам готов был выслать ее из столицы и чуть ли не посвятить за какого-то типа, которого она никогда не видела. Почему ты так отчаянно пытаешься помешать нашим отношениям? С моей стороны угрозы для Альберты нет никакой. Я тебе об этом уже сказал и готов повторить. Если Альберта и станет моей – то только по собственному желанию и без малейшего нажима. Ты всегда был рациональным человеком. Приведи хоть одну внятную причину того, почему ее надо спасать от меня. Ну, кроме очевидной: что ты хочешь мне таким образом насолить.

В гостиной воцарилось молчание. Настолько плотное и физически осязаемое, что я невольно задержала дыхание. А вдруг кто-нибудь поймет, что я присутствую при этом разговоре, который явно не предназначается для моих ушей?

– Кстати, вчера я намеревался провести тебя, чтобы передать приглашение Роберта, – проговорил Тегрей. – Король хочет видеть тебя и Альберту у себя. Завтра в полдень. Я привезу Альберту к этому времени. И ты не опаздывай.

Я приоткрыла рот в немом возмущении. Как это – привезет? Он же обещал, что сегодня доставит меня к самому крыльцу Томаса!

– Привезешь? – вопросительно прошелестел голос Томаса.

– Если честно, я бы предпочел, чтобы Альберта с тобой больше не общалась, – спокойно сказал Тегрей. – По крайней мере, я приложу все силы, но без моего присутствия вы отныне разговаривать не будете. Обсуждать вам больше все равно нечего. Я не желаю, чтобы ты опять

наорал на нее или наговорил всяких гадостей. Ты и без того запугал девочку так, что мне придется изрядно потрудиться для восстановления ее душевного равновесия.

– Ясно, – сдавленным от бешенства голосом отозвался Томас.

В гостиной после этого что-то с грохотом разбилось, и я с трудом удержалась от испуганного восклицания. Ой, что это? Такое чувство, будто Томас бутылку в стену запустил.

– Полегчало? – ядовито спросил Тегрей. – А теперь выметайся. Счет за испорченный ковер я тебе, так и быть, не буду присылать.

– Я хочу прежде поговорить с Альбертой, – заупрямился Томас.

– Обойдешься, – фыркнул Тегрей. – Я уже сказал тебе, что вам не о чем беседовать. Если Альберта сама захочет с тобой встретиться – то я привезу ее к тебе. Но что-то подсказывает мне, что ты можешь не ждать этого.

Еще несколько минут томительной тишины. Я искусала себе все губы, силясь представить, что же сейчас происходит в гостиной.

А затем раздался звук захлопнувшейся двери. Томас не удержался и грохнул ею так, что весь дом затрясся.

И тотчас же я метнулась обратно в спальню. Присела на кровать, силясь сообразить, как же мне поступить.

Может быть, кинуться вслед за Томасом, пока он еще не уехал? Тегрей не станет меня останавливать, потому что это будет нарушением его клятвы. Но... Не хочется признавать правоту герцога, однако мне не по себе от мысли, что придется вернуться в дом лорда Бейрила. Я уже сыта по горло его выходками.

Остаться здесь?

Но не будет ли это признанием моего поражения? Я сдамся на милость герцогу, по сути даже не вступив в схватку.

Как же все тяжело!

В этот момент в дверь осторожно постучались.

– Альберта? – послышался из коридора голос Тегрея. – Могу я войти?

– Не уверена, – буркнула я себе под нос.

Тотчас же дверь распахнулась, и на пороге предстал сам герцог Визгорд собственной персоной.

По всему было видно, что визит Томаса не застал его врасплох. Светлые волосы еще влажно блестели после умывания, но строгий

камзол и белоснежная рубашка показывали, что встал Тегрей достаточно давно.

– О, полагаю, вопли Томаса тебя все-таки разбудили, – понимающе проговорил он, скользнув взглядом по моим растрепанным волосам. – Много слышала из нашего разговора?

– Почти все, – хмуро ответила я.

– А почему тогда сердисься? – невинно любопытствовал Тегрей, скользнув ко мне. Опустился на кровать подле меня.

Я в унисон этому отодвинулась, стараясь быть подальше от герцога. Что скрывать очевидное, близость герцога меня нервировала.

Тегрей наверняка это заметил, и его карие глаза заискрились весельем.

– Тебе не кажется, что твоя забота обо мне слишком... э-э... чрезмерна? – спросила я. – Не тебе решать, останусь я у тебя или нет.

– Естественно, – подтвердил он. – Ты вольна делать, что угодно. Но поведай мне, моя драгоценная, куда ты собралась уходить? К Томасу? Или попросишь Велдона тебя приютить? В таком случае, боюсь, его симпатичная служаночка выцарапает тебе глаза.

Я тоскливо покосилась в окно, за которым мерно шумел дождь. Тегрей не торопил меня с ответом. Но на его губах гуляла насмешливая улыбка.

– Гад ты все-таки. – Я устало вздохнула. – Как, ну как у тебя это получается? Ты вроде как и не нарушаешь данное слово и не принуждаешь меня ни к чему. Однако постоянно создаешь такие ситуации, в которых я вынуждена поступить по-твоему.

– Прости, – без малейшего раскаяния в голосе сказал Тегрей. – Наверное, это основной недостаток моего характера.

Его теплая ладонь опустилась на мою руку. Я дернулась было – и Тегрей тотчас же отпустил меня.

– Альберта, давай договоримся, – уже серьезнее произнес он. – Я понимаю, что на тебя много всего навалилось в последнее время. Более того, опасаясь, что ты лишь из природной вредности характера сбежишь, не задумавшись о последствиях. И мне придется потом выхаживать тебя от тяжелой простуды. Поэтому сейчас я уеду. И вернусь только завтра, когда придет пора визита к королю.

– Уедешь? – недоуменно переспросила я.

– Ага, – весело подтвердил Тегрей. – Через пару часов придет

портниха, которая поможет тебе с нарядом. Согласись, что это платье не подходит для королевской аудиенции. А так весь мой дом в полном твоём распоряжении. Я даже разрешаю тебе порыться в моём кабинете. Если найдёшь трактат о видах пыток и способах ведения допроса с пристрастием, то будь любезна, положи его мне на стол. Давно не могу отыскать.

Я вздрогнула было, но сразу же перехватила смеющийся взгляд Тегрея и расслабилась.

Шутит. Понимает, что я ещё боюсь его, поэтому не отказывает себе в удовольствии поиздеваться над моими страхами.

– Словом, развлекайся, моя дорогая. – Тегрей опять перехватил мою руку. Поднес её к губам и поцеловал в раскрытую ладонь.

По моей коже после этого пробежала теплая дрожь. Судя по тому, как изменилось дыхание герцога – он почувствовал то же самое. Однако стоит отдать ему должное: он тут же встал, не пытаясь продлить приятное мгновение.

– А на досуге подумай, что попросишь у Роберта, – добавил он. – Мой брат наверняка предложит тебе самой выбрать себе награду за участие в расследование. Не стесняйся запросить слишком много. Щедрость – фамильная черта нашего рода.

После чего вышел.

Я проводила его удивленным взглядом. Да уж, стоит признать, что герцог не устает изумлять меня. Никогда не знаешь, что он сделает в следующий момент.

– Не дергайся, Альберта, ты чудесно выглядишь, – в очередной раз заверил меня Тегрей, когда карета остановилась около ворот, за которыми начиналась территория королевского дворца.

Я потянулась было поправить безупречную причёску, но тут же получила несильный, но ощутимый хлопок по пальцам.

– Хватит дрожать как осиновый листок, – недовольно проговорил Тегрей. – Поверь мне, мой брат в общении намного приятнее, чем я и уж тем более чем Томас. Если в состоянии терпеть нас – то и при разговоре с ним ничего страшного не случится.

– Я не встречи с королем боюсь, – негромко призналась я. – А...

И замолчала, прикусив губу.

Эх, да что лукавить! Сейчас мне предстоит встретиться с Томасом.

С него станется устроить совершенно отвратительную сцену. И плевать ему, сколько народа при этом будет за нами наблюдать.

– О Томасе можешь не переживать, – заверил меня Тегрей, каким-то чудом уловив мои встревоженные мысли. – Он будет вести себя как паинька. А если нет – то, клянусь, я найду способ заткнуть ему рот.

Я печально ссутулилась.

То есть, некрасивых разборок все-таки не избежать. Подумать только, что мои отношения с лордом Бейрилом так закончатся! Совсем недавно я точно так же ехала в карете, приглашенная на королевскую аудиенцию. Только моим спутником был как раз Томас. И именно он убеждал меня не волноваться. А теперь подле меня сидит его заклятый враг. Настоящая ирония судьбы!

Томас ждал нас около широких каменных ступеней, ведущих ко дворцу. Я увидела его высокую худощавую фигуру еще до того, как карета остановилась. К этому моменту опять начал накрапывать дождь, но Томас даже не попытался подняться на крыльцо. Так и стоял с непокрытой головой, пристально вглядываясь в приближающуюся повозку.

Тегрей недовольно дернул щекой, в свою очередь кинув быстрый взгляд в окно. Первым выбрался наружу и подал мне руку.

Я приняла его помощь. Туфли, которые подобрали для моего наряда, были на столь высоком каблуке, что я всерьез опасалась – не загремлю ли носом, выставив себя на потеху окружающим.

Спустя несколько секунд я уже стояла напротив Томаса. Тегрей по-прежнему держал меня за руку, и, если честно, это успокаивало меня. От герцога теплой волной исходила уверенность в собственных силах, которой, увы, так не хватало мне.

Томас медленно опустил на меня взгляд. На дне его зрачков глухо заворчалось раздражение.

– Полагаю, я должна вернуть тебе кольцо, – несмело проговорила я, осознав, что первым он все равно не начнет разговор. – Раз уж ты решил разорвать помолвку.

– Оставь себе, – почти не разжимая губ, обронил он. – Аль... – Тегрей на этом месте внушительно кашлянул, и Томас с явной неохотой исправился: – Альберта, кольцо – это твоя плата за спасение моей жизни. Оно принадлежит тебе. – Хмыкнул и добавил чуть слышно: – К тому же я очень сомневаюсь, что когда-нибудь захочу предложить его

какой-нибудь девушке. Мне с избытком хватило и одного раза.

Я опустила голову, почувствовав в его словах злой упрек.

– Томас, не перекладывай на Альберту свою вину, – тут же вступился за меня Тегрей. – Это было твое решение, а не ее. – Повысил голос, заметив, как Томас вскинулся, желая что-то возразить: – И довольно на этом!

Хвала небесам, Томас послушался его. И на этом наш недолгий разговор оказался завершен.

Сегодня коридоры дворца были совсем не такими пустынными, как при нашем первом визите. Тегрей шел чуть впереди. Мне волей-неволей приходилось идти рядом с ним, поскольку он и не подумал отпустить моей руки. И то и дело я ловила на себе заинтересованные взгляды придворных, склонявшихся перед герцогом в поклонах.

– Роберт еще не выбрал главного камергера, – вполголоса обронил Тегрей, обращаясь, по всей видимости, к странно молчаливому и задумчивому сегодня Томасу. – Предательство Ринуальдо пребольно ударило по нему. Поэтому, пожалуйста, не стоит упоминать о нем.

Я нахмурилась. Любопытно, а Тегрей рассказал своему брату, что, по всей видимости, у него имеется внучка? И если да – то нашли ли дочь Джессики, а главное, что с ней сделали?

Около уже знакомого кабинета Тегрей остановился. Испытующе посмотрел на Томаса.

– Не переживай, – негромко проговорил тот. – Я слишком уважаю Роберта. Поэтому не собираюсь устраивать сцен в его присутствии.

– Хотелось бы верить, – сказал Тегрей. После чего кивнул слуге в сером мышинном камзоле – и тот скользнул в кабинет, видимо, с докладом о нашем прибытии.

Почти сразу двери приветственно распахнулись перед нами. Я попыталась было выдернуть руку из хватки Тегрея, и тот послушно отпустил меня. Правда, тут же приобнял хозяйским жестом.

Ну Тегрей!

Правда, я ничего не успела ему сказать, потому что он сделал шаг вперед – и буквально втащил меня за собой в кабинет.

Наверное, было правильно, что он придерживал меня при этом. Иначе от испуга я вполне могла рвануть куда подальше.

Гардины, как и при первом нашем появлении в этой комнате, были раздвинуты. Но теперь за окнами царил не яркий солнечный день, а

пасмурная хмарь. Поэтому я увидела светловолосого мужчину, сидевшего за столом. Стоило заметить, король был похож на своего брата, как две капли воды. Только линия подбородка у него была не так резко очерчена, и на щеках угадывались мягкие приветливые ямочки.

Да уж, готова поспорить, что характер у Роберта не такой властный, как у герцога.

Самый пристальный взгляд не смог бы заметить в облике короля свидетельства недавней тяжелой болезни. Даже на щеках играл легкий румянец.

– Доброе утро, ваше величество, – первым сказал Томас и поклонился.

– Доброе утро, – повторил за ним Тегрей, но ограничился лишь небрежным кивком.

Я, вспомнив про правила этикета, изобразила при этом нечто вроде реверанса. Но стоило мне только выпрямиться, как Тегрей вновь привлек меня к себе, не обращая ни малейшего внимания на мое слабое сопротивление. Открыто выказывать свое недовольство я не решилась. Все-таки сам король наблюдал за нами. И в его карих глазах запрыгали веселые искорки, доказывающие, что эта сцена не прошла мимо внимания правителя Альмиона.

– Наконец-то целители позволили мне покинуть постель, – произнес король и встал из-за стола. – Томас, дружище, ты себе не представляешь, как надо мной измывались эту неделю! Честное слово, никогда прежде я не чувствовал себя настолько беспомощным. Помоему, дай этим сатрапам волю – они бы запеленали меня и соску бы в рот воткнули.

– Ваше величество, вы лишь чудом избежали гибели, – сухо проговорил Томас. – Вполне понятна такая забота о вас.

– Да уж. – Король мигом помрачнел. Правда, почти сразу морщины на его лбу разгладились, и он лукаво посмотрел на меня.

Я тут же напряглась. Сдается, сейчас король спросит что-нибудь обо мне. Мол, с какой стати невеста лорда Бейрила стоит чуть ли не в обнимку с другим мужчиной.

– Мне говорили, что именно вам, прекрасная леди, принадлежит главная заслуга в спасении моей жизни, – проговорил король, прежде бросив быстрый взгляд на брата.

Неужели это Тегрей меня так расхваливал?

– В таком случае этот человек польстил мне, ваше величество, – ровно отозвалась я. – И изрядно преувеличил мои достижения.

– Воистину, скромность украшает людей. – Король негромко рассмеялся. – Ну что же, как бы то ни было, я умею ценить преданность. Поэтому позвольте мне перейти к самой приятной части нашей встречи. А именно, к вашему награждению.

Король отвернулся к окну, как будто раздумывая над следующими словами. И я тотчас же скинула руку Тегрея с моей талии. Отпрыгнула от него и возмущенно сверкнула глазами. Если это не принуждение – то что же?

Тегрей ответил мне безмятежной улыбкой. Но, хвала небесам, возвращать меня в свои объятия не стал. Тем более что в этот момент король как раз обернулся к нам.

– Томас, – проговорил он. – Начну с тебя. Мне сказали, что в расследовании участвовал твой друг Велдон. Он получит тысячу золотых. Пусть обратится к казначею в любое удобное время.

Тысячу золотых?

Я мысленно присвистнула от этой суммы. Ого! Пожалуй, после этого Велдон сумеет купить весь дом, в котором сейчас снимает комнаты.

– К тому же одна птичка мне напела, что у твоего друга вскоре намечается свадьба, – продолжил король. – Пусть это будет моим вкладом в благосостояние будущей семьи.

– Свадьба? – вопросительно прошелестел Томас и покосился на Тегрея.

– Ирада, – почти не разжимая губ, обронил тот имя служанки. – Готов заключить пари, что не пройдет и месяца, как твой ненаглядный верзила сделает ей предложение.

Томас досадливо поморщился, как будто слова герцога ему пришлись не по нраву. Но промолчал.

– Теперь ты, мой верный друг, – продолжил король, милостиво дождавшись окончания этого быстрого обмена репликами. – Я долго думал, чем наградить тебя. Денег у тебя с избытком. От титула наверняка откажешься, как отказывался не раз. Поэтому... Почему бы тебе не возглавить Тайную Канцелярию?

На лице Томаса не дрогнуло и мускула, а вот в глазах полыхнул огонь обжигающей радости.

– Лорд Роберт Гиль не справляется со своими обязанностями. – Король недовольно покачал головой. – Всем очевидно, что именно ты в последние годы тащил на себе работу всего ведомства. Будет самым правильным, если ты займешь этот пост.

– Спасибо, ваше величество, – сказал Томас и поклонился, на сей раз намного ниже, чем при приветствии. – Это наилучшая награда для меня.

– Я не сомневался, что ты оценишь, – с коротким смешком отозвался Роберт.

Теперь его глаза остановились на мне. Я нерешительно переступила с ноги на ногу. Интересно, он заметил, что я отошла от Тегрея? Наверняка да. Вон с какой язвительной усмешкой покосился на невозмутимого брата.

А еще куда любопытнее, какой подарок ожидает меня.

– Теперь вы, Альберта Вейсон, – промурлыкал король. – И я, признаюсь честно, в растерянности. Поэтому решил адресовать этот вопрос вам. Что вы желаете? Титул? Денег? Драгоценностей? Просите все, что ваша душа пожелает.

Я покосилась на Тегрея. Тот выразительно развел руками, словно говоря – слово за тобой.

И неожиданно я решилась.

– Ваше величество, а могу ли я озвучить свою просьбу наедине с вами? – спросила я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос не задрожал при этом.

Король изумленно вздернул бровь. Улыбка, словно приклеившаяся к губам Тегрея, поблекла. Даже Томас что-то неразборчиво буркнул себе под нос.

– Альберта, неужели ты нас стесняешься? – вступил в разговор Тегрей. – Брось. Не думаю, что ты нас чем-то удивишь. Мы ко всему привычные.

– И все-таки, – тихо, но с нажимом повторила я.

– Альберта! – Тегрей покачал головой. Хотел было еще что-то сказать – но осекся под взглядом короля.

– Тегрей, ну что ты, в самом деле, – посетовал тот. – Почему бы и нет? Ты сам сказал, что заслуга Альберты в расследовании неоспорима. Поэтому с моей стороны будет некрасиво и невежливо отказать ей в столь пустяковой просьбе.

Ага, стало быть, я была права. Именно герцог в красках описал королю мои так называемые подвиги.

Любопытно, а все ли он рассказал? Поведал ли, что я являюсь резонатором для его магических способностей?

Тегрей очень не хотел уходить. Он то и дело кидал на меня свирепые взгляды, тогда как Томас сразу же покинул кабинет.

– Тегрей! – Король неодобрительно цокнул языком. И только после этого герцог все-таки выскользнул в коридор.

Я украдкой перевела дыхание от облегчения. Но тут же напряглась вновь. Если моя затея не увенчается успехом, если король не согласится исполнить мою просьбу – то мне придется несладко. Как бы герцог не поквитался со мной за это своеволие.

– Итак? – прохладно спросил король. – И о чем же таком страшном вы желаете попросить меня, раз не захотели говорить в присутствии ваших спутников?

– Ваше величество, я была бы безмерно признательна вам, если бы вы помогли мне покинуть Бриастль, – прямо ответила я. – Причем я хочу сделать это так, чтобы никто из моих спутников не определил, куда я направилась. Если к тому же вы согласитесь выделить мне немного денег, только без обращения к казначею, а сразу же – то моя благодарность вам не будет знать границ.

– Другими словами, вы просите меня устроить ваш побег, – резюмировал король.

Я кивнула. Напряженно выпрямилась, ожидая вердикта короля.

– Неужели все это только из-за моего брата? – полюбопытствовал он. – Странно. До вас еще ни одна женщина не жаловалась на него. Он обидел вас?

– Нет, – неохотно сказала я. – Ваш брат вел себя по отношению ко мне достойно. Но... Полагаю, вы не будете спорить, что он слишком напорист и настойчив в достижении своих целей. Я бы желала некоторое время провести вдали от него. Успокоиться и отдохнуть от всего произошедшего. Боюсь, если я останусь в Бриастле – то герцог Визгорд не даст мне такой возможности.

– Совершенно точно, не даст. – Король задумчиво потер подбородок, не отводя от меня взгляда.

– Так вы поможете мне? – настойчиво спросила я.

– Сначала ответьте мне, куда вы намереваетесь держать путь? –

вопросом на вопрос ответил король. – Молодая, привлекательная девушка без поддержки семьи, упорно не рассказывающая о своем прошлом... Сочетание, которое вызывает определенные сомнения. Предположим, вы сбежите. Позвольте узнать – куда именно? Вернетесь к родителям? Но Тегрей именно там и будет искать вас в первую очередь. Выберите какой-нибудь другой тихий провинциальный городок? А что дальше? Устроитесь служанкой? В компаньонки вас вряд ли возьмут без должных рекомендаций.

Я нахмурилась.

Да уж, Роберт и Тегрей точно братья. С такой легкостью рушат все мои планы. Я более чем уверена, что сам Тегрей использовал бы такие же вопросы, если бы узнал про мой безумный план.

– Так вы не поможете мне, – разочарованно вздохнула я.

– Отнюдь. – К моему удивлению король вдруг лукаво усмехнулся. – Еще как помогу, леди Альберта.

После чего, неслышно ступая, отошел к своему столу. Поднял с него толстый конверт, затем протянул его мне.

Я с нескрываемой опаской приняла конверт из рук короля. Признаюсь честно, его поступок слишком напомнил мне ту сцену, когда Тегрей зачитал мне содержание договора, который предлагал заключить между нами. Что это за бумаги?

– Я попрошу вас распечатать конверт после того, как карета с вами покинет Бриастль, – проговорил король. – Тут вы найдете документы, достойные рекомендации и вексель на некую сумму, которая, уверен, приятно удивит вас. Его вы без проблем сможете обналичить в любом отделении королевского банка. А еще там мое поручение. Последнее будьте любезны уничтожить сразу после прочтения.

– Вы даете мне какое-то задание? – уточнила я.

– Если вы его исполните, то, обещаю, вы с честью займете место в высшем свете Альмиона, – произнес король. – Я уверен, что это вам вполне по силам. Тегрей пел соловьем, нахваливая ваши таланты. Вот и проверим, так ли это на самом деле. – Как-то странно хмыкнул и продолжил: – Впрочем, вы вправе отказаться. Рекомендации от вас никуда не денутся, как и деньги. Я не буду настаивать на выполнении моей просьбы. Она носит больше личный характер.

– Другими словами, вы знали, о чем я вас попрошу? – спросила я.

– Леди Альберта, я все-таки правитель этой страны. – Король

негромко рассмеялся, позабавленный моим удивлением. – И тоже весьма проникательный человек. За ту неделю, что я был прикован к кровати, моя служба безопасности с ног сбилась, собирая о вас сведения. Я узнал более чем достаточно о той щекотливой ситуации, в которую вы угодили. И к тому же я брат Тегрея и в курсе, какой у него характер. Конечно, вы бы могли попросить меня о банальном. Обычно фантазия людей иссякает на деньгах. Варьирует лишь количество, которое они желают получить за свои услуги. Но интуиция подсказывала, что вы меня удивите. Недаром вы настолько запали в сердце моего обычно весьма равнодушного к женской красоте брата.

После чего он внезапно поднял руку и легонько, едва касаясь подушечками пальцев, провел по моей щеке.

– Воистину, рыжие – это проклятье моей семьи, – с нескрываемой грустью шепнул король.

Тут же сделал шаг назад, видимо, не желая меня пугать внезапным проявлением ласки.

– Ваше величество, а вы знаете о дочери Джессики? – осмелилась я на еще один вопрос, вспомнив после поступка короля об его личной драме.

– Да, Тегрей рассказал мне, – прохладно отозвался он. – Не беспокойтесь, леди Альберта. Я не чудовище и не собираюсь убивать девочку. Ее, безусловно, отыщут. Маги определяют, родная ли она мне по крови. Но в любом случае она получит достойное образование. Джессика все-таки пыталась спасти меня. Поэтому с моей стороны будет справедливо, если я устрою судьбу ее ребенку.

Я перевела взгляд на увесистый конверт, который сжимала в руках. Сердце вдруг закололо от волнения.

Да, я очень хотела уехать. Скрыться от Тегрея, чтобы он никогда больше не увидел меня! Но... Почему мне так горько от мысли, что вот-вот мы расстанемся навсегда?

– Вы можете передумать, – проговорил король, от которого вряд ли скрылись мои метания. – В таком случае верните мне конверт. И я позову ваших спутников. Полагаю, после этого мы с вами еще не раз встретимся на семейных ужинах и торжествах.

– Нет уж. – Я прямо и твердо взглянула в глаза короля, на дне зрачков которых теплилась ирония. – Я не изменю свое решение.

– Тегрей наверняка будет в ярости. – Король опять негромко

рассмеялся. – Честное слово, леди Альберта, он перевернет весь Альмион по камушку, силясь отыскать вас. Но он потерпит поражение. В конверте находится медальон, который защитит вас от поисковых чар. Не снимайте его даже ночью. Если, конечно, вы сами не передумаете и не решите вернуться к Тегрею.

– Не передумаяю, – сухо заверила я.

Король недоверчиво усмехнулся, но промолчал. Затем поманил меня пальцем и показал на неприметную дверцу, ловко спрятанную между двумя книжными шкафами.

– Идите, – проговорил он. – Там вас будут ждать. Уже через час вы покинете Бриастль.

На самом пороге я все-таки остановилась. Обернувшись к королю и негромко спросила:

– А все-таки, ваше величество. Почему вы помогаете мне? Вы ведь прекрасно понимаете, что после этого ваши отношения с братом неминуемо ухудшатся.

– Леди Альберта, – спокойно сказал король. – Я самолично видел стену в моей спальне, которая рухнула после простого поцелуя между вами и моим братом. Знаете, предполагаемая ссора с Тегреем пугает меня намного меньше, чем осознание того, какую силу он получит, если вы достанетесь ему. Поэтому ваша разлука играет мне только на руку.

Спустя несколько минут я уже отъезжала от дворца. Карета неторопливо тряслась по булыжной мостовой Бриастля.

Я потянулась было распечатать конверт, но передумала. Успею еще. Все равно не смогу ничего разобрать – так все расплывается перед глазами.

Главное, убедить себя, что я поступила верно. А слезы... Они обязательно высохнут.

Но теперь я и только я буду определять свою дальнейшую жизнь!

Конец